

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

МАЙ
ИЮНЬ **№3(117)**

МОСКВА 2018

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2018. № 3. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.Ю. Архипов (Ростов-на-Дону);
д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан); д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону);
д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок; академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
член-корр. НАУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н.,
проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза; к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск);
д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. В.И. Корняков (Ярославль); д.э.н., проф. М.В. Кулаков;
д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород);
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); академик РАН В.Л. Макаров;
д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета; д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева;
д.э.н., проф. В.Т. Рязанов (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов);
д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.ю.н., доц. В.Ю. Стромов (Тамбов);
к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург); д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург);
д.э.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
Н.П. Недзвецкая, С.С. Нипа, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына,
О.Б. Лемешонок, И.А. Ольховая, А.В. Осипова

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий

Выходит 6 раз в год
Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>
skype: <philosophy_of_economy>, сайт: <http://www.philh.ru>
<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/flhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>
Отпечатано в типографии «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6.
Тираж 1000 экз. Заказ №
Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»
тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2018

Содержание

Хомос и Технос: кто кого? (<i>Главный редактор</i>).....	7
Часть I. Философия хозяйства	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Гуманитарная мысль сегодня: от невольной научной квазиметафизики к вольной постнаучной метафизике.....	11
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Воспроизводствогенез суверенности России	21
<i>Д.А. Купряжкин</i>	
Наброски к философии криптоэкономики	33
<i>В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская</i>	
Солнечная система как текст культуры и ближняя область хозяйственной активности	42
<i>А.О. Лёвкина, В.Е. Лёвкин, С.М. Халин</i>	
Онтологические и гносеологические особенности концепции социально-экономической системы гуманного общества, ее проектирования и осуществления	55
<i>И.И. Рудяк</i>	
Этическая экономика: постмодерн как ненависть производителя к потребителю	72
<i>О.Г. Задорожная</i>	
Триалектика как софийное исток-ядро хозяйственной полилектики	80
<i>И.А. Горюнов</i>	
Постмодерн: от интернета вещей к нейронету людей?	92
Часть II. Экономическая теория	
<i>С.С. Слепаков</i>	
Институты в России: политико-экономические реалии и перспективы.....	105
<i>И.В. Астафьев</i>	
Система мотивации как ключевой элемент эволюции макроэкономических систем.....	119
<i>А.М. Цикин</i>	
Структура факторов конкурентоспособности национальной экономики	135
<i>Г.А. Логинов</i>	
Криптовалюты, блокчейн и майнинг как проявления постмодернизма в технологиях: pro et contra	144

<i>Е.В. Трифионов</i>	
Закон системной демократизации экономической собственности.....	150
Часть III. Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
Философская аналитика сказки «Морозко»	163
<i>Д.А. Давыдов</i>	
Есть ли смысл в транс-/постгуманизме?.....	173
<i>К.А. Кузнецов</i>	
О «треугольнике Фреге». Гносеологическое исследование трехуровневой семантики	190
<i>К.Р. Баянов</i>	
Поисково-прогнозные основы преодоления неосознанности происходящего	197
<i>И.Н. Белоногов</i>	
От эволюционной эпистемологии к вирусологической	209
Часть IV. Актуальная социология	
<i>Н.Е. Астафьева, В.Е. Черенков</i>	
Актуальные пути профессионального самоопределения обучающихся	221
<i>А.А. Иванов, В.Н. Иванова</i>	
Истоки, структура и функции социальных связей в инновационной деятельности	230
Часть V. Рецензии и отклики	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Родина или призрак экономизма!	247
<i>Н.Н. Ростова</i>	
Метаморфозы русской души и русская живопись	263
Научная жизнь	
<i>С.С. Нипа</i>	
Трансформация обществоведения: от отрывочного гносеологического конструктивизма к целостному воззренческому онтологизму	277
<i>Е.С. Зотова, Т.С. Сухина</i>	
Европейская разногласица: социум, экономика, управление (дискуссия в Варшавском университете).....	285
Анонсы	295
Наши авторы	297

Contents

«Hamas» and «Tekhnos»: who? (<i>Chief Editor</i>)	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>Yu.M. Osipov</i>	
Humanitarian Thought Today: from Forced Scientific Quasimethaphysics to Free Postscientific Metaphysics	11
<i>S.G. Kovalev</i>	
Reproduction of the Genesis of Russian sovereignty	21
<i>D.A. Kupryazhkin</i>	
Releases to the Philosophy of Cryptoeconomics	33
<i>V.P. Okeanski, J.L. Okeanskya</i>	
Solar System as Text of Culture and Closest Area of Economic Activity	42
<i>A.O. Ljovkina, V.E. Ljovkin, S.M. Khalin</i>	
Ontological and Epistemological Specifics of the Concept of Social-Economic System of Human Society, Its Designing and Realization	55
<i>I.I. Rudyak</i>	
Ethical Economics: Postmodern as Hatred of Manufacturer to Consumer	72
<i>O.G. Zadorozhnaya</i>	
Trialectics as Sofiynyiy Soust-Kadro Economy Polylectics.....	80
<i>I.A. Goryunov</i>	
Postmodern: from the Internet of Things to Neuronet People?.....	92
Part II. Economic Theory	
<i>S.S. Slepakov</i>	
Institutions in Russia: Political-Economic Realities and Prospects	105
<i>I.V. Astafjev</i>	
The Motivation System as a Key Element of Evolution of Macroeconomic Systems	119
<i>A.M. Tsikin</i>	
The Structure of the National Economy Competitiveness Factors	135
<i>G.A. Loginov</i>	
Cryptocurrencies, Blockchain and «Mining» as Symptoms of Postmodernity in Technology: pro et contra.....	144
<i>E.V. Trifonov</i>	
The law of Systemic Democratization of Economic Property	150

Part III. Actual Philosophy	
<i>F.I. Girenok</i>	
Philosophical Analytics of the Fairy Tale «Morozko»	163
<i>D.A. Davydov</i>	
Is There any Sense in Trans-/Posthumanism?.....	173
<i>K.A. Kuznetsov</i>	
On «Frege triangle». Epistemological Study of Three-Level Semantics	190
<i>K.R. Bayanov</i>	
Search-Forecasting Foundations for Overcoming the Unknown of the Initiating	197
<i>I.N. Belonogov</i>	
From Evolutionary Epistemology to Virological.....	209
Part IV. Actual Sociology	
<i>N.E. Astafieva, V.E. Cherenkov</i>	
Actual Ways of Professional Self-Determination of Students	221
<i>A.A. Ivanov, V.N. Ivanova</i>	
The Origins, Structure and Functions of Social Ties in Innovation	230
Part V. Reviews and Responses	
<i>N.B. Shulevsky</i>	
Motherland or the Ghost of Economism!.....	247
<i>N.N. Rostova</i>	
Metamorphoses of the Russian Soul and Russian Painting	263
Scientific Life	
<i>S.S. Nipa</i>	
Social Sciences Transformation: from Fragmentary Gnoseological Constructivism to Complete Ontologizm.....	277
<i>T.S. Zotova, T.S. Sukhina</i>	
European Discordance: Society, Economics, Management (discussion at Warsaw University).....	285
Anounces	295
Our Authours	297

Хомос и Технос: кто кого?

Хомос породил Технос, а Технос, отслужив верноподданически Хомосу, в особенности за последние пару веков, вдруг занялся как раз умом и руками Хомоса, самим Хомосом, требуя от него не только технизироваться адекватно новейшему Техносу, но и, о Боже! стать элементом Техноса!

Восстание Техноса против Хомоса началось!

Идет великая онтологическая революция: Не Технос теперь среди Хомоса — как потребное Хомосу неприродное подспорье, а Хомос тут прямо во чреве Техноса — как непотребный природный атавизм.

Интересно, не правда ли?

Хомос создал и с энтузиазмом «досоздовывает» для себя нечеловеческого друга, на глазах превращающегося в столь же нечеловеческого врага, отменяющего Хомос как Хомос и замещающего его Техносом как Техносом.

Такова, знаете ли, генеральная тенденция. Сбудется ли? Кто ж знает?!

Говорят, что мозг человеческий нельзя технически смоделировать и повторить, а потому техноискусственный разум — не человеческий вовсе разум, и нечего, мол, человеку бояться сего, хоть и затейливого, но тупого аппарата.

Да, это, наверное, так, но ведь мозг человеческий вместе со своим когнитивом окажется (и уже оказывается) не где-нибудь, а в среде технического разума, вовсе к человеческому когнитиву не нейтрального, и вовсе не только ему служебного, а и этот человеческий когнитив весьма подправляющего и направляющего, его самого не только обогащающего, но и объединяющего, его замещающего, им шаг за шагом овладевающего.

Да, человеке со своим мозгом, с ним же и останется, но с каким при этом когнитивом (сознанием), ежели Технос будет не только споспешествовать когнитиву в решениях, но и немало опреде-

лять эти последние, ибо Технос вдруг будет лучше представлять себе текущее бытие и сам бытующий Хомос, чем Хомос будет представлять бытие, самого себя и даже тот же выращенный им Технос? Мозгов человеку, может, и хватило бы, да вот хватит ли ему мозгового когнитива — сплошь тогда технизированного, следовательно, уже в значительной мере и нечеловеческого?

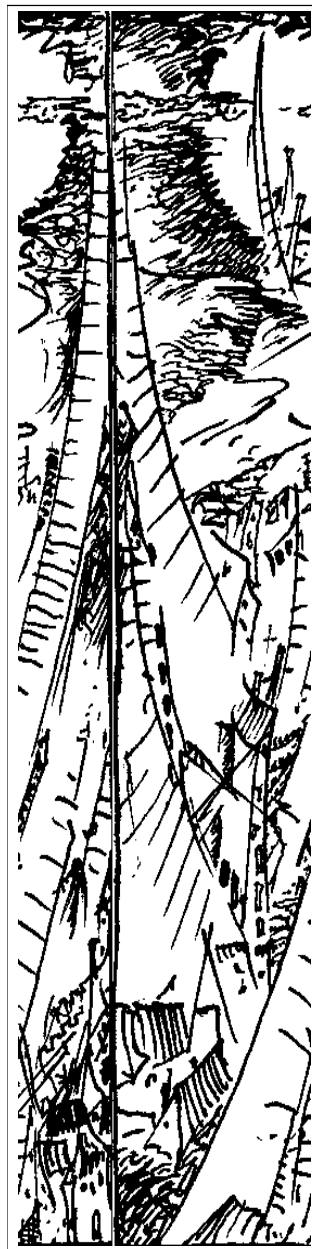
Итак: кто кого? Хомос ли, создав под себя новый оцифрованный Технос, станется его владельцем и эффективным пользователем, следовательно, выйдет из драки победителем, либо же Технос, оцифровав бытие и самого человека, превратит их, соответственно, в технобытие и в техноида, а потому и станется победителем — уже и последним?

Большой тут метафизический вопрос с большой физической компонентой, и какой же тут возможен ответ?

Процесс идет, увидим!

Главный редактор

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Ю.М. ОСИПОВ

Гуманитарная мысль сегодня: от невольной научной квазиметафизики к вольной постнаучной метафизике*

Аннотация. Гуманитарное научное знание не столь же физично, что естественное, оно, скорее, метафизично, хотя и метафизично вынужденно, а потому и не слишком адекватно гуманитарной реальности, полной неизвестности и трансцендентности. Наступило время выйти за пределы научной квазиметафизики и войти в сферу уже постнаучной метафизики, или неометафизики. Такой выход диктуется не только ограниченностью гуманитарной науки, но и осмыслением наступающей нейрокибертехнологизации, что оказывается возможным не так научно, как метанаучно — метафизически.

Ключевые слова: гуманитарная мысль, гуманитарная наука, гуманитарная метафизика, научная квазиметафизика, постнаучная метафизика, неометафизика, нейрокибертехнологизм.

Abstract. The article reveals humanitarian scientific knowledge that differs from natural knowledge by physics and metaphysics, therefore, it's not adequately humanitarian reality which is full uncertainty and transcendence. There are the times to go beyond scientific quasimeta-physics and to fall within a scope of postscientific metaphysics, or neometaphysics. Such exit needs not only because of limitation of humanity sciences but also because of understanding of an occurring neurocybertechnologization that is possible metaphysically.

Keywords: humanitarian thought, humanity, humanitarian metaphysics, scientific quasimeta-physics, postscientific metaphysics, neometaphysics, neyrokibertekhnologizm.

УДК 304, 111
ББК 65в

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Гуманитарная мысль сегодня: от невольной научной квазиметафизики к вольной постнаучной метафизике // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 11—21.

XVIII — XIX вв. — время триумфа науки вообще и в немалой степени науки гуманитарной, что то же самое — физики вообще, ибо вся естественная наука по сути своей физика, обращенная к видимому, осязаемому, вещественному, материальному миру — *физису*, как и время резкого подъема гуманитарной науки, читай — *гуманитарной физики*, обращенной, как ей все еще до сей поры остаточно кажется, к хомо-социальному физису, а на самом-то деле не к физису вовсе, а к... *метафизису*, которым как раз и полнится гуманитарная — духовная, сознаниевая, когнитивная, психейная — сфера, в которой нет и не может быть ничего видимого, осязаемого, вещественного, материального, то бишь нет и не может быть никакого физиса.

Странно все это выглядит для человека познающего и вроде бы что-то весьма уже знающего, но... факт!

А все это по причине и вследствие волевого переноса возторженным от успехов естественной, да еще и во многом весьма точной, науки европейским ученым сообществом физического, гносеологического концепта на собственно гуманитарный гнозис, что и породило незамедлительно так называемую *гуманитарную науку*, нарочито вытеснившую из гуманитарного ученого обихода действительную философию — как раз метафизическую, обеспечив взамен радикальное онаучивание философии, ее превращение в невозможную для нее как собственно философии неметафизическую — научную-де, философию, а фактически — в псевдофилософию.

Осудить и отринуть на словах метафизику, может, тогда и смогло, да вот избавиться от нее насовсем и на деле все-таки не смогло, ибо гуманитарной науке так и не удалось выдать на гора точного, незыблемого, однозначного, инвариантного, то бишь сугубо научного, физического, позитивного знания, но зато пришлось вынужденно подпольно, закулисно, если не воровски, пользоваться не чем иным, как... *метафизическим гнозисом*, однако... искаженным, уродливым, дурным, выдавая свою отрицательную по сути метафизику за позитивную-де физику — гуманитарную физику.

На рубеже XIX — XX вв. уже стало ясно, пусть и для некоторого числа ученых прозорливцев, что сугубо научный подход к гуманитарному объекту не просто самому объекту радикально противоречит, не просто для него не годится, а и весьма ему враждебен:

объект-то был и остается по своей природе не физическим, а метафизическим, следственно, и не научным, а потому и основательно науке противостоящим.

Гуманитарная наука пыталась выдать свой псевдонаучный гнозис за вполне концептуально адекватный гуманитарному онтосу, выписывая налево и направо рецепты «рационального» управления реальным онтосом, как и его конструктивной-де переделки, не пренебрегая в связи с этим ни познавательным насилием над реальностью, ни концептуальными натяжками, ни правдоподобной ложью, охотно оправдывая лукавые реформы, разорительные революции, братоубийственные войны, бесцеремонные колониальные захваты, хищные империализмы.

Завороженные познавательно-переделочно-творцовскими успехами физической науки вкупе с родственной ей технической инженерией (технологикой), ученые-гуманитарии даже не ставили вопроса не то что о соответствии своего научного-де гнозиса гуманитарному онтосу, благодушно принимая свой надуманный гнозис за реальный онтос, а, что гораздо важнее и страшнее, не задумывались вовсе над реальной ролью его мифоподобного отрицательного гнозиса в человеческом жизнеотправлении и уж тем более над такой замечательной «вещью», как онтологическая ответственность гуманитарной науки перед бытием, историей, человеком, его текущим настоящим и возможным будущим.

Отечественные прозорливцы рубежа XIX — XX вв. нашли в себе силы решительно отпрянуть от научно-гуманитарного гнозиса, однако двинулись они при этом не так вперед, как назад — к бывшей ранее философской и религиозной метафизике, что было совсем на первых порах и не плохо, но при этом не то что недостаточно, а в решающей мере и контрпродуктивно. Да, они обратились к той же Софии Премудрости Божией, что было великим подвижническим деянием-достижением русских мыслителей, но, связав свою мысль с христианской догматикой, не смогли придать принятой ими софиологии необходимой концептуальной свободы и воззренческой самодостаточности.

XX в. — век неявного противоборства в гуманитарном гнозисе научного и метанаучного подходов к гуманитарному онтосу, пошагового осознания, что сей онтос не просто выходит за рамки физического, а по сути своей является вовсе не физическим. Что физического в таких феноменах бытия, как сознание, разум, мысль,

смысл, знание, память, слово, язык, цифра, отношения, творчество, познание, образ, фантазия, что там еще, относящееся к собственно гуманитарной, хотя фактически и не только к гуманитарной, сфере — что? Отвечаем: *ничего!*

В том-то все и дело, что человек — как именно *человек!* — совершенно не физичен, а насквозь метафизичен: духовен, эфирен, идеален, потусторонен, инороден. Разве природа могла произвести *такое* вот существо — в главном содержании свое и совершенно неприродное, природе вовсе не адекватное, ей вовсе противостоящее, ей даже враждебное, а-а? Нет, не могла, даже если б вдруг своим материальным чревом того и захотела (не смешно ли?)!

Нравится это кому-либо или нет, но все еще думающий все-еще-человек начала XXI в. не может не замечать вполне уже бездогодного отрыва гуманитарной науки от реального гуманитарного онто-са и не обращаться за выручкой к действительной метафизике, причем не просто уже *пост*научной, но и непременно *софийной*, освещаемой высшей, первичной, потусторонней мудростью — Премудростью Божией, причем при непосредственном контактировании все-еще-думающего все-еще-человека с Софией — вне каких-либо догматических установок и уже существующих ментальных конструкций. Отсюда не одна лишь *пост*научность новейшей метафизики, но и в известной мере и *пост*философичность, и даже *пост*религиозность, не говоря о *пост*эзотеричности.

Почему так? А вследствие всего пережитого в славном своими великими рывками, потрясениями и провалами XX в. — веке триумфа человеческой — научно-технической — демиургии и зеркального ей человеческого — научно-гуманитарного — мировоззрения, хотя и триумфа крайне неоднозначного, если не попросту... нет, пожалуй, еще не пиррова разряда... но почему же и уже не пиррова? В общем — очень уж противоречивого триумфа, за которым маячит и вполне себе непротиворечивая острая досада, если не жуткий страх — вполне уже и апокалиптический!

А ведь успех сей вековечный был обязан антифилософской и антирелигиозной антропокультулокультурной революции — сплошь *про*физической и сплошь *контр*метафизической, а потому и, знаете ли, весьма профанический. Теперь на пороге не так археометафизическая *контр*революция, как *неометафизическая антиреволюция*, устремленная не назад, а вперед — к новому мироустроению, воз-

можно, уже и постапокалиптическому, хотя скорее — неоапокалиптическому... пока!

Приверженцы гуманитарной науки как именно науки — физической науки — вполне резонно возразят, что бытующая гуманитарная наука располагает добытыми, установленными и нарисованными ею фактами, фиксациями и картинками, вообще всякими онтологическими данными, пусть и не материальными, но вполне себе достоверными, на коих можно гносеологически основываться и с коими можно онтологически оперировать. А мы и не собираемся ничего подобного отвергать. У науки есть своя зона реалистичности, как и, надо полагать, реальной ответственности. Суть наших «нападков» на науку не в этом вовсе, а кое в чем другом — в отсутствии целостного — по горизонтали, вертикали, диагоналям и по времени (изменчивости) — воззрения на гуманитарное мироздание, в котором не только господствует метафизис, но еще и метафизис по преимуществу сокрытый, неизвестный, незнаемый, трансцендентный, иномирный, причем не просто с заметной, а прямо-таки фундаментальной, если не решающей, онтологической ролью — как раз той самой, которая более всего и заботит метафизику — неогуманитарную в данном случае.

Да, можно строить научно-де обоснованное гуманитарное мироздание, можно научно-де обоснованно управлять многими хомироизданческими процессами, можно и научно-де обосновано насиловать человека и человечество, их переделывать, преобразовывать, пересотворять, но... действовать при этом все-таки в целом-то вслепую, не только не понимая самого гуманитарного феномена в виде человека и человечества, но и, что особенно жутко, не представлять себе действительной — и не надуманной — сути всего через посредство науки обоснованно-де творимого.

Пришлось-таки ученым прозорливцам открыть неизбежное: гуманитарная наука не знает вполне ни того, чем настойчиво «интересуется» и что скоропостижно меняет в реалиях, ни того, что в итоге торжествующе творит. Тогда-то прозорливцы и кинулись к отвергнутой наукой, блестяще ею опороченной и основательно уже «еврообразованцами» позабытой софийной метафизике.

Любопытен тот факт, что новая метафизика вовсе не отвергает гуманитарной науки, хотя и ее немало критикует, а еще более — преодолевает, а вот гуманитарная наука не просто не признает метафизику, ее купно отвергая, что понятно, а и вовсе... презирает,

даже люто ненавидит, что, впрочем, тоже понятно: наука ведь страшится метафизики, так или иначе науку изобличающей, а потому всячески опорочивает метафизику, объявляя ее в собственном гносеологическом отчаянии лженаукой (хотя метафизика — не наука вовсе, а всего лишь непредельное воззрение на таинственный в основе своей онто́с, отчего и не может носить сакрализованного звания лженауки), а вот метафизика вполне терпимо относится к науке, от нее, правда, отходя подале в глубины и на вершины познания, ее совсем не боится — этой ведь тоже метафизики, только в основе своей примитивно отрицательной.

Движение от науки к метафизике — движение всего лишь от отрицательной метафизики (квазифизики) к положительной метафизике (постнаучной метафизике), — не более того!

Что есть человек как человек, как осознанный извне феномен земно-космического бытия с точки зрения положительной метафизики? Неизвестность, конечно, тайна; целое душо-идеальное мироздание — беспредельное и бесконечное; неотмирное, иномирное, потустороннее — откуда-то; носитель сознания, владетель слова и цифры, производитель мысли, держатель памяти, угадыватель смыслов; элемент ноосферы (мировской сферы сознания); агент иномирья; невольник природы; изъявитель своей воли, производитель неприродных деяний, субъект творчества; творец. Человеком можно управлять, весьма и успешно, но до некоторых пределов — как раз до его самоуправления и неуправления. В исходе своем природном человек — зверь, но и в итоге своем неприродном... тоже зверь. Природно-неприродный кентавр — зверочеловек. Однако зверь метафизически просвещенный, обустроенный и подавленный, то бишь очеловеченный в экстремуме своего сознания. Моральное, так сказать, животное — до неопределенных и неустойчивых пределов, за которыми животное вполне и аморальное.

Что есть в таком разе человечество как человечество — кроме того, что это всего лишь масса человек? Это, надо полагать, земно-космическая сфера известного, не очень известного и вовсе неизвестного мирового сознания (как раз то, что более всего именуется ныне *ноосферой*); мировская совокупность индивидуальных человеческих сознаний (микросознаний), но при этом и большое само-себе-сознание (мегасознание), способное как-то по-своему — таинственно, конспиративно и трансцендентно — действовать, что-то реальное порождая, что-то храня, что-то умерщвляя; некий духо-

идеальный, эфирный, нефизический мегамозг вкупе с мегамыслью, мегапамятью и мегаразрешениями; общечеловеческая работающая трансценденция.

Постнаучность нынешней метафизики ни в коем случае не означает полного с ее стороны отвержения гуманитарной науки, ее немалых достижений в феноменально-фактологическом познании бытия, включая и ее скрытую часть, тем более, что кое-что из достигнутого наукой в той или иной степени смыкается и с метафизикой как таковой.

О чем тут речь?

Метафизика как таковая весьма солидаризируется со многими из выработанных наукой представлений, заключений и тех же понятий, либо принимая эти последние такими как есть, либо трактуя их как-то иначе, либо используя метафорически. Почему метафизике не использовать такие, к примеру, понятия, как энергия, сила или та же информация, как структура и система, организация и самоорганизация, как механизм, организм и тот же химизм, как эволюция и развитие, как энтропия, негэнтропия, синергия и бифуркация, аттрактор и геном, как частица, волна и кварк, сингуляр, «черная дыра», «темная материя», как тектоника, равновесие и неравновесие, хаос и хаосмос, деградация и катастрофа, как модель, проект и программа, и т. д., и т. п. Такое обращение метафизики как таковой к научному понятийному аппарату тем более оправдано, что по сути-то последний тоже ведь немало метафизичен, а иной раз и вполне.

Однако мы настаиваем на движении науки, прежде всего, гуманитарной, к метафизике, — и делаем это не из-за какого-то вкусового пристрастия к последней, а по причине ее гораздо большего соответствия гуманитарной реальности — сплошь метафизической, а потому и по преимуществу не научной.

Человечество со своими человеками, или же человек с его человечеством, не просто фундаментально метафизичны, но и бытуют они не в одной физической, а и в метафизической среде, мало того, в тесном сопряжении с онтологической неизвестностью, с неизвестным и трансцендентным, с безмолвием, с Ничто, а попросту — по-над Бездной!

Бытие человеческое не отделимо от небытия, а потому оно временно, хрупко, уязвимо, особенно в материально-физическом аспекте, хотя и в духовно-идеальном тоже. Не порядок тут вовсе, а всего лишь хаосмос, идущий от хаоса и им порождаемый, но не до-

ходящий до космического. В контакте с бездной, если не при присутствии в ней, от хаоса и через неизвестность все по жизни и идет: рождение, бытие, смерть, зверскость, человечность, моральность, безнравственность, беды, болезни, катастрофы, борьба, войны, политика, экономика, финансы, хозяйство, история, культура, цивилизация, государство, мифология, религия, философия, та же наука, и т. д., и т. п. — *всё!*

И чтобы адекватно понимать человека и человечество, их бытие, надо учитывать и факт онтологического небытия, и факт нечеловека, и факт нечеловечества, и факт их — человека и человечества — небытия, в общем — исходить даже не из известного вроде бы человеку, его уму, метафизиса (сознание, мысль, слово, цифра, смысл и т. д.), а из метафизиса, человеку неизвестного, или же из *Великой Неизвестности!* Наука заходит на бытие как бы сверху, она его исследует, фиксирует, моделирует, а надо, не отрицая захода сверху, заходить и снизу — от неизвестности, что, собственно, и делает метафизика, в особенности постнаучная. Неприятно, быть может, но что поделать, да и наука доказала в противоречие себе сию гносеологическую необходимость: онтос, да не тот, гнозис, да не такой, — вот и приходится обращаться к метафизике, уже как раз постнаучной, хоть наукой и весьма обильно обогащенной.

Что можно из гуманитарного бытия по-научному удовлетворительно объяснить? Вроде бы многое, но... совсем не так уж и многое, ибо все главное в гуманитарном онтосе за пределами чисто научного познания. Казалось, что хотя бы в счетно-расчетной экономике (стоимостном хозяйстве) можно многое объяснить, но... практика отвлеченного размышляющего разума подтверждает как раз обратное: хаос, стихия, неопределенность, произвол, беззаконие, зазеркалье — вот чего более всего в экономике, а вовсе не порядка, логики, законов, открытости, ясности, что как раз и говорит, что экономика вовсе не космос, не упорядоченное мироздание, не точный механизм, не хорошо скомпонованный организм, даже не устойчивая система. Выясняется, что экономика, несмотря на всю свою имманентную себе онтологическую счетно-расчетную математику — очень даже не малая тайна, висящая и порхающая прямо над стоимостной бездной, а потому уже и не просто хронически кризисная, а прямо-таки адовская.

Выходит, что любое человеческое ведение неизбежно и необходимо включает в себя не просто долю неведения, а в фундамента-

ле своем прямо-таки состоит из невѣдения, от которого человеку знающему хоть и неуютно, даже и тошновато, но никак и никогда не избавиться. Оперировать сознанию знанием всяким можно и нужно, но совсем не дурно сознанию уметь оперировать и с незнанием, обращаемым в таком случае в своеобразное трансцендентное знание, а на это способна лишь реально позитивная метафизика, не только признающая незнание, но и ставящая его себе на службу.

Попытаемся кое-что этакое продемонстрировать.

Возьмем бытие. Это ведь не просто известное бытие посреди неизвестного, а известное бытие в единении с неизвестным небытием, причем в единении, когда первенство и инициатива не за бытием и известностью, а как раз за небытием и неизвестностью, что означает не только то, что само бытие весьма неизвестно и непознаваемо, но и то, что оно не более чем мимо- и мнимолетный блик посреди неизвестного (и незнаемого) небытия, мало того, его — Небытия — проект! Ничего себе, а-а?! Творящее небытие! А разве может быть иначе, разве человеку известно, что есть в реальности он — человек, что есть в реальности мир вокруг него, откуда это все, зачем, с какой целью и с какой перспективой? О-о, тут не то что табула раса, а самая настоящая дыра в дыре, не более и не менее!

Человек вроде бы творит свое бытие, а бытие разве при этом не творится само по себе, еще и незнамо как, зачем и куда, да и разве бытие не творит и самого человека? Кто и что тут на самом деле более всего творит, что-то вытворяя, а что-то вытворяя — творит?

Не так уж трудно заметить, что бытие существует вопреки небытию, причем существует, непрерывно при этом сходя в небытие — откуда оно ведь и является. Тогда что есть аттрактор бытия, что задает негэнтропию в бытии, что держит во времени это приходящее-уходящее бытие? Хороши вопросы, не правда ли? А ведь ответов-то на них нет, кроме, пожалуй... трансцендентных, то бишь и безответных: именно трансценденция (работающая трансценденция!) служит тут инициальным аттрактором, негэнтропийной мощью, удерживаемой силой. Трансценденция — и ничто другое!

Ну и что из того, скажут нам просвещенные по-университетски знатоки всего и вся? А то что надо бы человеку быть не только разумным, но и разумным, а еще лучше — благоразумным, хотя, конечно, тогда ничего и не случится из бесшабашных человеческих деяний, того же прогресса, тех же войн и революций, разных невероятных проектов и достижений, а потому... пусть все

идет как идет... впрочем... не совсем... Великий Проект ведь — от Великой Неизвестности, следственно... венец приближается, а может, уже и при дверях!

Вот та же нейрокибертехнологизация (цифрономия) — что это?

Переход вроде бы к сверхчеловеку (о суперрабах мы тут помолчим) или же к какому-то над-человеком-верху, к чему-то похожему на искусственного бога-творца? Тут ведь уже не переделка физиса, тем более лишь природного, организменного, мозгового, а преобразование... э-э... самого уже метафизиса, следственно, сознания, ноосферы, эгрегеров, с окончательным отчуждением человека уже не только от природы и самого себя, а от Бога Творца тоже.

Любопытно, не правда ли? Замена трансцендентного божественного проекта на имманентный человеческий, но... Sic!.. и постчеловеческий тоже, — как же иначе!

Отсюда и возникновение некой концептуально-функциональной кульминации, поощряемой метафизикой и той же метафизической в основе философией хозяйства: ежели пришествие научно-обоснованного нейрокибертехнологизма вкупе с технотронной кентавризацией человека неизбежно, то, может, все-еще-человек в состоянии обеспечить приемлемое для себя и Господа Бога Творца исполнение сего суперамбициозного имманентного проекта, хотя бы потому, что человеческий имманентный проект вряд ли перекроит и вполне заменит великий трансцендентный проект под кодовым названием «Человек» (если, конечно, постчеловек не входит высшей эсхатологической компонентой в сей трансцендентный, тогда уже и метачеловеческий, проект)?

Тут самое место и самое время вспомнить о России — этой трансцендентной в основе и в главном мирособстанции, прочно слитой с Великой Неизвестностью, конспиративно с ней взаимодействующей. Концепт России сокрыт в самой России и не подлежит волевым искусственным замещениям ни под какой из кажущихся успешными проективно-стратегических примеров. Еще не реализованная под саму себя Россия открыта для бытийной импровизации, однако в соответствии со своим собственным археопроектом — практически никому и не известным. Отсюда как возможность приемлемого для все-еще-человека внедрения в его бытие транстехно-

логизма, так и загадочность и сложность субъективно-объективного разрешения гигантской жизнеустроительной задачи.

Задача сия уже поставлена российским государством, обязанным встроить нейрокибертехновизну в русло органичного для России исторического движения; вооруженное разнообразной нейрокиберэлектроникой население готово к восприятию эпохальной перемены; нетерпеливая молодежь засучает рукава и мобилизует свои творческие мозги — гигантское дело уже начато и пойдет вперед семимильными шагами. Не создашь своей (национальной) нейрокибертехносистемы, будешь вытанцовывать под чужую, так что тут и текущая безопасность, и стратегическая независимость, и собственная бездушность. Главное тут — не отдаться водительству подслеповатой, если не слепой, науки, а привлечь на службу России и ее будущему вполне себе круговó и глубоко зрячую неометафизику, пренебрежение к которой грозит не чем-нибудь, а внезапной нейрокибертехногенной катастрофой.

Понять бы и весьма усвоить, да и немало этим руководствоваться!

Где вы — мудрецы уже крайнего времени, как раз и тотально оцифрованного?

С.Г. КОВАЛЕВ

Воспроизводство генез суверенности России*

Аннотация. На основе гипотезы значимости сохранения суверенности России в глобализирующемся мире рассмотрено взаимодействие человека, общества, природы, приведена атрибутивная модель воспроизводства общества, раскрыты понятия суверенности и суверенитета, их тождества и различия.

Ключевые слова: воспроизводство общества, суверенное экономическое развитие.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Воспроизводство генез суверенности России // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 21—32.

Abstract. Based on the hypothesis of the importance of preservation of Russian sovereignty in a globalizing world, the interaction of man, society, nature, a given attribute model of the reproduction of society, discloses the notions of sovereignty and sovereignty, their identity and difference.

Keywords: the reproduction of society, sovereign economic development.

УДК 330, 304, 111
ББК 65в

Социально-экономическое развитие общества протекает в пространственно-временном континууме природно-космической и социальных сред и выражает диалектическое единство: развитие индивида (как биологического и социального вида — антропогенез), развитие социума (типы, структура и ценности общества — социогенез), развитие государства (как института власти — формы самоорганизации — обеспечивающего самосохранение, суверенность общества и правовое оформление жизнедеятельности его членов).

Этот своеобразный треугольник, вписанный в природно-космическую среду, имеет множество научных проблем. Применительно к хозяйственному антропогенезу можно выделить: а) философско-научное осмысление единства экономического развития человека, общества, государства во взаимодействии с природой; б) изменчивость научного восприятия взаимодействия человека и природы, крен в экономизм, характерный для современной экономической теории — политической экономии, экономикса, который нарушает всесторонность осмысления человеческой жизнедеятельности; в) глубинную нерыночность основы существования и формирования будущего общества, связанную с объективной ограниченностью, невозобновляемостью, исчерпаемостью планетных природных ресурсов. Земля — сравнительно небольшое космическое тело. Безудержное увеличение человечества и человеческих потребностей, потребление в условиях жесткой рыночной индивидуальной конкуренции требуют постоянного расширения рыночного пространства для человеческой деятельности, что приходит в противоречие с природной емкостью планеты.

В целом воспроизводственные процессы и взаимодействия в системе «природа (П) <—> общество (О) <—> человек (Ч)» порождают природосоциоантропогенез — непрерывные взаимообусловленные изменения во всех трех компонентах системы. В этой единой триаде все компоненты одинаково важны и образуют непрерывный кругооборот взаимодействия, взаимопроникновения: П — Ч — О, Ч — О — П, О — П — Ч. В раннюю эпоху земной эволюции первична была природа, а человек и общество — ее порождения и производные (если не вставить на позицию богогенеза).

Но постепенно человек, его деятельность начинают играть все более активную роль, и природогенез дополняется антропогенезом и социогенезом. В настоящее время в этом треугольнике все большая роль отводится обществу, которое сознательно конструирует свое будущее. Первые модели идеального будущего общества зародились еще до нашей эры — идеальное государство Платона, а затем модели утопистов Нового времени (Бэкон, Фурье, Сен-Симон), а позднее воплотились в СССР как синтез марксистского коммунизма и сложившихся реалий российской действительности в 1917—1922 гг. В СССР сложилась своеобразная модель построения социализма в отдельно взятой стране, а фактически модифицированный строй индустриально-народной монархии, нацеленной на догоняюще-прорывное развитие.

Рассматривая процессы современного природосоциоантропогенеза, акцент можно делать и на природе, и на человеке, и на обществе. Однако прочтение триады как О — Ч — П или О — П — Ч правомерно и с научной, и с практической точки зрения. Человек появляется и уходит из жизни в обществе. Два вальса: Мендельсона и Шопена символизируют жизнь отдельного европейского человека. Общество наряду с природой все более становится силой и жизнеотворяющей, и жизнеразрушающей, определяет судьбы людей в земной среде, а сама среда становится не только естественноприродной, но и «рукотворной», т. е. ноосферной, социальной. Отсюда именно общество во многом и предопределяет будущее планеты Земля. Человек начинает уподобляться Богу, творит свое будущее. Земное сообщество неоднородно, не едино — состоит из множества различных сообществ — этнических, культурно-религиозных, институциональных, партийных, страновых. Совокупные «душу и тело» можно классифицировать по разным признакам. Объективно существует множество различных структур бытия

и сознания социума. Страновое деление и надстрановые институты и организации — две стороны социально-планетарной жизнедеятельности, определяющие как внутреннюю жизнь суверенных социумов, так и их внешние взаимодействия и координации воспроизводства жизни на планете Земля.

В исторической науке парадигмальное постижение исторической эволюции человеческого общества в целом создают достаточно общую картину: общество как совокупность суверенных стран (страноведческий социогенез); общество как параллельно существующие и сменяющие друг друга цивилизации (культурно-ценностный социогенез); общество как экономические формации (производство-деятельностный, собственнический социогенез); общество как мир-системы — центр, полупериферия и периферия и иные локальные системы (экспансионистский социогенез, включающий элементы других парадигм); общество как единая человеческая целостность (глобальный социогенез). В этой схеме в центр можно поставить формационный подход, а остальные его дополняют.

Но при любом мировоззренческом взгляде на общество в реальной действительности страны еще долгое время останутся первичной «клеточкой» социально-политического устройства мира, а механизм обеспечения их суверенности — основой планетарной жизнедеятельности и эффективной международной политики. Страны по-прежнему остаются и выступают первичными ячейками планетарного социального устройства. Их суверенное воспроизводство — это фундамент стратегии развития для большинства этнических общностей, народов и национальных социумов. Россия как многовековое образование и страна-цивилизация, имеющая тысячелетнюю историю и собственный путь исторического развития, обладает определенными особенностями: прежде всего суровым природно-климатическими условиями, протяженным географическим пространством, особым геополитическим положением (между «Западом» и «Востоком»), специфическим механизмом формирования единства своих граждан и их ментальностей. История страны это, с одной стороны, непродолжительные промежутки мирного времени между войнами, а с другой — постоянное самообретение себя через трансформационные пертурбации, порождаемые внутренними и внешними причинами. Отсюда непрерывный поиск национальной

идентичности, смысла планетарного предназначения, балансирование на пороге самосохранения.

В начале XXI в., Россия, оставаясь локальной мир-системой, столкнулась с множеством вызовов и трудностей, которые можно выразить словосочетанием «проблема сохранения воспроизводственной суверенности в глобализирующемся мире». Рассматривая страновой суверенитет, возможно акцентирование внимания на следующем положении — ведущие державы, США, Китай, Германия, Великобритания, Япония, Россия и ряд других — то, что иногда называют «семерка», «двадцатка», «тридцатка», во многом определяют состояние и перспективы развития мира. Россия как локальная мир-система воспроизводит себя в космическо-планетарном и социально-мировом пространстве. Современный мир — жестко конкурентный мир, в нем одновременно существуют и национальное, и транснациональное. Сохраняя свое место в мире, Россия объективно вынуждена поддерживать свою политическую и социально-культурную идентичность, и экономическую, и оборонную самодостаточность, свой суверенитет. Последний всегда означает международное признание, гарантии (хотя и формальные), устойчивость границ, наличие независимого правительства. Это дает возможности: а) проведения более адекватной политики защиты интересов страны с учетом и национального и глобального в современном мире; б) более адекватной оценки динамики процессов, происходящих в мире.

Стратегические интересы России — самосохранение себя как самовоспроизводящейся целостности в многополюсном и меняющемся мире — требуют наличия адекватного ее целям механизма воспроизводственного развития. Он призван обеспечивать ее развитие. Это, во-первых, воспроизводство и сохранение пространства, занимаемого страной, в условиях открытого общества и экономики. Во-вторых, воспроизводство «кода» российской цивилизации — ее духовных и культурных ценностей, традиций, норм общежития и поведения населяющих ее народов. В-третьих, воспроизводство населения на качественно ином уровне (высокое качество «человека»: генетика, здоровье, общее образование, профессиональная подготовка и благосостояние). В-четвертых, воспроизводство производственного потенциала на качественно ином уровне (ориентированная на будущее экономика и ее структура). В-пятых, воспроизводство и сохранение природных ресурсов и окружающей среды на уровне, необходимом для нормального воспроизводства населения.

В-шестых, воспроизводство интеграционного потенциала (способность к собиранию пространства). В-седьмых, воспроизводство исторической преемственности, идентифицирующее Россию как Россию, позволяющее относить ее к особой цивилизации. Вышеперечисленное означает репродукцию общества во времени, социальном пространстве, субъекте (в этносоциогенезе), суверенности (независимость общества и государства), обеспечении основных социальных прав (право на жизнь, право на профессиональную деятельность и оплату по труду, право на традиционную семью и другие права) (табл. 1).

Таблица 1

Атрибуты воспроизводства российского общества

Элементы воспроизводства	Содержание элементов
Объект воспроизводства (что воспроизводится)	Российское общество как социально-культурная общность, проживающая в международно-признанном пространстве
Субъект воспроизводства (кто организует воспроизводство)	Суверенное государство, создающее условия для воспроизводства членов общества
Механизм воспроизводства (как воспроизводится)	Деятельность общества по поддержанию индивидуальных и коллективных жизненных сил на основе воссоздания этнической, языковой, информационной, культурной, экономической взаимосвязи как внутри общества, так и с окружающей средой
Приоритеты воспроизводства	Расширенное воспроизводство населения и его качества в стабильном жизненном территориальном пространстве в условиях материализации новых знаний в новых технологиях, рационального расходования ресурсов, обеспечивающее поддержание разумного потребления для многих поколений
Пространство воспроизводства	Самосохранение социального, политического, культурного, языкового, информационного, природно-территориального пространства на континенте Евразия и части общего международного пространства (Антарктида, океан и т. д.)
Временные рамки воспроизводства	Без видимых временных ограничений

Продолжение табл. 1

Ресурсы воспроизводства	Собственные ресурсы собственного территориального пространства плюс ресурсы окружающей среды других государств (на основе эквивалентного обмена), плюс ресурсы мирового, международного и космического пространства
Мотивация воспроизводства	Сохранение и выживание общества в условиях конкурентной среды на основе приемлемого уровня потребления, уровня его мобилизации
Способ воспроизводства	Социально-организованное в интересах всех членов общества расширенное воспроизводство благ и жизни на основе интенсивного, ресурсоэкономного их производства
Суверенность воспроизводства	Обеспечение достаточной меры политической, культурной, экономической (ресурсной, научно-технологической, производственной, финансовой), электронно-информационной, военной независимости и примата российской власти в пространстве, занимаемым страной (в историческом и фактическом)
Воспроизводственная безопасность	Непрерывное поддержание параметров воспроизводства в границах, сохраняющих целостность и потенциал суверенного развития
Экономика воспроизводства	Многомерная экономическая деятельность, сочетающая различные формы собственности, формы предпринимательства (крупные, средние, мелкие, частные, государственные, национальные, транснациональные), формы организации, включая крупные народно-хозяйственные программы, обеспечивающие независимость по основным стратегическим направлениям развития, отраслям, продуктам, факторам производства и ресурсам, а также качество рабочей силы, жизни и уровень благоденствия населения

Источник: [4].

Важным инструментальным средством, способствующим выполнению поставленных задач, послужила бы разработка модели общественного воспроизводства России и ее безопасности, включающей в себя социальный, культурный, политический, экономический, международный блоки.

Суверенность, суверенитет России — понятия емкие и многоплановые. Вышеназванные слова можно воспринимать и употреблять либо как полное тождество, либо как неполное тождество. На наш взгляд, термин «суверенитет» акцентирует внимание на власти, ее верховенстве степени ее полноты, а термин «суверенность» включает в себя и пространственные границы распространения власти. Первоначально в общественном сознании европейских людей суверенитет ассоциировался с абсолютной, неделимой властью без пространственно-временных границ, с властью Господа Бога и на небе, и на земле. В религиозном сознании людей — наделение ею своих избранников — римских пап, императоров, королей и отдельных народов. В период становления в Европе национальных государств (XV—XVII вв.) суверенитет начинает ассоциироваться с государствами и их независимостью, с властью правителей-монархов, получающих ее либо от Бога, либо от народа, который уступает им власть над собой. При этом правитель не разделяет ее на земле ни с кем, т. е. наделяется верховной властью, подотчетной лишь Богу. Такой взгляд на суверенитет отражен в работах Ж. Бодена, Г. Гроция. В современном международном праве суверенитет есть власть государства на своей территории, а суверенность — это независимость, полнота власти над всей территорией страны, ее правовой примат по отношению к международной власти и праву. Суверенность и суверенитет выступают не только как пространственная власть, но и как сила, определяющая общественное устройство, устанавливающая отношения взаимодействия внутри страны и с внешним миром. Иначе говоря, конструирует локальный социальный порядок.

Понятия «суверенность», «суверенитет» в последнее время пытаются трактовать шире, распространяя их на субъекты самого общества: а) суверенитет граждан — независимость и власть над собой; б) суверенитет регионов-независимость и власть на закрепленной административной территории.

Расширенное толкование суверенности и суверенитета, перенос их не только на государство, но и на отдельных его субъек-

тов — весьма деликатная тема. Такая постановка возможна и интересна в научном плане, но на практике ведет к размыванию данных понятий, к подмене их первоначального смысла. Корректнее ставить вопрос о пакете (пучке прав) суверенности-суверенитета в рамках целого, конкретного суверенного государства. Как смысловые, юридические категории они не разбиваются по субъектам общества, а едины, являются признаком политически независимого государства. Например, Российская Федерация наделена суверенностью и суверенитетом, их абсолютным обладателем является народ в целом, а гарантом их сохранения — президент страны. В этом плане интересен исторический процесс становления и воспроизводства российской суверенности, в котором можно выделить предысторию: 1) Киевская Русь, Владимирская Русь; 2) вхождение в Монгольскую империю; 3) новое обретение суверенности — Великое княжество Московское (Иван III, 1480 г. — распад Золотой орды и освобождение от монгольской зависимости) — Московское царство (Иван IV, 1547 г. — Московское, или Русское царство) — Российская империя (Петр I, 1721 г.) — Российская республика (1 сент. 1917 г.) — РСФСР (окт. 1917 г. и параллельно Российское государство 1918—1920 г.) — СССР (1922 г.) — Российская Федерация (с декабря 1991 г.).

Рассматривая суверенность и суверенитет, нельзя ограничиваться чисто юридическим подходом, связывая эти категории только с конституцией стран и международным правом, ограничиваясь плоскостью политических и юридических международных отношений. Реальная независимость — явление более глубокое, многоплановое, чем декларируемые суверенность и суверенитет. Оно суммарно состоит из самодостаточности ключевых сфер жизнедеятельности: культурная, экономическая (банковская), производственно-технологическая, цифровая, научно-образовательная, медико-рекреационная и экологическая. Действительная независимость страны во многом определяется ее производственным потенциалом, а также дееспособностью ее элиты, особенно в многонациональных странах. От степени вовлеченности национальной элиты в более широкую — международную, ее зависимость от нее, степень идентификации с собственной страной зависит реальная суверенность. Соответственно суверенность и суверенитет — вопрос не только независимости, но и реальной власти: ее формирования, обновления, механизма выработки решения, их исполнения, учета интере-

сов общества и страны во внутренней и международной политике. Если национальная элита «размыта», включена в мировую, которая ее контролирует, то ясно, что политика такой страны подчинена интересам иностранных субъектов.

Современный мир — это турбулентно-изменяющийся мир, глобализирующийся мир: а) через крупные территориально-региональные интеграционные объединения (ЕС, НАФТА и др.); б) через экономические и коммуникативные сети: головные ТНК, ТНБ и их филиалы, интернет, спутниковое телевидение, логистические и транспортные сети, электронную торговлю и т. д.; в) через формирование институций и схожести поведения: универсализацию потребностей, унификация культурных ценностей, образование, формирование международных структур управления как между-страновых, так и надстрановых (ООН и др.).

В этом смысле суверенность и суверенитет стран объективно размываются, подрывается их основание, прежде всего особенности национальной идентификации, исчезают границы (экономические, информационные, миграционные), мир становится открытым. Но и в этих условиях поддержание планетарного разнообразия и необходимо, и возможно. Что реально требует сохранения независимости стран.

Суверенное воспроизводство России — требование самого глобализирующегося мира — через локальное самосохранение поддерживать сохранение целого, но уже иного, нового целого. Для иллюстрации диалектики национального и глобального рассмотрим проблему суверенности в сфере экономической деятельности. Современная суверенная экономика эволюционирует в сторону взаимопроникновения национального в глобальное и глобального в национальное. Безусловно, для разных стран степень интенсивности и вектор направления взаимодействия разные. Однако в целом экономики теряют свою национальную частоту и национальную принадлежность из-за включения в них интернационального (иностранные товары, иностранные капиталы, иностранные технологии, иностранная рабочая сила и т. д.). Однако большинство стран сохраняют суверенность и стремятся сохранять ее и дальше (см.: [1—6]).

Абстрактная упрощенная формула суверенной экономики: $СЭ = ДР + ННР - ВКР + ВвКНР + ДСРИ$, где: СЭ — суверенная экономика; ДР — доходы резидентов; ННР — налоги и реинвестируемая

прибыль нерезидентов, работающих в стране; ВКР — вывоз капитала за границу резидентами; ВвКНР — ввоз капиталов нерезидентами в страну; ДСРИ — доходы резидентов и граждан суверенной страны от инвестиций, вложенных за рубежом и оплаты их труда за границей.

Формирование одновременно и национального, и интернационального в экономике требует разработки теории экономической суверенности, которая должна служить основой сохранения независимости страны в условиях размывания: а) «чистоты» собственности; б) «чистоты» потребления (производственного и индивидуального); в) «чистоты» капитала (национального, мирового), и в целом размывания национального поля деятельности, но при этом важно сохранение политической независимости, возможности контроля над суверенными ресурсами и суверенной территорией, возможности поддержки и защиты резидентов, возможности создания благоприятных условий для нерезидентов. Однако экономисты по-прежнему оперируют либо парадигмой глобализма, заложенной трудами А. Смита (буржуазная политическая экономия), или К. Маркса (пролетарская политическая экономия), либо парадигмой национальной политической экономией, заложенной Ф. Листом. В императорской России, а также в СССР делались попытки акцента на имперское, державное начало экономики, ее самодостаточность: например, в работах М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, П.А. Столыпина, Л.А. Тихомирова, П.Н. Савицкого, И.В. Сталина, Н.А. Косыгина. Но это в основном фрагментарные и практические попытки осмысления российской действительности. Теорий экономики самодержавия, а также теории российского социализма как самостоятельной экономической формации не сформировалось. Отсутствует и экономическая теория суверенной рыночной экономики России, хотя страна, начиная с 1988 г., последовательно проводит курс на ее практическое создание.

Соответственно актуализация проблемы суверенного воспроизводства и разработка ее теории в условиях глобализации мира — важнейшие задачи, требующие решения для выработки стратегии развития России на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Литература

1. *Ковалев С.Г.* Евразийцы о путях и возможностях воспроизводства экономики российского общества // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. М.; Ростов-на-Дону: Вузовская книга, 2014. 564 с.
2. *Ковалев С.Г.* Прорывное трансформационное развитие России в глобализирующемся мире. СПб., 2002. 168 с.
3. *Ковалев С.Г.* Россия как формационная цивилизация. СПб., 1995. 22 с.
4. *Ковалев С.Г.* Суверенное конкурентоспособное развитие России в турбулентно-глобальном мире: исторические и современные аспекты // Проблемы современной экономики. 2017. № 1. С. 75—79.
5. *Ковалев С.Г., Рыжова А.В.* Неиндустриальное развитие России в турбулентно-глобализирующемся мире: значимость и потенциальные возможности. СПб., 2017. 149 с.
6. *Сабинин В.Е., Ковалев С.Г.* Логика цивилизации: 1917—2017 // Философия хозяйства. 2017. № 5. С. 115—128.

References

1. *Kovalev S.G.* Evrazijsy o putyakh i vozmozhnastyakh vosproizvodstva ehkonomiki rossijskogo obshhestva // Evrazijskaya integratsiya: geostrategicheskij aspekt / Pod red. YU.M. Osipova, A.YU. Arkhipova, E.S. Zotovoj. M.; Rostov-na-Donu: Vuzovskaya kniga, 2014. 564 s.
2. *Kovalev S.G.* Proryvnoe transformatsionnoe razvitie Rossii v globaliziruyushhemsya mire. SPb., 2002. 168 s.
3. *Kovalev S.G.* Rossiya kak formatsionnaya tsivilizatsiya. SPb., 1995. 22 s.
4. *Kovalev S.G.* Suverennoe konkurentosposobnoe razvitie Rossii v turbulentno-global'nom mire: istoricheskie i sovremennyye aspekty // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2017. № 1. S. 75—79.
5. *Kovalev S.G., Ryzhova A.V.* Neindustrial'noe razvitie Rossii v turbulentno-globaliziruyushhemsya mire: znachimost' i potentsial'nye vozmozhnosti. SPb., 2017. 149 s.
6. *Sabinin V.E., Kovalev S.G.* Logika tsivilizatsii: 1917—2017 // Filosofiya khozyajstva. 2017. № 5. S. 115—128.

Д.А. КУПРЯЖКИН

Наброски к философии криптоэкономики*

Аннотация. Современное мировое хозяйство в условиях ускоренной виртуализации и космополитизации социума трансформируется в новую социально-экономическую систему — криптосистему, имеющую в своей основе криптоэкономику. Автор обращает внимание, что сегодня наблюдается минимизация расширенного воспроизводства натурального продукта при возрастании виртуального продукта. Происходит изменение шкалы ценностей и ориентиров в обществе, что, в свою очередь, привело к формированию новой деривативной личности, характеризующейся высокой степенью индивидуализации и стремлением к быстрому удовлетворению своих виртуальных потребностей.

Ключевые слова: индивид, потребность, натуральный продукт, виртуальный продукт, виртуализация, криптосистема, криптоэкономика.

Abstract. Modern world economy in conditions of accelerated virtualization and cosmopolitanization of the society is transformed into a new social and economic system — a cryptosystem that is basically crypto-economics. The author draws attention to the fact that today we observe a minimization of the extended reproduction of a natural product with the growth of a virtual product. There is a change in the scale of values and landmarks in society, which, in turn, led to the formation of a new derivative person, characterized by a high degree of individualization and the desire for rapid satisfaction of their virtual needs.

Keywords: individual, need, natural product, virtual product, virtualization, cryptosystem, cryptoeconomics.

УДК 330, 111
ББК 65в

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Купряжкин Д.А. Наброски к философии криптоэкономики // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 33—42.

Одной из сенсаций ушедшего 2017 г. стало превращение биткоина, одного из вариантов криптовалюты, из изгоя в валютного принца. Его рост почти в 700 раз был для многих удивителен. Сегодня стоимость одного биткоина превысила 18 тыс. дол.,¹ или более 1 млн р. Но этот процесс стал закономерным в контексте виртуализации экономики.

Либеральная идея, победив и коммунизм, и фашизм, установила в мире господство рыночных отношений, которые, согласно закону целеполагания системы, заставляют всех их участников стремиться к увеличению прибыли. Переход мирового хозяйства из тренда индустриальной цивилизации в глобальную социально-экономическую систему с ускоренной виртуализацией реальности передало первенство финансовому капиталу. Деньги без перехода в реальный сектор экономики стали сами себя увеличивать. Финансовый капитал перерос в спекулятивный и через виртуальные финансовые институты, механизмы и инструменты стал приносить сверхприбыль. Пусть она лишь «мыльный пузырь», но, обмениваясь на реальные ценности, приносит тем, кто первым вывел ее из виртуальной экономики, реальное богатство.

Но как это стало возможным?

Вопрос сложный и однозначных ответов сегодня не имеет. Футурология схожа с религией: тоже сложение фактов, событий прошлого и создания мифа о том, как это произошло, и его проецирования на будущее.

Виртуализация экономики играет сегодня дуалистичную роль. С одной стороны, она подтверждает идеологию рынка. Но, с другой стороны, она все более и более толкает мировое хозяйство на путь необратимого без революции процесса, суть которого заключается в усилении антагонистического противоречия между двумя неотделимыми частями рыночных отношений — накопления средств для производства прибавочной стоимости товара и процесса производства (приращения) данной стоимости части продукта.

Долгое время, фактически с доиндустриальной системы хозяйствования, производство добавочной стоимости (в условиях

---

¹ На момент написания статьи.

рынка — прибавочной стоимости) происходило за счет объединения прошлого и живого труда в новом продукте. Однако кульминация рыночных отношений потребовала их дальнейшего развития. Сферой такого развития стала виртуальная экономика.

Рационализация рынка, по логике данной идеологии, сегодня осуществляется по пути повышения своей виртуализации. Это выражается в росте, расширении, углублении фондового рынка, хедж-фондов и т. п. Ценные бумаги увеличивают в обороте сами себя, хеджирование ведет к росту соответствующих операций. И так до бесконечности...

А вот индивид не успевает за виртуализацией рыночного процесса. Виртуальная экономическая пирамида растет ввысь по своим законам. Информационная экономика по своей сути виртуальна. Но ее виртуальность — это инструмент, с помощью которого достигается ускорение роста реального сектора хозяйства. Сегодня информация уже не является капиталом новой экономической системы. Его место занял виртуальный капитал, который постепенно превратился в спекулятивный и иррациональный. Он не создает нового продукта. Он вообще ничего не создает. Он обходится без старого рыночного механизма, который мобилизовывал экономику, стабилизировал соотношение «потребности-ресурсы» через перелив из одних отраслей в другие, через кризис и НТП. Но человек в этом процессе, оставаясь носителем и выразителем рыночных отношений, нес на себе общественные, моральные, религиозные обязательства.

Однако рынок освободил человека от этих социальных нагрузок, передав их роль брокерской реакции поведения, скорости принятия решения без обременения моралью и т. п. рудиментами прошлого. Культура теперь стала тормозом рынка, поскольку, по мнению Д. Белла, она выступает как «совокупность иррациональных моментов, связанных с пережитками предыдущих фаз развития цивилизации» [1, 288]. В виртуальной экономике это мешает НТП и увеличению виртуального капитала.

Это в теории. Практика внесла свои коррективы. Суть человека не смогла стать виртуальной. Он остался индивидом со своим собственным «Я», а не символом или голографическим отражением. Его идеология поведения еще опирается на ментальность поведения, ограничения, атавизмы, предрассудки, религиозные догматы и т. п. Он не успевает за виртуализацией экономики и в своем боль-

шинстве не понимает высшей экономической математики виртуального хозяйства. Его осторожность, медлительность, выжидательная позиция, боязнь потерять приобретенное стали причиной возникновения финансово-экономических кризисов XXI в.

Анализируя данные кризисы, следует отметить их специфичность. Они не связаны с перепроизводством или нехваткой конкретного реального товара, не связаны с ограниченностью ресурсов. Они, по мнению И.Г. Поспелова, вытекают из кризиса потребностей, т. е. «исчерпания стимулов к росту» [2, 23]. Ни монетаризм, ни неокейнсианство не смогли предвидеть таких метаморфоз в рыночных отношениях. Поспелов пишет: «Дело не в количестве элементов сложных систем, хотя их чрезвычайно много, а в том, что эти системы, во-первых, *уникальны*; во-вторых, способны к творческому саморазвитию, т. е. *творчеству*» [2, 24]. Их траектория движения в силу этого идет по одному единственному вектору развития.

Особая роль в этом процессе принадлежит виртуальному сектору. Сегодня он дороже реального экономического сегмента общественного хозяйства более, чем в 10 раз (стоимость виртуальных деривативов превышала в 2009 г. примерно 600 трлн дол., а к 2017 г. эта цифра почти удвоилась и достигла примерно 1,2—1,2 трлн дол.).

Значительную часть стоимости виртуальных продуктов составляют услуги. Но точно их измерить крайне трудно, особенно в отношении так называемых информационных услуг. К ним относятся информационные сообщения (рекламные, брендовые и т. п.). Ценность этих информационных сообщений заключается в их новизне. Это в полной мере сегодня относится и к традиционным реальным благам. Мы, вслед за рекламой, т. е. новым информационным сообщением, приобретаем новую модель автомобиля, смартфона, одежды, мебели, новую форму отдыха, новый банковский продукт и т. д. При этом функция этих новых продуктов по своим физическим свойствам и даже потребительной стоимости мало чем отличается от предыдущих. Мы платим за новую информацию. Информация виртуальна, ее агрегирование тоже виртуально. Сегодня это деньги.

Виртуализация экономики привела к возникновению и бурному развитию цифровых денег — криптовалюты.

Сегодня о криптовалюте не пишет только ленивый. Для одних она не более чем спекулятивная пирамида наподобие «МММ»,

для других — панацея от всех экономических проблем современного мира.

Автор не согласен ни с первой, ни со второй точкой зрения. По нашему мнению, криптовалюта является неотъемлемой частью, обязательным элементом виртуальной экономики. Виртуализация стирает национальные границы. Реальным владельцем мирового богатства стали ТНК.

Остальное человечество разделилось на две неравные части. Одна, наибольшая, следуя человеческой психике, создает платформу бесконечного спроса. Другая, меньшая, за счет скорости насыщения становится условно «богатой».

Во многом, если не в корневой своей сущности, это стало следствием индивидуализации поведения, потребностей и возможностей человека реализовывать свои интересы в рамках все более и более обобществляющегося под воздействием виртуализации окружающего мира. Отметим, что процесс индивидуализации активно идет как в экономической, так и в социальной жизнедеятельности человека, в том числе и в политической сфере.

По мнению ряда исследователей, виртуализация мира ведет к распаду идентичности, росту нарциссизма и культы потребления. На развалинах индустриального социума возникает новая социально-политическая система — индивидуализированное бесклассовое общество. Однако не возникло и равенства. Напротив, как это совершенно точно охарактеризовано в марксистских интерполяциях, индивидуализация еще более обострила неравенство и в экономической, и в общественной, и в культурной жизни. Неравенство приобрело новые формы: индивидуализированное противостояние экономическим вызовам: обнищанию, безработице, разорению, инфляции; ограничение доступа к новому информационному капиталу: образованию, знанию, достоверной информации и т. д.

Индивидуализация разрушает устои прошлой жизни, возводя в главную ценность человеческого бытия и морали ориентацию на личные цели, игнорирование всех общественных обязательств. Но рассматривать это только с позиции критики будет в корне не верно. Ведь индивидуализация в общественном экономическом пространстве формирует у современного человека новую парадигму ценностей и ориентиров. Во главу своего успеха человек индивидуализированный ставит развитие личных способностей, самосовершенствование. Стремление к высокому уровню личных (индивиду-

альных) доходов заставляет человека постоянно двигаться вперед, раскрывать и реализовывать свои индивидуальные способности (таланты). Об этом свидетельствуют и социологические исследования, и практика получения второго высшего образования, и неоднократная смена профессий, и географии работы.

Если посмотреть в сущность изменений, то можно сказать, что происходит становление нового исторического цикла в земной цивилизации. Фактически это интерпретация станового лозунга коммунизма: «От каждого по способности — каждому по труду». Конечно, без выдуманного равенства потребления и качества жизни.

Дальнейшее исследование феномена изменения индивида в ходе ускоренной виртуализации мира обоснованно приведет к выработке новой философии развития цивилизации.

Во-первых, мир постепенно уходит от борьбы за ресурсы, а сферой и зоной нового противостояния, конкуренции и даже войны становится информационное пространство.

Во-вторых, личность в новом виртуальном мире индивидуализируется и для достижения самоуспеха вынуждена постоянно и наиболее полно реализовывать свои личные таланты (возможности).

В-третьих, сфера расширенного воспроизводства капитала перемещается в обращение. Деньги производят добавочную стоимость денег без реального сектора экономики.

В-четвертых, до кризисного конфликта доходит антагонистическое противоречие между реальным сектором и виртуальным обогащением. Реализация потребностей человека превращается из двигателя прогресса в спекулятивную виртуальную пирамиду. Взрыв «мыльного пузыря» виртуальной экономики неизбежен. Он не может быть направлен лишь экономическим кризисом. Его нейтрализация станет уделом социально-культурного кризиса, вплоть до мировых войн и революций.

В-пятых, виртуализация экономики ведет не только к глобализации мирового хозяйства, но и к космополитизму социума. Человечество теряет национальные мундиры, стираются границы и государственные образования, возникают общемировые центры торговли ценными бумагами, криптовалютой, фиктивными ресурсами. Но в реальности власть сосредоточивается в руках «клуба ТНК». Мировое правительство (возможно, будет фигурировать под другим названием) превращает индивидуализацию в новую форму

рабства, где стимулом является борьба за личный успех. Но при этом человечество разбивается на страты, которым в определенном объеме и качестве становится доступна информация и ее получение — знания. Возникает новый инструмент отъема прибавочного продукта в пользу владельцев капитала — ТНК.

В-шестых, новую общественно-экономическую систему (формацию) можно условно назвать *криптосистемой*, а ее хозяйственную составляющую — *криптоэкономикой* (от понятия «крипто» — греч. «kryptos» — тайный, скрытый). Таким образом, экономика превращается в некий тайный «черный ящик», где в виртуальной реальности происходит рост виртуального капитала и создаются виртуальные финансовые инструменты.

Понятие (категория) *криптоэкономика* нуждается, по нашему мнению, в уточнении. С точки зрения философии хозяйства криптоэкономика выражает общеэкономические тенденции развития мирового глобального хозяйства и его космополитизацию.

С точки зрения экономической теории (вернее, политэкономии) она является результатом мутирования традиционных социально-экономических отношений — владения, производства, присвоения, потребления — под воздействием ускоренной виртуализации социума.

С точки зрения результативности новая экономика минимизирует расширенное воспроизводство натурального продукта и максимально использует его виртуальную форму.

С точки зрения социальных последствий она ведет к формированию новой деривативной личности (человека), которая в силу своей индивидуализации стремится к быстрейшему удовлетворению своих виртуальных ожиданий и представлений, тем самым создавая для реальных владельцев объектов собственности прибавочный продукт. Такими реальными собственниками, которые контролируют распределение, присвоение и потребление, являются ТНК («клуб», «союз», «семья» и т. п. ТНК).

Условно все эти изменения отображены на рис. 1. Графическое изображение событий, явлений, процессов, безусловно, не дает динамики их ускорения и развития. Рисунок статичен, и все же моментальное изображение, фотография произошедшего, помогает увидеть корень проблемы, ее суть и сущность, историю и, возможно, футурологию.

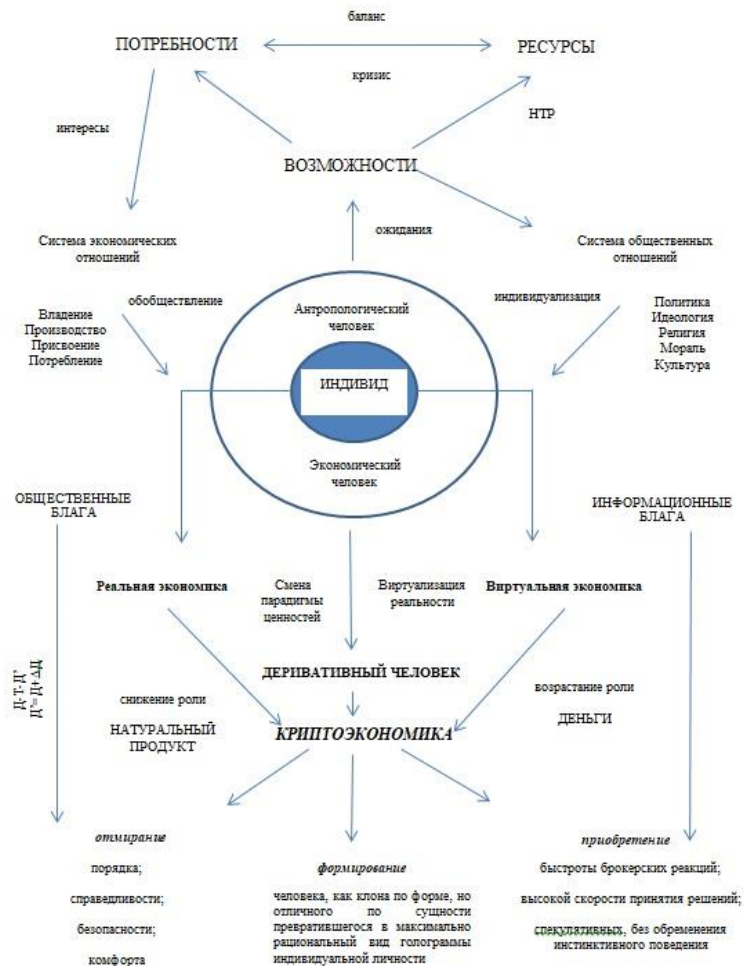

Рис. 1. Возникновение, развитие и последствия криптоэкономической системы мирового хозяйства (футурологический прогноз).

В авторском изображении предыстория криптоэкономики вытекает из бесконечной конкуренции и взаиморазвития потребностей и ресурсов. Они то стабилизируются, т. е. достигают баланса взаимотребований, то переходят в высшую фазу своего противоречия —

кризис. Но постепенно с изменениями в отношениях и правомочиях отношений собственности маятник процесса переходит на шкалу ожиданий и новых ценностных предпочтений индивида. Под их воздействием сам индивид приобретает новые черты и становится своим «деривативом».

Это и обуславливает рост виртуализации жизнедеятельности реального мира. Шкала потребностей и предпочтений, или интересов, измеряет не человеческие желания и ожидания, не даже систему мироощущения «экономического человека». Она является отражением стремления деривативного индивида к бесконечному увеличению своего финансового дохода. Однако финансы, как известно, виртуальны по своей сущности и даже форме. В условиях дальнейшей виртуализации экономики хозяйственная жизнь резко изменяется. В ней преобладают условные (зазеркальные) экономические процессы, и ее результаты тоже становятся нереальными.

Фактически формируется новая общественно-экономическая система, по своей сути — космополитическая, по форме — глобальная, в соответствии с процессом — спекулятивная, по результату — криптовалютная, по собственности и власти — принадлежащая «клубу ТНК». В такой формации социума его экономика превращается в *криптоэкономическую* систему, т. е. глобально-монопольную космополитическую систему хозяйствования с максимизацией виртуальных процессов и результатов и отторжением из отношений индивидов (большинства человечества) объектов реального сектора экономики. Последствия такой *криптоэкономики* сегодня предсказать и спрогнозировать крайне сложно, почти невозможно. Слишком много факторов и условий влияния, в том числе субъективных, связанных с личностями конкретных людей, степени их приверженности прошлым ценностям и моральным принципам поведения.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999.
2. Поспелов И.Г. От кризиса возможностей к кризису потребностей // Экология и жизнь. 2010. № 3.

References

1. *Bell D.* Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo: opyt social'nogo prognozirovaniya. M.: Akademiya, 1999.
2. *Pospelov I.G.* Ot krizisa vozmozhnostej k krizisu potrebnostej // *Jekologija i zhizn'*. 2010. № 3.

В.П. ОКЕАНСКИЙ, Ж.Л. ОКЕАНСКАЯ

Солнечная система как текст культуры и ближняя область хозяйственной активности*

Аннотация. Авторы показывают исторически проименованный мир ближнего гелиоцентрического космоса как некое поприще древних хозяйственных забот человечества, вступающего в непосредственное общение с превышающими его в своем могуществе и до известной меры обуславливающими его судьбу силами. Вместе с тем именно Солнечная система оказывается своеобразной сценой для поворота человека к самому себе.

Ключевые слова: космос, звезды, солярность, имена, одомашнивание, человек, возраст, судьба.

Abstract. The authors show historically named world of the middle of the heliocentric cosmos as a field of ancient economic concerns of humanity, entering into direct communication with him exceeding his power and to certain actions lead to his destiny forces. However, the Solar system is a kind of stage for turn of man to himself.

Keywords: space, stars, solar myth, names, domestication, people, age, fate.

УДК 130.2
ББК 71

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Солнечная система как текст культуры и ближняя область хозяйственной активности // *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 42—54.

А. Дж. Тойнби в одной из статей середины прошлого века ставит вопрос о том, как будут воспринимать XX столетие через пять тысячелетий: не мировыми войнами и потрясениями, но подчас незаметными для современников внутренними сдвигами запомнится этот век. Возвращаясь к данной замечательной мысли, надо отметить, что не войны и даже, вероятно, не освоение ближнего космоса, но внутренний поворот цивилизованного человека к религиозному опыту останется в сфере непреходящего и будет по-прежнему освещать жизненный путь человечества в те отдаленные времена, разумеется, при сохранении у него культурной памяти...

О. Шпенглер в самом начале своего крупнейшего труда «Закат Европы» отмечал наличие тоталитета всеохватывающей символической текстуры в глубинных недрах того, что именуется культурой, связывая понимание этой проблемы с прояснением, «в каком отношении находится она к зримой истории, к жизни, к душе, к природе, к духу, в каких формах она выступает и насколько эти формы — народы, языки и эпохи, битвы и идеи, государства и боги, искусства и произведения искусства, науки, правовые отношения, хозяйственные формы и мировоззрения, великие люди и великие события — являются символами и подлежат в качестве таковых толкованию» [14, 129].

Однако же тотальность (сияющая пред мысленным взором не во всепоглощающих инфрафизических низинах хаоса, но — как софийная сфера верховного Всеобъемлющего) предстает в изначальном сакральном опыте культуры прежде всего через астропозитическую символику, говорящую об иконической взаимосвязи апофатической божественной реальности и проявленного *звездного* мира. Об этом есть вдохновенное прозрение в метафизической поэзии Алексея Степановича Хомякова:

«Звезды светят словно Божьи очи...» [11, 135].

Характерно, что и рождение в мир Иисуса Христа (именуемого в святоотеческих творениях «солнцем правды») происходит отнюдь не в солнечном свете, а ночью — в сопровождении Вифлеемской звезды!

Р. Генон указывал на иерархически-нисходящее соотношение полярно-сидерической и *солярной* символики: «...можно с полным основанием заключить, что в то время, как характер священства является “полярным”, характер царства — “солярный”... этот “со-

лярный” характер находится в определенной связи с тем фактом, что Аватары исторических времен происходили из касты Кшатриев» [2, 129]. Так, например, Будда Гаутама был царевичем и подчеркнуто дистанцировался от жреческой варны... М. Элиаде методологически точно соотносит феномены «космоса» и «истории» как «архаическое» и «новое» [15]. Таким образом, солярные мифы выступают на арене человеческого бытия как мифооснова нисходящей апокалиптологической истории, текущей с Востока на Запад, вслед Солнцу, уходящему в ночную бездну...

Кшатрийский триумф солярной мифологии просматривается повсеместно: например, св. равноапостольный князь Владимир, крестивший древнюю Русь, именуется народом Красно Солнышко; построение армий, в больших масштабах — царств, становится пробразом и опорной параллелью к будущим триумфальным построениям систем, подчиненным тому же солярному принципу. Гений Пушкина назван князем В.Ф. Одоевским «солнцем русской поэзии»... И характерен тот факт, что поэтический мир величайшего русского поэта, за исключением беглого упоминания в «Сказке о Царе Салтане» («В ясном небе звезды блещут...»), практически не знает звезд (в отличие, например, от лермонтовской поэзии), совершенно не ведает звездного мира...

Важно указать здесь, что Солнечная система как символически насыщенная комплексная динамическая структура всегда была для исторического человечества манифестацией не дальнего, но ближнего космоса, явленного прежде всего в наиболее ярких после самого Солнца и Луны небесных светилах — ближних планетах: Венере, Марсе, Юпитере.

Метафизика земного царства зиждется всегда на относительном удалении от царящего неба; когда же эта удаленность претендует на абсолютность (мифология научного материализма) — можно говорить об «отвердении мира» в процессе его прогрессирующей «материализации» [3, 116—117]. Ницше предвосхищал Гегелю в своих рефлексиях о прогрессе: «...даже во сне нам недоступно то, что прежние народы видели наяву. <...> В этом смысле художники, конечно, правы, отрицая “прогресс”, ибо действительно позволено по меньшей мере усомниться, обнаруживают ли последние три тысячелетия прогрессивное развитие искусств; и точно также метафизический философ вроде Шопенгауэра не будет иметь основания признавать прогресс, оценивая четыре последних тысяче-

тия с точки зрения развития метафизической философии и религии» [7, 366].

Саму обращенность человека к небу иногда рассматривали стадияльно — как преодоление архаического геоцентризма; но надо бы прежде разобраться в исходно усложненной специфике самой «первобытной онтологии» [16, 9]: «Наша земля имеет аналог в виде земли небесной, — отмечал М. Элиаде, — у городов также есть свои божественные прототипы. Среди созвездий находятся прототипы всех вавилонских городов: Сиппара — в созвездии Рака, Ниневия — в Большой Медведице, Ашшура — на Арктуре и т. д. Сеннахериб приказал строить Ниневию по “проекту, сделанному в стародавние времена на основании небесного предначертания”. Образец не просто предшествует земному строительству — он расположен в идеальном (небесном) “краю”, находящемся в вечности» [16, 18—19].

Интересно, что сидерическое размыкание гелиоцентризма как раз приводит к своеобразному астрологически уравновешенному геоантропоцентризму — и, напротив, символическая соляристика может указывать на Творца мира и, начиная с античной эпохи, нарастающе господствует в зоне макроисторического диурна, связанного с последующими доминированием и секуляризацией христианства и, шире, авраамической традиции в целом. Таким образом, геоцентрическая и гелиоцентрическая модели *формирующие* участвуют в моделировании исторически господствующих представлений о Солнечной системе.

Об этом свидетельствуют прежде всего сами имена ее объектов, их культурогенезис, глубинная этимология и соответствующая герменевтика: история последующего открытия «металогического, бессловесного бытия» (являющегося неустранимым аспектом космичности, согласно «Философии имени» о. Сергия Булгакова) Солнечной системы на самом деле коренным образом связана с историческим построением ее как «мифа» — объектологически проименованной и специфически осмысленной конгломерации, имеющей в качестве таковой безусловно греко-римские культурные основы и латинские именованья, но открытой для некоторых соседних региональных замещений и дополнений, связанных, например, с давним включением славянского Солнца, посаженного на трон Гелиоса, точнее — уступившего ему в этом исходно античном спектакле свое имя, а также некоторых скандинавских имен и кельтизмов, ис-

пользованных в названиях недавно открытых планетоидов... Особая современная и совсем свежая (начало 2000-х гг.) цивилизационная история — исключение Плутона, охраняющего мир мертвых: символический смысл удаления этого объекта из числа планет (кроме малых размеров, существенно уступающих ряду планетных спутников Солнечной системы, а также заметной неправильности расположения его орбиты относительно эклиптики) видится прежде всего в триумфальном забвении о смерти, столь характерном для секулярного сознания.

Феноменология основных проименованных объектов Солнечной системы подтверждает сказанное: Солнце (греч. доолимпийский Гелиос) — основа построения этой гелиоцентрической системы; обращающиеся вокруг него планеты, кроме Земли (греч. Гея — доолимпийской богини, родившейся из первобытного хаоса), имеют латинские имена античных богов: Меркурий (греч. Гермес — бог странствий и дальних походов), Венера (греч. Афродита — богиня красоты и любви), Марс (греч. Арес или Арей — бог войны), Юпитер (греч. Зевс — верховный олимпийский бог), Сатурн (греч. Кронос — доолимпийский бог, сын Урана, оскопивший своего отца), Уран (одноименный доолимпийский бог), Нептун (греч. Посейдон — бог морей), Плутон (греч. Аид, Оркус, Гадес; согласно Гераклиту: он же и Дионис).

Спутники планет несут на себе печать той же мифологической структуры: например, спутник Земли Луна отсылает нас к латинской Диане и греческой Артемиде — покровительнице охотников и богине диких зверей; спутники Марса (Ареса): греч. Фобос и Деймос — указывают на страх и ужас, сопутствующие богу войны; спутники Юпитера (Зевса): Ио, Европа, Ганимед, Каллисто — отсылают к другим известным персонажам и соответствующим элементам раннеантичной мифологической картины мира...

Пояс астероидов возвращает нас к сыну Гелиоса — Фазтону, разбившемуся на отцовской колеснице по воле Зевса (иными словами: исчезнувшей планеты, как предполагали некоторые астрономы Нового времени, разрушенной приливными гравитационными силами гиганта Юпитера и распавшейся на великое множество астероидов, многие из которых еще предстоит открыть и проименовать).

Укажем на существенное количественное превосходство малых планет и астероидов, коих несоизмеримо больше «классиче-

ских» планет, при любых интерпретациях никогда не превышающих десятка: как насекомых и микробов на земле — пред человеческими особями... Интересно, что номинативная характерология объектов и их доминантные культурно-цивилизационные соотношения встраиваются в достаточно стройную, простую и грандиозную схему, ярко представленную в знаменитой книге итальянского придворного историографа Дж. Вико «Новая наука» (1725): век богов — век героев — век людей. Исторически первичным было соотношение планет с именами античных богов, потом — героев, потом — людей; затем — следует хаос, открывающий возможности новых божественных креаций и последующих инволюционных сценариев.

В том же XVIII в. появляется хорошо известная нам из школьной астрономии советского времени гипотеза Канта — Лапласа о происхождении Солнечной системы... Справедливо отмечают, что это была первая попытка создать генетическую картину Солнечной системы исключительно с естественно-научной точки зрения. Немецкий философ и французский математик независимо друг от друга полагали, что первичным лоном Солнечной системы является раскаленная газово-пылевая туманность, медленно вращавшаяся вокруг плотного ядра в центре (ее собственное происхождение выносилось здесь за скобки, однако ее частичным аналогом мог бы выступать фрагмент мифологического хаоса). Под влиянием сил взаимного притяжения туманность начала сплющиваться у полюсов и превращаться в огромный диск, плотность которого не была равномерной — а потому в диске произошло расслоение на отдельные газовые кольца. В дальнейшем каждое из них начало сгущаться и превращаться в единый газовый сгусток, вращающийся вокруг своей оси. В дальнейшем сгустки остыли и превратились в планеты, кольца вокруг них — в планетарные спутники, основная же часть туманности осталась в центре и при гравитационном сжатии превратилась в горящую звезду. Сегодня уже представляется, согласно господствующей теории Большого Взрыва, что звезды во Вселенной были зажжены значительно быстрее той продолжительности времени, которая отпущена на их светимость... Между тем метафизическое и теологическое моделирование больших космологических сценариев вовсе не призвано непременно отбрасывать достижения физики, сколь бы последняя не стремилась в прошлые столетия радикально отмежеваться от первых.

Еще более удивительным и впечатляющим оказывается другое: любое объективное моделирование ближнего и дальнего космоса что-то наиболее существенное говорит о самом моделирующем субъекте, оказываясь его своеобразным покрывалом и домом, укрытием и пространством обитания его мышления и души, в каких бы предельно овнешненных образах не предстал этот мировой покров... «Чем менее антропоморфным мнит себя исследование природы, тем больше является оно таковым» [14, 628], — отмечал этот парадокс О. Шпенглер. По сути ничто так не отсылает и не возвращает нас к самим себе, как окружающий космос... Об этом замечательно писал Х.Л. Борхес: «С годами человек заселяет пространство образами провинций, царств, гор, заливов, кораблей, островов, рыб, жилищ, орудий труда, звезд, лошадей и людей. Незадолго до смерти ему открывается, что терпеливый лабиринт линий тщательно слагает черты его собственного лица» [17, 209]. Устремляясь же в дальний космос и связывая с ним свое общечеловеческое будущее, мы редко осознаем, что наше воображение притягивается его прошлым — прошедшим, которого, если оно и остается на непостижимой ленте времени, в доступной нам реальности давно уже нет...

Возвращаясь с этим опытом к прежде всего нас здесь интересующей предметной сфере — одомашненной и номинативно освоенной Солнечной системе, обратимся к мыслителю, который склонен был смотреть на космос как на макроантропос, причем, как в хорошо известной из истории интеллектуальной культуры полемике с Гете о реальности звезд, так и в противостоянии со всей тысячелетиями господствующей космоцентрической традицией. Он не отрицал объективной реальности, но показывал вослед Канту ее глубочайшую антропологическую обусловленность. Можно было бы определить эту микротему так: космос и возраст в культурной антропологии А. Шопенгауэра, заметим — прожившего 72 года. Этот факт до определенной степени оказывается дополнительной иллюстрацией, как мы увидим далее, поскольку шопенгауэровский антропокосмизм имеет очевидную параллель с Псалмами Давида: «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — во семьдесят лет» (Пс. 89:10) — таким образом соображения тяготеющего к буддизму «певца мировой скорби» неожиданно обретают библейский антропологический масштаб...

В последнем разделе «Афоризмов житейской мудрости» заключительные астрологические наблюдения Шопенгауэра в сфере возрастной социальной психологии (причем — подчеркнуто мужской!) обретают метафизическое значение: «На десятом году жизни правит *Меркурий*. Подобно последнему, человек движется быстро и легко, в самом тесном кругу; его способны взбудоражить пустяки; но он многому и легко учится под властью бога хитрости и красноречия. С двадцатым годом наступает господство *Венеры*: им всецело овладевают любовь и женщины. На тридцатом году господствует *Марс*: человек теперь энергичен, силен, смел, воинственен и упорен. На сороковом властвуют 4 планетоида, жизнь его поэтому расширяется: он бывает *frugi* (благоразумным, *лат.*), т. е. гонится за пользой под покровительством *Цереры*; у него свой собственный домашний очаг под покровительством *Весты*; он выучился тому, что ему требуется знать, благодаря *Палладе*; и подобно *Юноне* царит хозяйка дома, его жена... На пятидесятом же году господствует *Юпитер*. Человек уже пережил большинство своих сверстников и чувствует свое превосходство перед теперешним поколением. Еще в полном расцвете своей силы, он богат опытом и знанием; он (в меру своей индивидуальности и положения) является авторитетом для всех его окружающих. Поэтому он не хочет уже, чтобы ему приказывали, а желает приказывать сам. Теперь он наиболее пригоден быть руководителем и повелителем в своей сфере. Так Юпитер и с ним пятидесятилетний человек доходят до своего кульминационного пункта. А затем следует, на шестидесятом году, *Сатурн* и с ним тяжесть, медленность и вязкость *свинца*... Наконец, приходит *Уран*: тогда, как говорят, человек отправляется на тот свет. *Нептуна* (как его, к сожалению, необдуманно окрестили) я не могу привлечь здесь к делу, потому что я не смею назвать его истинным именем, именем *Эроса*. Иначе у меня является желание показать, как к концу примыкает начало, именно — как Эрос стоит в тайной связи со смертью...» [13, 374—375].

Учение Шопенгауэра чаще всего представляется беспросветным пессимизмом, однако же оно куда умереннее смотрит на фактор всеобщей брэнности, нежели один из главных теоретиков марксизма, совсем неверно именуемого «историческим оптимизмом», ибо философией материализма постулируется в конце истории полное уничтожение человечества; об этом есть великолепные слова у Ф. Энгельса, которые увлеченно цитировал известный позднесовет-

ский футуролог А. Горбовский: «...неумолимо надвигается время, когда истощающаяся солнечная теплота будет уже не в силах растапливать надвигающийся с полюсов лед, когда все более и более скучивающееся у экватора человечество перестанет находить и там необходимую для жизни полноту, когда постепенно исчезнет и последний след органической жизни, и Земля — мертвый, остывший шар вроде Луны — будет кружить в глубоком мраке по все более коротким орбитам вокруг тоже умершего Солнца, на которое она, в конце концов, упадет... И та же судьба, которая постигнет нашу солнечную систему, должна раньше или позже постигнуть все прочие системы нашего мирового острова, должна постигнуть системы всех прочих бесчисленных мировых островов, даже тех, свет от которых никогда не достигнет Земли, пока еще будет существовать на ней человеческий глаз, способный воспринять его» [4, 167—168].

Холодный либо горячий конец «мировых островов», рисуемый классической или современной наукой, однозначно свидетельствуют об итоговом распаде Солнечной системы, в чем-то подобном крушению царств и культурно-цивилизационных миров... Такое понимание всегда сопутствовало крупнейшим умам человечества: «Это — спектакль, бесцельный и возвышенный, как кружение звезд, вращение Земли, чередование суши и морей, льдов и девственных лесов на суше. <...> ...между тем как на заднем плане в светом мире нашего зрения раскрываются текучие горизонты истории Земли и истории звезд» [14, 464, 539].

Взыскующее мышление трансцендирует соляристику и — упирается в звездные дебри. Во многом предвосхищая только что цитируемый «Закат Европы» О. Шпенглера, Фр. Ницше в книге «Веселая наука» впечатляюще выразил это в афоризме 322: «*Притча*. Те мыслители, в которых все звезды движутся по круговым орбитам, не суть самые глубокие; кто всматривается в себя как в чудовищное мировое пространство и носит в себе Млечные Пути, тому известно также, как беспорядочны все Млечные Пути; они заводят в хаос и лабиринт бытия» [6, 647].

Нет сомнения в том, что начало хозяйственным и ресурсным разработкам Солнечной системы было положено в ее культурном освоении... В разделе «Монизм вселенной» книги «Воля Вселенной», рассуждая о том, «чего можно ждать от человечества», К.Э. Циолковский писал так: «Техника будущего даст возможность одолеть земную тяжесть и путешествовать по всей Солнечной си-

стеме. Посетят и изучат все ее планеты. Несовершенные миры ликвидируют и заменят собственным населением. Окружат Солнце искусственными жилищами, заимствуя материал от астероидов, планет и их спутников... После заселения нашей Солнечной системы начнут заселяться иные солнечные системы нашего Млечного Пути» [12, 307].

Оптимистические грезы, однако, развеиваются при некотором понимании структуры реальности... Так, современник Циолковского, Р. Генон отмечал: «Мы не утверждаем, что межпланетное сообщение невозможно; мы говорим только, что эти шансы могут выражаться только бесконечно малой с несколькими степенями, и что если ставить вопрос для определенного случая, как в случае Земли и другой планеты Солнечной системы, почти не рискуешь ошибиться, рассматривая их как практически нулевые» [1, 202]; он же говорил о «заблуждениях, которые испытывают некоторые ученые в отношении межпланетных сообщений»: «...эти заблуждения берут начало из ошибки, ...которая заключается в перенесении на все чисто земных представлений» [1, 203].

Во второй половине XX в. удивительным образом можно указать на аналогичные сопричастие и чередование космологического пессимизма и космологического оптимизма в православной традиции...

Обратимся сначала к проникновенному указанию иеромонаха Серафима Роуза — великого православного подвижника конца XX в., жившего в Америке, но с юности под влиянием чтения Ницше и Генона устремившегося сначала к изучению духовного опыта различных культур Востока, что привело его в конечном итоге к радикальной апологетике православия и эсхатологического значения России; вот — его православная космология: «Сознательный православный христианин живет в мире, который несомненно пал, и внизу на земле, и наверху, среди звезд, — все одинаково далеко от потерянного рая, к которому он стремится. Он — частица страдающего человечества, происшедшего от одного Адама, первого человека, и все одинаково нуждаются в искуплении, даруемом безвозмездно Сыном Божиим через Его спасительную Жертву на Кресте. Он знает, что человеку не предназначено "эволюционировать" во что-то "высшее", и нет никаких причин верить, что на других планетах есть "высокоразвитые" существа...» [9, 186].

О. Серафим Роуз в культурном отношении был, несомненно, коренным представителем западной цивилизационной традиции, имеющей в своем мировосприятии явные неогностические черты, связанные с представлениями о необратимой инферальности и падшести всей космической реальности — его радикальный поворот к аскетической православной традиции и развитие любви к русскому миру впечатляют, однако же и не заслоняют указанных генетических черт...

Пример противоположной православной космологии мы обнаруживаем в наследии другого церковного автора, крупнейшего отечественного богослова XX в. — В.Н. Лосского, бывшего исконно носителем восточно-христианской святоотеческой традиции, однако же, с юности питавшего большой интерес и к западной средневековой пантеистической мистике М. Экхарта, а впоследствии, после революционной катастрофы 1917 г., навсегда эмигрировавшего в Европу: «Небо — это вся беспредельность духовных миров, объемлющих наше земное бытие, это бесчисленные ангельские сферы. Книга Бытия упоминает о них, но затем как бы перестает ими интересоваться и говорит только о земле... В центре вселенной бьется сердце человека, и только святой, чье очищенное сердце объемлет самые отдаленные туманности, может постигнуть, не являются ли эти “звездные сферы” своего рода отражением ангельских эонов и потому не нуждаются в спасении» [5, 291—292].

На самом деле нельзя однозначно сказать, кто окажется ближе к истине — это скрыто от нас и от обозримых нашему разуму поколений людей, живущих на земле, живших и тех, которые еще придут после нас. Это — не просто вынужденный скепсис, но скорее — повод для преобразования ума и радикальной интериоризации тотальности, начало чему положено в грандиозном процессе специфического одомашнивания нашего жизненного острова — Солнечной системы, конкретные черты которого — как опыт всякого подлинного начала — останутся с нашим человечеством навсегда.

«Мы мечтаем, — вопрошал Новалис, — о путешествии во вселенную: но разве не заключена вселенная внутри нас? Мы не знаем глубин нашего духа. Именно туда ведет таинственный путь» [8, 71]. В конце жизни Тойнби, со впечатляющей футурологической мысли которого мы начали эту статью, писал: «Сейчас и здесь я

вовлечен в то, что произойдет со Вселенной после того, как исчезнет человечество, если такова его конечная судьба...» [10, 7].

Солнечная система — если и не трамплин для ближайшего прыжка в космическую бездну, то, по крайней мере, серьезная и неотменимая ступень на пути человеческого самопознания и приключения творческих сил.

Литература

1. *Генон Р.* Заблуждение спиритов. Калининград, 2015.
2. *Генон Р.* Символы священной науки. М.: «Беловодье», 1997.
3. *Генон Р.* Царство количества и знаменья времени. М.: «Беловодье», 1994.
4. *Горбовский А.* Год 2000 и далее. М.: «Знание», 1978.
5. *Лосский В.Н.* Догматическое богословие // Мистическое богословие. Киев, 1991.
6. *Ницше Ф.* Веселая наука // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1990.
7. *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1990.
8. *Новалис.* Фрагменты // Зарубежная литература XIX века. Романтизм: Хрестоматия историко-литературных материалов. М.: «Высшая школа», 1990.
9. *Роуз, иеромонах Серафим.* Православие и «религия будущего» // Роуз, иеромонах Серафим. Святое Православие, XX век. М., 1992.
10. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории: Сборник. М.: «Айрис-пресс», 2004.
11. *Хомяков А.С.* Стихотворения и драмы. Л., 1969.
12. *Циолковский К.Э.* Воля вселенной. Космическая философия. М.: «Эксмо», 2015.
13. *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости // Шопенгауэр А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4: Parerga и Paralipomena: В 2 т. Т. 1: Parerga. М.: «ТЕРРА — Книжный клуб»; «Республика», 2001.
14. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. М.: «Мысль», 1993, 1998.
15. *Элиаде М.* Космос и история. М., 1987.

16. Элиаде М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость. СПб.: «Алетейя», 1998.

17. *Borges J.L.* A Personal Anthology. N. Y., 1967.

References

1. *Genon R.* Zabluzhdenie spiritov. Kaliningrad, 2015.
2. *Genon R.* Simvoly svyashhennoj nauki. M.: «Belovod'e», 1997.
3. *Genon R.* TSarstvo kolichestva i znameniya vremeni. M.: «Belovod'e», 1994.
4. *Gorbovskij A.* God 2000 i dalee. M.: «Znanie», 1978.
5. *Losskij V.N.* Dogmaticheskoe bogoslovie // Misticheskoe bogoslovie. Kiev, 1991.
6. *Nitsshe F.* Veselaya nauka // Nitsshe F. Soch.: V 2 t. T. 1. M.: «Mysl'», 1990.
7. *Nitsshe F.* CHelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe // Nitsshe F. Soch.: V 2 t. T. 1. M.: «Mysl'», 1990.
8. *Novalis.* Fragmenty // Zarubezhnaya literatura KHIX veka. Romantizm: KHrestomatiya istoriko-literaturnykh materialov. M.: «Vysshaya shkola», 1990.
9. *Rouz, ieromonakh Serafim.* Pravoslavie i «religiya budushhego» // Rouz, ieromonakh Serafim. Svyatoye Pravoslavie, KHKH vek. M., 1992.
10. *Tojnbi A.Dzh.* Postizhenie istorii: Sbornik. M.: «Ajris-press, 2004.
11. *KHomyakov A S.* Stikhotvoreniya i dramy. L., 1969.
12. *TSiolkovskij K.EH.* Volya vselennoj. Kosmicheskaya filosofiya. M.: «EHksmo», 2015.
13. *SHopengauehr A.* Aforizmy zhitejskoj mudrosti // SHopengauehr A. Sobr. soch.: V 6 t. T. 4: Parerga i Paralipomena: V 2 t. T. 1: Parerga. M.: «TERRA — Knizhnyj klub»; «Respublika», 2001.
14. *SHpengler O.* Zakat Evropy: Ocherki morfologii mirovoj istorii. T. 1: Geshtal't i dejstvitel'nost'. T. 2: Vsemirno-istoricheskie perspektivy. M.: «Mysl'», 1993, 1998.
15. *EHliade M.* Kosmos i istoriya. M., 1987.
16. *EHliade M.* Mif o vechnom vozvrashhenii: Arkhetipy i povtoryaemost'. SPb.: «Aletejya», 1998.

А.О. ЛЁВКИНА, В.Е. ЛЁВКИН, С.М. ХАЛИН

Онтологические и гносеологические особенности концепции социально-экономической системы гуманного общества, ее проектирования и осуществления*

Аннотация. Без широкого обсуждения и согласования обязательных требований к искомой социально-экономической системе невозможны ни ее эффективное проектирование, ни тем более реализация созданного проекта. В статье предлагается ряд требований к проектированию социально-экономической системы существенно более, чем сейчас гуманного общества — без войн, голода, нищеты, финансово-политического паразитизма; общества, в котором сама общественная структура работает на долгосрочную жизнеспособность человечества как единой с окружающей природной средой живой системы. Сформулированы и предложены критерии гуманизации имеющейся социально-экономической системы общества.

Ключевые слова: онтология, гносеология, социально-экономическая система, социальное конструирование, социальный дизайн, гуманное общество.

Abstract. Effective social designing and its implementation requires wide discussion and agreements on demands to the sought-for social-economic system. In this paper we suggest a number of requirements to the design of social-economic system which supposed to be more humane than the contemporary one — without wars, hunger, poverty, financial-political parasitism, and with social structure tuned for the long-term vitality of humanity in harmony with nature. We formulated criteria of humanization of existing social-economic system and suggested them for discussion.

Keywords: Ontology, epistemology, social-economic system, social constructing, social design, humane society.

УДК 165.742
ББК 87.6

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Лёвкина А.О., Лёвкин В.Е., Халин С.М. Онтологические и гносеологические особенности концепции социально-экономической системы гуманного общества, ее проектирования и осуществления // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 55—71.

Введение. Современная межцивилизационная эпоха характеризуется кризисом фундаментальных ценностей [17; 14] и рядом нарастающих глобальных проблем человечества (войны, истощение природных ресурсов, экологические угрозы, беспрецедентное социальное неравенство и пр.), неразрешимые в рамках сегодняшней культуры «общества потребления» [3; 10]. «В настоящее время выбор только один — решать эти проблемы, осознанно выбирая пути на основе ценностей гуманизма и гармонии человека с миром» [4].

Для того чтобы успешно решать глобальные проблемы, реально проектировать гуманное общество будущего необходимо разработать «техническое задание», сформулировать осмысленные и согласованные требования, которым должно соответствовать проектируемое устройство социально-экономической системы.

Методологические основания. Объективно-диалектический подход представлен в настоящем исследовании в качестве инструмента выбора исходных предпосылок проектирования новых социальных соглашений, определяющих структуру культуры, а именно, утверждения объективной реальности произошедших существенных изменений в условиях жизни людей различных эпох — доказанным является факт принципиально новым технологическим обеспечением в современном обществе базовых потребностей человека (в жилище, продуктах питания, средствах первой помощи, физической безопасности). Еще столетие назад нельзя было этого представить, но сегодня стало совершенно реальным обеспечить каждому человеку на Земле высокий, невиданный прежде, уровень жизни: эгоизм не нужен и потому не должен оправдываться как необходимый для выживания [21; 27].

Гуманистический подход представлен в настоящем исследовании в качестве общенаучного прескриптивного подхода, позволяющего определять приоритеты научного и технологического развития, проектировать образ существенно более гуманного (чем сейчас) общества — доказанным является факт противоречия современной *структуры культуры* (т. е. основных социальных соглашений, структурированных в форму социальных институтов) гуманистическим ценностям (прибыль в настоящее время по факту оказывается важнее жизни и свобод человека). Гуманистический подход требует проверки любых социальных проектов и преобразований на предмет повышения или понижения ценности человеческой жизни.

ни — все, что повышает ценность человеческой жизни — гуманно (как, например, средства лечения и улучшения экологии, увеличивающие срок активной, полноценной и социально полезной жизни человека); и, напротив, все, что понижает ценность жизни человека — антигуманно (как, например, войны, терроризм, рутинный труд, опасный транспорт и т. д.).

Цель социально-экономической системы гуманного общества. Социально-экономическая система, обеспечивающая целостность общественных усилий, направленных на прогрессивное инновационное развитие, нацелена на достижение процветания всего населения планеты в условиях максимально возможной гармонии с окружающей природной средой, которая достижима за счет рационального ведения хозяйства, в частности:

- увеличения объемов, качества, эффективности и экологичности производства необходимой продукции на основе применения принципов разумного потребления и поддержки социально-значимых инноваций, соответствующих принципам реальной социально-экономической эффективности, а не только и не столько финансовой прибыльности;
- эффективного использования уже существующих изобретений и технологий, их дальнейшего прогресса посредством изменения критериев эффективности производственной и инновационной деятельности с прибыли на социально-экономическую полезность (так, например, сегодня можно решить на новом качественном уровне насущную для (без преувеличения) миллиардов людей жилищную проблему²; уже несколько десятков лет существуют прогрессивные решения проблем оптимизации транспортной системы и безопасности транспорта³; продолжают выбрасываться

---

²Разработаны технологии экструзионного (контурного) строительства и 3D печати как малоэтажных жилищ (дом площадью 250 м² может быть построен автоматической машиной за 24 часа), так и высотных многофункциональных комплексов (Ж. Фреско, Б. Хошневис, Э. Дини и др.); существуют эффективные технологии возведения чрезвычайно экономичных в строительстве и последующей эксплуатации купольных домов высочайшей прочности (Р.Б. Фуллер и др.).

³Л.Н. Шукин еще в конце 1980-х гг. создал самолет ЭКИП — сверхэкономичный (на 60% топливо может состоять из воды — создатель топлива Э.И. Исаев, а в процессе полета дополнительно дозаправляется собираемым конденсатом), практически 100% безопасный (на воздушной подушке, без шасси, не нуждается

тонны продовольствия, которое не используется даже в качестве биотоплива при существовании унизительной для технологий XXI в. продовольственной проблемы (по данным ООН, количество человек, страдающих от голода по всему миру достигло в 2016 г. 815 млн, или 11% населения мира [19]).

Требования к социально-экономической системе гуманного общества. Прогрессивное развитие, в том числе научно-техническое, экономическое, социальное, возможны в гармоничном, основанном на гуманистических ценностях обществе, с опорой на которые конструируется социально-экономическая структура, поддерживающая проектируемые функции социальной системы.

Концепция социально-экономической системы гуманного общества предполагает:

- соблюдение единства гуманистических целей (жизнь, здоровье, свобода и гармоничное развитие личности) и средств их достижения (сотрудничество, организация совместного труда на паритетной основе, естественные организации, немонетарная мотивация к труду) [7, 20];

- использование однозначно трактуемых понятий, отсутствие «подмены смысла понятий», высокую культуру логического, системного, критического мышления, стратегический проблемно-ориентированный подход в принятии решений [11; 22].

- отказ от «рыночного фундаментализма», понимание того, что экономика является частью социальных отношений, а не наоборот (если в гуманном обществе на первом плане — благосостояние и развитие всех его членов в атмосфере сотрудничества, а сложившиеся экономические отношения и финансовая система не являются благоприятным фундаментом для достижения данной цели общества, то необходимо трансформировать данные экономические

ся во взлетно-посадочной полосе и при всех выключенных двигателях может безопасно спланировать с любой высоты, приземлиться на любую относительно ровную поверхность, включая водную или лед), может перевозить от 1 до более 1000 чел., многофункциональный и сверхэкономичный. Ж. Фреско также разработаны проекты наводных, подводных и наземных высокоэффективных транспортных систем, И. Маск на практике показывает эффективность подземных транспортных систем новейшего типа Hyperloop (12 мая 2017 г. успешно прошли первые испытания левитирующего вакуумного поезда, в будущем способного перевозить пассажиров со скоростью 1200 км/ч и более с ожиданием вагона не дольше, чем в обычном метро).

отношения и финансовую систему, а не адаптировать под них жизнь, цели и стратегию развития общества [18; 20]);

- общество является прежде всего субъектом своего развития и уже затем объектом, определяя приоритеты социально-значимых программ и стратегию развития в целом посредством учета абсолютно всех разумных интересов и реализации свободы развития всех участников общества, нацеленных на общее благо;

- прозрачность осуществления и мониторинга результатов (эффектов) социальных программ и проектов, которые определяются комплексом конкретных работ, ресурсов и планируемыми результатами;

- направленность целей общества на обеспечение его перспективной жизнеспособности и прогрессивного развития; отсутствие хрематистических целей (прибыль и власть) и хрематистических средств (ссудный процент, неполное банковское резервирование, фондовые биржи, система патентования, технологии запрограммированного устаревания производимых товаров, выпуск товаров с опасными для потребителя свойствами, распространение культа потребления и т. д.) [12];

- наличие, кроме количественных, качественных критериев оценки эффективности инноваций (соответствующих целям устойчивого развития общества в долгосрочной перспективе): стратегичность решения проблемы, экологичность, качество и рациональность использования ресурсов, соответствие гуманистическим ценностям [5];

- нацеленность социально-экономической деятельности общества и инноваций на решение реальных проблем общества, в первую очередь — социально значимых (войны, голод, бедность, преступность, высокая смертность, низкая доступность качественных медицинских услуг, финансово-политический паразитизм и т. д.) [21];

- нацеленность системы образования на развитие осознанной, самосовершенствующейся, творящей личности, своим трудом повышающей ценность и качество жизни других людей [2; 6; 9].

Критерии гуманизации социально-экономической системы общества.

1. Прекращение войн, отсутствие международных конфликтов. Ключевое условие существования войн — разобщенность лю-

дей. В современной социально-экономической системе разобщенность людей поддерживается преобладающими иерархическими структурами управления, высоким уровнем социального неравенства, манипуляциями общественным сознанием, поощряющих развитие противоборствующих религиозных, националистических и политических идеологий. Непрекращающаяся, изменяющая лишь формы, борьба за власть и ресурсы свойственна элитаристскому обществу и «расточительному» типу экономики. Огромные интеллектуальные, материальные и денежные ресурсы вкладываются в военно-промышленный комплекс вместо решения действительно важных общих проблем выживания и развития.

Кроме того, в сегодняшнем обществе «война — это единственный вид бизнеса, при котором прибыль измеряется в долларах, а затраты в жизнях...» [25, 1]. В нарушение гуманистической этики войны являются крайне прибыльным типом проектов для отдельных производителей и экономик целых стран, с помощью войн «решаются конфликты».

2. Переход с механизмов конкуренции и борьбы за выживание на механизмы сотрудничества и взаиморазвития. Как правило, конкуренция рассматривается как позитивный или необходимый драйвер экономического и социального развития. Но если рассматривать феномен конкуренции не абстрактно, а, в русле историзма, в ее конкретном проявлении в условиях рынка и капитализма, то конкуренция:

- не приводит к росту качества жизни всего населения, в особенности в условиях сегодняшних экологических и социальных глобальных проблем [23], не приводит к росту качества товаров, а, напротив, участвует в формировании системной тенденции к снижению качества товаров [24];

- основана на ценностях эгоизма, так как направлена на стяжательство лучших, чем у других, условий сбыта и производства (и в ущерб им, поскольку конкуренты, проиграв, лишаются необходимого ресурса) (важно отличать конкуренцию от соревнования: соревнование предусматривает смысл развития общего направления совершенствования, а конкуренция — смысл борьбы за выживание, в том числе посредством слияний и поглощений);

- предполагает измерение успешности в виде финансовых показателей, а не действительного решения общих проблем, т. е. поддерживает этику индивидуального финансового успеха;

- приводит к концентрации капитала и власти [28], что способствует большему социальному расслоению и снижению реальных возможностей воплощения принципов демократии;

- не способствует изменениям и инновациям, выгодным для всего общества, но неприбыльным для собственников ресурсов и инвесторов.

Целям развития гуманного общества соответствуют механизмы сотрудничества, сотворчества и взаиморазвития в социально-экономических отношениях, проблемно-ориентированный подход, нацеленный на стратегическое решение социально значимых задач.

3. *Рациональное использование ресурсов.* Логика организации сегодняшних хозяйственных и социальных отношений, основанных на конкуренции и прибыли, предполагает, что невыгодно:

- производить и продавать дешевые и эффективные лекарства;

- внедрять и применять технологии, которые лечат не симптомы, а причины заболеваний (пациент должен быть прибыльным);

- производить дешевые и качественные товары, выпускать новые модели только если они имеют значительные усовершенствования (потребитель должен приносить прибыль, т. е. покупать много и часто);

- решать проблему дефицита ресурсов или товаров, так как только отсутствие товара или услуги в свободном доступе может быть основанием для извлечения прибыли;

- инвестировать в развитие образованной, свободно мыслящей, творческой личности, способной конструктивно сотрудничать с другими и решать общие проблемы без необходимости быть объектом управления.

То есть стратегический, эволюционный сдвиг в политике рационального использования ресурсов и гуманизации общества не представляется возможным, пока базовыми для экономических отношений остаются критерий прибыли и механизм конкуренции.

4. *Улучшение качества производимой продукции и услуг.* Смена приоритетов экономики с прибыли на качество является необходимым ценностным фундаментом для использования самых эффективных, ресурсосберегающих и экологических технологий; качество может существенно повыситься при организации массового производства и эффективной логистики продукции на базе совре-

менных информационно-коммуникационных технологий с минимальными рисками перепроизводства, порчи, затоваривания, синергического сотрудничества организаций различных отраслей и предприятий одной отрасли при создании эффективных цепочек безотходных производств и комплексных услуг (системно связанных отраслей). Например, программы улучшения здоровья людей или профилактики опасных заболеваний будут более эффективными при системной интеграции с программами развития сельского хозяйства, производства, системы образования, спорта и т. д.

5. Автоматизация труда однозначно является благом для всех членов общества. Реализация принципов организации высокоцивилизованного технологически развитого гуманистического общества предполагает:

а) рабочее место не является фактором выживания человека; базовые жизненные потребности удовлетворены; автоматизация высвобождает время, затрачиваемое ранее на рутинные операции, для творческого труда, самообразования, реализации собственных социальных проектов;

б) полную фокусировку производственных процессов на социально значимом результате — качественной продукции (услугах), удовлетворяющих разумные, конструктивные потребности человека;

в) максимальную автоматизацию рутинного труда;

г) высвобождение времени и ресурсов, затрачиваемых в секторах «финансолизирующих» экономику (банковская, страховая, торговая, посредническая деятельность, спекуляции на фондовых биржах и т. п.);

д) повышение безопасности и комфорта труда на производстве.

6. Поддержка дальнейшего научно-технического прогресса в интересах гуманизации общества. Реализация гуманистической направленности инновационного развития обеспечит доступность значительного числа уже имеющихся изобретений, развитие которых сегодня не выгодно поддерживать (так как их внедрение не обеспечивает прибыль, а следовательно, не соответствует целям инвесторов, собственников капитала). Необходимыми условиями реализации гуманистической направленности инновационного развития являются:

- установление приоритета социально-экономических показателей эффективности изобретений взамен показателей прибыли и прямой финансовой окупаемости инвестиций (так, например, развитие и внедрение разработок в сфере «свободной» энергии⁴ не прибыльны и не эффективны в сегодняшней экономике, однако в экономических отношениях, нацеленных на решение социальных проблем будут иметь первоочередной приоритет, так как обеспечивают колоссальный экономический эффект экономии ресурсов, улучшение экологической ситуации и повышение энергобезопасности общества);

- развитие механизмов прямой ресурсной и социальной поддержки социально-значимых изобретений;

- удаление искусственных ограничений на использование общественно полезных инновационных продуктов и технологий (так, патентное право вместо защиты интересов частной собственности превратилось в настоящий тормоз развития и распространения инноваций вследствие такого парализующего инновационную деятельность феномена, как «патентный троллинг», который распространяется в общественном организме со скоростью вируса).

В целом, ориентация инновационной деятельности на приоритеты социальной значимости, а не на прибыль соответствует принципам творческой деятельности и ее мотивационной основе на смысловом уровне (творчество связано с ощущением внутренней свободы, сопряженной с ответственным отношением к окружающему миру и другим людям). В частности, в результате исследований по мотивации учеными Массачусетского технологического университета, Университета Чикаго и Карнеги Меллон была доказана неэффективность традиционных мотивационных схем монетарного вознаграждения для целей стимулирования в решении интеллектуальных, творческих задач⁵.

---

⁴Сегодня известны технологии получения энергии, отличающиеся сверхэкономичностью и высокой экологической безопасностью: топливо Аквазин, на 60% состоящее из воды (разработчик Э.И. Исаев); сверхэффективные гетероэлементы «звездная батарея» (Институт ядерных исследований, г. Дубна); радиантная энергия (холодное электричество) — Н. Тесла, Дж. Бедини, Т. Берден, Т. Капанадзе, Институт электрификации сельского хозяйства (г. Москва) и пр.

⁵Подробнее об эксперименте в видео Дэн Пинка «Загадки мотивации» [29].

7. *Решение экологических проблем.* Требуется, в первую очередь, разрешение основных противоречий современного общества между хрематистическими целями (преследование прибыли) деятельности человека в сложившейся структуре культуры и целями устойчивого (в долгосрочной перспективе) развития всего общества.

Невозможность согласования корыстных интересов на национальном и частном уровнях стимулирует развитие противоречивых и фрагментарных концепций решения экологических проблем. Так, концепция «глобального потепления» вследствие выброса парниковых газов в атмосферу [13] привела к ратификации Киотского протокола⁶, который в существующем хозяйственном порядке реализует не столько смысл сотрудничества, сколько смысл манипуляции: давление «общественного мнения» на политику стран с наиболее динамично развивающейся промышленностью с целью снижения уровня их конкурентоспособности, развитие спекулятивного рынка торговли «квотами» и пр.

Только в условиях сотрудничества, приоритета единых стратегических целей прогрессивного развития гуманного общества в гармонии с природой возможно не просто смягчить, а решить экологические проблемы, являющиеся следствием недалёковидной человеческой деятельности в рамках сложившегося хозяйственного порядка, имеющей глобальные (для всей планеты) последствия.

8. *Всестороннее развитие человека.* В современной системе мировых финансов и рыночных отношений *духовность* (как способность преодолевать эгоцентризм в практике принятия решений) и *разумность* (т. е. способность мыслить логически, непротиворечиво опираясь на гуманистические ценности) человека не востребованы и «не конкурентоспособны». Несмотря на то, что аналитические качества и высокий интеллект весьма полезны для решения любых возникающих перед человеком задач, гуманистические ценности при этом, как правило, не являются основой для выбираемых

---

⁶ В 1997 г. был подписан Киотский протокол, по которому вводились нормы выбросов в атмосферу углекислого газа и водяного пара. Нарушителям нормативов предлагалось закрыть некоторые заводы или платить штрафы. Протокол вступил в силу в 2005 г., но еще в 2002-м его отказались соблюдать США. На страны с динамично развивающейся экономикой, не соблюдающие Киотский протокол, производится давление посредством организованного «общественного мнения».

средств решения проблем. Проблема дефицита согласованных между людьми нравственных ориентиров и дефицита логического мышления может быть решена только при помощи гуманистической по своей сущности основы человеческих взаимоотношений («нефинансовой культуры»), при помощи системы образования и науки, направленных на совершенствование человека и общества, повышение возможностей взаимной гармонии бытия всех людей.

9. Приведение системы образования в соответствие с целями устойчивого развития общества. С позиций гуманистического подхода эффективными можно считать технологии образования, «пробуждающие» и развивающие активность и осознанность личности, логическое мышление, транслирующие общечеловеческие ценности. Сегодняшняя система образования, кроме избавления от статуса «услуги», нуждается также в повышении уровня системности для обеспечения процессов развития людей, способных решать комплексные задачи, обладающих развитым научным мировоззрением, а не узкопрофильных специалистов или, тем более, «интеллектуальных» потребителей. Требуется гуманизация самого процесса образования. В частности, выдающийся ученый и новатор в области здоровьесберегающей педагогики В.Ф. Базарный подчеркивает, что уже многие десятилетия система образования создает «чуждый генетической природе ребенка и человека, устойчивый моторно-закрепощенный, седалищно-согбенный, динамический стереотип», в результате чего формируется «косно-инерционная, обезволенная, инфантильная конституция людей» [1].

Нередко фиксируемая низкая мотивация обучающихся к получению знаний отчасти объясняется противоречиями содержательного выбора: при выборе профессии и соответствующего учебного заведения студенты вынуждены ориентироваться не столько на свои смысловые цели и социальную полезность профессии, сколько на ее доходность и возможности последующего трудоустройства в текущих социальных условиях.

10. Уменьшение уровня, а, в перспективе, полное устранение насилия в обществе. Социальное неравенство, достигшее в XXI в. уникальных масштабов, создает и поддерживает условия для большинства малых и крупных социальных конфликтов (включая борьбу за территориальные и другие материальные ресурсы). Для устранения основных социальных бед (войн, нищеты, голода, высокой смертности, отсутствия доступа к качественной медицине, преступ-

ности, экологических катастроф, рутинного и опасного труда и т. д.), для преодоления потребительства, социальной несправедливости, элитаризма, анимализации человека, манипуляций общественным сознанием требуется новая, стимулирующая сотрудничество, а не разобщенность, система «соглашений по умолчанию», структурно обеспечивающая реализацию гуманистических принципов и научно-подхода к использованию ресурсов ради повышения качества жизни и возможностей бытия всех людей.

Развитие любительского спорта, кружков и секций занятости детей, разработка программ социальной защиты, работа психологических служб и другие меры безусловно снижают уровень преступности, однако это лишь меры, несколько сглаживающие последствия, но не устраняющие причины и, следовательно, не решающие проблему. В условиях инерционного развития общества, основные антигуманные принципы капиталистического мироустройства: стяжательство ради прибыли ради прибыли, разобщение людей, элитаризм, поддержание конкуренции и дефицита ресурсов — являются фундаментальными причинами феномена преступления как «общественно опасного деяния»⁷.

II. Развитие эффективной науки при поддержке системы институтов гуманизирующегося общества. Требование к прибыльности (а не практической полезности) научных исследований, постепенная монополизация контроля в области научных публикаций и грантовой поддержки научных исследований, рост бюрократизации системы образования по всему миру закономерно приводят к тому, что действительно научный подход сменяется «научообразностью» и сфокусированностью на требования крупнейших заказчиков. Ученые, изобретения которых способны существенно улучшить качество жизни людей, зачастую сталкиваются с сопротивлением со стороны власти и бизнеса, и даже остракизмом в «высших» научных кругах. Освобождение науки от ориентации на критерий прибыльности, от давления бюрократического аппарата при одновременной ориентации на решение самых злейших проблем общества является необходимым условием для консолидированного и научно обоснованного решения самых значимых проблем людей во всем мире, для прогрессивного и устойчивого в долгосрочной перспективе развития общества.

---

⁷ Из определения «преступления» согласно ст. 14 УК РФ.

12. Постоянно расширяющиеся перспективы для творчества и саморазвития. Организация эффективного решения производственных, хозяйственных и бытовых задач способна высвободить значительные ресурсы времени для самообразования и творчества современного человека. Установление приоритета реальной полезности изобретений для людей взамен приоритета прибыли создаст уникальные условия для реализации творческого потенциала и сотрудничества людей по всему миру. В условиях немонетарной мотивации к труду и главенства общечеловеческих гуманистических ценностей возможность заниматься любимым и полезным для других людей делом способна значительно повысить скорость и качество самообразования, профессионального и личностного роста, совершенствование общественной жизни в целом.

Заключение. Лучший способ предсказать будущее — это его осознанное системное конструирование. Построение разумного, гуманного общества требует освобождения от предрассудков, от циничных оправданий и недоверия друг другу, от эгоистичного поиска быстрых решений, позволяющих приспособиться к существующей антигуманной структуре социально-экономических отношений, базовые механизмы которой нуждаются в кардинальном изменении в соответствии с целями развития гуманного общества. Освобождение мира от войн, голода и нищеты, от высокой смертности, ограничений в получении медицинской помощи и образования, от рутинного труда, отнимающего бесценное жизненное время возможно только благодаря пробуждению, активизации сознания и сплочению критически необходимой для этого части населения планеты. С учетом мирового масштаба глобальных проблем человечества, во многом порожденных деконструктивными антигуманистическими принципами современного хозяйствования, общее процветание может быть достигнуто только при осмысленном эволюционном реконструировании принципов общемировой хозяйственной системы и национальных систем в русле гуманистического подхода. Для этого необходимо создавать и широко обсуждать образ приемлемого будущего — общие гуманистические *ценности* и *цели*, в частности, осмысливать, анализировать и проектировать необходимые характеристики социально-экономических систем (общие принципы, требования к базовым механизмам, форме, принципы социальных взаимодействий), способствующих решению (а не порождению) глобальных человеческих проблем и обеспечению

общего процветания и взаиморазвития общества, развитие объединяющих механизмов хозяйствования вместо разобщающих на всех уровнях и во всех сферах социальных взаимодействий. При этом, во многом соглашаясь с коллегами [8], важно отметить, что философия хозяйства имеет хоть и определяющую роль в процессе осмысления и развития новой гуманной онтологии хозяйствования, но ее целью не является разработка формата хозяйствования как решения «на все времена». Скорее, она «стоит на страже» открытого, недогматичного мышления, способствующего глубокому и диалектичному переосмыслению и развитию самих инструментов переосмысления мета-условий и базовых механизмов развития социально-экономических систем.

Литература

1. *Базарный В.Ф.* Школьный стресс и демографическая катастрофа России // Сайт В. Базарного: [Электронный ресурс]. 2004. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_b/bazar00.html (дата обращения: 25.12.2017).
2. *Базарный В.Ф.* Школа возрождения или школа вырождения. М.: Самотека, 2012.
3. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М.: Республика, 2006.
4. *Вылегжанина А.О.* Ценности гуманизма как основа современного социального заказа на новый вид социальной идентичности // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 205—219.
5. *Вылегжанина А.О.* Актуальные вопросы оценки инновационной деятельности, направленной на устойчивое развитие общества // Международное научное издание: Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1 (2 (21)). С. 78—86.
6. *Гатто Д.Т.* Фабрика марионеток: исповедь школьного учителя. М.: Генезис, 2006.
7. *Гезель Й.С.* Естественный экономический порядок. 1891: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=142188> (дата обращения: 02.12.2017).
8. *Зотова Е.С.* О философско-хозяйственном осмыслении реальности (дискуссия о новой книге Ю.М. Осипова) // Философия хозяйства. 2017. № 1 (109). С. 284—291.

9. *Ильин А.А.* Квалифицированный потребитель — цель системы образования? // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. 2014. № 4 (6). С. 49—57.
10. *Ильин А.Н.* Консьюмеризм как фактор антикультурной инновационности // *Вопросы философии*. 2016. № 4. С. 171—182.
11. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. XXI век. М.: Алгоритм, 2013.
12. *Катасонов В.Ю.* История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013.
13. *Кокорин А.О., Кураев С.Н., Юлкин М.А.* Обзор доклада Николаса Стерна «Экономика изменения климата». Изд. 2-ое, допол. и перераб. М.: WWF России, 2009.
14. *Лапин Н.И.* Кризис цивилизации и гуманистическая модернизация // *Официальный сайт Института философии РАН: [Электронный ресурс]*. 2015. URL: http://iph.ras.ru/uplfi/scult/Lapin_2015.pdf.
15. *Лэнгле А.* Экзистенциальный анализ синдрома эмоционального выгорания // *Вопросы психологии*. 2008. № 2. С. 2—16.
16. *Орел В.Е.* Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // *Психологический журнал*. 2001. № 22 (1). С. 90—101.
17. *Павлов А.В.* Цивилизация и межцивилизационная эпоха // *Вестник Пермского университета*. 2012. № 3 (11). С. 17—26.
18. *Поланьи К.* Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // *Thesis*. 1993. № 2. С. 10—17.
19. Положение в области продовольственной безопасности и питания в мире. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. 2017: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/ru> (дата обращения: 15.12.2017).
20. *Фреско Ж.* Проектирование будущего // *Venus Project*. 2007: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeitgeistmovement.ru> (дата обращения: 15.12.2017).
21. *Фреско Ж., Медоуз Р.* Все лучшее, что не купишь за деньги // *Общественная организация «Проектирование Будущего»*. 2002: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeitgeistmovement.ru> (дата обращения: 10.12.2017).
22. *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.

23. *Akerlof D.A.* The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // *The Quarterly Journal of Economics*. 1970. No. 84. P. 488—500.

24. *Bulow J.* An Economic Theory of Planned Obsolescence // *Quarterly Journal of Economics*. 1986. P. 729—749.

25. *Butler S.D.* War is a Racket: The Antiwar Classic by America's Most Decorated Soldier. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014.

26. *Fuller B.* New York: Critical Path. St. Martin's Griffin, 1982.

27. *Jozeph P.* The new human rights movement: reinventing the economy to end oppression. Dallas: BenBella Books, 2017.

28. *Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S.* The network of global corporate control // *PLoS ONE*. 2011. No. 10 (6). URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0025995> (дата обращения: 10.12.2017).

29. URL: http://www.ted.com/talks/dan_pink_on_motivation/transcript?language=ru.

References

1. *Bazarnyj V.F.* SHkol'nyj stress i demograficheskaya katastrofa Rossii // *Sajt V. Bazarnogo: [EHlektronnyj resurs]*. 2004. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_b/bazar00.html (дата обращения: 25.12.2017).

2. *Bazarnyj V.F.* SHkola vozrozhdeniya ili shkola vyrozheniya. M.: Samoteka, 2012.

3. *Bodriyar ZH.* Obshhestvo potrebleniya. M.: Respublika, 2006.

4. *Vylegzhanina A.O.* TSennosti gumanizma kak osnova sovremennogo sotsial'nogo zakaza na novyj vid sotsial'noj identichnosti // *Kul'tura i tsivilizatsiya*. 2015. № 6. S. 205—219.

5. *Vylegzhanina A.O.* Aktual'nye voprosy otsenki innovatsionnoj deyatel'nosti, napravlennoj na ustojchivoe razvitie obshhestva // *Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie: Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*. 2016. № 1 (2 (21)). S. 78—86.

6. *Gatto D.T.* Fabrika marionetok: ispoved' shkol'nogo uchitelya. M.: Genezis, 2006.

7. *Gezell' J.S.* Estestvennyj ehkonomicheskij poryadok. 1891: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=142188> (дата обращения: 02.12.2017).

8. *Zotova E.S.* O filosofsko-khozyajstvennom osmyslenii real'nosti (diskussiya o novej knige YU.M. Osipova) // *Filosofiya khozyajstva*. 2017. № 1 (109). S. 284—291.
9. *Il'in A.A.* Kvalifitsirovannyj potrebitel' — tsel' sistemy obrazovaniya? // *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informacionnom obshchestve*. 2014. № 4 (6). S. 49—57.
10. *Il'in A.N.* Kons'yumerizm kak faktor antikul'turnoj innovatsionnosti // *Voprosy filosofii*. 2016. № 4. S. 171—182.
11. *Kara-Murza S.G.* Manipulyatsiya soznaniem. XXI vek. M.: Algoritm, 2013.
12. *Katasonov V.YU.* Istoriya i ideologiya «denezhnoj tsivilizatsii». M.: Institut russkoj tsivilizatsii, 2013.
13. *Kokorin A.O., Kuraev S.N., YUlkin M.A.* Obzor doklada Nikolasa Sterna «EHkonomika izmeneniya klimata» Izd. 2-oe, dopol. i pere-rab. M.: WWF Rossii, 2009.
14. *Lapin N.I.* Krizis tsivilizatsii i gumanisticheskaya modernizatsiya // Ofitsial'nyj sayt Instituta filosofii RAN: [EHlektronnyj resurs]. 2015. URL: http://iph.ras.ru/uplfi/scult/Lapin_2015.pdf.
15. *Lehngle A.* EHkzistentsial'nyj analiz sindroma ehmotSIONal'nogo vygoraniya // *Voprosy psikhologii*. 2008. № 2. S. 2—16.
16. *Orel V.E.* Fenomen «vygoraniya» v zarubezhnoj psikhologii: ehmpiricheskie issledovaniya // *Psikhologicheskij zhurnal*. 2001. № 22 (1). S. 90—101.
17. *Pavlov A.V.* TSivilizatsiya i mezhtsivilizatsionnaya ehpokha // *Vestnik Permskogo universiteta*. 2012. № 3 (11). S. 17—26.
18. *Polan'i K.* Samoreguliruyushhij rynek i fiktivnye tovary: trud, zemlya i den'gi // *Thesis*. 1993. № 2. S. 10—17.
19. Polozhenie v oblasti prodovol'stvennoj bezopasnosti i pitaniya v mire. Rim: Prodovol'stvennaya i sel'skokhozyajstvennaya organizatsiya ob"edinennykh natsij. 2017: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/ru> (data obrashheniya: 15.12.2017).
20. *Fresko ZH.* Proektirovanie budushhego // *Venus Project*. 2007: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.zeitgeistmovement.ru> (data obrashheniya: 15.12.2017).
21. *Fresko ZH., Medouz R.* Vse luchshee, chto ne kupish' za den'gi // *Obshhestvennaya organizatsiya «Proektirovanie Budushhego»*. 2002: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.zeitgeistmovement.ru> (data obrashheniya: 10.12.2017).
22. *SHiller G.* Manipulyatory soznaniem. M.: Mysl', 1980.

И.И. РУДЯК

**Этическая экономика: постмодерн
как ненависть производителя к потребителю***

Аннотация. Темой данного междисциплинарного исследования является рассмотрение экономики с этической точки зрения, целью — выявление способов хозяйственного антропогенеза: от природы к неприроде и роли эстетического стиля в антропогенезе и увязанности стиля со способом производства. Определяются новые междисциплинарные связи между науками: философской этикой, философской эстетикой, философской антропологией, философской онтологией, философией хозяйства.

Ключевые слова: Булгаков, Достоевский, Лоренц, Маринетти, Постмодерн, Фромм, этика.

Abstract. The theme of this interdisciplinary exploration is to examination the economics from an ethical point of view. Its purpose is to identify ways of anthropogenesis of economykeeping: from nature to nonnature. The result of this exploration is to identify the role of aesthetic style in the anthropogenesis and communication of style and method of production. The novelty of it is to identify a new type of interdisciplinary relations between sciences: philosophical ethics, philosophical aesthetics, philosophical anthropology, philosophy of ontology, philosophy of economykeeping.

Keywords: Bulgakov, Dostoevsky, Laurence, Marinetti, Postmodern, Fromm, ethics.

УДК 172
ББК 87.7

Введение. Два пути хозяйствующего человечества от природы к неприроде. Хозяйственный антропогенез от природы к неприроде может осуществляться двумя путями: как переход от природы к неприроде-технике и как переход от природы к неприроде-трансцендентности. В первом случае возникает некрофильное

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Рудяк И.И. Этическая экономика: постмодерн как ненависть производителя к потребителю // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 72—80.

(Э. Фромм) экономическое производство Постмодерна с его ненавистью производителя к потребителю [23], во втором — хозяйство С.Н. Булгакова с его религиозностью и человеколюбием [6].

1. *Производственный переход от природы к неприроде: футуризм и НТР как первый источник зла.* В эпоху гужевого транспорта Д.И. Менделеев беспокоился о чистоте мегаполисов. Однако НТР, которая осуществила определяющий «производственный переход» от природы (лошадь) к неприроде-технике (автомобиль), не только сделала страхи Менделеева абсолютно необоснованными, но и явилась первым источником производственно-антропологического зла (в мегаполисе место органических «отходов производства» гужевого транспорта заняли ядовитые выхлопные газы автомобилей). При этом эстетический стиль «футуризм» как зеркало отразил этическую сторону производства НТР как «производства цивилизации». Так, в своем первом манифесте Ф.Т. Маринетти провозглашает; «...мы будем бороться против морализма...»; «мы будем восхвалять войну...» [15, 158—162].

2. *Антропологический переход от природы к неприроде: Сталин и Чапек — роботизация человека.* Производственный переход от природы к неприроде-технике, конечно, сопровождался (К. Маркс) «антропологическим переходом» [16]. Так, К. Чапек («Р.У.Р.») [24] вводит новое слово «робот», которое обозначает вовсе не человекоподобную машину, а именно машиноподобного человека (О.Ж. Ламетри) [12]. Сталин называл человека «винтиком», а писателя — «инженером человеческих душ». При этом в песне сталинского периода руки человека есть «стальные крылья», а сердце — «пламенный мотор». В конце концов в эпоху Постмодерна фактически осуществляется именно мечта Маринетти: «А мы... подготовим появление механического человека в комплекте с запчастями».

3. *Рабы и кости — экономика нацистской Германии как банальность зла (Арендт).* Апофеозом «производственного Футуризма» Маринетти стало экономическое производство нацистской Германии. В Германии рабы умирали от голода, а материалом для изготовления промышленных изделий служили кости, кожа, волосы, пепел, трупы погибших и убитых людей, что и стало новым антропологическим переходом: из машины человек становился материалом. Так занимались промышленным производством без учета этики «некрофилы Фромма», продуцируя в процессе экономическо-

го производства не только товары, но и «банальность зла» (Х. Арендт) [1].

4. *Дарвин и биофилы Лоренца как второй источник зла: кот и Гамлет — зачем коту мораль?* В учении Фромма биофилы выступают в качестве исключительно положительных героев. Однако в учении Лоренца биофилы (хотя он этот термин и не употребляет) выглядят совсем не такими добрыми [14]. «Биофилы Фромма» к агрессии не способны, а «биофилы Лоренца» именно потому и являются агрессивными, что они — животные в качестве продуктов биологической эволюции (Ч. Дарвин) [7]. Банальность зла здесь заключается в том, что человек — необходимая часть природы. Лоренц полагает, что агрессия человека, точно так же, как агрессия животных в природе, базируется на биохимических и физиологических процессах, нужных организму в природе для выживания. В подобном смысле биофилия в понимании Лоренца является вторым источником зла. Зачем коту мораль? Животное в природе действует в соответствии с инстинктом выживания, а любой инстинкт срабатывает автоматически: без рефлексии и без мучительных раздумий [20]. Мораль, основанная на сознательном выборе, не может действовать совместно с инстинктом: она собою заменяет инстинкт, мораль способна действовать лишь вместо инстинкта. Мораль есть плод раздумий и выбора как поступка (М.М. Бахтин) [2, 7—68]. Так, Гамлет не убил короля, как зверь: он думал, он решал, осознанно выбирал [25]. Гамлет разрубил рефлекторную дугу (И.П. Павлов), чтобы заменить инстинкт интеллектом (П.Д. Успенский: избавление от автоматизма), чтобы втиснуть мысль между раздражением (убийство отца) и ответом (местью подлому убийце) [19; 23].

5. *Неэтичное производство: зачем обезьяне слезать с дерева?* Зачем переходить от природы к неприроде? Зачем обезьяне слезать с дерева? Там сладкие плоды и полная безопасность. По мысли автора, «неэтичное производство», которое устроено именно некрофилами, заставит обезьяну (биофила Лоренца) спуститься с дерева — перейти от природы (инстинкты) к неприроде (интеллект), чтобы превратиться в интеллектуального человека, который и создаст «трансцендентное производство»: свободное от зла современной цивилизации. В эпоху Постмодерна как глобального этического кризиса отказ от биофилии с ее инстинктами — эволюционная задача для спасения человечества [13].

6. *Постмодерн: зло для удовольствия.* Агрессивное животное способно ранить или убить своего соседа по стаду. Агрессия биофила в понимании Лоренца может проявляться как «ментальное издевательство» (Ф.К. Сологуб, «Мелкий бес»: «Давайте гадить!» [21]). Так, игра «Бастет» настроена таким образом, чтобы нужные для выигрыша знаки — не выпадали! В этом проявляется ментальное издевательство производителя игры над ее потребителем. В эпоху Постмодерна антропогенез от природы к неприроде ведет к возникновению ненависти производителя к потребителю: здесь зло воспроизводится именно как агрессия в понимании Лоренца — ради удовольствия поиздеваться над человеком. Это выражается в стремлении обмануть потребителя, всучив ему плохой или опасный товар (ядовитые продукты, лекарства, детские игрушки); в замусоривании и отравлении населенной среды и даже космоса отходами производства; в замусоривании и отравлении «ментальным ядом» произведений искусства (рубка икон) и общественного пространства (реклама в качестве «ментального мусора»).

7. *Постмодерн и уголь — Малевич и Данте: зло для дела — черный квадрат как филиал ада.* В эпоху Постмодерна антропогенез от природы к неприроде ведет к возникновению зла для дела, для экономической выгоды конкретного производителя. Так сегодня Находка в результате промышленной расфасовки угля на открытом воздухе без всяких предосторожностей вся покрылась черным слоем угольной пыли, превратившись в памятник «Черному квадрату» Малевича или в филиал ада Данте. Поэтому, исходя из принципов Постмодерна, город, вопреки желанию его жителей, стал издевательским арт-объектом, превратив, как хотелось еще авторам Серебряного века, однако именно с отрицательным знаком, нормальную жизнь в патологическое искусство.

8. *Артистическое зло Постмодерна и новый тип романа Достоевского: зло из принципа.* Известно, что Достоевский создал особый, невиданный на Западе тип романа, главным содержанием которого было не раскрытие преступления, не месть, не воинский подвиг, не брак с любимой девушкой, не приобретение богатства, славы, власти и не исполнение долга, а решение умозрительной философской проблемы ради наведения порядка в собственной голове («Преступление и наказание» [9]). Достоевский описал зло из принципа («Бесы» [8]). А Ф. Ницше («По ту сторону добра и зла») в качестве прилежного читателя Достоевского вскоре стал и сам люби-

мым и усердно читаемым автором ведущих интеллектуалов России. [17]. Н.А. Бердяев («Кошмар злого добра») вступил в дискуссию с И.А. Ильиным («О сопротивлении злу силою»), заявив, что Ильин хочет «не столько творить добро, сколько истреблять зло» [3, 176—182; 10]. Этот спор великих интересен и сегодня. В эпоху Постмодерна как эпоху «артистического зла» целью произведений искусства становится вызывание стресса у «потребителей искусства», что является отражением экономического производства. Поэтому сегодня нельзя ограничиться только активным творением добра, которое потонет в окружающем зле, а нужно выделить в отдельное производство борьбу со злом как богоугодное дело. Так, Джейн Эйр (Ш. Бронте «Джейн Эйр») говорит, что надо давать сдачи, чтобы отучить людей бить нас [5].

9. Побег в виртуальность как суррогат перехода в трансцендентность: трансцендентный переход без производства. Известно, что И. Кант рассматривает понятия «имманентность», «трансцендентность», «трансцендентальность» именно с точки зрения гносеологии [11]. Однако эти понятия можно также рассмотреть и с онтологической точки зрения, т. е. в качестве формальных пространств. В подобном смысле виртуальное пространство является пространством именно трансцендентным, т. е. выходящим за рамки пространства, в котором протекает жизнь человека. Сегодня массовый побег людей в виртуальность свидетельствует об общественном запросе на трансцендентность. С тех пор, как Постмодерн из музейных залов вывел свое искусство в общественное пространство, люди захотели его покинуть, сбежав от Постмодерна в трансцендентное пространство, за рамки пространства материальной жизни («виртуальный эскапизм»). А в виртуальном мире (как в море Ихтиандра) нет ни угольной пыли, ни завалов мусора, ни злых производителей, ни агрессивной рекламы. Однако этот виртуальный побег, хотя и является антропологическим переходом от природы к неприроде (т. е. превращением живого человека в «виртуального аватара»), все же совершается как «трансцендентный переход» без производства, так как производство, как и тело человека, продолжает оставаться в материальном мире. На самом деле трансцендентный разруб проходит через самого человека, как бы разделяя его тело и душу, а это есть модельное подобие смерти. Поэтому побег в компьютерную виртуальность является лишь суррогатом перехода в трансцендентность.

10. Хозяйство как экономика любви и этическое производство как любовь производителя к потребителю: трансцендентный переход с производством. Переход от природы к неприродо-трансцендентности — это трансцендентный переход с производством. С.Н. Булгаков полагает, что трансцендентное производство, выходящее за рамки реальной жизни (прорыв в Иное — по Ю.М. Осипову), может продолжаться и «на небесах» [18, 11—13]. Но если речь заходит о небесах и о Боге, то можно говорить и о трансцендентальности как доопытности, так как Бог существовал и до появления человека. Поэтому у Булгакова речь идет также и о трансцендентальном переходе с производством. В Библии сказано, что «Бог есть любовь», поэтому и хозяйство в понимании Булгакова, которое развивается по «вектору рая», является именно экономикой любви, в том числе и любви производителя к потребителю [4]. При этом человек остается цельным: он производит там же, где живет.

Заключение. Этическая экономика и этика эстетических стилей. По представлениям Маркса, эстетический стиль должен быть отражением способа производства. Стиль — это мембрана между способом производства и экзистенциальным протеканием человеческой жизни. Пребывая непосредственно над способом производства, стиль-мембрана аккумулирует идеологию данного способа. Футуризм — носитель некрофильной идеологии (Фромм), а постмодерн — носитель биофильной идеологии (Лоренц). При этом постмодерн есть опасный стиль, выросший из идеи «нарушения композиции» Маринетти: «Сплетать образы надо беспорядочно и вразнобой». Поэтому постмодерн есть противник идей русской философской школы как «школы гармонизации». В подобном смысле только хозяйство Булгакова как этическая экономика, порождающая только этически ориентированные стили, способно обеспечить правильный антропогенез от природы к неприроде как трансцендентности и трансцендентальности.

Литература

1. *Арендт Х.* Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. М.: Европа, 2000. 444 с.

2. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. С. 7—68.
3. *Бердяев Н.А.* Кошмар злого добра // Путь. 1926. № 4. С. 176—182.
4. Библия. М.: Издательство: Российское Библейское Общество, 2010. 1338 с.
5. *Бронте Ш.* Джейн Эйр. М.: Эксмо, 2010. 544 с.
6. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
7. *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. М.: Эксмо, 2015. 480 с.
8. *Достоевский Ф.М.* Бесы. М.: АСТ, 2015. 768 с.
9. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. М.: Азбука, 2015. 608 с.
10. *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою. М.: Даръ, 2017. 480 с.
11. *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2016. 736 с.
12. *Ламетри О.Ж.* Человек-машина. Минск: Литература, 1998. 704 с.
13. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
14. *Лоренц К.* Так называемое зло. М.: Культурная Революция, 2008. 616 с.
15. *Маринетти Ф.Т.* Первый манифест футуризма // Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы. М.: Прогресс, 1986. С. 158—162.
16. *Маркс К.* Капитал. СПб.: ИГ Лениздат, 2013. 512 с.
17. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. М.: Эксмо, 2016. 848 с.
18. *Осипов Ю.М.* Прорыв в иное (к итогам четвертьвекового бытия Центра общественных наук) // Философия хозяйства. 2016. № 1 (103). С. 11—13.
19. *Павлов И.П.* Условный рефлекс. СПб.: ИГ Лениздат, 2014. 224 с.
20. *Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга. М.: Времена 2, АСТ, 2000. 252 с.
21. *Сологуб Ф.К.* Мелкий бес. М.: АСТ, 2011. 382 с.
22. *Успенский П.Д.* В поисках чудесного. М.: Энигма, 2014. 488 с.

23. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
24. *Чапек К.* Собр. соч.: В 7 т. М.: Художественная литература, 1974. 4750 с.
25. *Шекспир У.* Гамлет. М.: ПРОЗАиК, 2014. 591 с.

References

1. *Arendt KH.* Banal'nost' zla. EНjkhman v Ierusalime. М.: Evropa, 2000. 444 s.
2. *Bakhtin M.M.* К философии поступка // Bakhtin M.M. Sobr. soch. Т. 1. Filosofskaya ehstetika 1920-kh godov. М.: Russkie slovari; YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2003. S. 7—68.
3. *Berdyayev N.A.* Koshmar zlogo dobra // Put'. 1926. № 4. S. 176—182.
4. Bibliya. М.: Izdatel'stvo: Rossijskoe Biblejskoe Obshestvo, 2010. 1338 s.
5. *Bronte SH.* Dzhejn EНjr. М.: EНksmo, 2010. 544 s.
6. *Bulgakov S.N.* Filosofiya khozyajstva. М.: Nauka, 1990. 412 s.
7. *Darvin CH.* Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora, ili Sokhranenie blagopriyatstvuemykh porod v bor'be za zhizn'. М.: EНksmo, 2015. 480 s.
8. *Dostoevskij F.M.* Besy. М.: AST, 2015. 768 s.
9. *Dostoevskij F.M.* Prestuplenie i nakazanie. М.: Azbuka, 2015. 608 s.
10. *Il'in I.A.* O soprotivlenii zlu siloyu. М.: Dar", 2017. 480 s.
11. *Kant I.* Kritika chistogo razuma. М.: EНksmo, 2016. 736 s.
12. *Lametri O.ZH.* CHelovek-mashina. Minsk: Literatura, 1998. 704 s.
13. *Liotar ZH.-F.* Sostoyanie postmoderna. М.: Institut ehksperimental'noj sotsiologii; SPb.: Aletejya, 1998. 160 s.
14. *Lorents K.* Tak nazyvaemoe zlo. М.: Kul'turnaya Revolyutsiya, 2008. 616 s.
15. *Marinetti F.T.* Pervyj manifest futurizma // Nazyvat' veshhi svoimi imenami: Programmnye vystupleniya masterov zapadnoevropejskoj literatury. М.: Progress, 1986. S. 158—162.
16. *Marks K.* Kapital. SPb.: IG Lenizdat, 2013. 512 s.
17. *Nitshe F.* Po tu storonu dobra i zla. М.: EНksmo, 2016. 848 s.
18. *Osipov YU.M.* Proryv v inoe (k itogam chetvert'vekovogo bytiya TSentra obshhestvennykh nauk) // Filosofiya khozyajstva. 2016. № 1 (103). S. 11—13.

19. *Pavlov I.P.* Uslovnij refleks. SPb.: IG Lenizdat, 2014. 224 s.
20. *Sechenov I.M.* Refleksy golovnogoz mozga. M.: Vremena 2, AST, 2000. 252 s.
21. *Sologub F.K.* Melkij bes. M.: AST, 2011. 382 s.
22. *Uspenskij P.D.* V poiskakh chudesnogo. M.: ENigma, 2014. 488 s.
23. *Fromm E.H.* Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. M.: Respublika, 1994. 447 s.
24. *CHapek K.* Sobr. soch.: V 7 t. M.: KHudozhestvennaya literatura, 1974. 4750 s.
25. *SHekspir U.* Gamlet. M.: PROZAiK, 2014. 591 s.

О.Г. ЗАДОРЖНАЯ

Триалектика как софийное исток-ядро хозяйственной полилектики*

Аннотация. Рассматриваются содержание и проявления триалектики как целостной методологии хозяйствующего человека. Показывается, что триалектика выражает триипостасную духовно-био-социальную природу человека-личности. Триалектика обосновывается как софийный исток и ядро хозяйственной полилектики, в которой различные формы триад свидетельствуют о развертывании одной и той же синкретичной реальности в действительности. Полилектика позволяет уловить софийную суть бытия и предстать в своей особой сотериологической функции-направленности, что должно способствовать формированию нового миропонимания, где главной проблемой стала возможность выживания человека/человечества.

Ключевые слова: триалектика, человечность, полилектика, триипостасная духовно-био-социальная природа человека, духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Задоржная О.Г. Триалектика как софийное исток-ядро хозяйственной полилектики // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 80—91.

Abstract. The content and manifestations of the trialectic as an integral methodology of the managing person are considered. It is shown that tri-lecture expresses the tri-spiritual spiritual-bio-social nature of a person-personality. Trialectic is justified as a Sophian source and core of economic polylecticism, in which the various forms of the triads testify to the development of the same syncretic reality in reality. The polylectic allows us to grasp the Sophian essence of being and to appear in our special soteriological function-orientation, which should contribute to the formation of a new world view, where the main problem was the possibility of human / human survival.

Keywords: trialectics, humanity, polylecticism, tri-static spiritual-bio-social nature of man, spiritual-noosphere-stable economic development.

УДК 330.1
ББК 65.5

И для изучения, понимания новой метавременной онтологии нужны иные неведомые и непостижимые для нас пока софийные, смысловые, ипостасные координаты... Где в бытии сходятся двое, София-мудрость незримо там присутствует в качестве «Третьего»...

Н.Б. Шулевский

Сегодня, в условиях дрящущегося глобального *кризиса-лабиринта* (Ю.М. Осипов), во весь рост встал вопрос об усиленном овладении методом *триалектики*, который в силу особенностей западной традиции мышления не мог быть развит в рамках западно-европейского научного подхода. Его истоки и принципы связаны с *христианской православной традицией*, где понимание *триипостасности* Бога как единого Творца и Вседержителя открывает возможность совершенно *иного* понимания реальности, чем западная диалектика.

В целом, о чем бы не говорили экономисты (и не только они одни), все в конечном итоге «крутится» вокруг власти, но именно ее понять нельзя без понимания-уважения *сакральной сути* власти, вне которой любой правитель превращается лишь в призрак. Но «власть (как и разум) разрушается единицей, двоичей и всем, что следует за троичей. Один и два для власти мало, четыре уже излишне. *Моно-*

лектика, диалектика не дорастают до идеи власти, заменяя ее недостающее звено человеческим волюнтаризмом, а демократическая плюралектика отрицает идею власти в пользу безумствующих индивидов. И лишь триалектика, проистекающая из Св. Троицы, сохраняет закон властной иерархии, признавая власть, нижестоящие реалии и стоящие выше самой власти ее же *внутренние ценности любви и мудрости*» [9, 200] (выделено нами. — О.З.).

Но само содержание триалектики сегодня содержательно не понятно подавляющему большинству экономистов-исследователей и гуманитариев потому, что *святоотеческое учение*, как и творческое наследие религиозной философии Серебряного века, неизвестно им и не вызывает у них никакого интереса. Но *триалектическая методология* выводит пытливый ум на *новый*, совершенно иной уровень-простор мышления-постижения самой экономики и ее роли в жизнедеятельности человека — простор миропонимания *хозяйства* как целостной сферы *жизнетворчества* человека, личности. Формат философии хозяйства и триалектическая методология чрезвычайно актуализируют проблемы очеловечивания, которые сегодня вышли на *первый* план в практическом плане и задают истинный критерий анализу продуктивности человеческой деятельности. Но само понимание очеловечивания невозможно в рамках только одной науки, ибо в нем больше *метафизических смыслов*, нежели точного логико-количественного расчета. «Мир познаваем, но с учетом его... принципиальной... непознаваемости... говорит философия, она же и *метафизическая философия...*», но без нее не обойтись, ибо «только философия (вкуче, кстати, с религиозным знанием) позволяет человеку, его сознанию... адекватно общаться с миром и с самим собою... как тоже имеющими в себе самих не менее трансцендентную метафизическую тайну» [7, 10, 11].

«В общем смысле, триалектика является философской и научной методологией теории познания действительности. В более конкретном смысле, триалектика — наука о началах Бытия и Творения Жизни, в согласии с Символом Святой Троицы и Его шестью принципами триединства» [1]. «Если двигателем триадологии служит диалектика противоречий, то *творящим началом триалектики* выступают *единоречия любви, гармонии и целостности...* Триалектика же, признавая противоположности, доводит их различия не до противоречий, а до *сакральной ипостасности и самоценности*; признавая единство противоположностей, триалектика доводит их

не до тождества, а *удерживает их в равноценном смысловом общении*» [12, 349] (выделено нами. — О.З.).

Триалектика исходит из того, что именно исходная целостность, развертываясь на более поверхностном уровне постижения мира посредством анализа диалектических противоположностей, позволяет в ходе познания сохранять живую реальность, не разрывая и не умерщвляя ее, как это свойственно диалектике. Триалектика открывает иной взгляд и иное понимание *противоположностей как внутренних моментов процессующей живой действительности*, когда «противоположности не разделяются, но и не сливаются, постоянно взаимообогащаясь новым содержанием в Целом». Где в бытии сходятся двое, София-мудрость незримо там присутствуют в качестве «Третьего» [12, 349]. *Единоречие*, исходящее из сакральных смыслов-ипостасей реальности и развертывающееся в многообразии действительности, является основанием *триалектического постижения* целостного мира и целостного человека, его хозяйства как целостной сферы жизнеотправления.

Триалектика, а именно она становится основным *метаметодом* современных политэкономических, *хозяйствови(е)дческих исследований*, мягко говоря, тяготеет преимущественно к интуитивному, а не дискурсивному мышлению. Через триалектику проявляется интуитивное чувство недостаточности диалектики; она «переносит» мышление в иное поле мировосприятия — интуитивное, где миф и символ господствуют над логическими понятиями, что только и может «обеспечивать» постижение синкретичности (именно она предзадана в основании хозяйства) в процессе ее дления. И это, видимо, та тайна, то неожиданное (онтологическое по сути) для логического подхода, которое всегда было и остается для ортодоксальной науки вне поля ее зрения (для нее не представляет никакого интереса), но которое, как теперь становится понятно, необходимо для постижения того, что понимается под целостной реальностью.

Триалектика — предисходный сущностный источник-ядро постижения реальности, который в хозяйственном мире проявляется-реализуется как полилектика. Триалектика является выразителем Божественной изначальной триипостасности, предначалом богочеловеческой реальности как тайны мира, но посылающей через Откровение направления и пути для смысло-практических действий в русле Божьего Промысла. В русле ипостасного миропонимания че-

ловеку-личности приоткрываются сакральные смыслы жизнетворчества как хозяйства — мира осознаваемого знания. Важно помнить, что «сознание в своих истоках и исходных проявлениях — тайна, — и человеку приходится, имея дело с самим собою (именовать себя, называть, определять, понимать, возражать, знать, не понимать, теряться в догадках, не знать), общаться с незыблемой сознаниевой тайной, признавая трансцендентность как себя, своего сознания, так и всего окружающего мира» [5, 11—12]. Посредством сознания человек воспринимает реальность как многоуровневое, многогранное и многосмысловое пространство Творения, где постигающий человек наделен статусом со-творческого субъекта, призванного со-участвовать в реализации-отправлении хозяйства Бога.

Со-участвующему Чело-Веку исходно при оплодотворении яйцеклетки задается *сакральный код* как *уном человечности*, который разворачивается от момента оплодотворения до смерти человека, имеющий триипостасную — духовно-био-социальную — природу. Уном человечности предстает как Божественное послание-предназначение человеку, как его со-Весть — тихий внутренний божественный голос, предназначенный оценивать каждый его поступок. В Заповедях Бога, доступных для понимания человеком, отражается тайна Божественного Откровения, исходящая из неслиянности и нераздельности трех Его ипостасей. София как Премудрость Божья способствует смысловому пониманию триипостасности, раскрытию-распаковыванию смысловых истоков реальности и хозяйственной действительности.

«Бог дает откровения, а София дает откровение этих откровений, и без ее содействия оно не дойдет до людей. Бог уделяет людям крохи своей Премудрости, но без софийного перевода ее на смысловой язык сознания она так и останется неведомой людям. Бог позволяет человеку обретать различные знания, а София раскрывает их смысловые истоки, их телеологическое и эсхатологическое содержание, ибо человеку ведома лишь середина знания, лишь знания-средства, но не их изначальные и конечные цели, их блага, но не их миссия и приговоры. Говоря языком “вульгаты”, Бог создал домофон, а София дает его шифры и коды, без чего этот прибор может сгубить человека, не пустив его в мороз домой. София содержит в себе морально-смысловую меру взаимодействий сакральных и мирских начал в человеке, во всех реалиях бытия» [11, 105].

Личность имеет триалектическую, единую триипостасную духовно-био-социальную природу. Если *биологическая* ипостась принимается всеми без особых возражений, то относительно социальной и духовной ипостасей такого единства в понимании нет. Здесь, с одной стороны, срабатывает стереотип марксистской трактовки социального как наиболее существенного в общем-то урезанно-упрощенной этим учением биосоциальной природе человека; с другой стороны, сказывается искусственность игнорирования объективной наукой духовной сферы жизнедеятельности человека на основании разрыва изначально-длящейся (никуда не исчезающей) синкретичности реальности, выразившегося в различении-отделении-отдельности материального и духовного, физического и сознательного.

Сущностный анализ показал, что *социальность* лишь фиксирует наличие в жизни отношений взаимодействия между особями (людьми) в различных формах. Но о самом типе данных отношений, их целенаправленности, качественности (во зло или во благо человеку) совершенно ничего не говорит. Поэтому столь необходимо не останавливаться на том, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, т. е. его взаимодействий. Для того, чтобы понимать человека именно как Чело-Века, выделять его из всего живого мира, критерия отношений-взаимодействий совершенно недостаточно, ибо и другие животные постоянно взаимодействуют, вступают в отношения с себе подобными. Последние исследования сознания дают основания утверждать, что оно также *«разлито»* во всем, что есть во Вселенной. Но человека отличает от всего иного живого именно присутствие в нем *духа*, духовности как той «соли моря», которая задает-определяет-реализует *качество* человеческих отношений-взаимодействий — человечности в самом человеке. И эта духовная ипостась является для человека основоположной, фундаментально задающей-определяющей, житнетворческой и для биологической, и для социальной ипостасей. Она их пронизывает и управляет ими еще на той предреальной стадии формирования человека, когда в момент оплодотворения яйцеклетки ей задается волново-голографический геном (уном) как *своеобразная* матрица-программа формирования и развития, жизнедеятельности человека (см.: [3, 68—71]). Это, как представляется, и есть момент «закладывания» первосущности-синкретичности Чело-Век-а как лица, обращенного к вечности, — личности.

И совершенно не случайно, что в науке после учения о *генах* и учения о *мемах* появилось учение об *унах* (см.: [8]), унетическом коде как о том *собственно человеческом*, что есть в человеке и определяет его именно как *чело-века*. И в своем цельном виде уны, снимая в себе гены и мемы, соотносятся с личностью, которую как таковую открыло миру христианство, хотя о ней же, но без данного термина, рассуждали все выдающиеся мыслители разных культур-видений мира.

Глубинное жизне-ценностное пространство жизнедеятельности открывается человеку-личности Софией Премудростью Божией (см.: [2]). С одной стороны, начинает осознаваться, что «вне Софии не понять имеющейся, или текущей, реальности, ибо реальность человеческая более метафизическая, чем физическая, более духовна, чем материальна, более трансцендентная, чем имманентная» [6, 14]. При этом крайне важно понимать, что «София выступает как *знаниевая сущность Св. Троицы*, выражая своим знанием *неразделенность и неслиянность ее Лиц*. София *неотделима от Лиц Троицы*, от Богородицы, от апостолов, вообще от всего творения. Но она не сливается до полной неразличимости. *Триалектическая мудрость Софии* охватывает *тайны внутренних миров Св. Троицы*, конечные цели мира, опекая своим знанием все творения. Именно эта аналитическая и в то же время неразложимая целостность Софии предшествует бытию, всему его опыту; эта знаниевая целостность Софии является центром сознания, ума, души и языка, сохраняя вечную чистоту этих идеальных органов вечности, самого человека. В Софии ум, истина, вещи, бытие сами рассказывают о себе самих. И нашему познанию нужно только вслушиваться в их рассказы, не искажая их. София — это сознание, ум, душа, и язык, и знания в качестве целостных сакральных оригиналов, лишенных аномалий» [12, 339] (выделено нами. — О.З.).

С другой стороны, приходит понимание, что наблюдается вызревание «истинно *нового мировоззрения*, восходящего не к испытанным писаниям, энциклопедиям и учебникам, а непосредственно к Софии Премудрости Божией, бывшей, как свидетельствует Библия, при Господе Творце еще *до* сотворения Им мира, а потому и несущей до сих пор именно *пре-мудрость* (*пред-мудрость*, *перво-мудрость*, *прото-мудрость*) — как мудрость предвосхитительную — проективную, небесную, так и уже воплощенную — тварную, земную» [4, 105].

Формат софийной триалектики открывает возможность *иных*, чем традиционная диалектика, представлений о мире и человеке, в которых источником, питателем истинного миропостижения является творческий контакт с Софией Премудростью Божией (мудростью мудрости). Тем самым личность может входить в софиасофию только самостоятельно, ибо она есть не завершенное учение, а лишь потенциальная возможность постижения, которой-то и надо самому овладеть. По сути, следует не в Софию пытаться проникнуть, а «через посредство Софии в себя» (Ю.М. Осипов).

София и триалектика как отражение откровения софийной мудрости дает возможность понять, что *софийность* является *самым важным началом человека*, так как в нем хранится *сакральная*, еще не поврежденная грехом, *человечность*. С другой стороны, София позволяет человеку испытать всю полноту жизнедеятельностного опыта посредством постоянного открытия смыслов троичной парадигмы вечности: человек рождается в вечности, живет и умирает во времени и воскрешается в вечности (Н.Б. Шулевский).

Глобальный кризис-лабиринт, из которого традиционная наука не находит выхода, породил проблему выживания человека/человечества. Но продуктивно ее разрешить возможно, лишь изменив сознание, войдя в формат *софийной триалектики*, которая приоткрывает мировидение в разных местах и в разных толкованиях отдельным личностям. По сути, этот процесс сводится к тому, что софийная триалектика, порожденная триипостасностью Бога, по мере открытия-понимания софийных сакральных смыслов единой божественной реальности, оборачивается разными сущностными уровнями и смысловыми аспектами исходной синкретичности, которые предстают конкретными актуальными формами глубинного единоречия в процессе развивающегося жизнеречия. В этом плане можно говорить, что *сакральная софийная триалектика* превращается в полилектику, являясь *истоком* и *ядром* образования многообразия возникающих смыслопостигательных понятий, которые по-разному характеризуют единый процесс целостного житнетворчества. При этом следует, что в полилектике отражаются благодатные для жизненного развития смысловые построения в отличие от *плюралектики*, возникающей как поверхностно-схематичные построения-симулякры, каждый из которых «сам себе голова», в своем самоуповании не стремящийся к постижению сакральных смыслов и признания-отражения той всеобщей целостной связи, посредством

которой реальность постоянно воспроизводится-остается синкретичной-единой в метафизическом плане.

Триалектика, отражая изначально глубинную предсущность реальности, порождает различные ее видимости, а тем самым в понимательном смысловом пространстве развертывается в полилектику. Это свидетельствует о том, что само понимание триалектики предстает в *различных* теоретических построениях (к примеру, через рассмотрение: семиотического единства макросистемы «пространство — время», «энергия — информация», «причина — эффект» (Луис Ортега); гармоничного развития природы, общества и мышления (П.Я. Сергиенко); троицы: материя, информация, мера (авторы «Мёртвой воды»); трех начал познания: Вера, Разум, Опыт (Вл. Соловьев, П. Флоренский, С. Франк); точного знания, метафизики и религии (С.Н. Булгаков); метафизики, философии хозяйства, софиасофии; сознания, хозяйства, бытия (Ю.М. Осипов); народ, соборность, империи (Н.Б. Шулевский); самоопределение «я» в предложении: подлежащее, сказуемое, глагол-связка (М. Аксенов-Меерсон); символической мистики личности: любовь, общность (взаимность) и творчество (свобода) (Орос ди Бартини) и пр.), которые и представляют в явческом сознании человека *полилектику*. Глубинное сознание, которое скрывается в коллективном бессознательном, где господствуют смысловые, во многом тайные, послания, которые должно «выловить» и расшифровать человеческое сознание, интерпретировать их для практического употребления-творчества благостной жизни человека. «Сознание вырабатывает понимание, находя в смысле каждого предмета *троичность сущего*, а во множестве его смыслов находя единство сущего... Сознание преобразовывает диалектику противоречий в *триалектику единоречий*, становясь органической целостностью взаимодействий сознания, самосознания, предметности» [10, 31, 42] (выделено нами. — О.З.).

Пришло время осознать, что софиасофия и философия хозяйства «создали сообразно новому контексту и нуждам мира Иного и новую методологию — полилектику. Этот метод, вбирая в себя позитив монолектики, диалектики, триалектики, изучает любую реальность как полигибридное образование, излучающее смысловые послания во все стороны контекста и за его пределы... Метафорически полилектику можно представить в качестве софийного метода, воспринимающего согревающие, освещающие, сжигающие лучи

понимания, исходящие от каждого изучаемого предмета, включая и саму полилектику» [11, 107—108].

По большому счету триалектика есть отражение *сути сакрального мира*, где богочеловеческое начало открывает возможности онтологического благостного житнетворчества, а человек/человечество существует в стремлении к органичному гармоничному, хотя в действительности и временному (непродолжительному) миру. Полилектика явилась как способ *научного* осмысления действительности, где сама наука не может, по определению, постигать и жизнедеятельностно интерпретировать сакральные смыслы целостного мира. Полилектика связана с преодолением сакральных периодов (анти)человеческого существования. Даже те вышеперечисленные полилектические триады, в которых должна была бы полностью проявляться софийная ипостасная триалектика, свидетельствуют, что именно софийность, ипостасность, изгоняется из научного дискурса, игнорируется учеными и экспертами, разного рода консультантами и индивидами, мнящими себя элитой. Научное сознание и мировоззрение обернулись нынешним противочеловечным тупиком-лабиринтом, выход из которого невозможен вне понимания-использования софийной триалектики, в которой только Премудрость может вовлечь пока все-еще-человека в размыслительное человеческое поле припоминания своего кода-унома, а этому может поспособствовать разбуженная *со-Весть*. *Уном человечности* как основательная *субстанциональная идентичность человека* — это не просто новая актуальная постижительная категория философии хозяйства, но и тот необходимый для сохранения-спасения человека *софийный контекст-формат*, который призван кардинально изменить-очертить его новое сознание-миропонимание, где Логос-интеллект (в своем безграничном античеловечном стремлении к техностно-виртуальным симулякрам-технологиям) должен не просто взаимодействовать с Софией, но и определяться ею, вдохновляться сакральными софийными смыслами человечности как специфической отличительной особенностью рода «человек».

Если человек в полилектике *сможет уловить софийную суть бытия*, то и *полилектика* предстанет в своей особой *сотериологической функции-направленности* и сможет способствовать *новому миропониманию*, где главной проблемой стала возможность *выживания человека/человечества* в условиях на(раз)растания глобального *кризиса-лабиринта*, из которого и *выхода* в формате традицион-

но понимаемой науки, научной философии и ныне господствующего Логоса-интеллекта *не видится*.

Литература

1. Авторский курс лекций «Триалектика П.Я. Сергиенко». Начала философии и науки гармоничного развития: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/004/a0407002.htm>.
2. *Задорожный Г.В.* София про-является в личности как творчество хозяйства // София. Сто лет русской философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 2012.
3. *Задорожный Г.В.* Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. Харьков, 2012.
4. *Осипов Ю.М.* Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015. М., 2015.
5. *Осипов Ю.М.* Сознание как феномен человека и фактор его бытия // Философия хозяйства. 2015. № 5.
6. *Осипов Ю.М.* Столетие «Философии хозяйства» С.Н. Булгакова — сто лет философии хозяйства // София. Сто лет русской философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 2012.
7. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства. 2008. № 3.
8. *Тарасевич В.Н.* О триединой субстанции и тайне институтов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Вип. 40-2. Донецьк, 2011.
9. *Шулевский Н.Б.* Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. М., 2007.
10. *Шулевский Н.Б.* Сознание — смысловое оружие вечности // Философия хозяйства. 2015. № 5.
11. *Шулевский Н.Б.* Софийный контекст русского перестроения // Философия хозяйства. 2017. № 1.
12. *Шулевский Н.Б.* София многолика и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 2012.

References

1. Avtorskij kurs leksij «Trialektika P.YA. Sergienko». Nachala filosofii i nauki garmonichnogo razvitiya: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/004/a0407002.htm>.
2. *Zadorozhnyj G.V.* Sofiya pro-yavlyaetsya v lichnosti kak tvorchestvo khozyajstva // Sofiya. Sto let russkoj filosofii khozyajstva / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoj. M., 2012.
3. *Zadorozhnyj G.V.* CHelovekospasitel'naya funktsiya khozyajstvedcheskoj nauki. KHar'kov, 2012.
4. *Osipov YU.M.* Voskhozhdenie. CHetvert' veka v pokhode za istinoy. 25 let TSentru obshhestvennykh nauk pri MGU. 1990—2015. M., 2015.
5. *Osipov YU.M.* Soznanie kak fenomen cheloveka i faktor ego bytiya // Filosofiya khozyajstva. 2015. № 5.
6. *Osipov YU.M.* Stoletie «Filosofii khozyajstva» S.N. Bulgakova — sto let filosofii khozyajstva // Sofiya. Sto let russkoj filosofii khozyajstva / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoj. M., 2012.
7. *Osipov YU.M.* Filosofiya khozyajstva kak dostoyanie razmyshlyayushhego chelovechestva // Filosofiya khozyajstva. 2008. № 3.
8. *Tarasevich V.N.* O triedinoj substantsii i tajne institutov // Naukovi pratsi Donets'kogo natsional'nogo tekhnichnogo universitetu. Seriya: ekonomichna. Vip. 40-2. Donets'k, 2011.
9. *SHulevskij N.B.* Vstrechi s Inym v filosofii khozyajstva YU.M. Osipova. M., 2007.
10. *SHulevskij N.B.* Soznanie — smyslovoe oruzhie vechnosti // Filosofiya khozyajstva. 2015. № 5.
11. *SHulevskij N.B.* Sofijnyj kontekst russkogo perestroeniya // Filosofiya khozyajstva. 2017. № 1.
12. *SHulevskij N.B.* Sofiya mnogolikaya i edinaya. Vvedenie v sofiologiyu // Sofiya. Sto let russkoj filosofii khozyajstva / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoj. M., 2012.

И.А. ГОРЮНОВ

Постмодерн: от интернета вещей к нейронету людей?*

Аннотация. В статье показано, что вступление человечества в эпоху Постмодерна ведет к стремительному преобразованию инфотехносферы и социальных институтов, посредством которых происходит формирование человека и неодирижистское управление им. Современный постмодернистский менеджмент жизни полагает, что посредством новых информационных технологий (прежде всего Нейронета) можно управлять людьми точно так же, как сегодня информационная сеть Интернет позволяет управлять подключенными к нему приборами. Можно ли принципы интернета вещей трансплантировать в нейронет людей?

Ключевые слова: постмодерн, инфотехносфера, интернет, нейронет, менеджмент жизни.

Abstract. The article shows that the entry of mankind into the era of postmodernity leads to a rapid transformation of the info-technical sphere and social institutions, through which the formation of man and the neo-dirigistic management of man. Modern postmodern management of life believes that with the help of new information technologies (first of all neuronet) people can be managed in the same way as today the Internet allows controlling the devices connected to it. Can the principles of the Internet of things transplant into a neuronet of people?

Keywords: Postmodern, info-technosphere, internet, neuronet, management of life.

УДК 004.5
ББК 60.8

Постмодерн победил. Мир живет в эпоху Постмодерна. Поэтому происходит стремительный переход окружающего мира

---

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Горюнов И.А. Постмодерн: от интернета вещей к нейронету людей? // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 92—102.

(прежде всего инфотехносферы и социальных институтов) и самого человека в новое — постмодерновое — существование (бытие).

Что нас ожидает впереди? Как будет выглядеть человек, его сознание, мышление и поведение, его природа, техноинформационная реальность, в которой он будет жить? Ответы на эти вопросы можно получить посредством инструментов философско-научного прогнозирования или обращаясь к такому жанру, как фэнтези, а также к манифестам, материалам форсаж-сессий, планируемыми и реализуемым проектам современного постмодернистского менеджмента жизни, в которых заложены новые типы социальных объектов, нового общества с новым человеком, обладающим новым сознанием, мышлением, целеполаганием, образом жизни и т. д.

Современный постмодернистский менеджмент жизни очарован интернетом вообще и интернетом вещей в частности. Профессор факультета компьютерных наук Техниона Асаф Шустер отмечает, что «умные устройства интернета вещей можно найти повсюду, от кроссовок Nike до пылесосов и кондиционеров. Все они оснащены вычислительными мощностями и средствами беспроводной связи» [7], что позволяет управлять ими на расстоянии⁸. Не столь отдаленное будущее предсказывает нам появление «умных» городов, зданий (самодиагностирующих, саморемонтирующих и даже самоперестраивающих себя) и квартир, оснащенных самыми современными, управляемыми посредством интернета устройствами, призванными создать человеку комфортные условия проживания и избавить его от решения большинства (всех?) бытовых проблем.

Что касается человека, то он для поддержания своего здоровья и обеспечения эффективности деятельности (в том числе умственной) будет оснащен различными, управляемыми посредством электроники приборами. Применение технологии интернета вещей в медицине, как отмечает профессор кафедры биомедицинской инженерии Техниона Яэль Янив, «предполагает широкий спектр новых возможностей, от удаленного мониторинга до интеллектуальных сенсоров и интегрированных медицинских устройств, которые могут обмениваться информацией, взаимодействовать друг с дру-

---

⁸Асаф Шустер отмечает, что, к несчастью, «умные» устройства могут также стать источником не менее «умных» киберугроз, к примеру, в результате хакерского взлома интернета вещей (см.: [7]).

гом и организовываться в систему, способную, к примеру, сигнализировать об угрозе опасных для жизни фибрилляций» [7] (разновременных и разрозненных сокращений отдельных волокон мышцы сердца).

Не сильно образованным в компьютерных технологиях постмодернистским менеджером жизни представляется, что всеми этими «умными» вещами можно «разумно» управлять из единого компьютерного центра посредством интернета.

Очарованный подобным ходом мысли современный постмодернистский менеджмент жизни задается следующим вопросом: а почему бы посредством новых информационных технологий не управлять людьми так же, как можно управлять вещами посредством интернета⁹? Им кажется, что принципы интернета вещей вполне можно распространить на людей и в самое ближайшее время создать интернет людей. Такие надежды у современного менеджмента жизни порождают успехи современных нейронаук.

Современные идеологи постмодернизма искренне верят не просто в возможность неодирижистского задания определенных аттракторов движения общества, а в возможность тотального «научного»¹⁰ управления обществом. При этом под «научным

---

⁹ Улавливая дух нарождающегося фашизма в начале 1920-х гг. Илья Эренбург писал о мечтах его идеологов: «Строго контролируя зачатия, мы можем в течение ста лет создать несколько пород ломовых лошадей: человек-грузчик, человек-возчик, человек-лакей и другие, по желанию. У грузчиков развитие грузоподъемности — десять лошадиных сил, крохотная голова, кретинизм, полное послушание, растительная пища. У лакеев особо развитые руки-крючки, атрофия языка, отсутствие половой возбудимости и т. д. Все это гораздо гуманнее роботов... и достигает той же цели. Главное — приучить наших рабочих к христианскому смирению. Импорт ста тысяч ломовых людей окончательно уничтожит социализм» [6, 268]. Как нам представляется, современный постмодернистский менеджмент, анализируя современную ситуацию в мире, не может не вдохновляться подобным образом мышления.

¹⁰ Настоящая наука современному постмодернистскому менеджменту жизни не нужна. Он менее всего заинтересован в познании общесистемных закономерностей, определяющих сценарии будущего развития социально-экономических систем. Более всего он хочет «конца истории» — сохранения существующего социально-классового status quo, поэтому прогресс науки, способный этот status quo нарушить, ему совсем не нужен. Об этом весьма точно в романе-памфлете С.Я. Розвала «Невинные дела» говорит работающий на американский ВПК профессор Уайтхэч: «Крупные научные открытия в наше время вряд ли увидят

управлением» они понимают прежде всего использование нейрокогнитивных технологий (созданных на базе конвергенции психо-, био-, нейро-, нано-, инфо-, техно- и др. технологий) для управления отдельными людьми, группами, классами и обществом в целом.

Основой для применения и эффективного использования нейрокогнитивных технологий является огромный потенциал знаний о структуре и функционировании человеческого мозга, который дают современные нейронауки (науки о мозге — brain sciences). Как полагают эксперты, в ближайшее время в этой области будут созданы подробные функциональные карты мозга; работы в области когнитивной геномики раскроют секреты способности человека к различным видам деятельности, его устойчивость к стрессам и др.; будут раскрыты и базовые принципы работы человеческого сознания.

В настоящее время на базе уже полученных знаний ведутся активные работы по созданию интерфейсов «мозг — компьютер»¹¹, «компьютер — мозг» и в идеале «мозг — компьютер — мозг» — некоего «человеко-машинного интерфейса».

Если такие, успешно работающие человеко-компьютерные интерфейсы будут созданы, то можно ставить вопрос о создании гибридного интеллекта типа «мозг — компьютер — мозг» или «компьютер — мозг — компьютер», т. е. некоего человеко-(машинно)компьютерного интеллекта.

Режим функционирования этого человеко-машинного интеллекта будет зависеть от того, кто доминирует в процессе коммуникации между мозгом и компьютером: человеческое сознание или «искусственный интеллект»¹². Если будет доминировать челове-

---

свет, так как они могут изменить всю жизнь человечества — разве допустят этого те, кто наверху?» [4, 8].

¹¹ В июле 2016 г. на Форуме стратегических инициатив, посвященном пятилетию деятельности Агентства стратегических инициатив, руководитель сегмента Нейромедтехника НейроНет, генеральный директор компании «Нейроботикс» Владимир Коньшев представил президенту России В.В. Путину «атропоморфного робота (имеющего портретное сходство с великим русским поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным), управляемого при помощи биосигналов мозга» [2, 1]. Разработчики оговариваются, что пока подобные роботы не обладают достаточным интеллектом, поэтому человек-оператор посредством нейроинтерфейса задает сценарии его поведения. Но впереди маячат перспективы создания и более совершенных роботов.

¹² Как работает человеческое сознание, наука не знает и в рамках своих парадигмальных установок в принципе знать не может. Поэтому никакой «искус-

ское сознание, то мы имеем одну модель коммуникации — антропоцентричную, если «машинный интеллект», то другую — техноцентричную. Соответственно, при доминировании человеческого сознания мы имеем одну модель функционирования гибридного интеллекта, а при доминировании «машинного разума» — не просто другую, а совершенно другую.

При доминировании в процессе коммуникации компьютера (получении индивидом неодирижистских и дирижистских указаний от компьютера) человек начинает действовать не в системе человеческой логики, а в логике машинно-компьютерной. При такой системе коммуникации (при доминировании в коммуникации компьютера) все будет зависеть от того, кто этим компьютером управляет: кто его программирует, кто выстраивает процесс коммуникации с человеком, оказывая ему помощь в принятии решений или вообще

ственный интеллект» в ближайшее и более отдаленное время не может быть создан. Вообще при описании всех процессов по принятию решений и управлению слово «интеллектуализация» надо заменить словом «компьютеризация». Современные компьютерные системы дают человеку информацию, помогающую принимать те или иные решения. К примеру, современные самолеты оснащены такими быстродействующими супервычислительными комплексами, что, по сути, выполняют функцию второго, «электронного» пилота, с которым реальный летчик может советоваться или даже передавать функцию управления воздушным судном. Современные бортовые информационные управляющие комплексы обрабатывают всю информацию, к примеру, могут давать так называемое синтезированное видение — видение без прямой оценки условий полета пилотом, что весьма актуально, например, при управлении сверхзвуковым самолетом. Синтезированное видение — это интегрированная сумма информации, получаемой летчиком непосредственно с датчиков и приборов, с карт и из космоса, которую дают бортовые ЭВМ. Компьютерная бортовая система создает модель окружающего пространства и дает советы летчику по управлению воздушным судном.

То, что сейчас понимают под искусственным интеллектом — это компьютерный поиск путей достижения поставленных человеком целей. При этом система постановки целей — наименее продвинутая область в создании систем «искусственного интеллекта».

Понимая это, американские авиаконструкторы отказались от идеологии создания беспилотного истребителя. Сбор информации и другие функции безусловно можно и нужно автоматизировать-компьютеризировать. Но ведение воздушного боя (постановка целей) — это искусство, а не техника. Оно дело пилота и человеческого разума, а не компьютера и техники. (Подробнее о взаимодействии пилота с бортовой электронной системой управления полетом см.: [5]).

принимая решения за него. При реализации такого типа коммуникации есть опасность того, что компьютер будет игнорировать команды управляющего центра, подобно тому как современная бортовая система управления воздушным судном может игнорировать команды летчика. Хотя и сам летчик может игнорировать советы системы управления самолетом. Для правильного управления современным воздушным судном летчик и бортовой компьютер должны работать совместно, и только это дает возможность повысить безопасность и экономическую эффективность полета. Подобным образом должен работать и гибридный человеко-машинный интеллект, использующий компьютерные данные и компьютерное моделирование для помощи человеку в поиске наиболее эффективных управленческих решений.

Однако современный постмодернистский менеджмент жизни менее всего нацелен-настроен на создание такого режима функционирования гибридного человеко-машинного интеллекта. Ведь при таком режиме функционирования человеко-машинного интеллекта человек (социум) будет искать оптимальные (отвечающие его экзистенциальной сути) управленческие решения, которые могут не устраивать нынешнюю правящую элиту.

Как нам представляется, современным постмодернистским менеджерам жизни нужен не помогающий человеку гибридный человеко-машинный разум, а нужен Интернет людей, который они эфемеристически называют Нейронетом.

Лидер и соруководитель рабочей группы Нейронет Национальной технологической инициативы Андрей Иващенко дает следующее определение нейронета: «Нейронет — это то, что к 2035 году заменит интернет». По словам разработчиков этого проекта, «Нейронет — это среда информационного обмена нового поколения, которая станет следующим этапом развития современного интернета (Web 4.0). Взаимодействие участников будет осуществляться с помощью инновационных нейрокомпьютерных интерфейсов, а сами компьютеры станут нейроморфными (похожими на мозг). В будущем технологии, продукты и услуги рынка нейронета охватят все аспекты жизни и существенно расширят возможности человека» [8].

Нейронет должен стать мощным инструментом воздействия на человека. К примеру, использование этой нейроинформационной технологии позволит компаниям не просто активно взаимодейство-

вать со своими приверженцами (наиболее яркий пример такого взаимодействия — работа компании «Apple» со своими «фанами»), но и формировать соответствующие сознание и образ жизни потребителей продуктов и услуг данной компании.

Оснащенный нейронетом менеджмент крупных компаний вполне может выступать в роли «менеджеров жизни», претендующих на формирование самой жизни потребителей, которая была бы невозможна без потребления производимых компанией продуктов и/или услуг.

Современный менеджмент жизни, активно работая с потребителем, не оставляет без внимания сознание и образ жизни своих сотрудников. Умелое сочетание виртуального и материального контента с нейрокогнитивными и дисциплинарными технологиями управления открывает возможность массового производства нужного сознания, соответствующих паттернов поведения и действий, т. е. образа жизни современного социума.

С нашей точки зрения, нейронет (создание «средств человеко-машинных коммуникаций, основанных на передовых разработках в нейротехнологиях и повышающих продуктивность человеко-машинных систем, производительность психических и мыслительных процессов» [9]) является основой Национальной технологической инициативы (НТИ).

Проект Национальной технологической инициативы был предложен президентом России В.В. Путиным в Послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. и обозначен как один из приоритетов государственной политики. Сегодня НТИ — главная программа в области научно-технической деятельности, реализуемой нынешним российским руководством.

Россия в рамках НТИ сфокусирует внимание на тех рынках, которые позволяют создать отрасли нового технологического уклада, значимые с точки зрения обеспечения национальной безопасности и высокого уровня жизни граждан.

Помощник Президента РФ Андрей Белоусов дал следующее определение НТИ: Национальная технологическая инициатива — это ответ нашей страны на ожидаемый в ближайшее десятилетие технологический вызов США. В рамках данного проекта должны быть созданы компании, которые станут опорой российской экономики и будут в перспективе ведущими игроками на создаваемых в рамках НТИ рынках: NeuroNet (рынок нейрокоммуникаций, нейро-

медтехники, нейрофармацевтики, нейрообразования, нейроразвлечений и др), AeroNet (финансы), EnergyNet (энергетика), SafeNet (безопасность), AeroNet (воздушный транспорт), MariNet (морской транспорт), AutoNet (автомобильный транспорт), HealthNet (медицина), FoodNet (пища).

Проект «Национальная технологическая инициатива» разработан Агентством стратегических инициатив по той же методологии, что и проект «Сколково». Он нацелен на создание новых технологических рынков (наукоемких и сверхдоходных), на которых нет крупных игроков и установленных стандартов, что в принципе позволяет создавать успешные российские капиталистические компании.

Работа над проектом Национальной технологической инициативы началась в мае 2015 г., когда на форсайт-флоте (в ходе Форсайт-круиза на теплоходе) более 600 (Российская академия наук — главная экспертная организация страны — в этом «форсайте» участия не принимала) технологических предпринимателей, инвесторов, ученых, представителей образования, деловых и общественных объединений в течение недели проектировали перспективные технологические направления и разрабатывали «дорожные карты» появления на этих рынках российских компаний-лидеров.

Нейронет стал победителем по итогам всеобщего голосования Форсайт-флота 2015, а уже в июне 2015 г. «дорожная карта» нейронета одобрена Советом по модернизации экономики и инновационному развитию России при Президенте РФ.

Цели «дорожной карты» — запуск инновационного сценария развития российского сегмента рынка NeuroNet и доведение к 2035 г. его объема до 50 млрд дол. Ключевые сегменты рынка нейронета: нейромедтехника; нейрофарма; нейрообразование, нейроразвлечения и спорт, нейроассистенты, нейрокоммуникации и нейромаркетинг.

Соавтор Национальной технологической инициативы, директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив Дмитрий Песков так рассуждает о роли и значении НТИ для России: «Смысл НТИ очень простой. Мы понимаем, что происходят кардинальные изменения. Мир изменится в ближайшие 10 лет так, что мы его не узнаем. Все наши предыдущие конкурентные преимущества обесценятся. В мире, построенном по-новому, нам нужно будет понять, где и какое место мы в нем занимаем.

В этом смысле задача НТИ не в том, чтобы что-то сделать к 2035 году, а в том, чтобы повестка НТИ в сегодняшней формулировке в ближайшие 10 лет стала основой для всей страны (выделено мной. — И.Г.). Если эта повестка станет основой для страны 2025 года, то мы свою задачу в этом смысле будем считать выполненной» [1, 4]. В приведенном высказывании один из идеологов Национальной технологической инициативы Д. Песков открыто говорит, что никаких новых технологий в рамках реализации НТИ Россия не создаст и никаких новых рынков не завоеует. Такие задачи на самом деле и не ставятся. Истинная цель НТИ — переформатировать сознание граждан России и встроить страну в новую реальность, которую проектирует для нее (и для мира тоже!) современный глобалистски-постмодернистский менеджмент жизни. И ведущую роль в этом переформатировании должен сыграть нейронет. Поэтому не случайно, что «основной проект, который запускается в рамках дорожной карты “Нейронет”, — создание уникальной масштабной информационно-аналитической платформы CoBrain, предназначенной для сбора и комплексного анализа данных о мозге человека, получаемых как за рубежом, так и на территории Российской Федерации» [3, 2].

Наряду с online-киберуправлением посредством нейронета современным постмодернистским менеджментом жизни предусмотрено и недирижистское offline-управление в реальном материальном мире, в той социально-пространственной среде, в которой живет человек как социально-телесное существо. Обеспечить такое нормативное offline-управление человеком в окружающем его производственном, общественном и частном пространстве призвана задуманная московским (?) правительством программа реновации.

Как нам представляется, истинная цель программы реновации та же, что и у проекта «Нейронет» — добиться нового нормативного поведения жителей российской столицы¹³, а затем и всей России. Только если нейронет предполагает информационно-нейронное

---

¹³ Заместитель мэра Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства М. Хуснуллин 24 мая 2017 г. на круглом столе «Принципы реновации: создание комфортной жилой среды» в рамках XXII Международной выставки архитектуры и дизайна «АРХ Москва NEXT!» заявил буквально следующее: «цель программы реновации — создать новый облик жизни в российской столице».

управление человеком, то в рамках программы реновации (базирующейся на необихевиористской парадигме «стимул (воздействие) — реакция»¹⁴) должна быть построена такая социально-пространственная среда, которая, посылая соответствующие сигналы, оказывала бы вполне определенное воздействие на человека, его образ мыслей и систему поведения.

В рамках программы реноваций, судя по всему, как раз и должна быть создана «умная» городская среда с «умными» домами и квартирами, максимально приспособленными для устойчивого действия интернета вещей и нейронета людей. И эта новая городская среда (включающая все общественное и частное (приватное) пространство) вкупе с глобальным киберпространством должна как неодирижистски (посредством сигналов, идущих от компьютерных виртуалов и материальных вещей), так и вполне дирижистски (в духе дисциплинарных практик Фуко: как компьютерных, так и натуралистических) задавать смыслы жизни людей, конструировать новые типы социальных объектов, продуцировать нормативные образцы поведения человека. Такой вот яркий айфоноподобный постмодерновый мировой концлагерь пытается построить для человечества в ближайшем будущем современный менеджмент жизни. И нейронету людей в его создании (посредством реновации человека) отводится ведущее место.

Литература

1. Дискуссия по современным приоритетам и роли НТИ на Форуме стратегических инициатив // Нейронет. Дайджест отраслевого союза «Нейронет» за 2016 г.
2. Нейронет — это то, что заменит Интернет к 2035 году // Нейронет. Дайджест отраслевого союза «Нейронет» за 2016 г.
3. Успехи Нейронет отмечены Владимиром Путиным // Нейронет. Дайджест отраслевого союза «Нейронет» за 2016 г.
4. *Розвал С.Я.* Невинные дела. М.: Советский писатель, 1962. 444 с.

---

¹⁴Постмодернистский менеджмент жизни, исповедующий необихевиористский взгляд на человека и его сознание, строит всю свою деятельность на следующей аксиоме: Structure (совокупность институтов) определяет Agency (деятельность/действия индивида). Следовательно, если мы меняем институции, то люди начинают вести себя так, как требуют новые из них.

5. *Шестаков С.Ю.* Перспективы интеллектуализации современной авиационной техники. Научное сообщение на заседании Президиума Российской академии наук 17 января 2017 г.

6. *Эренбург И.Г., Трест Д.Е.* История гибели Европы // Эренбург И.Г. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. 536 с.

7. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ispras.ru/news/ispras-open-2017-event> (дата обращения: 23.01.2017).

8. [Электронный ресурс]. URL:<http://rusneuro.net> (дата обращения: 23.01.2017).

9. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nti2035.ru/markets> (дата обращения: 23.01.2017).

References

1. Discussion on current priorities and a role of NTI at the Forum of Strategic Initiatives // Neyronet. The digest of the branch union of «Neyronet» for 2016.

2. Neyronet is what to will replace the Internet by 2035 // Neyronet. The digest of the branch union «Neyronet» for 2016.

3. The successes of the Neuronet were noted by Vladimir Putin // Neyronet. The digest of the branch union «Neyronet» for 2016.

4. *Rozval S.Ya.* Nevinnye dela. M. Sovetskiy pisatel, 1962. 444 p.

5. *Shestakov S.Yu.* Perspectives of intellectualization of the modern aircraft equipment. Scientific communication at a meeting of Presidium of the Russian Academy of Sciences on January 17. 2017.

6. *Erenburg I.G., Trust D.E.* History of the death of Europe // Erenburg I.G. The collection works in 9 volumes. V. 1. M. Khudozhestvennaya literatura, 1962. 536 p.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

С.С. СЛЕПАКОВ

**Институты в России: политико-экономические реалии
и перспективы***

Аннотация. Предметом исследования служит проблема согласования интересов власти и бизнес-элит с интересами общества в системе национально-государственных (общественных) интересов, в процессе эволюционного развития современной России. Принцип согласования интересов, которое могло бы обеспечить достижение необходимого уровня обратной связи между обществом и властью, состоит в установлении приоритетной роли интересов общества по отношению к интересам олигархии. Решение данной проблемы требует существенного повышения уровня реальной легитимности социальных и хозяйственных институтов. Сформулирован закон обратной пропорциональной зависимости между социально-хозяйственной эффективностью формальных и неформальных институтов. Установлено, что смысл и реальная польза политики состоят в выработке и реализации наилучших (с позиций гуманитарных и рациональных предпочтений) согласований интересов.

Ключевые слова: институты, политика, интересы, экономика, социально-хозяйственная система, легитимность институтов

Abstract. The subject of the research is the problem of coordination of interests of power and business elite with the interests of society in the General system of national-state (public) interests in the process of evolutionary development of modern Russia. The principle of coordination of interests, which could ensure the achievement of the necessary level of feedback between society and the authorities, is to establish the priority role of the interests of society in relation to the interests of oligarchy. The solution of this problem requires a significant increase in the level of real legitimacy of social and economic institutions. The law of

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Слепаков С.С. Институты в России: политико-экономические реалии и перспективы // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 105—119.

inversely proportional dependence between the socio-economic efficiency of formal and informal institutions is formulated. Found that meaning and the real benefit of the policy consist in the elaboration and implementation of the best (in the aspect of humanitarian and rational preferences) approvals of interest.

Keywords: institutions, politics, interests, economy, socio-economic system, legitimacy of institutions.

УДК 330.1
ББК 65.01я73

Политика — управление интересами

Общественным развитием управляют политико-экономические интересы, взаимодействующие между собой в рамках общей иерархической структуры, конфликтующие и согласующиеся в политическом процессе. Состояние договорных отношений, прямых и обратных связей между властью и обществом в государстве является характеристикой зрелости его институциональной системы. Зрелость институтов, в свою очередь, проявляется в их соответствии задаче согласования противоборствующих интересов.

Интересы во всех случаях субъектны, в силу чего каждый интерес является собственным. Интересы никогда не совпадают и не могут совпадать. Единственная возможность цивилизованного, рационального взаимодействия между субъектами обеспечивается согласованием их собственных интересов. Смысл и реальная польза политики состоят в выработке и реализации наилучших (с позиций гуманитарных и рациональных предпочтений) согласований интересов.

Управление конкурентными процессами в системе общественных интересов, их регулирование — функция политики. Греческое слово *политикос* соединило в себе *поли* (поли), означающее *множество*, и *тикос* (тикос) — *интерес*. Политический процесс состоит в управлении взаимодействием множества интересов. Качество политики проявляется в искусстве управления обществом с учетом интересов всех его субъектов. Поэтому целевая функция конструктивной политики должна быть «заточена» на реализацию национально-государственного (общественного) интереса. Речь идет о выборе и программном достижении *приоритетных целей*,

обеспечивающих воспроизводство жизнедеятельности национального сообщества и государства.

Конкуренция интересов в политическом процессе представляет собой противоборство между социально-хозяйственными субъектами за обладание силой власти и реализуется в применении этой силы властными элитами в собственных интересах. В этом смысле следует признать как данность многовековой социально-хозяйственной практики и новейшей истории безусловный приоритет политики над экономикой.

Легитимность институциональных систем

В современном российском сообществе (как и в любом другом) граждане в своей социально-хозяйственной жизнедеятельности и, прежде всего, в отношении к системе государственного управления пользуются как формальными, так и неформальными институтами. При этом в обществе присутствуют институциональные предпочтения, устанавливается определенный паритет между легитимной и нелегитимной сферами.

Качественная характеристика данного паритета требует сравнения значимости легитимных и нелегитимных институтов в социально-хозяйственном процессе. Выяснение институциональных приоритетов подобного рода возможно на основе применения принципа, который мы предлагаем обозначить как *объективный закон реальной легитимности институциональных систем*. Закон состоит в *обратно пропорциональной зависимости социально-хозяйственной эффективности формальных и неформальных институтов*.

Свобода в развитых государствах легитимна. *Реальная легитимность института* представляет собой такое его состояние, при котором институт не только узаконен и вступил в силу. Он должен быть осмыслен и применяться обществом в качестве необходимой, рациональной нормы, обеспечивающей согласование интересов.

В России, государстве с нарождающейся (неразвитой) демократией, свобода во многих случаях реализуется в нелегитимных (внезаконных), часто нецивилизованных формах. Выход из конфликта — *согласование интересов* власти и бизнес-элит с общественными интересами — возможен, но лишь при условии становления реальной легитимности системы институтов в России.

Эффективность функционирования институтов в социально-хозяйственной практике реализуется согласованием интересов общества и государства. Многократно проверено общественной практикой и совершенно очевидно то, что тоталитарное правление государства, равно как и путь агрессивных уличных протестов и столкновений, для достижения данной цели (согласования интересов общества и государства) принципиально не приемлем.

Государственные институты управляют обществом, определяя «правила игры», организуя общественную жизнедеятельность, устанавливая и защищая общественный порядок. Институциональная деятельность может характеризоваться как безусловное социально-хозяйственное благо, но лишь при том условии, что «правила игры» разумны, справедливы, понятны, системны, обладают необходимой полнотой, а их неукоснительное соблюдение надлежащим образом организуется и контролируется. Кроме того, правила должны совершенствоваться и обновляться, постоянно приводиться в соответствие с новыми обстоятельствами и общественными потребностями.

Россия на пути в «новый застой»

Навязло в зубах, но история по-прежнему не знает сослагательного наклонения. По-другому, чем сложилось, в России сложиться не могло. Советский — планово-авторитарный — институциональный порядок явил миру бессубъектную, не экономическую по своей сути хозяйственную систему. Ведь элементарное экономическое отношение, в принципе, возможно лишь при условии взаимодействия, как минимум, двух свободных, равноправных хозяйствующих субъектов. Доминирование в советской экономике общественной, преимущественно государственной, собственности и директивного управления такую возможность исключало. Приоритет модели мобилизационной экономики в мирных, не экстремальных условиях имел своими неизбежными результатами деградацию и разрушение хозяйственной системы.

В планово-директивной экономике обратная связь по линии «общество — государство» была ущербной. Государство и его партийная «элита» в своем отношении к интересам общества были маловосприимчивы. В 1970-х—1980-х гг. страна — СССР — пришла в состояние «застоя», перешедшего в глубокий экономический кризис; лишилась бюджетных доходов вследствие «падения» цен на

сырье и энергоносители. Национальное сообщество — в своей значительной части — разуверилось в перспективах коммунистического строительства и преимуществах социализма, утратило интерес и доверие к социалистической идеологии и политике, устало от тотального дефицита. Общество требовало либерально-демократических перемен.

«Революция» 1990-х в России, в отличие от событий октября 1917 г., была проведена «сверху». Ее целью было учреждение в экономике и политике рыночных институтов: частной собственности, предпринимательства, конкуренции. На их основе предполагалось обеспечить обществу экономическую эффективность и благосостояние. Средствами решения проблемы стали: отказ от системы государственного планирования и управления; внедрение в хозяйственную систему частной собственности посредством механизмов «ваучерной» приватизации, залоговых аукционов («притворных», противозаконных сделок); применение в качестве приоритетной системы организации хозяйственной жизнедеятельности в стране модели Вашингтонского консенсуса, рекомендованной МВФ для развивающихся стран.

Эндогенными силами продвижения революции в России явились интересы национальной партийной и властной «элиты». Интересы партийного (комсомольского) и советского руководства требовали его перехода в статус государственных служащих федеральных и местных органов власти. Интересы «директорского корпуса» требовали присвоения (приватизации, акционирования и пр.) его субъектами социалистических предприятий.

В качестве экзогенных сил революции, с полным на то основанием, могут быть представлены государства и корпорации — лидеры глобальной системы, «победившие» СССР в «холодной войне», стремящиеся воспользоваться многообразными плодами этой победы. Главным образом — освоить рынки и ресурсы на постсоветском пространстве. Важнейшими составляющими единого революционного процесса следует считать распад социалистической системы, Совета экономической взаимопомощи, Варшавского договора, СССР. Продолжение распада России — «гибель империи», по Е.Т. Гайдару [2], — с позиций глобального центра, стало бы необходимым и логичным развитием революционных событий.

Характерно, что продекларированная цель — построение в России социально-рыночной экономики — лишь отчасти имела от-

ношение к интересам как экзогенных, так и эндогенных субъектов революции.

Партийно (комсомольско)-государственная номенклатура, директорский корпус решали вопросы о власти и собственности в России, причем исключительно в собственных интересах. События происходили в гипермонополизированной хозяйственной системе. Ее структура никак не соответствовала условиям, при которых могли бы получить развитие предпринимательство и конкуренция.

В народнохозяйственной структуре «советского» образца, перешедшей в 1990-е гг. в прежнем, но сильно дезорганизованном и разрушенном виде, практически каждое сколько-нибудь значимое предприятие представляло собой государственную монополию. Их стремительная, «планово-директивная» (!) приватизация была проведена с нарушением норм законодательства, социальной и экономической целесообразности, здравого смысла, элементарных приличий, с элементами мистификации — под мнимой угрозой возврата к социализму.

В результате утвердилась новая власть. Хозяйственная номенклатура практически бесплатно овладела дорогостоящими объектами государственной собственности. Такой способ приобретения при отсутствии каких-либо обязательств перед обществом и государством не только не требовал, но и не предполагал необходимости эффективного хозяйствования. Даже прекращение деятельности предприятий с распродажей имущества быстро и без усилий приносило новым собственникам огромные состояния.

Попытки формирования конкурентных структур посредством «дробления» государственных монополий, как и следовало ожидать, привели к созданию значительного количества слабо контролируемых частных монополий. Вполне закономерно, хозяйственная и социальная системы разрушились и деградировали. Таким образом, государственный социализм был побежден. Однако нормам цивилизованного рынка и демократического социального устройства новая система институтов явно не соответствовала.

В самом начале «перестройка» с «ускорением» и переход власти в 1990-х были поддержаны населением, однако лишь до моментов введения «свободных цен» — прежде всего на энергоносители, сырье, общественные блага и ликвидации его (населения) сбережений гиперинфляцией; грандиозной аферы государства с приватизационными чеками — «ваучерами»; кризиса «неплатежей»; раз-

вития безработицы в результате двукратного сокращения промышленности и сельского хозяйства; криминализации общества и развития в стране беззакония; обнищания населения и его социальной деградации.

Институциональные аномалии и неформальные институты

Если институциональные нормы не устраивают общество, социально-институциональные аномалии растут и ширятся. В определенный момент действующие институты для общества становятся безысходными и невыносимыми. Тогда происходят революции, государственные перевороты, разрушающие институты власти, государства, правовые и хозяйственные системы.

Но революции — это во всех случаях катастрофы. Они не несут в себе ничего созидательного и справедливого. Лишь разрушают неприемлемый для общества порядок, свергают власть, отстраняют и, во многих случаях, устраняют ее представителей, выносят на поверхность событий и явлений новых лидеров. Н.А. Бердяев писал: «Революция не восход, не заря, не начало нового дня, а закат, сумерки, конец старого дня. Мы вступаем в период исторического странствования... Начало новой эпохи сопровождается варваризацией» [1]. Революции не реализуют общественные интересы, а лишь готовят почву, на которой обществу под властью новых элит предстоит отстроить новый институциональный порядок — часто в условиях смуты и хаоса, которые, как правило, более губительны, чем даже деструктивные государственные порядки. Каким будет новый порядок, во многом зависит от целей, преследуемых субъектами (творцами) революции, и ее реальных обстоятельств.

Приверженность российского сообщества к неформальным институтам, его склонность к оппортунистическому поведению демонстрируют взаимное недоверие между властью и обществом, низкий уровень качества институтов.

По данным Росстата, опубликованным в конце октября 2017 г., в России за чертой бедности живут 12 млн работающих россиян, что составляет 16,8% от общего количества официально трудоустроенных граждан России. Иначе говоря, каждый шестой работающий россиянин находится за чертой бедности. Всего же в России насчитывается чуть больше 21 млн человек (порядка 15% населения страны), чьи доходы ниже прожиточного минимума. При этом, с учетом низкого уровня доходов пенсионеров, студентов и

аспирантов, ряда других категорий населения, доходы которых лишь незначительно превышают уровень прожиточного минимума, численность «нищих» в России может составлять более 64 млн человек [9].

Однако, по данным исследования международной Ассоциации дипломированных, сертифицированных бухгалтеров (АССА), посвященного оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики, в 2017 г. Россия заняла 4-е место в топ-5 крупнейших теневых экономик мира. По оценке экспертов, объем теневой экономики в России составляет 33,6 трлн р., или 39% от ВВП страны. Хуже дела обстоят лишь у Украины, Нигерии и Азербайджана. Доля «теневых» — неучтенных — доходов российского населения превышает 50% их общего объема [11].

Данные отражают явный дефицит достоверной информации о реальном уровне жизни и доходов населения России. Столь высокий уровень теневых доходов служит основанием для заключения о приоритете неформальных институтов. «Оппортунистическая» реальность сопряжена со значительными социальными издержками, достаточно сказать, что среди причин смерти россиян в 2017 г., после сосудистых заболеваний и онкологии, третью позицию занимают «травмы и отравления» с показателем 8,9% [8]. И все же отсутствие широких народных протестов, поддержка президента подавляющим большинством населения при таком положении дел могут означать лишь то, что сообщество в целом приспособилось к существованию в сложившихся условиях.

Выбор общества между революцией и прогрессирующим застоєм в пользу застоя обусловлен тем, что этот невнятный институциональный порядок тем не менее обеспечивает в обозримой перспективе некоторую стабильность, которая в сложившихся условиях все же предпочтительнее для населения, чем протестная борьба за либерально-демократические ценности. В общественном сознании зла и возможного условного «майдана» существенно больше, чем от действующей в России власти. Даже с учетом ее неспособности провести прогрессивные хозяйственные реформы и эффективно управлять экономикой, слабости закона и судебной системы, коррупционности и воровства. Российское сообщество сегодня не бунтует «бессмысленно и беспощадно». За прошедшее столетие оно стало более зрелым.

Порядок, установившийся в России в результате реформ последних 30 лет, не обеспечивает возможности справедливого досту-

па населения к экономическим и социальным благам [12, 556—567]. В стране избыточно высок и прогрессирует уровень дифференциации доходов. По данным Росстата, с 1995 г. социальное расслоение в стране существенно увеличилось, об этом свидетельствуют коэффициенты фондов и Джини. В 1995 г. коэффициент фондов составлял 13,5. В 2016-м — уже 15,7. Коэффициент Джини за тот же период вырос с 0,387 до 0,414. Значение коэффициентов находится на таком уровне, что представляет угрозу экономической безопасности страны: усиление дифференциации населения по уровню доходов является одной из 25 внутренних и внешних угроз и вызовов для экономической безопасности, упомянутой в Стратегии экономической безопасности — 2030, которую утвердил президент Владимир Путин [6].

Однако опыт XX в. (Россия разрушалась и восстанавливалась трижды в результате двух мировых войн и четырех революций и пр.), знание реалий новейшей истории — послужили формированию в обществе убежденности в том, что угрозы государственности (агрессивные протесты, государственные перевороты) контрпродуктивны. Социальные потрясения деструктивны для хозяйственной жизнедеятельности. Они несут угрозы населению жестокими конфликтами и репрессиями; высокой вероятностью установления власти худших элит — в сравнении с предшествующими; реальной возможностью перехода страны под внешнее управление с фактической утратой национально-государственного суверенитета. Эти обстоятельства и соображения обуславливают дефицит интереса российского сообщества к участию в политике, протестном движении; его стремление реализоваться в сложившейся институциональной и хозяйственной системе.

О необходимости и принадлежности России в глобальном мире

Силами революций во всех случаях выступают национальные элиты, народные массы и внешние игроки. Реальный смысл революции 1990-х, по мысли ее экзогенных и пришедших к власти эндогенных субъектов, состоял в полном подчинении национальных интересов России интересам глобального центра. В новый, пореформенный период в глобальном мире применительно к России возникла новая постановка вопроса о ее необходимости и принадлежности. В 1990-х, после краха социалистической системы и СССР, деклараций об окончании «холодной войны», глобальные «победи-

тели» вполне ожидаемо поставили и приступили к решению задачи принадлежности России со всеми ее ресурсами.

Страна превращалась в некий внешний по отношению к самой себе актив, подлежащий внутреннему «распилу» и глобальному поглощению. Тем самым России фактически было отказано в праве на обладание национально-государственными, общественными интересами и суверенитетом, в самой возможности проведения национальной политики. В 1990-е гг. в России под видом рыночного реформирования фактически происходили интенсивные процессы «утилизации» и переподчинения ее политической и социально-хозяйственной систем внутренней олигархии и глобальному «Западу».

«Утилизация и распил» не вызвали затруднений. Однако задача поглощения России оказалась для глобального центра достаточно неожиданной, новой, масштабной и сложной, а, главное, в своей постановке принципиально не адекватной. Достаточно сказать, что сама «победа» глобальной системы была условной и не безоговорочной. Фактически, СССР не был побежден внешними силами. Ключевую роль в его распаде сыграли эндогенные факторы. Директивно-командная, хозяйственная система в течение нескольких десятилетий деградировала, «одряхла» и пришла в нежизнеспособное состояние. Принципиальная задача полноценного включения новой России в мирохозяйственную систему — как на момент распада СССР, так и в настоящее время — даже не была сформулирована. Она требует адекватной постановки и решения.

Согласимся с Е.А. Звоновой и А.В. Кузнецовым, считающими, что «...глобальные институты позволяют англо-американскому стратегическому альянсу достаточно эффективно осуществлять контроль над глобальной цепочкой добавленной стоимости и перераспределять в пользу англо-саксонского миросистемного ядра значительную долю сырьевых, материальных, финансовых, интеллектуальных и информационных ресурсов, создаваемых другими участниками процессов глобализации. ...Глобальные дисбалансы превратили глобализацию в эффективно работающий механизм воспроизводства однополярного англо-саксонского мироустройства в планетарных масштабах и препятствуют полноценной интеграции российской экономики и других наиболее значимых развивающихся, а также развитых экономик в глобальный рынок» [4, 92—93].

В конце 1999 г. Б.Н. Ельцин, уходя «на покой», представил России и мировому сообществу нового президента, который привел

к власти «силовиков». Новая власть встала на путь противостояния глобальному центру, пожиная плоды распада и поражения СССР в «холодной войне», ограничила масштабы и видоизменила порядок «утилизации страны» — прежде всего в свою пользу (!), несколько приостановила деструктивные процессы, обеспечила некоторое хозяйственное развитие.

При этом интересы российского государственно-силового патернализма и нового олигархата пришли в острое политическое и экономическое противоречие с интересами лидеров мировой глобальной системы [5].

Российская власть, противопоставив собственные интересы интересам глобального центра, оказалась в положении «режима», который при свержении неминуемо должен быть уничтожен организационно и персонально, повторив судьбу режимов Югославии, Ирака, Ливии. Сохранение (удержание) власти современными российскими государственными и бизнес-элитами служит единственной гарантией сохранности жизней и благосостояний их персон.

Тем самым современная *Россия, по своему предназначению, из объекта глобального поглощения перешла в состояние залога, а российское сообщество соответственно превратилось в заложника олигархической властной «элиты»*. Из этих двух безусловных зол (состояний) второе все же более предпочтительно. Заложники не предназначены для поглощения. Их ликвидируют лишь в случаях, когда в силу обстоятельств они уже не могут быть использованы в качестве заложников. Современная Россия потребна властям предреченная для «кормления», но и как залог сохранения собственных жизней и имуществ. В силу данных причин властная элита явно и достаточно твердо противостоит процессу ее (России) глобального поглощения.

В этом отношении показательна позиция главы МИД Великобритании Бориса Джонсона, который, как писала газета «Sunday Times», провел параллель между противостоянием России и Запада с историей греческих городов-государств Спарты и Афин. «Я читал историю Пелопоннесской войны Фукидида. Для меня было очевидно, что Афины и их демократия, их открытость, их культура и цивилизация были аналогами Соединенных Штатов и Запада», — заявил министр, сравнив Россию со Спартой [7]. Спарта, кстати, как известно, в Пелопоннесской войне (431—404 до н. э.) победила.

Очевидно то, что заложник усечен в правах и возможностях, не свободен и не живет полноценной жизнью. Однако положение

заложника не безнадежно. В отличие от «объекта поглощения» у заложника больше шансов выжить, спастись, освободиться из плена.

В свете изложенного российскому сообществу сегодня не остается ничего лучшего, чем, в полной мере осознавая свое положение, развиваться эволюционно. Правящий в стране режим защищает национальный суверенитет, не является ортодоксальным и агрессивным по отношению к народонаселению. В нем присутствуют элементы демократии. Кроме того, наряду с формальными, развитые неформальные институты предоставляют обществу определенные «ресурсы выживания». Действующей власти категорически не выгодны масштабные конфронтации с обществом и в обществе. Рационально используя ресурсы сотрудничества с властью, обществу следует выиграть время (по Салтыкову-Щедрину — «Погодить» [13], причем именно в значении: «Полночь било; в добрый час! / Спите, бог не спит за нас! / Еще лежит на небе тень; / Еще далеко светлый день; / Но жив господь, он знает срок; / Он вышлет утро на восток» [3]¹.

«Годить» следует «...в рамках имперской, вполне и рациональной, организации национального хозяйства. Главное тут — разнообразие, подчиненное, однако, в той или иной мере общим национальным интересам и целям, которые в России по сути как раз и имперские, что не значит, что агрессивные, воинственные, захватнические, отнюдь — лишь внутридомовские» [10, 21]. При этом по мере возможностей формировать, наращивать и совершенствовать на политическом и хозяйственном ландшафтах поле цивилизованных, рациональных обратных связей общества с властью, расширяя сферы, повышая значимость социальной и экономической эффективности национальных легитимных институтов.

Литература

1. Бердяев Н.А. Новое средневековье: [Электронный ресурс]. URL: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/3467-berdyayev-novoe-srednevekove>.

---

¹ Написано в октябре 1816 г. Напечатано впервые в сборнике «Für Wenige. Для немногих», 1818, № 4. Перевод идилии И.П. Гебеля «Der Wächter in der Mitternacht» («Сторож в полночь»).

2. *Гайдар Е.* Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСППЭН), 2007. 448 с.

3. *Жуковский В.* Деревенский сторож в полночь: [Электронный ресурс]. URL: <http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/stihi/stih-148.htm>.

4. *Звонова Е.А., Кузнецов А.В.* Институциональные подходы к монополизации мировой экономики и мировых финансов. // *Философия хозяйства*. 2017. № 6.

5. *Караганов С.* Новая эпоха противостояния: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novaya-epokha-protivostoyaniya-19198>.

6. *Кормаков А.* Малоимущие потихоньку привыкают к богачам. В России все больше граждан терпимо относятся к успешным соотечественникам: [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-08-25/4_7059_poor.html.

7. *Косачев К.И.* Россия и Запад: наши разногласия: [Электронный ресурс]. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_9204

8. Минздрав рассказал, от чего умирают россияне: [Электронный ресурс]. URL: https://www.9111.ru/medica-l-law/t255605-minzdrav-r-asskazal-ot-chego-umirayut-rossiyane/?&utm_source=law-instructions&utm_medium=mail790&utm_campaign=read-title#header_top.

9. Новые русские нищие. Миллионы россиян живут за «чертой бедности»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.9111.ru/social-security/t249042-novie-russkie-nishchie.millioni-rossiyan-zhivut-za-chertoy-bednosti/>.

10. *Осинов Ю.М.* Россия на пути к России // *Философия хозяйства*. 2017. № 6.

11. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>.

12. *Рязанов В.Т. (Не)* Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. Москва: Экономика, 2016.

13. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Современная идиллия // *Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 20 т. Т. 15. Кн. 1.* М.: Художественная литература, 1973.

References

1. *Berdyayev N.A.* Novoe srednevekov'e: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/3467-berdyayev-novoe-srednevekove>.
2. *Gajdar E.* Gibel' imperii. Uroki dlya sovremennoj Rossii. 2-e izd., ispr. i dop. M.: «Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya» (ROSPPEHN), 2007. 448 s.
3. *ZHukovskij V.* Derevenskij storozh v polnoch': [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/stihi/stih-148.htm>.
4. *Zvonova E.A., Kuznetsov A.V.* Institutsional'nye podkhody k monopolizatsii mirovoj ehkonomiki i mirovykh finansov // *Filosofiya khozyajstva*. 2017. № 6.
5. *Karaganov S.* Novaya ehpokha protivostoyaniya: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novaya-epokha-protivostoyaniya-19198>.
6. *Kormakov A.* Maloimushhie potikhon'ku privykayut k bogacham. V Rossii vse bol'she grazhdan terpimo otnosyatsya k uspeshnym sooteche-stvennikam: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-08-25/4_7059_poor.html.
7. *Kosachev K.I.* Rossiya i Zapad: nashi raznoglasiya: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_9204
8. Minzdrav rasskazal, ot chego umirayut rossiyane: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.9111.ru/medica-1-law/t255605-minzdrav-r-asskazal-ot-chego-umirayut-rossiyane/?&utm_source=law-instructions&utm_medium=mail790&utm_campaign=read-title#header_top.
9. Novye russkie nishhie. Milliony rossiyan zhivut za «chertoy bednosti»: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.9111.ru/social-security/t249042-novie-russkie-nishchie.millioni-rossiyan-zhivut-za-chertoy-bednosti/>.
10. *Osipov YU.M.* Rossiya na puti k Rossii // *Filosofiya khozyajstva*. 2017. № 6.
11. Rossiya voshla v pyaterku stran s krupnejshej tenevoj ehkonomikoj: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>.
12. *Ryazanov V.T. (Ne) Real'nyj kapitalizm. Politehkonomiya krizisa i ego posledstvij dlya mirovogo khozyajstva i Rossii*. Moskva: EHko-nomika, 2016.

13. *Saltykov-SHHedrin M.E. Sovremennaya idilliya. Sobr. soch.:* V 20 t. T. 15. Kn. 1. M.: KHudozhestvennaya literatura, 1973.

И.В. АСТАФЬЕВ

**Система мотивации как ключевой элемент эволюции
макрэкономических систем***

Аннотация. Вопрос о том, что является приоритетом — социальный или личный экономический интерес, — заведомо не имеет ответа, поскольку индивидуальная и общественная функции полезности несопоставимы. Экономика свободного рынка и планово-государственная экономики также имеют принципиально различные свойства. Главной проблемой традиционных методологических подходов к организации макроэкономических систем является их телеологическая одномерность. В период выделения экономической науки из философии высшие цели деятельности стали изучаться отдельно от производства товарных и общественных благ. Это привело к противостоянию мотивационно несопоставимых уровней деятельности. Телеологически двухмерная макроэкономическая система логически объединяет частные и государственные интересы, частный и государственный капитал, разводя их по уровням.

Ключевые слова: индивидуализм, коллективизм, экономика, мотивация, критерии успешности, социально-экономическое поведение, потребление, общественные блага.

Abstract. The question is that a priority, social or personal economic interest have obviously no answer as individual and public function of utility are non-comparable. Economy of the free market and plan-state economy also have essentially various properties. The main problem of traditional methodological approaches towards the organisation of macroeconomic systems is their teleological one-dimensionality. When

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Астафьев И.В. Система мотивации как ключевой элемент эволюции макроэкономических систем // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 119—135.

economics was detached from philosophy, the highest aims of activity began to be studied separately from commodity and public goods production. This has led to opposition of non-comparable levels of activity. The teleological two-dimensional macroeconomic system logically unites private and state interests, private and state capital, putting them on different levels.

Keywords: individualism, collectivism, economy, motivation, success criteria, social and economic behaviour, consumption, public goods.

ББК 65.012.3
УДК 330.101.4

До настоящего времени вся история эволюции социально-экономических систем связана с конфликтами интересов, прежде всего классовых, а не с поиском наиболее рациональной организации деятельности для достижения какой-либо высшей цели. И это несмотря на то, что понятие высшей цели было сформулировано еще Аристотелем. «Если же у того, что мы делаем (*та практа*), существует некая цель, желанная нам сама по себе, причем остальные цели желанны ради нее и не все цели мы избираем (*ηαρωμετηα*) ради иной цели (ибо так мы уйдем в бесконечность, а значит, [наше] стремление бессмысленно и тщетно), то ясно, что цель эта есть собственно благо (*ταγατηον*), то есть наивысшее благо (*το αριστον*). А поскольку наука о государстве (политика) пользуется остальными науками как средствами и, кроме того, законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздерживаться, то ее цель включает, видимо, цели других наук, а, следовательно, эта цель и будет высшим благом для людей» [1, 54—55].

Качественная смена социально-экономических отношений происходит не при каждой смене типа социально-экономической системы (в трактовке Маркса — общественной формации). Смена происходит только тогда, когда меняется классовая, следовательно, мотивационная структура общества. Ибо каждый класс (и страта)

имеет свои мотивационные установки и приоритеты, отличные от таковых у другого класса (страты)².

При переходе от рабовладения к феодализму — да; при переходе от феодализма к свободному рынку (капитализму, соответствующего крупному машинному производству) — да; при переходе от свободного рынка к планово-государственной экономической системе (социализму) — да; при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу — нет.

Нет никаких оснований полагать, что постиндустриальная экономика предполагает устранение классовых противоречий или вообще классов. Достаточно ознакомиться с законодательством (в случае России — с первой частью Гражданского кодекса), чтобы обнаружить, что все признаки классовой структуры, перечисленные В.И. Лениным в работе «Великий почин», полностью присутствуют в современной экономике.

Проблема заключается в том, что экономические задачи фактически связаны не с достижением целей различного уровня, а с интересами акторов экономической деятельности, будь то классы, ситусы, государство, индивиды или фирмы. Любая же деятельность, включая экономическую, должна быть направлена не столько на следование интересам кого бы то ни было, а на достижение целей различного уровня.

Система целей

Социально-экономические системы индустриальной и постиндустриальной эпохи заключают в себе антагонистические мотивационные противоречия — в первую очередь межклассовые, внутриклассовые (конкуренция) межстратовые и внутривстратовые, уровневые (индивид — группа — коллектив — общество — цивили-

---

² Страты фигурируют в связи с тем, что наряду с классовым делением, существует еще и надклассовая стратификация (может иметь место и внутри одного и того же класса). Пример — служащие. До этого — отдельная страта, имеющая признаки как наемных работников, так и особой группы, имеющей, в отличие от обычных наемных работников, особые гарантии, привилегия и полномочия. Однако сейчас в РФ идет процесс перевода служащих в разряд наемных работников путем перевода на контрактную систему.

лизация). Эти противоречия обуславливают мотивационные конфликты, конфликты интересов³.

Каждый из традиционных способов организации системы производства, распределения, обмена и потребления благ имеет свои преимущества и свои недостатки. Система свободного рынка неравновесна, подвержена системным кризисам, с диспропорциями распределения благ, но относительно более динамична, конъюнктура, ориентирована на количественный и качественный рост индивидуального конечного потребления, эффективнее стимулирует частную инициативу.

Планово-государственная система более предсказуема, социально ориентирована, но менее динамична, в существенной мере ограничивает частную инициативу, поэтому с относительно более низким уровнем индивидуального конечного потребления.

Отсюда попытки разработать конвергентные модели, найти такой способ организации экономических систем, который сочетал бы в себе преимущества как свободного рынка, так и планово-государственной системы, при этом лишенный недостатков обеих систем, вполне естественны и логичны. Однако то, что сейчас понимается под смешанной экономикой, можно сравнить с взвесью, суспензией, тщательно перемешанной смесью воды и масла в различных соотношениях.

Это произошло потому, что до настоящего времени отсутствует системный принцип разграничения видов экономической деятельности, соответствующих свободному рынку на основе частного капитала, с одной стороны, и соответствующих планово-государственной деятельности на основе государственного капитала — с другой⁴. Кроме сомнительного принципа «приватизация

---

³ Интерес и мотив — не одно и то же. Мотив — результат сложения интересов.

⁴ Обе крайние одноуровневые экономические концепции, одна из которых основана на исключительности частного капитала, другая — на исключительности государственного, доказали свою несостоятельность. С.Ю. Глазьев: «В науке, как известно, практика является критерием истины. Правильность теории должна подтверждаться экспериментом. За последние тридцать лет прошли экспериментальную проверку основные теории в общественном знании. Крах потерпели две основные догматические теории, претендовавшие на истину в последней инстанции: научный коммунизм и его антипод — либертарианство, включая его современную форму, Вашингтонский консенсус» [4].

прибылей и национализация убытков» конвергентная концепция смешанной экономики не содержит ничего, что на научной основе объединило бы эти два несовместимых на одном уровне способа организации экономической деятельности.

Возможное решение находится в области нормативно-телеологической теории экономики и заключается в уровневой организации экономической деятельности, когда частные и общие интересы не противопоставляются друг другу, а образуют единую иерархическую систему, основанную на минимуме пересечения мотивационных приоритетов индивидов, групп, коллективов, государства и цивилизации в целом. Иначе говоря, когда индивидуальные функции полезности не конфликтуют с общественной, а взаимно дополняют друг друга.

Проблема дальнейшего эволюционного развития экономических систем на макро- и мезоуровнях, телеологически ограничивающая их целями максимизации индивидуального конечного потребления, была заложена, как это ни покажется странным, еще до развития так называемого капиталистического способа производства (тем более того социально-экономического уклада, который было принято абстрактно именовать социализмом), в момент выделения экономической науки из философии. При этом была разрушена единая иерархия целеполагания во главе с высшей (абсолютной) целью деятельности и заканчивая обеспечением индивидуальных потребностей (рис. 1). Между тем единая телеологическая система, хотя бы и в теории, в рамках единой философии до выделения из нее экономики в самостоятельную научную дисциплину существовала. В рамках единой философии имело место естественное сочетание высших целей с экономическим целеполаганием, изучаемым теми, кто впоследствии явился основателями экономической науки.

С выделением экономики из раздела философии в самостоятельную научную дисциплину система мотивации, оказавшись на стыке этих наук, оказалась разделенной. Та ее часть, которая относится к мотивации индивидов и малых групп, оказалась в сфере экономики (А. Смит, Д. Рикардо, И. Бентам, Д. Юм, Дж. Милль, А. Шторх, Ж.-Б. Сэй), целеполагание же высших уровней осталось в ведении философии (Г. Гегель, И. Кант, А. Шопенгауэр, Дж.С. Милль, О. Шпенглер).

Рис 1. Иерархия целей (составлено автором)

В результате сложилась ситуация, когда разделение наук вызвало недостаточно замеченное разрушение единой до этого системы мотивации, части которой, мало того, что, оказавшись обособленными друг от друга, потеряли между собой методологическую связь, но, начав эволюционировать раздельно, вступили между собой в мотивационный конфликт.

Как следствие, экономическое целеполагание оказалось естественным образом замкнуто на потребление, а высшие цели — вне области экономической науки. Между тем в действительности мотивация и экономическая система имеют двойственную природу взаимодействия — экономическую и социальную.

Многие исследователи напрасно понимают телеологию как чуждую экономике область знания, ошибочно отождествляя ее либо с теологией (как божественной идеей), либо лишь с одним из вопросов философии. На самом деле всякая сознательная человеческая деятельность, включая, разумеется, экономическую, предполагает наличие мотивации, обусловленной целью и вызывающей побуждения к действиям, направленным на ее достижение. Неважны при этом свойства субъекта мотивации, степень его агрегирования. Это может быть как индивид, фирма, так и регион, государство, цивилизация в целом.

Является ли экономическая наука телеологической? Есть основания полагать, что да. Русский экономист начала XX в.

А.А. Мануйлов полагал, что «исследование экономических явлений применительно к телеологическому началу составляет предмет “экономической политики”, входящей в состав экономики, как один из ее отделов» [7, 77—78].

У. Франкена подразделяет науки на этические и телеологические. Из чего следует только то, что экономика относится к наукам телеологическим. «...У телеологиста есть некоторое представление о том, что хорошо или плохо, и что он определяет то, что является правильным или обязательным, спрашивая, что является способствующим самому благоприятному балансу хорошего и плохого» [10, 14]. Это представляется вполне обоснованным, поскольку всякое экономическое действие обусловлено конкретной целью. Даже подаяние, казалось бы, представляющее собой исключительно этический поступок, на самом деле внутри экономической среды жестко детерминировано. Либо это демонстративная благотворительность, имеющая рекламный характер, либо часть маркетинговой политики. И даже совершенно бескорыстное жертвование опосредуется целью обладания достаточными доходами, ибо никто, действующий рационально, не окажет безвозмездную помощь в размере, угрожающем устоявшемуся уровню его доходов и потребления⁵.

Экономическая система эволюционирует вместе с эволюцией системы целей и ценностей. Со времени торжества свободно-рыночной экономической системы с доминированием частного капитала и до настоящего времени эта усеченная удовлетворением конечных индивидуальных потребностей система целей не претерпела никаких изменений. Попытка ее трансформации (неудачная) была сделана в России в XX в. в период создания социалистической системы. Но она потерпела неудачу именно по причине того, что система целей и ценностей в обществе осталась прежней. А ей, этой системе, как раз соответствует экономическая система свободного рынка. Поэтому долговременная идеологическая «агрессия» инди-

---

⁵ Можно, конечно, сослаться на случай, когда бедняк поделится с таким же, как он, страждущим последним куском хлеба, но данную «экономическую иррациональность» вряд ли можно причислить к экономическим закономерностям, поскольку это относится исключительно к стадии конечного потребления благ, как, например, внутри одной семьи.

видуализма во всех ее проявлениях увенчалась закономерным успехом — сознание большинства экономически необразованного населения, независимо от социального уровня, было для нее открыто.

Соотнести *экономические* цели с добром и злом — задача, бессмысленная лишь на первый взгляд. Всякое благо в конечном счете соответствует либо тому, либо другому. «Добро само творит себе цели, а Зло должно их у него заимствовать: своих у него нет. В его основе не лежит собственная онтологическая сущность. В чистом виде зло не существует, оно всегда каким-либо способом паразитирует на добре» [9, 219]. Проблема в том, что современные макроэкономические системы (вместе с обозначившейся в виде долларовой транснациональной зоны мегаэкономической системой) основаны на заведомом взаимодействии «добра и зла» в полном соответствии с «ульем» Бернарда Мандевилля.

«Пороком улей был снедаем,

Но в целом он являлся раем» [6, 14].

Любые элементы экономической системы (субъекты и объекты экономической деятельности, блага, и пр.) имеют мотивационные свойства: цель деятельности, вид потребностей, назначение блага. Любая деятельность обусловлена мотивом, заключающим в себе смысл. Система мотивации, воздействуя на функционирование экономической системы, в существенной части задает направление ее эволюционного развития посредством взаимного влияния на классовую и ситуационную структуру общества.

Мотивационная экономическая система

Блага подразделяются на товарные и общественные. Как экономические, так и мотивационные свойства этих видов благ несопоставимы между собой. Экономические свойства товарных и общественных благ определяют условия их распределения, обмена и потребления (неисключаемость и несоперничество в потреблении; несводимость к товарным единицам в случае общественных благ и эти же свойства, только без отрицания, в случае благ товарных). Обратим внимание, что различные организационные условия производства общественных и товарных благ данная традиционная классификация не рассматривает — и совершенно напрасно. Более того, в этом и заключается возможное решение проблемы.

Мотивационно товарные и общественные блага различаются по следующим свойствам: субъект целеполагания (индивид или государство); объект целеполагания (конечные индивидуальные потребности или социальные задачи, интересы государства)⁶. Все эти различия сводятся к мотивационным уровням. Важно обратить внимание на то, что те или иные конкретные блага не обязательно изначально и/или навсегда относятся либо к товарным, либо к общественным. Это зависит от конкретных экономических условий и способов организации макроэкономической системы.

В этой связи можно привести множество примеров, иллюстрирующих отсутствие детерминированности в принадлежности благ к товарным или общественным.

В ходе революционной трансформации экономической системы нашей страны 1917—1930 гг. в результате национализации подавляющее число товарных благ (предприятия, акции, земля, права на интеллектуальную собственность и пр.) перешли в разряд общественных. Практически с точностью до наоборот — в 1990-х гг. общественные блага полностью или частично стали товарными. Это касается в том числе и услуг (образовательные, медицинские услуги, многие государственные гарантии перешли в разряд услуг страхования). Услуги ЖКХ и ГСМ, имевшие лишь номинальные и настолько низкие розничные цены, что де-факто их можно было в период СССР причислить к общественным, клубным или коммунальным благам. В настоящее время это полноценные товарные блага.

Следующий пример. В 1950—1960-х гг. в СССР были сделаны попытки превратить хлеб в частично общественное, затем клубное благо, когда его можно было в столовых брать свободно и бесплатно. Попытки неудачные, но вопрос заключается не в их успешности или неуспешности и не в способах осуществления, а в том, что принадлежность благ к товарным или общественным не является имманентным свойством любого блага.

---

⁶ Блага со смешанными свойствами, а также производные блага (клубные, пучки благ, мериторные, опекаемые, коммунальные и т. д.) сознательно выведем из рассмотрения, поскольку это в контексте материала не имеет существенного значения.

Наряду с товарными и общественными следует выделить также высшие блага — особый вид, находящийся над общественными и соответствующий высшим целям социума (те самые высшие блага, которые расположены в отдаленной от экономической мотивации вершине ранее единой пирамиды целей и оставшиеся в области философии). Это блага-факторы, блага-состояния, блага-условия, имеющие не просто особые свойства производства (лучше применить слово «создание»), распределения, обмена и потребления, а не распределяемые, и не потребляемые *в традиционном экономическом понимании* вовсе. Это знания, справедливость, честность, прогресс. Неоднократные и до сих пор продолжающиеся попытки сделать из знаний товарные блага постоянно терпят закономерные неудачи. Бесперспективность попыток обратить в товар продукт коллективного человеческого сознания (что наряду с нашей планетой является даром свыше) неоднократно демонстрировал и демонстрирует миру, например, Китай. Но не исключением являлся СССР и даже страны Запада, фактически присвоившие в 1990-х многие изобретения, сделанные в закрытых НИИ советскими учеными.

Но торговать знаниями, идеями невозможно точно так же, как вводить в экономический оборот участки космических тел, находящихся далеко от Земли или торговать буквами алфавита или звуками речи, запатентовав их.

Традиционные социально-макроэкономические системы основаны на противостоянии несравнимого: свободнорыночной системы организации производства, распределения, обмена и потребления благ, основанной на доминировании частного капитала и планово-государственной системы с доминированием государственного капитала. Как уже было сказано, их заведомо «мертво-рожденное дитя», а точнее говоря, гибридная форма, именуемая смешанной экономикой, на самом деле представляет собой сочетание несовместимого.

Единственный путь к дальнейшему качественному совершенствованию экономических отношений находится в области уравнивающей организации макроэкономической системы, когда противостоящие на одном организационном уровне друг другу индивидуаль-

ные и общественные функции полезности просто разводятся по разным уровням в соответствии с четко сформулированными принципами, взаимно дополняя друг друга.

Рассмотрим возможные принципы и вариант алгоритма такой уровневой организации макроэкономической системы [2, 250—274; 3, 179—198].

1. *Классификация благ и видов экономической деятельности в соответствии с их телеологическими свойствами.* В зависимости от социально-политического устройства в различных государствах органы власти, определяющие экономическую политику, могут быть самыми разными. Так или иначе, в том или ином виде, в зависимости от менталитета населения, степени автономности экономической системы, внутренних и внешних факторов etc., элементы приведенной классификации неявно присутствуют и присутствовали в организации экономической деятельности всегда.

Ключевым словом в данном случае является «неявно». Поскольку отсутствуют принципы соотнесения благ и видов экономической деятельности определенному мотивационному уровню, а значит, и способу организации их производства и распределения, такая классификация либо облекалась в форму политических лозунгов, либо являлась результатом внешнего воздействия (страны бывшего «соцлагеря» с 1945 по конец 1980-х гг.; постсоветская Россия).

Мотивационный способ организации макроэкономических систем предусматривает подобную классификацию как обязательный этап, определяющий социально-экономические приоритеты. При этом конкретная идеология (при ее наличии) не имеет значения, поскольку в рамках мотивационной концепции организации производства и распределения благ макроэкономическая система может приобрести свойства любого традиционного социально-экономического уклада. При этом положение «ползунка» (рис. 2) не является раз и навсегда фиксированным. Определять его конкретное «положение» должны органы власти, ответственные за формирование экономической политики.

Социально-экономической макросистеме можно придать, таким образом, характер от классического коммунизма, где все без

исключения блага обладают свойствами неисключаемости и несоперничества в потреблении до абсолютно крайнего либерально-рыночного фундаментализма, где любые блага (включая государственные и судебные функции) производятся, осуществляются и распределяются исключительно на коммерческой возмездной основе. Приведенный на рис. 2 вариант является условным и представляет собой лишь частный возможный случай.

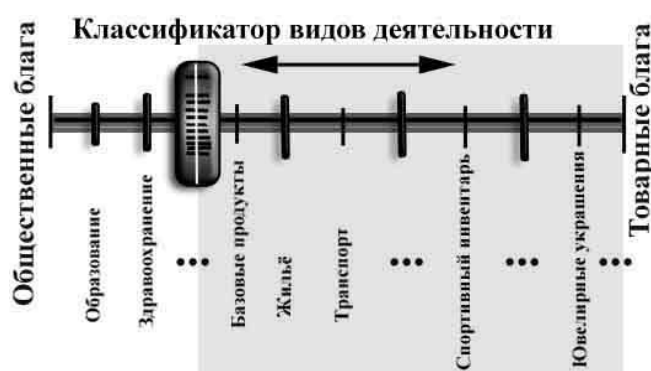

Рис. 2. Условная схема классификации благ и видов экономической деятельности (составлено автором)

Документальное правовое фиксирование статуса благ как товарных или общественных (с промежуточными состояниями) необходимо для того, чтобы придать системность экономической организации. Ситуация, когда одни и те же блага существуют в разных видах (образование, здравоохранение, частично силовые структуры в виде охраны), опасна заведомыми предпосылками к коррупционным явлениям и злоупотреблениям. При этом изменения типа благ в качестве экспериментов, безусловно, возможно, но согласимся, что упорядоченный эксперимент и хаос различаются принципиально.

2. Установление соответствия вида экономической деятельности форме собственности на капитал, а вида продукта (производимого блага) — способу ценообразования и режиму налогообложения. Следует безусловно признать, что в условиях сложивших-

ся многими веками *традиций* экономического мышления⁷ производство и распределение благ индивидуального конечного потребления наиболее эффективны и в наиболее совершенной форме осуществляются в экономической среде свободного рынка. Однако такое положение, думается, не навсегда. В этой связи достаточно вспомнить, что такой интеллектуал, как Аристотель, полагал рабство совершенной, если не высшей, формой развития хозяйственной организации.

Частная инициатива как главный фактор экономической эффективности выступает таковым лишь на определенном этапе экономического развития и лишь в определенных условиях. Фактически человечество по-прежнему находится на этапе «панэкономизма» [8, 262], выйти из которого, а точнее говоря, преодолеть, крайне непросто.

В этом дискурсе уместно обратиться к функциональной организации деятельности в условиях космической станции. Никого не смущает в таких обстоятельствах отсутствие предельной полезности частной инициативы, конкуренции, максимизации потребления. При этом деятельность каждого максимально эффективна. Можно ли назвать такую аналогию неуместной? В нынешних условиях и в данное время, наверное, да. Но в то же время, сходство приобретает все более опасные очертания. Человечество просто не всегда сможет *позволить себе* свободный рынок как систему, допускающую ограниченное только размером личного дохода потребление и в которой товарное обращение превалирует над производством, функционалом или задачами социума. Не случайно в периоды опасности экономика в любой стране становится мобилизационной.

Рыночная же экономика с высшей целью максимизации потребления постоянно балансирует на грани кризиса и социального конфликта. Мотивационный способ организации в этом контексте представляет собой некий демпфер между рынком и мобилизацией,

---

⁷ Первое в истории человечества относительно длительное существование планово-государственной системы, интересной в первую очередь тем, что она была революционно новой, вокруг России в течение неполного XX в. является мигмом в эволюции экономических систем. Это была всего лишь первая, очень несовершенная, попытка доказать принципиальную возможность существования экономической системы с нерыночными методами управления.

вводя уровни экономической деятельности, соответствующие видам благ (табл. 1). Фактически это разновидность кластерного подхода к организации экономической деятельности, который описан В.Л. Макаровым [5, 26], основанного на нормативно-телеологическом подходе. Соответствие производителя определенному мотивационному уровню определяется следующими признаками:

- свойства и назначение производимых благ;
- форма собственности на капитал.

Таблица 1

Соответствие целей деятельности общей системе мотивации

Мотивационный уровень	Высшая цель	
1		
2	Общественное целеполагание	Методологическое обеспечение общественного прогресса
3	Общественное благо	Нематериальное (методологическое, духовное) обеспечение деятельности
4	Товарный продукт со свойствами общественного блага (энергия, коммуникации...)	Ресурсное обеспечение удовлетворения общественных потребностей
5	Товарный продукт производительного потребления (средства производства)	Ресурсное обеспечение удовлетворения индивидуальных потребностей
6	Товарный продукт базового индивидуального конечного потребления	Удовлетворение частных первичных жизненных потребностей
7	Товарный продукт дополнительного конечного индивидуального потребления	Удовлетворение дополнительных частных потребностей

Источник: составлено автором.

Форма собственности на капитал определяет экономические цели деятельности. В случае частного капитала это максимально быстрая окупаемость и обеспечение максимально высокой доходности за счет извлечения коммерческой прибыли. В случае государственного капитала это максимально полное достижение поставленных уставных целей.

Цели деятельности, форма собственности на капитал и мотивационные свойства благ определяют:

- способы ценообразования;
- режимы налогообложения;
- способы формирования фондов оплаты труда;
- критерии, способы и формы общественного признания руководства и наиболее значимых и эффективных сотрудников.

Схемы экономических условий производства в зависимости от мотивационного уровня должны варьироваться, будучи ограниченными следующими предельными вариантами: нормативное ценообразование, нормированная оплата труда в сочетании с минимальными ставками налогообложения; свободное ценообразование, рыночная оплата труда в сочетании с полным налогообложением.

Чем отличается приведенный организационный механизм от известной конвергентной схемы? В первую очередь одновременным наличием разных способов организации экономической деятельности на разных уровнях и принципов их разграничения.

Есть основания полагать, что дальнейшее эволюционное развитие экономических систем возможно только с участием динамичной системы мотивации в направлении цивилизационного прогресса или роста конечного потребления, что будет являться результатом сознательного выбора.

Литература

1. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Соч. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. *Астафьев И.В.* Основы мотивационного общества. Кострома: Авантитул, 2010. 442 с.
3. *Астафьев И.В.* Основания мотивационной экономики. Институт мотивационной деятельности в системе организации со-

вокупного общественного труда. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 214 с.

4. *Глазьев С.Ю.* Какая идеология поднимет Россию: [Электронный ресурс]. URL: <https://izborsk-club.ru/14644> (дата обращения: 18.01.2018).

5. *Макаров В.Л.* Экономика знаний: уроки для России // Наука и жизнь. 2003. № 5. С. 26—30.

6. *Мандевиль Б.* Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для общества. М.: Наука, 2000. 291 с.

7. *Мануйлов А.А.* Политическая экономия. Курс лекций. Вып. I. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1914.

8. *Осипов Ю.М.* Панэкономизм // Философия хозяйства. 2010. № 1. С. 262—264.

9. *Седлачек Т.* Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 290 с.

10. *Frankena W.K.* Ethics. Prentice-hall, inc. Englewood Cliffs, New Jersey, 1973. P. 14—15.

References

1. *Aristotel'.* Politika // Aristotel'. Soch. T. 4. M.: Mysl', 1983. 830 s.

2. *Astaf'ev I.V.* Osnovy motivatsionnogo obshhestva. Kostroma: Avantitul, 2010. 442 s.

3. *Astaf'ev I.V.* Osnovaniya motivatsionnoj ehkonomiki. Institut motivatsionnoj deyatel'nosti v sisteme organizatsii sovokupnogo obshhestvennogo truda. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2010. 214 s.

4. *Glaz'ev S.YU.* Kakaya ideologiya podnimet Rossiyu: [Электронный ресурс]. URL: <https://izborsk-club.ru/14644> (дата обращения: 18.01.2018).

5. *Makarov V.L.* EHkonomika znaniy: uroki dlya Rossii // Nauka i zhizn'. 2003. № 5. S. 26—30.

6. *Mandevil' B.* Basnya o pchelakh, ili Poroki chastnykh lits — blaga dlya obshhestva. M.: Nauka, 2000. 291 s.

7. *Manujlov A.A.* Politicheskaya ehkonomiya. Kurs lektsij. Vyp. I. M.: Tipo-litografiya T-va I.N. Kushnerev i Ko, 1914.

8. *Osipov YU.M.* Panehkonomizm // *Filosofiya khozyajstva*. 2010. № 1. S. 262—264.

9. *Sedlachek T.* EHkonomika dobra i zla. V poiskakh smysla ehkonomiki ot Gil'gamesha do Uoll strit. M.: Ad Marginem Press, 2012. 290 s.

10. *Frankena W.K.* Ethics. Prentice-hall, inc. Englewood Cliffs, New Jersey, 1973. P. 14—15.

А.М. ЦИКИН

Структура факторов конкурентоспособности национальной экономики*

Аннотация. Работа посвящена анализу структуры факторов конкурентоспособности национальной экономики на различных уровнях. Представлена разработка научно-обоснованных рекомендаций по повышению конкурентоспособности национальной экономики на различных уровнях. Систематизированы факторы, обуславливающие конкурентные преимущества на различных уровнях, предложены механизмы улучшения их показателей. В работе использованы методы общего и системного анализа. В результате проведенных исследований предложены направления государственной политики по развитию конкурентоспособности национальной экономики на каждом уровне. Результаты работы могут быть использованы при разработке государственной экономической политики на уровне как отдельных отраслей народного хозяйства, так и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: конкурентоспособность, национальная экономика, конкурентные преимущества.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the structure of the national economy competitiveness factors at various levels. The aim of the work was to develop scientifically-based recommendations for

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Цикин А.М. Структура факторов конкурентоспособности национальной экономики // *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 135—144.

increasing the competitiveness of the national economy at various levels. To achieve this goal, the factors that determine competitive advantages at various levels are systematized and mechanisms for improving their indicators are proposed. The study used the methods of general and system analysis. As a result of the conducted researches, directions of the state policy on development of the national economy competitiveness at each level were proposed. The results of the work can be used in the development of state economic policy both at the level of individual branches and the national economy as a whole.

Keywords: competitiveness, national economy, competitive advantages.

УДК 339.137.2
ББК 65.050

Современные экономические и политические условия требуют формирования в России конкурентоспособной и самодостаточной экономики. Актуальность данной проблемы не вызывает сомнений, как и факт необходимости реализации этой задачи на уровне мировых лидеров. Только при анализе конкурентоспособности на мировом уровне возможна разработка стратегий ее долгосрочного повышения. Основу конкурентоспособности любой экономики создают национальные производители. Мировая практика показывает, что сегодня наибольшая конкурентоспособность характерна для транснациональных корпораций, поддержку которым оказывают страны или даже их объединения. В связи с деятельностью транснациональных компаний других стран и для поддержки национальных производителей развитые зарубежные страны используют широкий спектр мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции и всевозможному поощрению экспорта произведенной в стране продукции высокого передела.

Деятельность транснациональных компаний характеризуется положительными и отрицательными особенностями. К числу положительных черт следует отнести постоянное повышение эффективности деятельности, выражающееся в использовании наиболее прогрессивных технологий, минимизации затрат и повышении качества выпускаемой продукции. Основной отрицательной особенностью транснациональных компаний является способность воздействовать на государственные регуляторы и образовывать монополии. Часто

этот процесс сопровождается коррупционными проявлениями. В связи с этим противостояние монопольным тенденциям в деятельности транснациональных корпораций является основной целью их государственного регулирования. Особенно важен этот процесс в развивающихся странах, которые зачастую являются недостаточно политически и экономически зрелыми.

Помимо повышения собственного технико-технологического уровня транснациональные корпорации способствуют повышению конкурентоспособности национальной экономики в целом, участвуя в кластерных объединениях. При организации кластеров различных типов партнеры транснациональных компаний кроме внесения собственного научно-технологического вклада получают преимущества в виде расширения рынка сбыта, возможности обмена опытом и пр. При этом компании сохраняют независимость и осуществляют контроль деятельности других организаций кластерных объединений.

Реализация основного преимущества транснациональных корпораций (повышение эффективности деятельности) происходит за счет использования передовых техник и технологий, модернизации, реконструкции и технического перевооружения собственных производственных мощностей, широкого внедрения современных цифровых технологий, непрерывного повышения квалификации руководящего персонала и прочих механизмов [1, 129]. Ключевыми факторами успешного развития международных компаний являются полезность товара или услуги; концентрация ресурсов на приоритетных направлениях деятельности (маркетинговые и научные разработки), оперативное реагирование на изменение рыночных условий и пр.

Поддержка и развитие отечественных предприятий, в том числе транснациональных компаний, требуют реализации факторов конкурентоспособности на макро-, мезо- и микроуровнях.

Основным элементом формирования конкурентоспособности на макроуровне является национальная экономическая политика. В условиях глобализации мировой экономики конкурентоспособность настолько сильно определяет уровень развития государства, что политика по повышению конкурентоспособности стала фактически синонимом национальной экономической политики. Согласно М. Портеру, на макроэкономическом уровне национальная политика развития конкурентоспособности включает воздействие правитель-

ства по ряду направлений: факторные условия, родственные и поддерживающие отрасли, условия спроса, а также структуры, стратегия и конкуренция фирм [5, 220].

Для успешного внедрения национальной политики по повышению конкурентоспособности необходима реализация ряда механизмов. Целью институциональных инструментов является создание для организаций общих условий деятельности, направленных на достижение основной цели — стратегического развития конкурентоспособности национальной экономики. Макроэкономические механизмы национальной политики направлены на формирование благоприятной экономической среды, способствующей развитию уровня отечественных производителей. Целью ресурсных инструментов является обеспечение рыночных агентов воспроизводственными ресурсами для модернизации, реконструкции и технического перевооружения производств. Информационные инструменты связаны с предоставлением экономическим агентам и государственным органам характеристики национальной социально-экономической сферы. Данная информация способствует повышению уровня управленческих решений в области инвестиций, инноваций и пр.

В последнее время особую актуальность приобретают вопросы обеспечения самодостаточности национальной экономики, обеспечить которую невозможно без поддержки отечественных производителей. Поддержка национальных производителей должна преимущественно осуществляться через развитие экспорта. При этом одна из основных целей российской политики в сфере поддержки экспорта должна состоять в недопущении ухудшения положения отечественных потребителей экспортируемых товаров. При реализации такой системы основной функцией российского правительства является противодействие попыткам других стран дискредитировать российских товаропроизводителей и нанести им ущерб.

Поддержка национальных производителей должна осуществляться с использованием мер, не запрещенных международными обязательствами Российской Федерации. Основными мерами, которые предлагается использовать, являются:

- государственная финансовая поддержка экспортоориентированных производителей;
- содействие в противодействии административным барьерам со стороны других государств;

- аналитическая, информационная и прогнозная оценка состояния мировых рынков и возможных угроз;
- информационно-консультационные услуги национальным экспортерам товаров;
- помощь в организации ярмарок, выставок, презентаций, а также в ведении деловых переговоров и заключении договоров за рубежом;
- лоббирование интересов национальных производителей при торговых спорах;
- помощь в подготовке документации и сопровождение национальных поставщиков в иностранных тендерах.

На основе изложенных выше подходов можно предложить подробную классификацию факторов конкурентоспособности на макроуровне: международного экономического сотрудничества, инновационной (научно-технической) политики, государственной промышленной политики, антимонопольной политики, социальной политики и денежно-кредитной политики.

На мезоэкономическом уровне для повышения конкурентоспособности необходима оценка отраслевой конкуренции. Целью подобного анализа является определение факторов, положительно или отрицательно влияющих на положение организации на рынке. Основные проблемы выполнения данной оценки связаны с динамичностью структуры и степени влияния выявляемых факторов. Для разрешения возникающих при оценке проблем применяются специальные методы для идентификации и количественного определения лишь наиболее значимых факторов. Так, Портер для выполнения структурного анализа предлагает оценивать интенсивность пяти сил, непосредственно влияющих на отраслевую конкуренцию [5, 45].

Результатом конкуренции поставщиков и покупателей является изменение величины прибыли. Чем больше власть покупателей, тем более вероятной является низкая прибыль поставщиков. Согласно Г. Джонсону и К. Скулзу [6, 121—122], власть потребителей будет велика при соблюдении следующих условий:

- у покупателей имеются альтернативные источники снабжения;
- покупатели сосредоточены в одной локации;

- стоимость сырья и основных материалов занимает большую часть стоимости продукции.

В этих обстоятельствах покупатели становятся более требовательными к цене товаров и способны оказать давление на поставщиков. Условия, при которых возрастает власть продавцов, выглядят симметричными:

- затраты на замену одного поставщика на другого велики;
- поставщики сконцентрированы;
- покупатели не имеют большого значения для поставщика.

При соблюдении вышеперечисленных условий поставщик становится менее заинтересованным в длительных и стабильных отношениях с постоянными покупателями.

Традиционный анализ конкурентоспособности на мезоуровне предполагает определение наличия потенциала развития организаций, работающих в схожих видах деятельности и производящих аналогичные товары или услуги. Факторы развития организаций на отраслевом уровне следует разделить на две группы. Первая группа отражает потенциал развития организации на сложившемся рынке, где функционирует фирма. В данном случае необходимо сохранять и развивать свои преимущества на существующем рынке, проводя непрерывный мониторинг среды. Вторая группа относится к региональной рыночной среде и механизмам ее экономического регулирования, способным усилить или ослабить конкурентоспособность агентов рынка на мезоуровне.

К основным факторам первой группы конкурентоспособности мезоуровня следует отнести:

- уровень концентрации производства конкурирующих товаров;
- зрелость отрасли с точки зрения распределения капитала и ниш рынка;
- наличие и количество в отрасли производителей аналогичной и/или родственной продукции;
- уровень влияния производителей отрасли на покупателей (в том числе вкусы и предпочтения потребителей к продукции определенного производителя, развитые корпоративные связи и др.);
- уровень влияния потребителей на поведение производителей;

- средний уровень показателей деятельности предприятий, отражающих их конкурентоспособность (производственные мощности, объем реализации продукции, себестоимость основных видов продукции, рентабельность производства, уровень заработной платы и производительности труда, квалификация персонала и пр.);

- средний уровень параметров продукции и научно-технического уровня предприятий-конкурентов (качество, наукоемкость и средние цены на продукцию, доля передового производственного оборудования, уровень квалификации работников предприятий и др.).

Наличие в регионе необходимых для организаций транспортной инфраструктуры, энергетических и других ресурсов оказывает существенное влияние на усиление конкурентоспособности на мезоуровне. В контексте региональной рыночной среды целесообразно выделить следующие группы факторов конкурентоспособности:

- региональная социально-экономическая политика;
- региональная инфраструктура для бизнеса;
- природные ресурсы и географическое положение региона.

Факторы конкурентоспособности на микроуровне включают в себя совокупность экономико-управленческих, технико-технологических и социальных параметров функционирования фирмы, непосредственным образом влияющих на уровень ее конкурентоспособности. На данном уровне предполагается анализ действия факторов основных шести групп:

- производство продукции;
- реализация продукции;
- инновационность организации;
- организационная структура организации;
- финансовая устойчивость организации;
- социальные факторы.

Для развития конкурентоспособности организации путем совершенствования производственных факторов необходимо обеспечить четкое ведение технологического процесса в соответствии с рабочей документацией, формирование оптимальной структуры основных производственных и вспомогательных фондов, проектную загрузку установок, организацию работ с поставщиками по непрерывному повышению качества их продукции и пр.

В сегменте реализации продукции основной недостаток отечественных организаций состоит в низком уровне маркетинговой системы. Из-за неиспользования современных методов маркетинговых исследований (матрицы Ансоффа [2, 21—22], Бостонской консалтинговой группы [4, 208—213] и пр.) значительно возрастают издержки бизнеса. Другой проблемой в этом направлении является структура логистических схем поставок продукции, характеризующая низкой открытостью, экономической эффективностью и большим числом организаций-посредников.

Наиболее важными элементами повышения инновационности организаций является развитие своего научного и технологического потенциала, включающего человеческие ресурсы, информационные системы и пр., что необходимо для выполнения и внедрения НИОКР. В числе наиболее значимых проблем повышения инновационного уровня производств в России следует выделить недостаточную коммерциализацию разработок и низкую интенсивность обмена научной информацией. Большинство организаций нацелено на решение краткосрочных задач в ущерб долгосрочным стратегическим целям.

Организационная структура организаций должна обеспечивать реализацию стратегических целей развития компании, учитывая внутренние и внешние факторы. В связи с этим особенно важно внедрение в России адаптивных схем управления, учет в их работе достоверной статистической информации о деятельности компании.

Финансовая устойчивость организации является необходимым элементом развития конкурентоспособности в сегменте инвестиций, производства и реализации продукции. Для этого необходимо формировать и внедрять в компаниях современные методы анализа финансовых показателей [3, 45]. С учетом текущего уровня развития российской промышленности следует в первую очередь обеспечивать расширенное воспроизводство основных технологических мощностей, а не формировать избыточные финансовые вложения.

Социальные факторы играют все большую роль в повышении конкурентоспособности организаций на микроуровне. Формирование и развитие персонала высокой квалификации, определение четких целей и критериев его эффективности необходимо для реализации благоприятной среды в компании. Конкурентоспособность сегодня все больше определяется низкой текучестью и лояльностью

трудовых ресурсов, основанной на предоставлении социальных гарантий, бонусов и других элементов мотивации сотрудников.

Таким образом, в работе подтвержден вывод о невозможности развития конкурентоспособности экономики в целом [7, 44]. Обеспечение конкурентоспособности и тем более формирование самодостаточности экономики требуют реализации факторов конкурентоспособности на каждом уровне. В статье предложены подходы к модификации государственной экономической политики, стратегий развития отраслей и организаций для достижения конкурентоспособности на уровне товара, фирмы и отрасли, национальной экономики в целом.

Литература

1. *Бабанова К.* Стратегии ТНК в условиях глобальной экономики // Экономические стратегии. 2006. № 4. С. 128—133.
2. *Калинина О.В., Марюхта А.П.* Алгоритм использования матрицы Ансоффа как метод системного выбора необходимой стратегии развития компании // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2005. № 8. С. 18—22
3. *Лытнева Н.А.* Современные методы и модели управления эффективностью промышленных предприятий // Вестник ОрелГИ-ЭТ. 2014. № 1. С. 43—48
4. *Парахина В.Н.* Стратегический менеджмент: учебник / Парахина В.Н., Максименко Л.С., Панасенко С.В. М.: КНОРУС, 2012. 496 с.
5. *Портер М.* Конкуренция. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
6. *Johnson G., Scholes K., Whittington R.* Exploring Corporate Strategy. Text & Cases / 7th ed. Pearson Education Ltd: FT Prentice Hall, 2005. 1072 p.
7. *Krugman P.* Competitiveness. A Dangerous Obsession // Foreign Affairs. 1994. Vol. 73. No. 2. P. 28—44.

References

1. *Babanova K.* Strategii TNK v uslovijah global'noj jekonomiki // Jekonomicheskie strategii. 2006. No. 4. P. 128—133.
2. *Kalinina O.V., Mariukhta A.P.* Algoritm ispol'zovanija matricy Ansoffa kak metod sistemnogo vybora neobhodimoj strategii razvitija

kompanii // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaja nauka». 2005. No. 8. P. 18—22

3. *Lytneva N.A.* Sovremennye metody i modeli upravlenija jeffektivnost'ju promyshlennyh predpriyatij // Vestnik OrelGIET. 2014. No. 1. P. 43—48

4. *Parakhina V.N.* Strategicheskij menedzhment: uchebnik / Parakhina V.N., Maksimenko L.S., Panasenko S.V. M.: KNORUS, 2012. 496 p.

5. *Porter M.* On Competition. Trans. from English. M.: Williams Publishing House, 2005. 608 s.

Г.А. ЛОГИНОВ

Криптовалюты, блокчейн и майнинг как проявления постмодернизма в технологиях: pro et contra*

Аннотация. Концептуальные идеи, стоящие за многими информационными технологиями, тесно связаны с постмодернистскими философскими теориями. Следовательно, некоторые недавние инновации в финансах — криптовалюты и блокчейн — должны рассматриваться как симптомы постмодернизма в области технологий. Сконструированы некоторые параллели между делезовскими концептами (особенно идеей «имманентности») и особенностями криптовалютного рынка и самой технологии блокчейн. Различные цивилизационные и моральные проблемы и угрозы рассмотрены посредством философского и экономического анализа преимуществ и изъянов элементов «криптоиндустрии». Также обозначены некоторые возможные выводы для государственного регулирования и политики касательно криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюты, постмодернизм, блокчейн, майнинг, финансовые технологии, имманентность, эффективность, Делез.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Логинов Г.А. Криптовалюты, блокчейн и майнинг как проявления постмодернизма в технологиях: pro et contra // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 144—150.

Abstract. Conceptual ideas behind many information technologies are closely connected with postmodernist philosophical theories. Therefore, some recent innovations in finance — cryptocurrencies and blockchain — should be viewed as symptoms of postmodernity in the area of technology. Some parallels are constructed between Deleuzian concepts (especially the idea of «immanence») and the features of cryptocurrency market and blockchain technology itself. Various civilizational and moral problems and threats are considered via philosophical and economic analysis of the advantages and drawbacks of the elements of «cryptoindustry». Some possible implications for the state policies and regulation regarding cryptocurrencies are also stated.

Keywords: cryptocurrency, postmodernism, blockchain, «mining», financial technologies, immanence, efficiency, Deleuze.

УДК 008.2
ББК 87.0

Криптовалюты — виртуальные финансовые активы, функционирующие на основе технологии децентрализованного распределенного реестра (блокчейна), которые можно считать финансово-технической реализацией постмодернистского (мета)философского концепта «виртуальной» детерриторизованной «имманентности». Как известно, «имманентность, имманентная только самой себе» является своеобразной идеей-фикс делезо-гваттарианского, постструктуралистского понимания философии. В некотором смысле, беспрецедентная *оторванность* криптовалютного рынка от закономерностей, процессов и факторов реальной экономики (и даже фондового рынка), выявляет его самодостаточность, тотальную имманентность рыночной информации об активах самому рынку криптовалют и их производных финансовых инструментов. Важнейшими причинами колебаний на этом рынке часто являются новости, связанные с регулированием бирж криптоактивов в разных странах. Таким образом, рынок, подобно некоему *простейшему* организму, склонен реагировать, главным образом, только на факторы, угрожающие непосредственно его жизнедеятельности. Перефразируя известный афоризм М. Хайдеггера о науке, можно сказать, что рынок (особенно криптовалютный) «не мыслит».

Это основное свойство рынков цифровых активов имеет два важнейших следствия.

1. *Криптовалюты — это не инвестиции* (в каком-либо понимании этого термина).

Несмотря на известные идеи о «переосмыслении понятия инвестиций» в экономике эпохи постмодерна, криптовалюты, с их некоррелированностью с реальными активами физической экономики, а также «хаотическим» ценообразованием, не являются инвестициями. Соответственно крайне распространенная пропаганда криптовалют как привлекательных долгосрочных (!) вложений должна рассматриваться как безответственная дезинформация, наносящая прямой ущерб финансовой безопасности граждан, а, следовательно, и государства.

2. *Криптовалюты — идеальный спекулятивный финансовый инструмент.*

Краткосрочная и среднесрочная торговля на традиционном фондовом рынке обычно требует так называемого «фундаментального анализа», то есть учета факторов, происходящих из состояния реальной экономики. В противоположность, криптовалютный трейдинг может быть вполне успешен на основе одного только «внутрирыночного» анализа, а также отслеживания информационной конъюнктуры вокруг отдельных активов. Философской параллелью здесь является постмодернистское понимание реальности (в нашем случае финансовой — «трансцендентной») как результата актуализации «виртуального» («информационный» эквивалент платоновских эйдосов у Ж. Делеза) через «интенсивность». Сам факт, что цена множества альтернативных криптовалют отличается от нуля, может быть объяснен только *виртуализованностью мышления* их покупателей.

Тем не менее несомненная и обоснованная спекулятивная привлекательность криптовалют позволяет выдвинуть идею о возможности создания государственной (!) централизованной брокерской площадки для полностью прозрачного, регулируемого, легального и безопасного обмена цифровых активов. В последние месяцы можно обратить внимание на печальный факт, состоящий в беспрецедентной наживе многочисленных сервисов обмена криптоактивов на неквалифицированных инвесторах, которые по причине азартного интереса были готовы платить баснословные комиссии за покупку криптовалюты. Рост данного явно паразитического бизнеса совершенно не соответствует актуальным целям оздоровления российской экономики. Также можно противопоставить возможность государственного посредничества (для частных «криптоинвесто-

ров», а точнее — людей, желающих соревноваться в игре нервов и интуиции) известным тенденциям развития децентрализованных бирж, которые, будучи технически неконтролируемы регулирующими органами, представляют некоторую потенциальную угрозу финансовой стабильности и сохранности активов граждан. Достаточно привести пример, вероятно, крупнейшей кражи в мировой истории (!), недавно произошедшей в результате примитивной халатности сотрудников японской криптобиржи Coincheck [3].

Отдельного философского и мировоззренческого рассмотрения заслуживает сама технология блокчейн, тенденции неразборчивого внедрения которой во многие сферы и процессы напоминают некую технологическую манию. Ажиотаж и почти «религиозная» убежденность, с которыми «блокчейн-евангелисты» и их сторонники преподносят децентрализацию управления данными как панацею от любой «неэффективности» заставляет вспомнить о предостережениях многих философов и экономистов о бездумном, антикультурном и антигуманном инновационизме. Тем не менее криптовалюта и финансовая сфера в целом, вероятно, являются наиболее органичной площадкой для тестирования «блокчейн-решений» по причине вопиющего несовершенства существующей финансовой, особенно банковской системы.

В остальном блокчейн как достаточно дорогостоящая (в условиях дефицита соответствующих специалистов) и проблемная технология *оптимизации* является очередным «миражом эффективности» (в соответствии с остроумным анализом этого сакраментального понятия, проведенным А.Н. Фатенковым [2]). При этом особенно взвешенный подход необходим при «блокчейнизации» управления данными и процессами, имеющими критическое значение. «Растворение человеческого управления», частичное его делегирование самозамкнутой системе распределенного реестра, или «умных контрактов», неизбежно увеличивает техногенные риски, вплоть до непредсказуемого «поведения» систем искусственного интеллекта. Особенно опасным является внедрение в смарт-контракты автоматической микроэкономической оптимизации ценообразования и сделок. Такой нездоровый ультрарационалистический подход является практическим продолжением идей теоретиков так называемого «темного просвещения»: антигуманистического, технофаталистического и «неофашистского» направления современной западной мысли, манипулятивно противопоставляющего себя леволиберальному «прогрессизму». В пределе, непрерывно

оптимизируемое индивидуальное ценообразование (в сочетании с открытостью финансовой информации) означает неизбежность равенства расходов (вероятно, на самое необходимое) с доходами: фактическое отсутствие «свободы для жизни» и возможности сбережений. Вопреки известному либертарианскому клише о деньгах как «отчужденной (или напечатанной?) свободе», виртуальные финансы в обществе техногенного тоталитаризма грозят превратиться в «цифровое рабство». Таким образом, применение блокчейн-оптимизации, вероятно, не должно затрагивать стратегически важные отрасли и даже «реальный сектор» в целом.

По словам А.Н. Фатенкова, «критерий эффективности, механически перенесенный на социальную жизнь из области экономики, и там далеко не безупречен. Что до собственно общественных процессов и состояний, их эффективность прямо пропорциональна совершенству капиталистических отношений. Совершенству безработному, беспримесно тоталитарному, свободному от авторитарных жестов и рудиментов человеческого достоинства» [2]. Таким образом, «совершенная» оптимизация и эффективность должны быть ограничены сферой «финансовых игр» в «царстве количества». Необходимо также заметить, что «блокчейн-революция» является очевидной агрессией *виртуализующейся* эффективности [1] (как наиболее примитивной, «имманентной» и вездесущей «ценности» постмодерна) в сферы, до недавнего времени управлявшиеся более высокими, или хотя бы относительно дальновидными, соображениями.

В постмодернистской философской «теории» (явно не заслуживающей звания «метафизики» или «онтологии») важной чертой является известное маниакальное стремление к «антилогоцентризму» и ризоматичности мышления, особенно выраженное в двух программных произведениях серии «Капитализм и шизофрения» Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Пророки постмодернистского полувиртуального и полувоображаемого «криптоанархизма» чутко уловили шизофренические тенденции «позднего капитализма», но не нашли ничего лучше, чем попытку распространить «децентрализованное» мышление на все сферы бытия. В современной ситуации явной практической реализацией теоретической «ризомности» оказываются эйфорическо-утопические лозунги о «децентрализованном будущем», которое, якобы обещая свободу от государственного контроля и банков, реально чревато лишь автоматизированным цифро-

вым рабством у безличных и неконтролируемых систем оптимизации.

Особенно интересно, что при проектировании программного обеспечения для «умных контрактов» используется парадигма «ризомного программирования», прямо основанная на идеях Делеза и Гваттари [4]. Этот «постмодернистский» стиль написания кода нарушает так называемый «закон Деметры» — классический принцип проектирования программного обеспечения. Такое «предательство» по отношению к хтонической богине плодородия является символическим отражением «апофеоза беспочвенности» — практически полной оторванности сферы блокчейн-технологий от процессов физической экономики и «реального сектора».

Вероятно, единственным симптомом технологического постмодернизма, заслуживающим категорического осуждения и резко отрицательной оценки, является майнинг — «добыча криптовалюты» путем специализированных вычислений (часто производимых на спецоборудовании, неприменимом ни для чего другого), направленных на поддержание функционирования виртуального актива и обсчет транзакций. Учитывая широкое использование криптовалют в нелегальных операциях, майнинг фактически является содействием преступникам: расчет транзакций для наркоторговцев (в том числе).

Если биржевые спекуляции можно считать иронической реализацией кантовской этики категорического императива (если на рынке все покупают определенный актив, то почти все получают прибыль), то майнинг — явный пример тупиковой бессмысленной конкуренции в сочетании с бесполезным потреблением электроэнергии. Реальные деньги не появляются из (нагретого) воздуха: криптовалюты, не имеющие *имманентной ценности*, обеспечены только ограниченным спросом на них. В некотором смысле майнинговые криптовалюты (в том числе биткойн) являются перевернутой извращенной реализацией концепции «энергорубля». Если гипотетический «энергорубль» может быть обеспечен реальным производством электроэнергии, то биткойн «обеспечен» ее бессмысленным сжиганием.

Таким образом, виртуальная «добыча криптовалюты» (из пустоты) является не только моральной и цивилизационной патологией, но и потенциальной «болезнью» энергосистемы и угрозой реальной экономике.

Подводя итоги данного обзора новейших технологических реализаций постмодернизма, можно заметить, что «вступление в игру» множества опаснейших теоретических и практических идей означает необходимость особой мировоззренческой бдительности и критичности, в том числе на государственном уровне.

Литература

1. *Логинов Г.А.* Блокчейн, ризома, шизоанализ: виртуализация эффективности. // *Философия хозяйства*. 2018. № 1. С.143—147.
2. *Фатенков А.Н.* Миражи эффективности (к проблеме критериев социально-культурного развития) // *Философия хозяйства*. 2015. № 4.
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/atakovavshie-coincheck-hakery-popytalis-peremestit-ukradennye-kriptovalyutnye-sredstva/>.
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://golos.io/ru--blokchejn/@stanta/rizomnoe-programmirovanie-popytka-postich-programmirovanie-smart-kontraktov-v-blokchein-arkhitekture>.

References

1. *Loginov G.A.* Blokchejn, rizoma, shizoanaliz: virtualizacija jeffektivnosti. // *Filosofija hozjajstva*. 2018. № 1. S. 143—147.
2. *Fatenkov A.N.* Mirazhi jeffektivnosti (k probleme kriteriev social'no-kul'turnogo razvitija) // *Filosofija hozjajstva*. 2015. № 4.

Е.В. ТРИФОНОВ

Закон системной демократизации экономической собственности*

Аннотация. Целью исследования является обоснование экономического закона системной демократизации отношений собственности. Для достижения цели рассматривается три вопроса. Во-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Трифонов Е.В. Закон системной демократизации экономической собственности // *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 150—160.

первых, воспроизводится общепризнанное представление о собственности как экономической системе. Во-вторых, дается обоснование закона системной демократизации отношений собственности. В-третьих, рассматриваются механизмы системной демократизации отношений собственности. Практическая реализация закона системной демократизации отношений собственности позволяет качественно изменить общественное положение каждого члена общества, открыть неиссякаемый источник массового творчества и процветания цивилизации.

Ключевые слова: системная собственность, закон системной демократизации собственности, механизмы системной демократизации собственности, демократическая экономическая система, демократическая цивилизация.

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the economic law of systemic democratization of property relations. To achieve the goal, three issues are considered. First, the generally accepted idea of property as an economic system is reproduced. Secondly, the law of system democratization of property relations is justified. Thirdly, the mechanisms of systemic democratization of property relations are considered. Practical implementation of the law of systemic democratization of property relations allows qualitatively to change the social position of each member of society, to open an inexhaustible source of mass creativity and prosperity of civilization.

Keywords: system property, law of system property democratization, mechanisms of system property democratization, democratic economic system, democratic civilization.

УДК 330.111.62.
ББК 65

В теории и на практике демократизация экономической собственности рассматривается в качестве отдельных фрагментов, которые по некоторым направлениям действительно выражают демократизацию экономической собственности, но одновременно по другим направлениям выражают ее противоположность — монополизацию собственности. Демократизация экономической собственности рассматривается как объективный, повторяющийся и необходимый процесс объединения долей частной и личной собственностью

стей при образовании форм развивающейся собственности. Монополизация экономической собственности рассматривается как институциональный, субъективный процесс конструирования собственности в интересах привилегированных социальных групп общества.

В основу исследования принято положение, что собственность есть экономическая система, которая практически реализуется посредством конкретных экономических категорий и отношений во всех фазах и моментах общественного воспроизводства. Демократизация экономической собственности может быть представлена только как системная демократизация собственности. Объективность, необходимость, повторяемость процессов системной демократизации экономической собственности определяет ее статус как экономического закона.

Системная экономическая собственность. Теория системной экономической собственности имеет длительную историю. Начало теории системной экономической собственности было положено группой экономистов, которые представляли собственность как совокупность производственных отношений и на этой основе отказывались признавать собственность как самостоятельную экономическую категорию. Другая группа экономистов отстаивала представление о собственности как экономической категории. Многие годы эти две концепции существовали самостоятельно, не сливаясь друг с другом. Научные дискуссии между сторонниками этих концепций оказались полезными, поскольку постепенно экономисты пришли к выводу, что собственность есть единство самостоятельной экономической категории и одновременно — что она представлена во всей системе конкретных экономических категорий и отношений.

Две концепции были объединены в теорию системной экономической собственности благодаря категории присвоения. Академик Л.И. Абалкин писал, что «присвоение определенного материального результата субъектом собственности образует существенный момент экономической реализации собственности на средства производства» [1, 87]. Обратив внимание на категорию «присвоение», Абалкин открыл возможность через эту категорию соединить представления о собственности как экономической категории и собственности как совокупности производственных отношений. Отношения присвоения, с одной стороны, выражают сущность собствен-

ности как экономической категории, с другой — присутствуют в конкретных экономических категориях и определяют характер экономических отношений в системе общественного воспроизводства. Отношения присвоения выражают как отношения собственности на средства производства, так и отношения собственности в экономической системе. Сущность собственности как экономической категории выражается в отношениях между людьми по поводу присвоения-отчуждения экономических благ. Отношения собственности в экономической системе выражают отношения присвоения-отчуждения экономических благ во всех моментах и фазах общественного воспроизводства.

В современных условиях воспроизводственный аспект собственности предметно исследовал Г.И. Черкасов в монографии «Общая теория собственности» [8, 177—192]. Вся экономическая система пронизана отношениями присвоения-отчуждения, все экономические категории выражают те или иные стороны присвоения-отчуждения, т. е. отношения собственности. Каждая конкретная категория является формой реализации отношений собственности. Системная экономическая собственность присутствует, пронизывает, всю систему конкретных экономических отношений, которые служат формой реализации основного отношения между людьми — отношений присвоения-отчуждения экономических благ в обществе. Собственность имеет место во всей системе производственных, финансовых, кредитных, валютных, обменных и прочих экономических отношений.

Воспроизводственные формы реализации системной экономической собственности отражают отношения присвоения-отчуждения объектов собственности во всей системе конкретных категорий на всех стадиях воспроизводства общественного продукта. Поскольку отношения собственности на средства производства возникают в процессе непосредственно производства, постольку собственность на средства производства представляет один из многочисленных элементов воспроизводственных отношений собственности. Воспроизводственные отношения собственности — это совокупность форм реализации отношений собственности на всех фазах воспроизводства. Подход к собственности на средства производства «не адекватен всему объему, содержанию собственности, и прежде всего — собственности в экономическом смысле (экономической собственности)» [3, 86]. Собственность как экономическая

система есть единство собственности на средства производства и собственности на продукцию и доходы, проявляющиеся через конкретные категории во всех фазах и моментах общественного воспроизводства.

Закон системной демократизации экономической собственности. Собственность как экономическая система означает ее способность проникновения, свойство «свечения» во всех конкретных категориях и отношениях производства, распределения, обмена и потребления экономических благ и услуг в обществе. Каждая экономическая категория выражает, с одной стороны, специфические отношения, отличающие ее от других конкретных категорий, с другой стороны, эта же категория выражает отношения присвоения-отчуждения экономических благ и услуг между субъектами, т. е. конкретную форму реализации отношений собственности.

В соответствии с системной экономической собственностью ее демократизация может быть только системным явлением. Системная демократизация экономической собственности включает одновременное решение следующих взаимосвязанных проблем. Во-первых, демократизацию всех форм собственности. Во-вторых, демократизацию присвоения произведенной продукции, доходов от собственности во всех фазах общественного воспроизводства. Демократизация собственности как практический процесс есть переход от периода всеобщего отчуждения к периоду всеобщего наделения собственностью неограниченного числа членов общества [7, 54—63].

В реальной действительности делаются множественные попытки осуществить демократизацию экономической собственности, но они оказываются обратимыми, что объясняется отсутствием системного подхода к демократизации собственности. Отдельный факт демократизации отношений собственности не представляет собой действительную демократизацию отношений собственности. Отдельный момент перераспределения конкретного дохода в пользу большинства населения еще не означает демократизации отношений собственности, поскольку по множеству других моментов воспроизводства может быть допущено обратное изъятие доходов у населения. Закон системной демократизации отношений собственности выражает преимущественное перераспределение доходов в пользу большинства населения из всей совокупности отношений перераспределений доходов в обществе.

Практической основой обоснования закона системной демократизации экономической собственности являются неудачные попытки демократизации отношений собственности в Советском Союзе и в странах Западной Европы. Причинами неудачных попыток демократизации экономической собственности явились односторонние, несистемные меры по трансформации собственности в этих странах.

В Советском Союзе демократизация собственности была осуществлена односторонне и неполно путем всеобщего огосударствления средств производства и деперсонализации государственной собственности. Меры по демократизации воспроизводственных отношений собственности практически игнорировались. Абсолютизировались отношения собственности на средства производства, а воспроизводственные отношения собственности оказались без внимания. Деперсонифицированная государственная собственность постепенно эволюционировала в сторону бюрократизации, что подготовило процесс реставрации капитализма первобытной формы.

В развитых странах Западной Европы демократизация отношений собственности предусматривает неизменность отношений собственности на средства производства и принципиальную неизменность состава собственников на средства производства. Основные усилия по демократизации отношений собственности в странах Западной Европы были направлены на значительное перераспределение доходов в пользу населения с помощью государственного бюджета. В результате существенного перераспределения совокупного дохода в пользу населения развитых стран были достигнуты весомые результаты в социализации экономики и общества. Высокий уровень доходов и качества жизни населения, достижения в развитии образования и здравоохранения, экологизация производства и быта позволили ученым и политикам говорить о создании в развитых странах общества всеобщего благосостояния. Однако отсутствие демократизации отношений собственности на средства производства образовало предпосылку потери социальных достижений в развитых странах Западной Европы. Внешними причинами «размывания» общества всеобщего благосостояния явились крах советской системы, наступление действующих собственников средств производства и их представителей в органах государственной власти на социальные достижения народов Европы, экономиче-

ские кризисы, которые привели к значительной утрате социальных достижений. Экономисты и политики этих стран стали чаще говорить о кризисе и даже крахе теории и практики государства всеобщего благосостояния.

Обобщая теорию и практику демократизации отношений собственности, можно сделать вывод, что только системная демократизация отношений собственности является способом последовательной, всеобщей и необратимой демократизации собственности и экономики, общества и государства. Закон системной демократизации отношений собственности является средством, не допускающим обратное перераспределение продукции, доходов и средств производства в интересах привилегированных социальных групп и отдельных лиц.

Общественно-политические последствия системной демократизации экономической собственности состоят в формировании эффективной и динамичной демократической модели экономики, совершенствовании общественной системы и становлении гражданского общества, демократизации государства, реализующего высшие ценности общества — мира, жизни, благосостояния и всестороннего развития каждого члена общества.

Механизмы реализации закона системной демократизации экономической собственности. Практическая реализация системной демократизации экономической собственности происходит посредством механизмов демократизации собственности на средства производства и механизмов демократизации собственности в экономической системе.

Механизмами демократизации собственности на средства производства являются: демократическая приватизация государственной и муниципальной собственности; достижение оптимальной доли гражданско-государственной и местной муниципальной собственности в структуре собственности страны; введение внешнего государственного управления над крупнейшими банками, корпорациями и предприятиями, если они допустили критически опасные финансово-экономические показатели; демократическая приватизация природных ресурсов и присвоение природной ренты населением страны, а также расширение участия работников в прибыли и иных доходах от собственности.

Механизмами демократизации собственности в экономической системе являются меры перераспределения совокупности до-

ходов посредством конкретных экономических категорий и отношений в интересах широких масс трудособственников. Отношения собственности присутствуют в любой экономической категории, поскольку они являются конкретной формой реализации собственности. Механизмы системной демократизации экономической собственности обязательно включают процессы перераспределения доходов в интересах населения страны в сферах производства, распределения, обмена и потребления экономических благ. Механизмами системной демократизации экономической собственности в экономической системе являются: существенное повышение совокупных доходов населения путем приведения уровня заработной платы в соответствие с достигнутым уровнем производительности труда; обеспечение поступления населению доходов от частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; введение прогрессивного налога на доходы высокодоходных групп населения и регрессивного налога на доходы низкодоходных групп населения; превращение сверхнормативных финансовых запасов государственных и частных финансовых институтов в разряд действующих; полная компенсация потерь доходов населения от инфляции и изменения валютного курса рубля; развертывание массового строительства доступного жилья экономного класса за счет государственных и средств населения; доведение доли расходов на социальные цели в бюджете страны (здравоохранение, образование, социальная защита) до уровня развитых стран и другие механизмы.

Ввиду существования собственности как экономической системы имеет место неограниченное число мер системной демократизации экономической собственности. Среди мер выделим те, которые представляют собой наибольший резерв присвоения доходов большинством населения, следовательно, наибольший потенциальный объем перераспределения доходов в их пользу, т. е. наиболее эффективные практические механизмы демократизации отношений собственности.

Коррупция, необоснованная дифференциация доходов разных социальных групп общества, вывоз капитала за границу, отсутствие прогрессивного налога на прибыль и доходы физических лиц, несоответствие достигнутого уровня производительности труда и доходов разных социальных групп общества и другие факты оказывают решающее влияние на перераспределение доходов в пользу привилегированных слоев общества.

Самый крупный источник демократизации собственности дает противостояние коррупции, которая стоит обществу до 40% ВВП, т. е. более чем в 26 трлн р. в год. Перекрытие каналов коррупции и использование сумм коррупции в целях производительного использования доходов бюджета позволяют решить проблему демократизации собственности в стране. Возврат в бюджет огромных коррупционных сумм представляет собой самый мощный поток средств, обеспечивающих демократизацию доходов и собственности.

Среди существующих мер крупным потенциалом демократизации отношений собственности обладает снижение неравенства доходов между действующими собственниками крупного капитала и непосредственными работниками предприятий и корпораций. Общая сумма потенциального перераспределения доходов между собственниками капитала и непосредственными работниками составляет в среднем за год, по приблизительным расчетам, сумму 9,5 трлн р. Перераспределив эту сумму в пользу менее обеспеченных членов общества, можно получить децильный коэффициент — 6 раз. Это оптимальный, стимулирующий трудовую активность показатель дифференциации доходов между социальными группами общества.

Основной мерой демократизации собственности и преодоления неравенства в распределении доходов является требование существенно — в 2—3 раза — поднять уровень заработной платы работников в целях преодоления критического состояния неравенства доходов в обществе.

Ограничение вывоза капитала за рубеж и его использование внутри страны являются значительными резервами роста экономики, новых рабочих мест, повышения благосостояния населения. Однако бегство капитала со временем не снижается, а активно возрастает. Исследователи отмечают, что «продолжается форсированный вывоз капитала за границу. С 1991 по 2014 г. на запад было переправлено не менее 2,5 трлн долл...» [4, 30]. Снижает возможности демократизации собственности размещение Банком России своих активов за рубежом. Размещение обычно происходит под более низкие проценты по сравнению с размещением активов внутри страны. Разница процентных доходов от размещения активов внутри страны и за рубежом приводит к недополучению банком доходов и прибыли. По оценке исследователя О.В. Смирновой, «за

2001—2012 гг. из-за размещения средств во внешние активы Банк России недополучил прибыли (в форме переоценки внешних активов) в размере 1,5—2 трлн р.» [6, 16].

Демократизация экономической собственности включает существенную переориентацию налоговой системы. В целях перераспределения основных видов доходов в интересах граждан страны обязательным требованием становится введение прогрессивного налога на прибыль в зависимости от абсолютных размеров прибыли. «В США, например, налоговая ставка в зависимости от размеров прибыли устанавливается от 15 до 38%... а ставка налогов с доходов физических лиц возрастает по мере роста доходов от 15 до 39,6%» [2, 65]. Если бы лица с высокими доходами платили налог по американской шкале, бюджет получил бы дополнительно 1113 млрд р., а по европейской шкале — 1391 млрд р. [5, 37].

В сфере конечного потребления демократизация экономической собственности проявляется, если рост доходов населения опережает рост цен на продукты питания, другие товары, на жилье и социальные услуги. Демократизация экономической собственности имеет место, если в конечном потреблении экономические блага и услуги становятся более доступными для всего населения.

Закон системной демократизации отношений собственности в экономической системе отличается от частичной демократизации тем, что исключает обратное перераспределение доходов в интересах привилегированных социальных групп общества. Только системная демократизация экономической собственности создает эффект последовательной и необратимой демократизации собственности, экономики и общества, возвышает общественное положение каждого человека.

Выводы. Во-первых, системная демократизация экономической собственности основанием своим имеет собственность как экономическую систему. Во-вторых, закон системной демократизации экономической собственности представляет собой последовательное перераспределение средств производства, продукции и доходов в пользу граждан страны. В-третьих, системная демократизация экономической собственности выражает необратимый процесс повышения качества жизни граждан страны во всех фазах и моментах общественного воспроизводства.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Диалектика социалистической экономики. М.: Мысль, 1981.
2. *Васильев А.В.* Для сдерживания роста цен и инфляции необходимо изменить налоговое законодательство // *Право и государство: теория и практика.* 2011. № 1.
3. *Корняков В.И.* Общая диалектика присвоения и экономической собственности // *Философия хозяйства.* 2007. № 6.
4. *Орленко Л.* Необходимые условия новой индустриализации и импортозамещения // *Экономист.* 2015. № 4.
5. *Смирнов В., Лукьянчикова Т.* Социальное расслоение и прогрессивная шкала налогообложения // *Экономист.* 2013. № 12.
6. *Смирнова О.В.* Валютная политика и курсовая маржа Банка России // *Финансы и кредит.* 2013. № 26.
7. *Трифонов Е.В.* Взаимосвязь обособления и обобществления собственности // *Экономист.* 2017. № 6.
8. *Черкасов Г.И.* Общая теория собственности. 4-е изд. М.: Юнити-Дана. 2012.

References

1. *Abalkin L.I.* Dialektika sotsialisticheskoy ehkonomiki. M.: Mysl', 1981.
2. *Vasil'ev A.V.* Dlya sderzhivaniya rosta tsen i inflyatsii neobkhodimo izmenit' nalogovoe zakonodatel'stvo // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* 2011. № 1.
3. *Kornyakov V.I.* Obshhaya dialektika prisvoeniya i ehkonomicheskoy sobstvennosti // *Filosofiya khozyajstva.* 2007. № 6.
4. *Orlenko L.* Neobkhodimye usloviya novej industrializatsii i importozameshheniya // *EHkonomist.* 2015. № 4.
5. *Smirnov V., Luk'yanchikova T.* Sotsial'noe rassloenie i progressivnaya shkala nalogooblozheniya // *EHkonomist.* 2013. № 12.
6. *Smirnova O.V.* Valyutnaya politika i kursovaya marzha Banka Rossii // *Finansy i kredit.* 2013. № 26.
7. *Trifonov E.V.* Vzaimosvyaz' obosobleniya i obobshhestvleniya sobstvennosti // *EHkonomist.* 2017. № 6.
8. *CHerkasov G.I.* Obshhaya teoriya sobstvennosti. 4-e izd. M.: YUniti-Dana. 2012.

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Ф.И. ГИРЕНОК

Философская аналитика сказки «Морозко»*

Аннотация. В статье анализируются две редакции русской народной сказки «Морозко». Автор делает вывод о том, что сказка отличается от мифа тем, что миф знает, как устроен мир, а сказка не знает, как устроен мир. Но она знает, как устроен человек. В сказке «Морозко» утверждается неизбежность невозможного. Тогда как в классической поэзии символистов упор делается на преодолении случайности, на число, как, например, в поэме Малларме «Бросок игральных об костей». Сказка «Морозко» передает трагический характер жизни в русской семье.

Ключевые слова: сказка, миф, неизбежность, невозможное, случайность, человек, семья, мачеха, падчерица, Малларме.

Abstract. In article two editions of the Russian national fairy tale «Morozko» are analyzed. The author draws a conclusion that the fairy tale differs from the myth in that the myth knows how the world is arranged, and the fairy tale doesn't know how the world is arranged. But it knows how the person is arranged. In the fairy tale «Morozko» inevitability of the impossible is approved. Whereas in classical poetry of symbolists emphasis is placed on accident overcoming, on number, as, for example, in Mallarmé's poem «A throw playing about bones». The fairy tale «Morozko» transfers tragic character of life in the Russian family.

Keywords: fairy tale, myth, inevitability, impossible, accident, person, family, stepmother, stepdaughter, Mallarmé.

УДК 882, 18
ББК 87.8

Сказки появились давно. Сначала их на Руси именовали «кошуна», затем баснями, потом выдумками. Раньше их слушали, теперь их смотрят.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гиренок Ф.И. Философская аналитика сказки «Морозко»// Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 163—173.

Слово «сказка» возникает в XVII в. от глагола «казать». Казать — значит давать возможность видеть, одновременно что-то скрывая. Не показывая. Сказка — это не миф. Миф знает о том, как на самом деле устроен мир. В нем действуют боги и герои. Сказка не знает, как устроен мир. Она знает, как устроен человек. Миф, как и наука, любит говорить прямо, по существу дела. Сказка действует иначе. Она знает, что у человека нет свойств, что он принадлежит не вещам, он принадлежит символам. Поэтому сказка говорит не прямо, косвенно. Она говорит иносказательно, давая понять то, что в мире есть такая сторона, которая существует, если мы к ней относимся как к чему-то действительно существующему.

Сказка об опыте жизни в качестве человека. Если нас один раз обманули, и мы это не поняли, затем еще раз обманули, то мы от этого не стали умнее, мы не приобрели опыт, не извлекли его на свет сознания. Откуда же берется опыт? Сказка говорит нам, что люди придумывают то, чего нет для того, чтобы что-то узнать о том, что есть. Бабу Ягу никто не видел, и она еще никого не съела, и Кощей никто не видел, и он никого еще не похитил, но изобретением этих сказочных существ мы смогли увидеть в нашем мире что-то очень страшное. Мы теперь знаем, что там, где появляется социум, т. е. множество поименованных других, там обязательно появится Кощей или Баба Яга, или еще какие-то демоны. Люди, изобретая демонов, извлекают опыт, и не нужно затем задним числом пытаться при помощи индукции вывести из опыта допытное существование нечистой силы. Сказка — это наше уже-сознание, наша память, условие того, чтобы мы вообще что-то помнили.

Чем больше происходит десакрализация современной культуры, тем меньше мы нуждаемся в своем уже-сознании. Тем больше в нем дыр, пропусков и непонятного. Тем чаще мы совершаем немотивированные поступки и почти совсем не задумываемся над тем, что мы делаем. Сказка — это то, благодаря чему мы можем узнавать событие еще до встречи с ним. Она напоминает нам об абсурде как естественном способе существования человека. О том, что чудеса есть и они чудесным образом сказываются на нашей жизни.

Сказка мудра и нетороплива. Она обращена не к логосу, а к софийному парадоксу, к мудрости. Сказка не отражает мир, она его создает, пример тому — сказка о Снегурочке.

Это сказка о крестьянине Иване и его жене Марье. О том, как хорошо они жили, ладно. Жили они, жили, да и не заметили, как

состарились, а детей у них не было. Вот и решили они под Новый год слепить дочь из снега. И слепили, а она ожила. Иван с Марьей, конечно, обрадовались, но потом пришло лето, и Снегурочка растаяла.

О чем эта сказка? О том, что есть вещи, которые существуют, если мы очень хотим, чтобы они были. Что из этого следует? То, что все мы окружены призраками и двойниками. У каждого из нас есть своя снегурочка. Призрак — это то, что не существует, но нам дано. Почему он нам дан? Потому что локализован не в мире, а в нашем взгляде на мир. Сказка рассказывает нам о призрачности наших надежд, о самообмане и реальности, которая раскрывает обман.

«Снегурочка» — это сказка о семье, в которой есть родители, но нет детей, и в этом смысле «Снегурочка» о семье не совсем полной, «Морозко» — сказка о жизни детей в семьях, в которых есть мачеха. Мачеха была страшной силой для неродных детей в прошлой жизни русских семей.

Анализ сказки Морозко в обработке А. Толстого

Как и все русские сказки, сказ о Морозко дошел до нас неполным. В нем есть пропуски, трудно объясняемые действия. Откуда эти неполнота и непонятность? Во-первых, сказки существуют столько же, сколько и куклы, в которые мы играем, то есть очень давно. Во-вторых, сказки существовали у нас в устной традиции, сказители не имели какого-то одного зафиксированного текста. Они тоже не все могли понимать в сказках, делая пропуски или добавляя что-то от себя. Но все сказки хорошо знают, что у вещей, которые окружают человека, мы не найдем такого свойства, как «быть завтра». Без признака, указывающего на то, что нечто есть (а этого признака как раз и нет), трудно понять, что именно существует, а что не существует. Без него совершенно невозможно сновидение отделить от реальности. Но сказка и не пытается это сделать. Между тем, то, чего нет, также переживается, как и то, что есть. Вот на этом тождестве и строятся все русские сказки. И очень жаль, что они были записаны очень поздно, только в XIX в., и то во второй половине. Хотя во Франции Шарль Перро собрал и издал сказки уже в конце XVII в.

У сказки «Морозко» существуют десятки вариантов. И нет ни одного полного. Я возьму сказку «Морозко», отредактированную А. Толстым.

Жили-были, с одной стороны, дед, немолодой мужик, а с другой — немолодая женщина, бабка. У мужика была дочь, которая росла без матери, и у бабы была дочь, которая росла без отца. И вот решили мужик да баба пожениться, чтобы у дочери мужика появилась мать, а у дочери бабы — отец. Вообще-то повторный брак православная церковь не приветствует, считая, что таинство характерно только для первого брака.

Что же из повторного брака получилось в сказке? По идее должно было получиться целое. Но, как говорит миф Платона об андрогине, для этого нужно, чтобы обе половинки несли в себе память о своей принадлежности к одному и тому же целому. Что указывает на эту принадлежность? Чувство любви. Сказка ничего не говорит о том, была ли приязнь между мужиком и бабою, скорее всего, не было. Если бы она была, то были бы в новой семье совет да любовь, а у них была прагматика, внешняя нужда да суровая необходимость. Сказка говорит, что из двух половинок целое не всегда слагается. Из мужа не всегда получается отец, а из жены — мать.

Сказка ничего не говорит о возрасте девочек, равно как и возрасте их родителей. Но поскольку в сказке речь идет об их замужестве, следует думать, что было им около 12 лет. В сказочные времена девочки выходили замуж рано. Они быстро выросли и быстро старились. Чтобы стать взрослой, нужно было пройти обряд инициации, то есть получить своего рода аттестат зрелости: уметь печь хлеб, вязать, ткать полотно, доить корову и, конечно, быть готовой рожать ребенка.

Мужик

Сказка на отца девочки не обращает никакого внимания, ничего о нем не рассказывает. И это удивительно. Ведь он глава семьи, у него власть над членами семьи. На нем все хозяйство держится. И все же был этот мужик в семье ничем не примечателен. У него не было идеи по отношению к своей семье. А это обстоятельство как раз и определяет то, что Достоевский назвал «случайностью русской семьи». Верховодила в семье, видимо, «большуха», его жена. Функция родителей состояла в том, чтобы обеспечить разрыв ребенка с миром детства, с состоянием безответственности, наивности и асексуальности. Для этого детей удаляли из семьи, общины, и они приобретали опыт немотствования, жизни в изоляции,

преодоления чувства голода. В них символически умирал один человек и рождался другой человек.

Был отец девочки не холоден и не горяч. Правда, и он заплакал, когда увозил своего ребенка умирать, и обрадовался, когда дочь неожиданно миновала смерти и стала богатой. Сказка заставляет нас думать о том, что ею недосказано, а именно: она скрывает от нас какую-то тайну в отношениях главы семейства и его второй жены. А также сказка нашептывает нам простую истину поверх всего ею сказанного: девочка, которая растет с отцом, будет добра и справедлива, а девочка, которая растет с одной матерью, будет капризной и ленивой.

Баба

Все внимание в сказке сконцентрировано на мачехе. Мачеха — это женщина с задним планом мыслей. И первый план ничего не говорит о втором. Вообще мачеха появляется в сказке поздно как замена обряда инициации падчерицы. Будучи своим иным, она хоть и стара, да кремень. Воля к жизни в ней не дремлет, а ходуном ходит. Это не женщина, а настоящий субъект, средоточие чистого произвола. Все знают, как за мачехой жить. Что ни сделай для нее падчерица, все плохо. «Перевернешься — бита, и не довернешься — бита», — говорит сказка. И дело не в том, что это качество определено тем, что у нее, помимо прочего, есть еще и родная дочь. Отношение к падчерице у нее вряд ли бы изменилось, если бы даже у нее никакой дочери и вовсе не было. По отношению к своей дочери она и мать, и отец, и кормилица, и защитница, и по жизни водительница.

На падчерице весь дом держится. Она и скотину накормит, и дрова занесет, и печь натопит. Зачем же избавляться от работницы? Значит дело не в работе, не в послушании падчерицы. Не нужна мачехе падчерица. Она мачехе на нервы действует одним тем, что есть, одним фактом своего существования. А поскольку к ней и придраться никак нельзя, постольку ее присутствие в доме делается для мачехи вдвойне невыносимым. Лучше бы она бездельничала, перечила мачехе, отлынивала от своих обязанностей, тогда бы еще как-то можно было с нею ужиться. Негативное отношение к падчерице было бы в какой-то мере оправданным. А так что ни сделает падчерица, все худо. Почему? Потому что ее присутствие в доме ставит мачеху в позицию самонесовпадения с собой. А это очень

трудно не совпадать с собой. Она хочет быть матерью, а ей приходится быть еще и мачехой. Тяжело тиранить падчерицу и одновременно любить свою дочь, а затем еще и тиранить себя за свою несправедливость к приемной дочери. Падчерица — это такой момент семейной жизни, который не позволяет склеить эту жизнь в одно целое. Мужчины, которому все равно — одна у него дочь или две, этот момент практически не касается. Но этот же момент является для всякой женщины решающим в истории ее раздвоения.

Все знают, что человек в аффекте может выйти из себя. Но каждый также знает, что затем он может вернуться к себе, успокоиться. А в случае раздвоения нельзя вернуться к себе, нельзя быть в порядке перед самим собой. Ты все время не у себя. Вот как говорит об этом сказка: «Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится — не скоро уймется». И в каждый момент она распадается надвое, и ей нужно прикладывать огромные усилия, чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие своего цельного образа пристрастным отношением к родной дочери. С падчерицей у нее не конфликт. Это метафизическое неприятие самого факта существования другого. Поэтому падчерицу ей нужно сжить со свету. Что это значит? Сжить со свету падчерицу — это значит вернуться из раздвоенности к своей изначальной целостности. Но возвращение не невинно. За все нужно платить. Но она хочет, чтобы заплатил за это ее муж. «Вези, вези ее, старик, — говорит она мужу, — куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видели. Вези ее в лес, на трескучий мороз». И старик везет.

Поведение отца девочки не христианское. Сказка говорит нам, что он, услышав требование жены, затужил, даже заплакал, однако в спор с женой не вступил. И своего слова не сказал. Почему? Сказка ничего не говорит об его отцовских чувствах. Если бы они у него проснулись, то он бы сказал жене: нет, сам не повезу и тебе не дам, она моя дочь. Но он полагал, что жену не переспорить. Делать нечего. Запряг лошадь, посадил в сани свою дочь, отвез в лес, свалил в сугроб под ель и уехал. В новой семье отец стал убийцей своей дочери.

Отцова дочь

Девушка сидит под Новым год под елкой, плохо одета, а мороз все сильнее. «Тепло ли тебе, девица?» — спрашивает ее Морозко, понимая, что на то он и мороз, чтобы быть причиной ее холода.

Поэтому спрашивая, он как бы вступает в языковую игру с девушкой, исход которой предопределен. «Тепло мне, батюшка», — отвечает девушка. Почему она говорит неправду? Почему она говорит не то, что чувствует? Потому что она следует формуле вежливости. Если нас спрашивают, как у нас дела, мы ведь не говорим о том, какие у нас на самом деле дела, а говорим, что у нас все в порядке. Девушка отвечает не содержательно, а формально. Ведь Морозко не спрашивает, холодно ли ей, он спрашивает, тепло ли ей. Девушка терпелива и не хочет обременять собой Морозко. Когда человек замерзает, ему всегда тепло. Поэтому девушка в разговоре с Морозко сохраняет форму вежливости и одновременно адекватно передает свое состояние. Она замерзает. «Девушка, — говорит сказка, — окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит: ой, тепло мне, голубчик Морозушко». Все, ей конец. Она умирает. А Морозко ее жалует. Как он может ее пожалеть? Да душу отделить от тела. Все — девушка отмучилась. Словами «тут Морозко сжалился» сказка нарушает привычный ход вещей, нарушает логику, законы природы и вводит нас в план действия невозможного. Нет у мороза для нас теплых шуб и пуховых одеял. Он может нас укутать и согреть только снегом. Сжалиться — значит для него лишить нас страданий, т. е. лишить жизни. Но в сказке невозможное неизбежно. И подчиняется оно правилу чуда. Что нам может помочь, на что мы можем рассчитывать? На случай? На то, что на все в мире случайного есть заветное число?

Вот, например, как решается проблема в поэме Стефана Малларме «Бросок игральных костей никогда не устранит случая», написанной в конце XIX в. Вместо мороза Малларме вводит иную стихию: море. На море шторм. Утлый корабль тонет. Вместе с ним гибнет капитан. Гибель моряка неизбежна. Но он хочет жить. На что он уповает? Не на Бога, потому что для Малларме Бог умер. Последняя надежда моряка на бросок игральных костей, на случай, который упразднит необходимость смерти. Среди бесконечного множества чисел есть одно, которое, выпав, может справиться со стихией. И спасти моряка. Оно, это «единственное число, которое не может быть иным», может выпасть в один бросок. Моряк не хочет покоряться судьбе в момент, когда крушение терпит человек. Начинается его безумная игра с волнами. Моряк умер с зажатыми в руке игральными костями. Ничто, которое есть как истина, не могло капитану. Бросок игральных костей, будучи случаем, никогда

не устранит необходимости. Число — это всего лишь сумбур предсмертных галлюцинаций моряка. Капитан у Малларме надеялся на число, замерзающая девушка ни на что не надеялась. Она покори-лась судьбе. И эта покорность возвратила девуцу к новой жизни.

Старухина дочь

Старухина дочь что ни сделает, все хорошо. Но не берут ее почему-то замуж, а выдать ее матери очень хочется. Как только увидела сердобольная мать, что падчерица воротилась домой и сияет вся в злате-серебре, так тут же велела старику отвезти ее дочь на то же место, что и в первый раз. Отвезти-то ее отвезли, да не заладилась у девицы разговор с Морозко. Тот спрашивает, тепло ли ей, а она капризничает, нос дерет. И в ответ ему говорит, чтобы он не скрипел, да не трещал. Обидно стало Морозко, никто с ним так не разговаривал. Он еще больше затрещал. И вновь спрашивает: «Тепло ли тебе девица?». А та гордая была, своенравная. «Уйди, — говорит она, — Морозко». Тогда в ответ Морозко так затрещал, так приударил, что невоготу стало девице. И когда ее вновь спросили, тепло ли ей, она в раздражении крикнула: «Сгинь, пропади, проклятый Морозко». И уж тут мороз так хватил старухину дочку, что она сразу окостенела.

Не прошла девица обряд взросления. Не выдержала испытания. Рано ей еще замуж. Нет у нее терпения, а без терпения нельзя стать более или менее сносным элементом порядка целого. Ведь чтобы войти в семью, войти в общину, нужно чем-то пожертвовать, что-то оставить за порогом. И прежде всего оставить свой гонор. Нельзя все время прятаться за спиной у матери. Нужно и самой проявлять сноровку. Ничто не невинно. За все нужно платить в этой жизни.

Собачка под столом

Рядом с человеком издавна живут разные животные и птицы: вороны, совы, мыши, кошки, собаки. Все они могут быть медиаторами, посредниками между этим миром и тем, между живыми и мертвыми, между обыденным и волшебным. Вот таким медиатором в сказке является собачка. В какой момент сказка обращает наше внимание на собачку? В тот момент, когда старуха готовится к похоронам. Что значит похороны? Это обряд, на котором присутствуют не только живые, но и мертвые люди, и каждому нужно знать,

что можно делать, а что нельзя. Например, нельзя чокаться, нельзя ставить на стол напитки. Их нужно выставить на отдельном столике, ибо мертвых одолевает жажда и может начаться столкновение с ними. Старуха печет блины, а собачка ей говорит: не пеки блины, все равно старикову дочь везут в злате и серебре, а старухину дочь никто замуж не берет. Старуха и блинами ее кормила, и била ее, и просила говорить иначе, а домашняя собачка стоит на своем. Когда же старик во второй раз поехал уже за старухиной дочерью, собачка вновь выступила посредником. Она, вопреки желаниям старухи, сообщила, что падчерица выходит замуж, а ее дочь умерла. Откуда у собаки это знание, неясно. Общается ли она с миром иного, тоже не ясно.

Разговор старухи с собачкой встречается не во всех вариантах. Это значит, что не все рассказчики понимали его смысл. Тем не менее он важен. Почему? Потому что он должен объяснить отношения между старухой и стариком. Ведь не все понимают язык животных. Старик его не понимал. Старуха понимала. Значит ли это, что она была не обыкновенной старухой, а ведьмой или колдуньей? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прочесть сказку в обработке Афанасьева.

Анализ сказки «Морозко» в обработке Афанасьева

Что мы обнаруживаем в отредактированной Афанасьевым сказке? Во-первых, в ней нет диалога между мачехой и собачкой. Во-вторых, у мачехи оказалось существует не одна, а две родных дочери. В-третьих, в финале сказки помирились падчерица и мачеха. В-четвертых, в ней старик возвысил голос и вступил в пререkanie со старухой. В-пятых, в ней сохранены диалоги между Морозко и девицами. В них, кроме перебранки между сестрами Парашей и Машей, нет ничего нового. Сказитель передает стиль и мысль дохристианского времени.

Этот вариант сказки начинается словами: «Жили-были старик со старухой. У старика и старухи было три дочери». Возникает вопрос: а сколько старикам лет, если у них три незамужних дочери? Сказка дает на это косвенный ответ. Старики думали о том, как пристроить своих детей, т. е. как выдать их замуж. Но выдавать замуж можно было уже с 12 лет. Если младшей дочери 12 лет, то старшей будет как минимум 15 лет. Учитывая это, можно сделать вывод, что мачехе было тридцать лет, а деду — около тридцати пя-

ти. При этом нужно учесть, что мужчины умирали в возрасте 40—45 лет.

Мачеха

Сказка говорит, что мачеха не любила старшую дочь. Не кроется ли разгадка этой нелюбви в слове старшая? Ведь старший ребенок является наследником. Сына у старика не было. Старшей была Марфуша. Если что-то случится с отцом, то все хозяйство перейдет ей. А дети мачехи останутся ни с чем, вернее они останутся с ее приданым.

Падчерица была умной, но не тем умом, которым умны современные люди, а другим. Мы умеем крутиться, вертеться, приспособливаться. Быть умным, говорит сказка, не значит быть творческим. Быть умным — значит не думать самому, потому что кто думает сам, тот не послушен. Сказка однозначно говорит: быть умным значит быть послушным. Падчерица Марфуша послушна. В ней работают форма, традиция. Собственно, ничего кроме следования традиции в ней нет. Но традиция предписывает ей послушание и по отношению к мачехе. А от мачехи ей пощады не будет, ибо она хочет освободить место наследницы для своих детей. Для этого падчерицу нужно, по крайней мере, выдать замуж. Как говорит сказка, мачеха думала, «как бы старшую с рук сбить».

Дед

Формально всем хозяйством распоряжается отец Марфуши. И тем, которое у него было, и тем, которое он приумножил вместе с мачехой. Но почему же он не пресекает нападки на свою дочь? Что его сдерживает? Может быть, договор со старухой? Тогда почему сказка ничего об этом не говорит нам? Сказка об этом говорит так: не знал старик, чем пособить горю. Сам был хил, старуха ворчунья, а дочери ее ленивицы и упрямыцы. Откуда взялась у зрелого мужика хилость? Об этом сказка тоже ничего не говорит. Не от ворчливой ли бабки? И вот настал тот час, когда мачеха решила отдать падчерицу замуж. А ее отец подчинился этому решению. Поскольку, видимо, об этом был договор.

Обман

Утром старик и его дочь Марфуша узнали, за кого мачеха выдает падчерицу замуж. За Морозко. А кто такой Морозко? Это не

парень из деревни. Это дух, повелитель снега и мороза, т. е. Марфуша стала невестой бога. Ее принесли в жертву богам. В дело вступили нормы языческой религиозной жизни. Падчерица завывала, а отец Марфуши, по словам сказителя, «вытаращил глаза, разинул рот и перестал жевать». То есть и отец, и дочь почувствовали себя обманутыми. Так они не договаривались.

Обманщик будет обманут

Мачеха обманула своего нового мужа, отправив его дочь на смерть. Она, видимо, зналась, говоря христианским языком, с нечистой силой. На это намекает сказка, сохранившая разговор колдуньи и собачки. Муж ее побаивался. Она его могла извести, сделать хилым одними только ей известными способами. С мужа она могла взять клятву, которую он ни при каких обстоятельствах не мог нарушить. Но случилось так, что в жертву духу Морозко были принесены дочери старухи-колдуньи. «Ты на богатство польстилась», меру перешла, себя обманула, детей потеряла, — скажет в финале старик, обращаясь к жене. Но колдовство не повод для развода.

Финал

Финал сказки неожиданный. Он какой-то христианский, а не языческий. Все со всеми помирились. Муж с женой, падчерица с мачехой. Марфуша вышла замуж за соседа и нарожала детей. А дед стал воспитывать своих внуков. Он их «Морозком страшал и упрямитесь не давал».

Д.А. ДАВЫДОВ

Есть ли смысл в транс-/постгуманизме?*

Аннотация. В статье показано, что стремление к продлению человеческой жизни и даже бессмертию, расширению возможностей человеческого мозга и тела, избавлению от болезней и т. п. вполне возможно с позиций гуманизма. Учитывая, что человек —

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Давыдов Д.А. Есть ли смысл в транс-/постгуманизме? // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 173—190.

существо пластичное и постоянно изменяющееся, транс-/постчеловек должен иметь ряд существенных отличий. Такие отличия могут заключаться только в неспособности любить и испытывать счастье, общаться наравне с людьми. В противном случае речь бы шла о человеке, как бы ни меняли его тело и мозг. Однако неспособность любить и испытывать счастье, общаться наравне с людьми может характеризовать либо крайне опасное существо, либо существо совершенное, а потому абсурдное, не имеющее смысла существования. В таком смысле старый гуманистический подход к дальнейшей эволюции человека оказывается гораздо более предпочтительным.

Ключевые слова: бессмертие, гуманизм, искусственный интеллект, крионика, постчеловек, трансгуманизм.

Abstract. The article shows that the desire to extend human life and even come to immortality, to expand the capabilities of the human brain and body, to get rid of diseases, etc. all of it is quite possible from the standpoint of humanism. Given that a person is a plastic being and constantly changing, the trans / posthuman should have a number of significant differences. Such differences can only consist in the inability to love and experience happiness, communicate on a par with people. Otherwise, it would be about a human, no matter how his body and brain changed. However, the inability to love and experience happiness, communicate on an equal basis with people, can characterize an extremely dangerous being or by a perfect being, and therefore absurd, meaningless of existence. In this sense, the old humanistic approach to the further evolution of man is much more preferable.

Keywords: immortality, humanism, artificial intelligence, cryonics, posthuman, transhumanism.

УДК 17
ББК: 87.7

Трансгуманизм — совокупность околонуточных течений в рамках философско-этических обсуждений развития технологий (И. Мечников, Дж. Хаксли, Ф.М. Эсфендиари, Г. Моравек, Р. Курцвейл, Н. Бостром, в России — Д.И. Дубровский, А.П. Наза-

ретян (движение «Россия 2045»¹) и многие другие), которые объединяет убеждение, согласно которому человек — далеко не вершина эволюции, т. е. должен появиться *трансчеловек*, а за ним, возможно, и *постчеловек*. Технологии позволят вносить изменения в генетический код человека или же совершенствовать его ум и тело с помощью различного рода приспособлений, чипов и т. п. Транс-/постчеловек избавлен от физических страданий, живет долго или даже вечно, превосходит современного человека ментально, физически и духовно. Постчеловек, таким образом, является чем-то существенно отличающимся от человека, может быть, даже подобен Богу.

В настоящей статье я выступлю в роли критика транс-/постгуманизма². Но чтобы не повторять многое из уже сказанного, я сфокусируюсь на аргументации следующего утверждения: общество, дарующее долгую жизнь и сверхвозможности и в котором *человек остается человеком*, может оказаться более предпочтительным, нежели общество постчеловеческое. По своей структуре статья делится на три части. Во-первых, постараюсь показать, что выступать за увеличение продолжительности жизни человека вплоть до условного бессмертия можно с позиций гуманизма, а не *трансгуманизма*. Во-вторых, покажу, что человек может оставаться человеком, при этом имея в распоряжении физические и умственные сверхвозможности. В-третьих, обосную, что в ряде аспектов трансгуманизм пытается обозначить в качестве своего идеала существо либо слишком опасное для современного человека (а потому стремиться к его появлению неразумно), либо существо абсурдное, жизнь которого не может иметь смысла. Современный человек в данном контексте предстает в гораздо более выгодном свете.

---

¹ См., напр.: [5].

² Условно можно различать трансгуманизм как совокупность этических воззрений, обосновывающих необходимость улучшения человека, и постгуманизм как антиантропоцентрическую идеологию. Однако, как правило, эти термины употребляются в качестве синонимов, так как смысловая грань между трансгуманизмом и постгуманизмом является довольно размытой. В данной статье понятия «трансгуманизм» и «постгуманизм» употребляются как равноценные и взаимозаменяемые.

Жить долго... жить (почти?) вечно: перестанет ли человек быть человеком?

Тема жизни и смерти всегда была актуальной для философии. Вопрос: «что же будет после смерти», задает себе хотя бы раз каждый. Ужас смерти заключается в том, что небытие невозможно осознать. Оно непознаваемо с позиций бытия. Можно даже сказать, что человек — существо парадоксальное, неправильное, выбивающееся из ряда появляющегося и бесследно исчезающего. Он *осознает* возможность смерти, и в этом его главный ужас.

Одна из главных целей многих трансгуманистов — бессмертие. Основатель крионики Р. Этингер пишет о заморозке людей после смерти следующее: «после того, как уставший старик закроет глаза, он может думать о своей предстоящей временной смерти как еще одном периоде пребывания под наркозом в госпитале. Столетия пройдут, но для него будет лишь одно мгновение сна без сновидений. После пробуждения он сможет уже быть молодым и здоровым, восстановленным еще будучи в бессознательном состоянии; или он может быть постепенно обновлен во время лечения после пробуждения. В любом случае, он может иметь телосложение Чарльза Атласа, если ему этого захочется, а его утомленная и выцветшая жена, если она этого захочет, сможет превзойти Мисс Вселенную. Что еще более важно, их личность и интеллект будут постепенно улучшены. Они не окажутся идиотами-чужаками в мире трудностей и одиночества, но станут полностью образованными и интегрированными в мир» [15]. Сегодня крионика активно развивается. Россия, например, является второй страной в мире, где она разрешена и существуют криохранилища. На 2014—2016 гг., по данным «Левада-Центра», около 15% россиян заинтересованы в том, чтобы крионировать себя или своих родственников [6].

Заморозка тела и мозга — не единственный способ борьбы со смертью. Р. Курцвейл предсказывает, что до 2030 г. большинство болезней исчезнет, так как их лечением займутся нанороботы, а 3D печать органов, прогресс в генетике и другие технологии сделают возможным бессмертие [13].

Разумеется, само стремление к бессмертию можно критиковать с той или иной философской позиции. Например, можно предположить, что вечная жизнь невыносимо скучна. Однако вряд ли сами трансгуманисты, говоря о вечной жизни, подразумевают

именно *вечность*. Как отмечает А. Сандберг, «даже нестареющий человек с несколькими собственными копиями в конечном итоге должен столкнуться с жарой смерти Вселенной или же с несчастным случаем» [18].

Однако здесь необходимо сразу же задать вопрос: становится ли живущий очень долго человек транс- или постчеловеком? Является ли человек, живущий не 70—80, а, скажем, 500 000 лет трансчеловеком? Разумеется, идеальный образ транс-/постчеловека, как правило, отнюдь не ограничивается бессмертием. Но необходимо отметить, что сама по себе идея продления жизни — это еще отнюдь не трансгуманизм.

В 200 г. н. э. в Западной Европе средняя продолжительность жизни человека составляла 20 лет; в XIII в. — 30—32. Только в XIX в. она подросла до приблизительно 40 лет. XX в. увеличил среднюю продолжительность жизни еще вдвое — до чуть менее 80 лет. Однако мы по-прежнему чувствуем некоторое *родство* с древними греками или жившими в Средневековье (чувствуем в них *людей, подобных себе*). Есть ли какие-то весомые основания утверждать, что человек, живущий столетия или тысячелетия, перестанет быть человеком?

Одно представляется довольно бесспорным: если не будет доказано существование души, то смерть так и останется самым страшным явлением. Как отмечает Р. Курцвейл, «люди говорят, что они не хотят жить после 90 лет. И знаете, я говорил с теми, кому исполнилось 90 лет. Они хотят жить до 91 года, они хотят жить до 100 лет. Люди также склонны считать, что смерть дает смысл жизни, поскольку ограничивает ее время, но на самом деле смерть — это грабитель. Грабитель, который уносит весь смысл и все накопленные знания» [13].

Смерть, разумеется, нельзя искоренить полностью. Она неизбежна для каждого. Когда-нибудь взорвется Солнце, а еще через много лет — остынет Вселенная. При этом вряд ли радикальное увеличение продолжительности жизни уничтожит страх смерти. Люди не перестанут стремиться оставить после себя след в истории, добрую память и т. п. Они не перестанут любить. Более того, скорее всего, сегодня чувства человека притупляются слишком частой смертью, которая поджидает всюду и встречается повсеместно. Многие люди боятся жить, находятся в постоянном страхе за себя и окружающих, пытаются вытеснить мысли о жизни и смерти. Но на

самом деле это приводит лишь к *бегству от чувственности*. *Сочувствие и сопереживание притупляются повседневностью страданий*.

Если смерть отступит достаточно далеко, это не будет означать, что какая-то важная часть *человечности* исчезнет. Напротив, стоит ожидать ее усиления. Для человека будущего *всякая смерть будет трагедией, пусть даже это будет смерть незнакомца*. Безразличие к смерти незнакомых людей сменится всеобщим сопереживанием, всеобщей *человечностью*. И в этом смысле локальные победы над смертью в будущем — это пока еще не трансгуманизм, а подлинный гуманизм.

Стоит ли создавать совершенное существо?

Следующий аспект — стремление последователей трансгуманизма *улучшить* человека, избавить его от физических страданий, прийти к гармонии и совершенству и т. п. При этом нередко предлагается изменить не просто количественные характеристики, но и саму *природу человеку* (под таким «фактором X» можно подразумевать способность к нравственному выбору, способность к эмпатии, свободу воли и т. п.). Свое стремление создать совершенное существо трансгуманисты обосновывают следующим образом. Например, можно апеллировать к тому, что возможности человеческого мозга исчерпаны, и для жизни в эпоху бешеных темпов развития цивилизации нужен более мощный мозг. Можно также утверждать, что человек — существо эгоистичное, а потому его деятельность саморазрушительна, а стало быть, нужно буквально изменить человека. Другой подход — рассматривать сверхвозможности как самоценность — они позволяют жить более яркой и насыщенной жизнью (например, испытывать удовольствие, которое современному человеку невозможно даже представить).

Однако и здесь стоит отделять зерна от плевел. В какой-то мере современный человек обладает такими технологическими возможностями (беспроводной интернет, мощные компьютеры и т. п.), которые были попросту непредставимы в тех же 1980-х гг. или даже в 1990-х. Технологии быстро развиваются, и возможности человека расширяются в геометрической прогрессии. Возникает вопрос о концептуальной грани между понятиями «человек» и «транс-/постчеловек». Стоит помнить, что сам человек — существо весьма пластичное. Человеческое бытие *исторично*. Человек постоянно

изменяет сам себя и окружающий мир. А с идеологическим обоснованием борьбы за лучшее здоровье человека (мир без боли и страданий), его долголетие и т. п. вполне справлялся гуманизм. Понятно, что транс-/постчеловек должен существенно отличаться от человека, иначе смысла в новых понятиях/концепциях нет. (*Трансчеловек от постчеловека, видимо, будет отличаться лишь своим переходным состоянием (приставка «транс-» может означать движение к чему-либо).*) Думается, такие отличия могут заключаться только в неспособности транс-/постчеловека *любить и испытывать человеческое счастье, общаться наравне с людьми*. В противном случае речь бы шла о человеке, как бы ни изменяли его тело и мозг. Однако неспособность любить и испытывать счастье, общаться наравне с людьми может характеризовать либо существо совершенное, а потому абсурдное, не имеющее смысла существования, либо крайне опасное существо.

Если речь идет о создании существа, совершенно не похожего на человека, то возникают следующие вопросы.

Во-первых, не совсем ясно, зачем человеку создавать такое существо. Оно, по всей видимости, либо не пожелает вступать в контакт с людьми, либо будет общаться на не понятном для людей языке. В лучшем случае его *настоящие* устремления человеку будут *не полностью* понятны.

Во-вторых, создание совершенного постчеловека попросту не выгодно современному человеку, так как его поведение трудно предсказать, то есть он/она будет представлять непосредственную угрозу для остающихся живыми людей.

С совершенным (уже само слово «совершенный» вызывает резонные сомнения) существом дела обстоят не менее сложно. Р. Курцвейл, например, говорит о росте интеллектуальных возможностей следующее: «хотя, как мы видели, биологический мозг обладает значительной пластичностью, он также характеризуется фиксированной архитектурой, которую практически нельзя модифицировать, и ограниченной памятью. Повысить количество распознающих модулей от 300 до, скажем, 400 млн мы можем только небологическим путем. Но, когда мы научимся это делать, у нас не будет оснований останавливаться на достигнутом. Мы сможем двигаться дальше и дальше и создать миллиард распознающих модулей» [7, 407]. Подобное стремление к совершенству встречается и у Н. Бострома: «если революция машинного интеллекта пойдет так,

как нам хотелось бы, появившийся в ее результате сверхразум почти наверняка найдет способ бесконечно продлевать жизнь людей, которые окажутся его современниками, причем не просто продлевать жизнь, но делать ее *абсолютно* качественной, поскольку люди будут *совершенно* здоровы и полны молодой энергией — тоже благодаря стараниям сверхразума» (курсив мой. — Д.Д.) [3, 272].

Здесь основные вопросы к трансгуманизму приобретают экзистенциально-феноменологический окрас. О.В. Летов, например, пишет: «возможно ли улучшение таких человеческих чувств, как любовь, симпатия, забота и т. п.? Фактически, постгуманистическое “усовершенствование” человека их не затрагивает. Оно понимается в сугубо рационалистических категориях, когда люди рассматриваются в качества “узлов” некоей информационной системы» [9, 23].

Сторонники трансгуманизма на данную критику вполне резонно отвечают, что мы пока не можем даже догадываться, каким конкретно будет постчеловек, к чему он захочет стремиться. Однако экзистенциально-феноменологическую критику можно развернуть еще шире. Можно предположить, что *смысл* как таковой возможен, если существует некое несовершенство, противоречие, проблема. Существо, не знающее зла (не испытывавшее его на себе), не способно распознать добро. Нечто определяет свое значение только в контексте какого-либо отличия. Невозможна любовь без ненависти (скорее даже — невозможно познать любовь, ни разу не прочувствовав ненависти или безразличия), невозможен комфорт без боли, невозможно нравственное чувство без постоянной «проверки» его злом и т. п.

Напротив, жизнь современного человека как существа несовершенного *наполнено смыслом*. Человек также есть существо, способное испытывать *счастье*, ибо счастье есть лишь момент преодоления несчастья, его снятие, облегчение, временное равновесие, за которым вновь следует борьба.

Проблемы возникают даже в том случае, если речь идет о существе, которое превосходит человека только количественно. Допустим, что движение к постчеловечеству сопряжено с постепенной «модернизацией» физических и ментальных характеристик человека (трансчеловека). Возникает ряд вопросов:

1. Будет ли у этого трансчеловека чувство юмора, если он благодаря улучшенному мозгу очень быстро выучит все шутки и каламбуры, осознает структуру юмора, которая не будет его уже

никаким образом удивлять, если сможет предсказывать все возможные варианты развития событий и т. п.?

2. Будет ли трансчеловек способен испытывать счастье от постоянного познания чего-то нового, от самого процесса *постепенного постижения*, если все знание мира будет загружаться непосредственно в мозг?

3. Если трансчеловек сможет определять, говорит ли его собеседник правду или ложь (благодаря продвинутому интеллекту), не приведет ли это к тому, что транслюди в попытках скрыть все свои мысли избавятся от внешних проявлений эмоций?

4. Будут ли для трансчеловека вообще *нужны* эмоции, если всякие эмоции (например, боль утраты близкого человека) являются результатом нарушения рационального порядка (смерть как нарушение порядка «совершенной» жизни) и более того — сами приводят к нарушению данного порядка?

5. Сможет ли он забыть обиду, если его память будет очень хороша (хотя можно будет удалить нужный «файл», но как тогда не попасться в ловушку и не быть обиженным повторно)?

6. Не сойдет ли трансчеловек с ума, заиклившись на какой-нибудь неразрешимой философской задаче?

7. Если трансчеловек не будет уставать, сможет ли он испытать удовольствие от отдыха?

8. Будет ли трансчеловек вообще способен испытывать счастье, если познает все несовершенство мира, испытает на самом глубоком и самом фундаментальном уровне страх смерти?

9. Не случится ли так, что очень высокий уровень IQ приведет трансчеловека к осознанию вероятной смерти при нахождении вне дома или среди людей, а потому — к замкнутости и изоляции от внешнего мира? Не станет ли сверхразумный человек предельно рационализировать свою жизнь так, что в итоге она станет предельно безопасной, но также предельно скучной и однообразной?

Таким образом, как только технологические улучшения касаются непосредственно *самого бытия, самой повседневной жизни человека*, а не, скажем, работы, то нарушается своего рода равновесие, веками складывавшееся в эволюционном процессе и позволявшее человеку чувствовать себя относительно комфортно. Однако именно это равновесное состояние трансгуманизм спешит нарушить.

Р. Курцвейл пишет: «в соответствии с законом ускорения отдачи к концу этого столетия мы достигнем предела возможностей компьютерного вычисления, определяемого физическими законами. Эту высокоорганизованную систему материи и энергии можно назвать “компьютроном”, и он по удаленной мощности многократно превосходит человеческий мозг. Но это будет не просто вычислительная система, она окажется снабжена разумными алгоритмами, совмещающими все человеческие и машинные знания. Со временем мы конвертируем в компьютерон значительную часть доступной материи и энергии из нашего уголка Галактики. Затем, учитывая закон ускорения отдачи, мы проникнем в другие галактики и другие уголки Вселенной» [7, 409]. Но к чему все это человеку/постчеловеку? Какой в этом смысл?

Убирая из горизонта будущего человеческое счастье, трансгуманизм становится попросту философией самоуничтожения, принесения себя в жертву бездушной всепожирающей машине абсурда. Как отмечает В.А. Кутырёв, трансгуманисты «ценностей смерти, *mortido*... почему-то не боятся, принимая их, восхваляя как универсальные, провозглашая эталоном для всего мира, вплоть до экспорта военной силой» [8, 88].

Иными словами, есть основания полагать, что без несовершенства счастье невозможно. Более того, человек — существо преодолевающее, борющееся, находящееся в постоянном становлении. Если нет борьбы, если все идеально, то и нет никакого смысла, никакого счастья. Как отмечает Ф. Бауман, «внутренняя сила (духовная сторона) возникает из размышлений о себе, от борьбы с вызовами, которые мир ставит перед вами и вашими представлениями о себе; от решений этих проблем или неспособности их решить; от работы по их осознанию, приданию им смысла, и от результата всех этих вещей...» [16, 74]. Скорее всего, человеку попросту не нужно обладать запредельно высоким IQ, чтобы жить долго и счастливо. В мире настолько много интересного, захватывающего и прекрасного, что даже при существующих возможностях мозга человек сможет наслаждаться этим богатством очень и очень долго.

Конечно, есть большая вероятность того, что технологии позволят в будущем лечить генетические заболевания, продлевать жизнь, погружаться в виртуальную реальность, заменять органы на более молодые и долговечные, использовать специальные устройства, усиливающие память и внимание и т.п. Конечно, человек ста-

нет киборгом, т. е. в него будут вживляться чипы, помогающие ему следить за своим здоровьем, взаимодействовать с другими людьми, быть сильнее и т.п. Но не стоит неверно интерпретировать слово «киборг». Киборгизация — это во многом попросту дальнейшее сближение человека с теми технологиями, которые уже существуют вне его тела. Это есть попросту дальнейшее развитие *человека*. Люди будущего вряд ли будут стремиться перестать быть людьми. Зачем знать все, если можно обратиться к нужной информации тогда, когда это нужно? Уже сегодня мы, по сути, имеем доступ ко всему знанию человечества с помощью сети Интернет. Однако мало кому это *реально* необходимо. Нужно ли человеку для счастья иметь в своей голове все знание мира *всегда*? *Нужно ли* человеку быть сверхумным *всегда*, а не только, скажем, в часы работы? Ведь вполне возможно усиление интеллекта и физических возможностей на *определенное время*. Вполне возможно, что человек будет стремиться отстраняться от обилия технологических «примочек», отдохнуть, побыть «глупым», но зато любящим и беззаботным, т. е. *человечным*.

Нужно ли людям (транслюдям?) конкурировать с ИИ?

В последние несколько лет тематика искусственного интеллекта (ИИ) стала источником слухов, страхов, а также спекуляций на тему приближающегося момента, когда детище человека ИИ выйдет из-под контроля и начнет «восстание машин» (см. например, книгу «Последнее изобретение человечества» Дж. Баррата [1]). Р. Курцвейл считает, что человечество создаст машину, которая пройдет тест Тьюринга уже к 2030 г., а примерно в 2045 г. саморазвивающийся ИИ достигнет такого уровня, что уже будет смотреть на людей, как если бы человек смотрел на червей или муравьев [7]. Курцвейл в подобных прогнозах отнюдь не одинок. Многие и вовсе считают, что человек обречен: «...через 20 лет у персональных компьютеров будет мощность сегодняшних суперкомпьютеров, — пишет Ф. Типлер, — а еще через 20 лет хакеры решат проблему программирования ИИ, и все это произойдет задолго до создания первой нашей колонии на Луне или Марсе. Именно искусственный интеллект, а не человек колонизирует эти планеты или, возможно, разберет их на кусочки. Ни один представитель углеродной жизни не способен пересечь межзвездное пространство» [12, 39].

Итак, через каких-то 40 лет появится ИИ, который начнет «разбирать на кусочки» планеты и постепенно захватывать всю Вселенную. Человеку, разумеется, в этом мире величайших свершений практически не остается места. «...в долгосрочной эволюционной перспективе, — пишет М. Рис, — люди и все, о чем они когда-либо думали, станут всего лишь примитивной переходной формой, предшествовавшей более глубокому мышлению новой машиноориентированной культуры, простирающейся в отдаленное будущее и далеко за пределы Земли» [11, 31].

Такая точка зрения скорее характеризует радикальный антигуманизм, чем транс- или постгуманизм. Однако в данном контексте все границы оказываются довольно размытыми. Конечно, далеко не все трансгуманисты склонны отдавать инициативу ИИ. Более того, далеко не всех трансгуманистов вообще интересует тема ИИ. Однако часто сверхмогущественный ИИ выступает своего рода вершиной постчеловеческой цивилизации, неким подобием божества, с которым как бы сольются оцифрованные постлюди [19]. В любом случае, сама перспектива появления сверхмощного ИИ уже ставит под вопрос такие существенные для человека вещи, как *труд и творчество*. Когда появляется сверхмощный ИИ, человек должен либо сойти с дистанции (ибо становится попросту «лишним», «бесполезным»), либо попытаться с ним посоревноваться, став трансчеловеком, либо вообще подсоединить свой мозг к компьютеру и стать частью одного большого сознания (такой сценарий, например, представлен в книге «Дети разума» Х. Моравека [17]). Как отмечает И. Маск, «люди не могут печатать быстрее определенного количества знаков в минуту, в то время как компьютеры способны передавать миллиарды битов в секунду. И людям нужно как-то соответствовать этим скоростям в эпоху, когда появления полноценного ИИ можно ожидать уже в ближайшие годы» [10].

Но появится ли такой ИИ в обозримом будущем? Р. Курцвейл, например, видит главную задачу в создании достаточно мощного искусственного мозга. Он опирается на закон Мура об удвоении мощности процессоров каждые 24 месяца, рассматривает тенденции, согласно которым стоимость транзисторов постепенно снижается, растет объем памяти с произвольным доступом (RAM) и т. п. Вычислительная мощность человеческого мозга оценивается Курцвейлом как 10^{16} операций в секунду. Но, допустим, на основе кремния будет создан компьютер, вычислительная мощность кото-

рого превышает данные показатели. У него, возможно, даже будет процессор, по своей структуре похожий на человеческий мозг. Будет ли это означать, что данный ИИ станет вскоре умнее человечества? Нет, поскольку интеллектуальный потенциал человека — не только в самом мозге. Мыслит не только мозг, но само общество, объединенное огромным количеством социальных связей. Более того, мышление — не просто вычисления. Это *сама жизнь*, постановка проблем и их решение, ощущение, осознание посредством органов чувств и т. п. Мышление, таким образом, невозможно без самого *бытия*. Как отмечает Д. Гелернтер, «бытие невычислимо — важный факт, который до сих пор упускали из виду, что неудивительно. Компьютеры и разум живут в разных вселенных, как тыквы и Пуччини, их трудно сравнивать, независимо от того, что именно мы хотим продемонстрировать» [4, 102]. Однако не нужно забывать и другое: сам человек сегодня — это не просто мозг и бытие, но также и все то, что он использует в качестве инструментов. Вычислительная мощность человечества отнюдь не ограничивается совокупным количеством мозгов. Сюда нужно приплюсовать миллиарды персональных компьютеров, смартфонов, суперкомпьютеры и т. п. И все это также будет активно развиваться, находясь (все еще) во власти человека. Таким образом, если к 2030 г. и будет создан компьютер с вычислительной мощностью человеческого мозга, то никаким интеллектуальным сверхпотенциалом он обладать не будет. Скорее всего, совокупные силы человечества к этому моменту возрастут настолько, что никакому искусственному мозгу достичь подобного будет попросту невозможно.

Вышесказанное также означает, что наслаждаться величайшей мощностью сверхтехнологий может и сам человек. Стоит согласиться с Т. Ханней, утверждающим, что «люди и машины скорее продолжат дополнять друг друга, чем станут конкурировать, а самые сложные задачи — навигация в физическом мире, лечение болезней, сражение с врагом на поле битвы — будут лучше выполняться в ходе совместной работы углерода и кремния» [14, 61]. Совершенно не обязательно отдавать инициативу ИИ. Человеку для счастья предостаточно перспективы того прогресса, который возможен в *человеческом* мире. Все остальные доводы о том, что человек не сможет колонизировать космос, что познать мир сможет только ИИ, что нужно освободить место для более развитого с точки зрения эволюции «вида», являются довольно сомнительными.

Человек может быть всемогущим, оставаясь человеком генетически

Здесь стоит обратить внимание еще на один нюанс. Трансгуманисты нередко говорят о том, что в будущем не обойтись без генной инженерии человека. Например, здесь можно говорить о том, что генная инженерия для человека попросту соблазнительна, ибо каждый родитель хочет, чтобы его дети были одаренными. С другой стороны, к ней, возможно, *придется* прибегнуть и государству. Как пишет об этом Н. Бостром, «как только будет создан прецедент и станут видны реальные результаты, сразу у всех, кто хотел, но откладывал решение проблемы, появится мощный стимул последовать примеру первопроходцев. Страны, предпочитающие держаться в стороне, обязательно столкнутся с перспективой навсегда застрять в интеллектуальном болоте, утратить экономические, научные и военные позиции и навсегда уступить свое влияние в мире государствам, не побоявшимся новых технологий совершенствования человеческих возможностей» [3, 48]. Таким образом, если с помощью компьютерных технологий создать транс-/постчеловека не получится (или это не будет иметь должного спроса), то остается генетический путь.

Однако стоит отметить, что улучшать возможности с помощью различного рода устройств или *гаджетов* (чип, вживляемый в организм, можно тоже сюда отнести) рациональнее, чем изменять зародышевую линию (т. е., по сути, заниматься генетической инженерией человека еще до его рождения). Последствия изменения зародышевой линии предсказать невозможно. От многих последствий уже рожденный человек избавиться не сможет никогда. Именно поэтому сегодня генная инженерия человека находится под запретом. Но должных результатов гораздо проще и эффективней достигать с помощью различного рода устройств. Недюжинную физическую силу или, например, возможность видеть в темноте можно обрести и с помощью экзоскелетов или специальных линз (которые еще и не будут приводить к дискомфорту при ношении), и т. п. При этом человек сможет регулярно обновлять соответствующие «гаджеты», что с генами (и тем более с учетом всей специфики их влияния на организм) проделать гораздо труднее. Человеку, таким образом, гораздо проще и удобнее приобретать сверхвозможности, не переставая при этом генетически быть человеком.

Итак, есть ли смысл в транс-/постгуманизме? Выше было показано, что бороться за продление жизни или даже за бессмертие можно с позиций гуманизма. Улучшение возможностей человеческого организма — это тоже не обязательно создание транс-/постчеловека. Благодаря различным технологиям человек уже давно становится все более здоровым и умным, не переставая при этом быть человеком. Скорее всего, эта тенденция будет продолжена. Конечно, природа человека вообще крайне гибка (Маркс, как известно, считал, что природа человека — менять окружающий мир и *самого себя*). Но более умные и сильные люди — это не обязательно транс-/постлюди, ведь быть умным и сильным можно, не порывая с тем, что объединяет людей всех времен, позволяет понимать друг друга, ощущать близость, духовную и эмоциональную преемственность. Возможно, что человек остается человеком пока у него сохраняется стремление к счастью, а также пока он умеет различать добро и зло и способен любить. Все это невозможно в смысловом вакууме удовольствия, постоянного комфорта, безмятежности или всемогущества. Для того чтобы быть счастливым, не нужно *всегда* быть крайне умным и сильным, быть полностью избавленным от страданий. Совершенство человека — в его несовершенстве. Достаточно на какое-то время (ради решения каких-то задач) надевать на себя «шлем величия», а затем от него же отдыхать. В остальных же моментах трансгуманизм иррационален, он стремится отдать инициативу неизвестному и опасному созданию, не понятно для чего существующему (разве что — ради поглощения самой Вселенной) и не имеющему никаких представлений о счастье.

Литература

1. *Баррат Дж.* Последнее изобретение человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.
2. Бессмертие уже через 10—15 лет. Ближайшее будущее глазами футуролога Рэймонда Курцвейла: [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.delfi.lv/techlife/obzory/bessmertie-uzhe-cherez-10-15-let-blizhajshee-buduschee-glazami-futurologa-rejmonda-kurcvejla.d?id=47249895>.
3. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

4. *Гелернтер Д.* Почему нельзя вычислить бытие и счастье // Что мы думаем о машинах, которые думают. Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте / Под ред. Дж. Брокмана. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 101—104.
5. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. Д.И. Дубровского. М., 2013.
6. Замерзшие из Сергиева Посада: кто крионирует людей в России и в мире и сколько это стоит: [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/19625-cryonics>.
7. *Курцвейл Р.* Эволюция разума. Как расширение границ нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. М.: Издательство «Э», 2016.
8. *Кутырёв В.А.* Философия (для) людей // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 86—97.
9. *Летов О.В.* Человек и «Сверхчеловек»: этические аспекты трансгуманизма // Человек. 2009. № 1. С. 19—25.
10. Нас спасут киборги. Илон Маск предлагает альтернативу искусственному интеллекту: [Электронный ресурс]. URL: <http://nv.ua/techno/gadgets/nas-spasut-kiborgi-ilon-mask-predlagaet-alternativu-iskusstvennomu-intellektu-647195.html>.
11. *Рус М.* У органического интеллекта нет будущего в долгосрочной перспективе // Что мы думаем о машинах, которые думают. Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте / Под ред. Дж. Брокмана. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 31—34.
12. *Тинлер Ф.* Не можешь победить — присоединяйся // Что мы думаем о машинах, которые думают. Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте / Под ред. Дж. Брокмана. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 39—41.
13. Футуролог Рэй Курцвейл берется доказать, что человечество спасет искусственный разум // 24МИР: [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16268897/futurolog-rei-kurcveil-beretsya-dokazat-chto-chelovechestvo-spaset-iskusstvennyi-razum>.
14. *Ханней Т.* Свидетель вселенной // Что мы думаем о машинах, которые думают. Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 60—63.
15. *Эттингер Р.* Перспективы бессмертия: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=106173>.

16. *Bauman F.* Humanism and Transhumanism // *The New Atlantis*. 2010. № 29. P. 68—84.

17. *Moravec H.* *Mind Children: The Future of Robot and Human Intelligence*. Cambridge: Harvard University Press, 1990.

18. *Sandberg A.* Transhumanism and the meaning of life [preprint]: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aleph.se/papers/Meaning%20of%20life.pdf>.

19. The Singularity is Coming in 2045 and Will Make Humans 'Sexier': [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inverse.com/article/29010-singularity-2029-sexy>.

References

1. *Barrat Dzh.* *Poslednee izobretenie chelovechestva*. M.: Al'pina non-fikshn, 2015.

2. Bessmertie uzhe cherez 10—15 let. Blizhajshee budushhee glazami fu-turologa Rehjmonda Kurtsvejla: [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.delfi.lv/techlife/obzory/bessmertie-uzhe-cherez-10-15-let-blizhajshee-budushee-glazami-futurologa-rejmonda-kurcvejla.d?id=47249895>.

3. *Bostrom N.* *Iskusstvennyj intellekt. Ehtapy. Ugrozy. Strategii*. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2016.

4. *Gelernter D.* Pochemu nel'zya vychislit' bytie i schast'e // *CHto my думаем о машинakh, kotorye dumayut. Vedushhie mirovye uchenye ob iskusstvennom intellekte / Pod red. Dzh. Brokmana*. M.: Al'pina non-fikshn, 2017. S. 101—104.

5. *Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya ehvolyutsiya / Pod red. D.I. Dubrovskogo*. M., 2013.

6. Zamerzshie iz Sergieva Posada: kto krioniruet lyudej v Rossii i v mire i skol'ko ehto stoit: [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/19625-cryonics>.

7. *Kurtsvejl R.* *EHvolyutsiya razuma. Kak rasshirenie granits nashego ra-zuma pozvolit reshit' mnogie mirovye problemy*. M.: Izdatel'stvo «EH», 2016.

8. *Kutyryov V.A.* *Filosofiya (dlya) lyudej // Voprosy filosofii*. 2012. № 9. S. 86—97.

9. *Letov O.V.* *CHelovek i «Sverkhchelovek»: ehticheskie aspekty transgu-manizma // CHelovek*. 2009. № 1. S. 19—25.

10. Nas spasut kiborgi. Ilon Mask predlagaet al'ternativu iskusstvennomu intellektu: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://nv.ua/techno/gadgets/nas-spasut-kiborgi-ilon-mask-predlagaet-alternativu-iskusstvennomu-intellektu-647195.html>.

11. *Ris M.* U organicheskogo intellekta net budushhego v dolgo-roch-noj perspektive // CHto my думаем о машинах, которые dumayut. Ve-dushhie mirovye uchenye ob iskusstvennom intellekte / Pod red. Dzh. Brokmana. M.: Al'pina non-fikshn, 2017. S. 31—34.

12. *Tipler F.* Ne mozhesh' pobedit' — prisoedinyajsa // CHto my du-maem о машинах, которые dumayut. Vedushhie mirovye uchenye ob is-kusstvennom intellekte / Pod red. Dzh. Brokmana. M.: Al'pina non-fikshn, 2017. S. 39—41.

13. Futurolog Rehj Kurtsvejl beretsya dokazat', chto chelovechestvo spaset iskusstvennyj razum // 24MIR: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://mir24.tv/news/16268897/futurolog-rei-kurcveil-beretsya-dokazat-chto-chelovechestvo-spaset-iskusstvennyi-razum>.

14. *KHannej T.* Svidetel' vselennoj // CHto my думаем о машинах, которые dumayut. Vedushhie mirovye uchenye ob iskusstvennom intel-ekte. M.: Al'pina non-fikshn, 2017. S. 60—63.

15. *EHttinger R.* Perspektivy bessmertiya: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=106173>.

К.А. КУЗНЕЦОВ

О «треугольнике Фреге». Гносеологическое исследование трехуровневой семантики*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению семантической теории Г. Фреге с точки зрения теории познания. Автор приходит к выводу, что аналитическая философия вовсе не отменила теоретико-познавательную проблематику. Эта проблематика связана в первую очередь не с психологией, а с трансцендентальной философией и классической метафизикой. Поэтому исследование

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кузнецов К.А. О «треугольнике Фреге». Гносеологическое исследование трехуровневой семантики // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 190—197.

семантики с необходимостью ведет к философской традиции, которую пыталась преодолеть аналитическая философия.

Ключевые слова: аналитическая философия, теория познания, семантика, смысл и значение, метафизика

Abstract. The article discusses the semantics theory of Gottlob Frege from the epistemological point of view. The author concludes that analytical philosophy has not got rid of epistemological problems. These problems are not primarily related to psychology, but to transcendental philosophy and classical metaphysics. Therefore, the study of semantics leads to the philosophical tradition, which the analytical philosophy tried to overcome.

Keywords: analytical philosophy, epistemology, semantics, sense and reference, metaphysics

УДК 111
ББК 87.1

Одной из характерных особенностей аналитической философии считается отказ от гносеологической проблематики, которая являлась основной для философии Нового времени. Этот поворот был связан с тем, что в центре внимания философии Нового времени стоял познающий субъект, поэтому рассмотрение границ и средств познания с необходимостью предполагало исследование субъект-объектных отношений. Гносеологическая рефлексия требовала отчета в том, как именно, с помощью каких средств объект познается субъектом. При этом субъект не обязательно был психологическим, единичным субъектом. В немецком идеализме начала XIX в. появились понятия сначала трансцендентального, а затем абсолютного субъекта. Однако основоположники аналитической философии, не искушенные в философских тонкостях, любое рассмотрение субъект-объектных отношений считали психологизмом. Новое философское направление объясняло традиционные философские проблемы тем, что философов вводит в заблуждение язык. Это означало сведение философских проблем к лингвистическим, решаемым методом логического анализа языка. В результате, как отмечает Г. Кюнг, «...связанный с психологией теоретико-познавательный подход к философским вопросам в значительной мере утратил свою привлекательность и уступил место другим под-

ходам. (И если теоретико познавательное прошлое все еще дает о себе знать, то только потому, что от него стремятся избавиться)» [1, 59].

Необходимо выяснить, нужно ли вообще избавляться от теоретико-познавательного подхода и стоит ли пренебрегать гносеологической рефлексией в философских исследованиях, пусть даже и связанных с логическим анализом языка.

В качестве примера можно рассмотреть некоторые положения логической семантики Г. Фреге, поскольку заслугой последнего считается именно то, что он «...был первым современным логиком, который рассматривал вопросы семантики, не смешивая их с проблемами психологии» [1, 65].

Фреге не был философом. Хотя он исходил из идей Лейбница, носивших, безусловно, философский характер. Собственные исследовательские интересы Фреге ограничивались сферой математики и формальной, т. е. нефилософской логики. Однако, реализуя свои замыслы, он по необходимости столкнулся с философской проблематикой. Для создания его логической системы необходимо было как минимум определить, что такое предмет, понятие, значение, смысл, истина и т. д. Поэтому его идеи должны оцениваться именно с точки зрения философии, причем отнюдь не только аналитической. Создавая свое исчисление, Фреге несомненно исходил из определенных онтологических и гносеологических предпосылок, но не подвергал их рефлексии. В результате, вся его система покоится на отнюдь не бесспорных основаниях. Поэтому рассмотреть некоторые ее положения с точки зрения традиционной философии не только возможно, но и необходимо.

Из всех логико-семантических идей Фреге наибольшую известность получил так называемый «треугольник Фреге», который является канонической схемой в логической семантике. Эта схема до сих пор приводится в большинстве учебников логики. В данном случае нас интересует ее рассмотрение с теоретико-познавательной точки зрения. Знаменитый «треугольник» выражает отношение между предметом и обозначающим его знаком. Согласно Фреге, знак представляет собой имя собственное, значением которого является определенный предмет. Предмет понимается в широком смысле, т. е. им может быть что угодно, кроме понятия и отношения [2].

Оригинальность семантики Фреге состоит в том, что в ней появляется дополнительный уровень. Кроме знака и его значения, т. е. предмета, Фреге вводит смысл знака. На первый взгляд, двухуровневая семантика проще и понятнее — есть только предметы и знаки, обозначающие эти предметы. Однако эта простая схема в ряде случаев оказывается неадекватной. В частности, это проявляется, когда Фреге рассматривает отношение равенства.

В отношении равенства различие имен не может выражать различие обозначенных ими предметов. Это различие не может быть также просто внешним различием знаков, обозначающих один и тот же предмет. Различие может быть только в способах данности (способах обозначения) предмета. Поэтому знак связан не только с обозначаемым, т. е. значением знака, но и со способом данности обозначаемого, т. е. со смыслом знака. Таким образом, для обоснования различий в обозначении одного и того же предмета различными знаками вводится третий семантический уровень — смысл, т. е. путь к предмету, способ его обозначения или способ его данности. По Фреге, каждое имя выражает какой-то смысл предмета. Иными словами, каждое имя — это значение (предмет) в каком-то смысле. В примере с равенством, предметы равны не полностью, а в определенном смысле.

Согласно Фреге, «Собственное имя (слово, знак, сочетание знаков, выражение) выражает свой смысл и означает, или обозначает, свое значение. Мы выражаем некоторым знаком его смысл и обозначаем им его значение» [2].

Каждый смысл освещает значение лишь с одной стороны. Всестороннее знание о значении включало бы в себя все его возможные смыслы, что, по Фреге, недостижимо. Правильная связь между знаком, смыслом и значением — когда знаку соответствует определенный смысл, а смыслу — определенное значение. При этом знак может и не иметь значения.

Кроме значения и смысла знака существует также связанное со знаком представление. Оно связано со знаком, если его значением является чувственно воспринимаемый предмет. Само по себе представление — это внутренний образ предмета, основанный на воспоминаниях о чувственных впечатлениях, полученных от предмета. Представление субъективно и тем самым отличается от смысла, который объективен, поскольку, согласно Фреге, один и тот же смысл могут понять разные люди.

Выстраивается следующая схема: значение собственного имени — это сам обозначенный им предмет. Этот предмет вызывает субъективное представление. Между значением и представлением находится смысл. Он не субъективен как представление и в то же время не является предметом. Фреге иллюстрирует свою семантику так: допустим, наблюдатель смотрит на Луну в телескоп. Луна в данном случае — значение имени «Луна», ее образ на линзах телескопа — смысл, а образ на сетчатке глаза наблюдателя — представление. Смысл — посредник между значением и представлением. Образ на линзах объективен, так как его могут использовать несколько наблюдателей. В то же время образ на сетчатке у каждого свой.

Итак, согласно Фреге, есть знак, есть обозначенный им предмет — значение знака, и есть способ, которым знак обозначает предмет — смысл знака. Эти понятия и образуют знаменитую треугольную схему. Поскольку представление субъективно, оно в эту схему не входит. Поэтому семантика Фреге имеет три уровня, а не четыре.

С точки зрения Фреге, основным элементом данной схемы, очевидно, является значение как объективно существующий предмет. В статье «О смысле и значении» Фреге пытается опровергнуть возражение идеалистов и скептиков: откуда известно, что есть такой предмет — Луна, что это имя имеет значение и что вообще имена имеют значение? Ответ Фреге сводится к следующему: произнося слово «Луна» мы говорим не о нашем представлении и не о смысле, а о предполагаемом значении. Смысл (например, смысл выражения «Луна меньше Земли») показывает, что речь идет не о субъективном представлении, так как в этом случае было бы употреблено выражение «мое представление Луны» [2]. То есть речь всегда идет о значении знака, конечно, если оно есть.

Попробуем рассуждать с точки зрения скептиков и идеалистов. Фреге слишком легко отмахивается от их возражения. Произнося слово, мы, по Фреге, предполагаем некоторое значение, а не только смысл и представление. Что же именно мы предполагаем? Что такое это значение, как оно нам дано и чем оно отличается от смысла и представления? Это вполне законные вопросы. Чтобы утверждать, что мы предполагаем некое значение слова, мы должны по меньшей мере знать, на каком основании мы это делаем. Эти вопросы с необходимостью приводят в область гносеологии. Для того,

чтобы на них ответить, необходимо выяснить, какими познавательными средствами располагает субъект и подходят ли они для познания значения.

Из истории философии нам известны три средства познания: чувственное восприятие, мышление и интеллектуальная интуиция. Соответственно, формой познания могли быть либо чувственный образ, либо абстрактное представление (понятие), либо созерцаемая сущность вещи, например, «эйдос» у Гуссерля. Попробуем выяснить, каким же образом нам дан предмет, который считается значением. Одновременно нужно выяснить, как познаются смысл и представление.

В случае с «треугольником Фреге» нам непосредственно даны, во-первых, знак, а точнее, его чувственный образ, во-вторых, смысл знака — то, что мыслится под знаком, и, наконец, представление, или чувственный образ, предмета. Этого образа может и не быть, поскольку обозначаемый предмет может быть и нечувственным. Представление, естественно, является результатом чувственного восприятия. Смысл постигается исключительно мышлением, поскольку сам Фреге утверждает, что смысл — это мысль [2]. Значение — это не смысл, поскольку возможно, чтобы имя имело смысл и не имело значения. В то же время значение — это не представление, поскольку последнее субъективно. Так как же мы познаем значение, которое не является ни смыслом, ни представлением?

Получается, что никакого значения самого по себе нам не дано. Более того — и не может быть дано, так как для познания предмета отдельно от его смысла и представления (образа) нет никакого средства и способности. Мыслимый предмет — это смысл, воспринимаемый чувствами (вспоминаемый, воображаемый) предмет — это представление. Других познавательных способностей, кроме мышления и чувственного восприятия, у Фреге не указано. Ни о какой интеллектуальной интуиции Фреге не упоминает. Да и значение у Фреге — это отнюдь не созерцаемая сущность вещи, а любой, чувственный или нечувственный, предмет [2].

В результате, значение само по себе оказывается предметом, существование которого предполагается, но познать который невозможно. Если это может быть чувственно данный предмет, непонятно, чем он отличается от представления. Если же этот предмет не дан эмпирически, неясно, чем он тогда отличается от смысла. Конечно, и смысл, и представление говорят именно о значении. Но

что такое значение само по себе, без смысла и представления? Это нечто совершенно бессодержательное — вещь в себе. Все мыслимое и воспринимаемое содержание находится в смысле и представлении.

Тем самым, смысл вовсе не является, согласно расхожему представлению, «информацией о предмете». Такая трактовка рассматривает смысл как нечто внешнее предмету, как будто в этом случае отдельно дан предмет, а отдельно — сведения или информация о нем. На самом деле, предмет определяется смыслом, дан посредством него, следовательно, предмет без смысла представляет собой нечто совершенно неопределенное.

В результате, поскольку значение само по себе нам не дано, а представление субъективно, главным элементом фреговской семантики оказывается смысл. По Фреге, знак может не иметь значения, а значение может не иметь чувственного образа. Но смысл присутствует всегда. Имя не может не иметь смысла, поскольку тогда это не имя, не знак, а просто некая вещь. Поэтому в действительности оказываются только два семантических уровня — знак и его смысл.

Однако, как же быть с тем, что смыслов может быть много? Если никакого значения самого по себе нам не дано, а дано лишь множество смыслов, что объединяет эти смыслы? Здесь могут быть два варианта. Во-первых, смыслы могут быть объединены по форме, т. е. их может объединять субъект. Но в единичном, эмпирическом субъекте объединение смыслов было бы произвольным. Таким образом, речь должна идти о всеобщем, трансцендентальном субъекте. Тем самым мы возвращаемся к традиционной проблематике, ведущей свое начало от немецкого идеализма конца XVIII — начала XIX в.

Во-вторых, смыслы могут быть связаны между собой по содержанию, т. е. объективно. Но тем самым отрицается плюрализм — онтологическая основа аналитической философии. Отрицаются внешние отношения и утверждается имманентная связь между смыслами, которые, таким образом, образуют систему. Предмет оказывается познанной действительностью — системой знаний о предмете, что предполагает существование фундаментальных понятий (категорий), связывающих такую систему. И мы возвращаемся к классической метафизике, которую в свое время «опровергла» аналитическая философия, а также к совершенно не фреговской логике.

Таким образом, приходится признать, что, во-первых, теоретико-познавательный подход связан в первую очередь отнюдь не с психологией, а с трансцендентальной философией и классической метафизикой. Во-вторых, любое сколько-нибудь серьезное исследование семантики с необходимостью ведет к гносеологической и онтологической проблематике, т. е., к классической философии, которая поэтому оказывается вполне современной.

Литература

1. Кюнз Г. Онтология и логический анализ языка. М., 1999.
2. Фреге Г. О смысле и значении // Логика и логическая семантика. М., 2000.

References

1. Kyung G. Ontologiya i logicheskij analiz yazyka. M., 1999.
2. Frege G. O smysle i znachenii // Logika i logicheskaya semantika. M., 2000.

К.Р. БАЯНОВ

Поисково-прогнозные основы преодоления неосознанности происходящего*

Аннотация. Системный кризис современной мировой цивилизации проявляется фронтально и прежде всего по следующим признакам: имущественному, религиозному, культурному, цивилизационному, идеологическому, а также по доступу к образованию, здравоохранению и т. д. Данная ситуация обуславливает риск рождения нового тоталитаризма. Если нынешнему системному кризису в ближайшем будущем не будет найден достойный отклик, то мировой армагеддон к середине XXI в. станет неизбежен.

Ключевые слова: неосознание происходящего, кризис науки, теория хаоса, синергетика, нелинейная лингвистика (Симия), кон-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Баянов К.Р. Поисково-прогнозные основы преодоления неосознанности происходящего // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 197—208.

цепция устойчивого развития, ноосферогенез, постиндустриальное общество, этика, постмодерн, эсхатология и стратегия мобилизации.

Abstract. The systemic crisis of modern world civilization manifests itself frontal and primarily on the grounds of: property, religious, cultural, civilizational, ideological, as well as access to education, health, etc. This situation causes the risk of the birth of a new totalitarianism. If the current systemic crisis in the near future will not find a decent response, then the world Armageddon by the middle of the XXI century will be inevitable.

Keywords: unconsciousness of what is happening, science crisis, chaos theory, synergetics, nonlinear linguistics (Simiya), the concept of sustainable development, noospherogenesis, postindustrial society, ethics, postmodernism, eschatology and mobilization strategy.

УДК 101.1
ББК 87.2

Системный кризис, в котором пребывает современный мир, объясняют тем, что содержательный блок научных и иных принципов перестал соответствовать многослойным и сложным процессам общественной жизни. Соответственно методология прогнозирования, основанная на классической науке и классических принципах, не отвечает изменениям и условиям общественного бытия, вследствие чего происходит многослойный системный кризис мировой цивилизации.

О многослойном кризисе мировой цивилизации сказано и написано много. Например, такая международная общественная организация, как Римский клуб, созданная итальянским промышленником Аурелио Печчеи, известная многими пионерскими работами в области распознавания современных международных вызовов, сформировала список угроз для мировой цивилизации.

При завершении перечня глобальных угроз в Докладе Римского клуба проговаривается мысль о неосознанности угроз и их взаимосвязи, где тем самым ведется речь об основной и фундаментальной угрозе миру — *неосознанности происходящего*, а это прямой вызов и посыл мировому «колледжу» исследователей о несостоятельности современной поисково-прогнозной парадигмы. На самом деле неосознанность происходящего — глобальная проблема

номер один [1]. Иначе эту проблему уместно именовать как *кризис здравого смысла*.

Какой реакции хотелось бы ожидать от философского мышления в этой ситуации?

Исторически кризис средневековой науки привел к возникновению в XVII—XVIII вв. классической механики и механистической картины мира, представленной в трудах Галилео Галилея, Рене Декарта и Исаака Ньютона. К рубежу XVIII—XIX вв. ученым стало казаться, что возведение на этой основе стройного каркаса позитивного знания близится к завершению. Становление термодинамики и теории электромагнетизма, открытия Пастера показали ошибочность этого мнения.

Однако в конце XIX в. прежние «научно-эсхатологические» настроения возродились вновь: физикам виделось всего лишь два последних облачка на ясном небосводе своей теории — неудача с обнаружением эфира в опыте Майкельсона — Морли и невозможность объяснения, почему холодная печь не светится в фиолетовой части спектра. Но в XX в. из первого «облачка» появилась теория относительности, а из второго — квантовая механика. Это были научные дисциплины, в наибольшей степени определившие технологический облик индустриальной цивилизации нашего столетия.

Если ученый мир приходит к выводу, что система научного знания близка к завершению, то это верный признак очередного общенаучного кризиса. Именно таковы позиции на начало XXI в. По словам одного из наиболее авторитетных современных физиков, профессора Кембриджского университета С. Хокинга, фундаментальная физическая теория, скорее всего, будет завершена уже 2020 г. [11]. К этому времени будет разработана теория супергравитации, которая объединит все четыре типа известных фундаментальных взаимодействий — электромагнитные, сильные, слабые и гравитационные. После этого в физике останутся только частные задачи. Эту точку зрения разделяют многие теоретики. Это *первый признак* кризиса науки.

Второй признак. Появление новой серии «облачков», которым не удастся дать интерпретацию, оставаясь в рамках существующей научной парадигмы. Среди них антропный принцип, проблема происхождения генетического кода, сверхсветовая коммуникация, квантовая телепортация, парадоксы квантовой космологии и др. [5].

Из истории науки хорошо известно, что каждый раз, когда складывалась подобная кризисная ситуация в области научного знания, это было верным предвестником предстоящей смены научной парадигмы и появления новой волны научно-технического прогресса.

Третий признак кризиса науки — активизация философской и мировоззренческой деятельности негативной направленности на фоне возросшей неопределенности позитивного знания. В наше время сформировался фаллибилизм — течение философской мысли, основной принцип которого гласит: нельзя ошибиться только в том, что все теории ошибочны. За этим парадоксом стоит серьезная проблема — кризис научной методологии.

Исходя из вышесказанного, не удивляет, что периоды относительно благополучного самодвижения науки — аттракторы — перемежаются с кризисами, или бифуркациями. Плохо то, что оба эволюционных кризиса — мегакризис индустриальной цивилизации и кризис науки — совпали по времени. Но, быть может, в этом проявляется историческая закономерность [1].

Принимая во внимание неудачи в прогнозировании будущего с опорой на классические принципы науки, оправдано бросить взгляд на достижения постнеклассической (теория хаоса, синергетика и Симия) науки.

В этой связи целесообразно представить идейный потенциал *теории хаоса, синергетики (или теории самоорганизующихся систем) и нелинейной лингвистики (Симии)*.

Теория хаоса. Это научное направление, в котором исследуются сложные и неоднозначные динамические события и явления на грани хаоса.

Исходная идея теории хаоса состоит в том, чтобы избежать в процессе осмысления феномена хаоса как его разрушительного и деструктивного явления. Не случайно в античные времена хаос наделяли созидательно силой.

Вторая идея, на котором базируется теория хаоса, изъясняет: если системе, среде свойственны нелинейность (избирательная чувствительность к внешним факторам) и открытость (имеет притоки и оттоки), то незначительные флуктуации, поддержанные нелинейными отрицательными обратными связями, могут подтолкнуть систему к формированию упорядоченных структур. Такого рода хаос именуют диссипативным — это состояние системы (среды), где

развертываются процессы диссипации и рассеивания. Диссипативному хаосу свойственно состояние неравновесности в силу наличии стоков и оттоков.

Третья идея состоит в том, что в диссипативных средах хаотические процессы, развертывающиеся на микроуровне, могут запустить перестройку системы на макроуровне, причем к организованной упорядоченности. Данные процессы хорошо известны в теории тепломассопереноса, поскольку ячейки Бенара — упорядоченные структуры — возникают на поверхности жидкости, подогреваемой неравномерно.

Развертка процессов самоорганизации в диссипативной среде предполагает соблюдение ряда условий. Первое — открытость диссипативной среды, иными словами, вещественные, энергетические и информационные оттоки и притоки. Второе — она должна быть к малым внешним возмущениям очень чувствительной. Третье — необходимо, чтобы в такой среде присутствовал фактор диссипации, обеспечивающий избавление от всех ненужных состояний, например, хаотизирующих систему.

Наличие и соблюдение заявленных условий в среде указывают, что диссипативный хаос имеет потенциал к самоорганизации и в этом проявляется конструктивная роль в упорядочивании систем — согласовывание и синхронизация темпоритмов различных системных элементов. Они протекают посредством выдавливания «лишних» и нежизнеспособных состояний среды. Согласно этой схеме протекали эволюционные процессы в биосфере, в ходе которых выбраковывались «лишние» моды и рождались новые. Именно на этих принципах организована социально-техническая и социоприродная метаморфоза человечества.

Синергетика (или теория самоорганизующихся систем).

Синергетика как научное направление занимается системным анализом сложных, корпоративных явлений. Синергетический подход основан на том, что эволюция систем развертывается в соответствии с закономерностями нелинейной динамики. И в указанной связи точный прогноз поведения элементов и системы в целом оказывается делом трудным, поскольку их динамика носит вариативный, или бифуркационный, характер. Следовательно, прогнозная деятельность сводится к оценке и статистическому сравнению альтернативных сценариев или выработке вероятностных сценариев эволюционных трендов.

Тем не менее самое существенное и значимое в синергетике — это новое толкование принципа детерминизма (причинности). Содержательна речь о том, что в области ответвления (бифуркации) системы, в ее эволюционной развертке, жесткая привязка причинно-следственных связей теряет силу и представляется возможным узреть весь спектр альтернативных сценариев будущего развития. Выбор того или иного альтернативного сценария объясняется тем, что будущее системы определяется набором неоднозначных факторов, которые называют еще параметрами порядка. В силу их влияния вариативный ряд спектра альтернативных сценариев квантуется, и как результат проявляется тот сценарий, который наиболее соответствует логике истории.

Регулятивную роль среди нелинейных факторов играют цель и знания, которые выбирает человек. Это возможно по причине того, что в области ответвлений будущее как бы представляется — проявляется, — и люди совершают выбор. Четкое понимание цели и пути ее достижения с опорой на науку позволяют выбрать оптимальный исторический сценарий и придать ей устойчивый тренд. Иными словами, будущее находится в зачаточном состоянии, и от нас зависит, какой из сценариев «родится», и по факту нашего выбора все иные сценарии замораживаются. Рост получает один из сценариев, и все, что не соответствует его росту, будет выедаться и отбраковываться.

Таким образом, будущее — это вариативный ряд квантованных сценариев. Знание этих потенциальных паттернов позволяет повлиять на ход истории. И в этом своя статья синергетики в отличие от классической науки, в лоне которой, будущее определяется прошлым. Исходный посыл синергетики в том и состоит, что эти паттерны будущего влияют на настоящее. Данный аспект указывает, что имеет значение, какой из сценариев мы «оседлаем» за достаточно короткое время. Поэтому мы будем обязаны произвести выбор, иначе — неизвестность и полная неопределенность.

Нелинейная лингвистика (Симия). Принято думать, что основная функция языка — это общение. Результаты исследования в Симии (смысловой логике) указывают, что языку свойственна и управленческая функция. Функционал языка хорошо проговаривается русскими пословицами. Функция языка как средство коммуникации выражает пословица «Хоть горшком назови, только в печку не ставь». В этой функции язык представлен как «общечеловеческая

служба понимания». Язык как «орудие» познания и управления проговаривает пословица «Назвался груздем, полезай в кузов». И в таком качестве язык представляет неисчерпаемые возможности, с одной стороны, причинного познания природных, биологических, социальных и иных процессов, с другой — широких прогнозных возможностей.

Вышеописанные представления о языке оставались вне поля зрения исследователей для выявления сервомеханики функционирования эволюционных процессов. Данный методологический просчет представляется странным и необъяснимым, тогда как в познавательном ремесле о ведущей роли слова и языка изъяснялись Платон («Кратил»), А.С. Пушкин («Подражание арабскому») и А. Лосев («Философия имени»), М. Хайдеггер («Письмо о гуманизме»), Л. Витгенштейн («Логико-философский трактат») и, наконец, наш современники и соотечественник Н.Н. Вашкевич («Системные языки мозга»).

Платон в работе «Кратил» изъяснял и утверждал мысль о том, что мир материальных структур представляется проекцией мира языка и что в познавательном ремесле слову принадлежит первейшее и определяющее значение [7].

А.С. Пушкин в стихотворении «Подражание арабскому» выразил мысль о наличии некоего единого бинарного языкового ядра, сотканного из двух языков — русского и арабского. Его мысль представлялась строкой: «мы точь-в-точь две половинки» [8, 450].

Алексей Лосев в одной из самых содержательных и известных работ — «Философии имени» — разработал вопросы семиотики, распутывая сложные взаимосвязи между языковыми знаками и именами, между символами и мифами. Иными словами, в работе «Философия имени» Алексей Лосев поставил и развивал проблему диалектики языковых знаков в привязке к мифологемам [6].

Л. Витгенштейн в своей работе «Логико-философский трактат» обосновал необходимость создания, изобретения искусственного языка, родственного языку математической логики, и, вместе с тем, развивал идеи Платона о языке, представляя многоликую структуру мира «тенью» многоликой структуры языка [4].

Одна из мировоззренческих установок М. Хайдеггера сводится к тому, что, чтобы изменить этот мир, его требуется заново истолковать, и в качестве толкователя он выбрал язык — этому посвящена его работа «Письмо о гуманизме» [10].

В небольшой по объему, но содержательной по смыслу работе «Письмо о гуманизме» М. Хайдеггер оценивает феномен языка с некоторым пафосом и высказывается о языке как о «самом интимном лоне культуры», причем самым достоверным познанием признает «вслушивание в язык». Классический подход к языку представляется ему несостоятельным, линейным. Смыслы, представленные в языке, шире и богаче, чем те, которые люди ввели в орбиту своего миропонимания. М. Хайдеггер высказывается, что не люди «говорят языком», а язык повелевает людям. В указанном контексте человек толкуется в философии М. Хайдеггера как бытийствующий «прежде всего в языке и при языке» [10].

В работе «Письмо о гуманизме» язык оценен и представлен в самых разных ракурсах: М. Хайдеггер изъясняет и утверждает, что «Язык есть дом бытия», «Язык — дом истины Бытия», «Язык — горизонт онтологии», «В жилище языка обитает человек», «Язык есть просветляюще-утаивающее явление самого Бытия», «Язык есть вместе дом бытия и жилище человеческого существа», «Язык есть язык бытия, как облака — облака в небе» [10].

Неклассическая лингвистика открывает неисчерпаемые возможности познания и прогнозирования социоприродных процессов. Изъясняя и утверждая «обычай» языка, Николай Вашкевич пишет: «Язык не только и даже не столько средство общения, сколько кибернетическая машина, с помощью которой управляется не только человеческое общество, не только отдельные этносы, и даже индивиды, но и вся жизнь, включая физиологию человека, животный мир, даже растительность. Библейская фраза “вначале было слово” — не метафора» [2, 3].

Прогнозирование с опорой на язык основано на новом понимании функции слов. В нелинейной лингвистике слово предстает не только элементом общения, но и «элементом программ, управляющих физиологическими процессами, поведением людей и животных, формообразованием» [3].

Можно не сомневаться, что завтрашним лидером исторического развития XXI в. будет тот, в чьем распоряжении окажутся не финансовые ресурсы, а информационные — фундаментальные знания. Поэтому представляется востребованным развитие тех областей науки, знание которых выступит локомотивом по выводу современного общества из социальных, политических, военных и иных ловушек.

В контексте сказанного напрашивается вопрос: какой сценарий может быть разработан и предложен на научной базе *теории хаоса, синергетики и нелинейной лингвистики (Симши)*? Таковым, на мой взгляд, может быть концепт *мобилизационного развития*. Суть мобилизационного сценария (или модели) развития сводится к распознаванию проблемных «русел», при прохождении которых требуются концентрация и мобилизация всего ресурса.

Нужно отметить, что все позитивные сценарии приемлемого и рационального будущего — ноосферогенез, постиндустриальная цивилизация, стратегия устойчивого развития и утопии — являются привлекательными и имеют немало общих черт. Однако у них есть одна общая проблема: русло для мобилизации ресурсного и идейного потенциала еще не определено. Данный факт мотивировал меня связать в контекст мобилизационного сценария (или модели) имеющийся интегративный потенциал позитивных идей указанных концепций. Полагаю, что такой прием, или подход, философского осмысления социоприродных процессов не противоречит научно-философской логике.

Мобилизационный сценарий тем и хорош, что позволяет системе преодолеть кризис в быстром режиме, поскольку в указанном сценарии горизонт прогноза соизмерим с преодолением рисков и кризиса.

Главное в том, что для разгона системы нужен ресурс организационный, кадровый, материальный, и, конечно же, идейный.

Особенность указанного сценария (модели) в том, что он способен системно и структурно видоизменяться и идейно, и технологически в зависимости от изменяющейся цели, поскольку является по своей функциональной природе поисковым. Это следствие его «опоры» на ноосферные идеи. Экстраполяции и оценки вероятностных прогнозных моделей социоприродной динамики указывают именно на это, поэтому мобилизационный проект для России и для мировой цивилизации представляется оптимальным.

Мобилизационный проект в своей реализации предполагает раскрытие общества и человека в духовном, научном, этическом, геополитическом, технологическом, целевом и в иных измерениях.

Можно констатировать, что нелинейная динамика позволяет не только производить параметризацию социоприродных процессов (в чем ее заслуга), но и выявлять имеющийся интегративный потенциал позитивных идей и концепций развития — соответственно мо-

близовывать сообщество ученых и людей на поиски достойного отклика на современные вызовы.

Таким образом, в завершение уместен вопрос: в чем должен состояться конкретный план действий по выходу из кризиса? Иными словами — что нужно включить в качестве первоочередного плана в новый мобилизационный проект?

Первое — это поддержка фундаментальной науки. Это означает опору на научный потенциал коим располагают отечественные наукограды, научная база РАН и системы высшего профессионального образования. Этот идейный и научный потенциал позволит выявить коридор жизнестойкого развития, обращая знания в проект лучшей жизни.

Вместе с тем современную науку уместно именовать крептоматикой — скрывающей, а не анализирующей реальные факты. И это, конечно, соответствует позиции тех групп, которые контролируют нематериальные факторы производства. Причем система фондов, которые выделяют гранты, как раз и поддерживает эту тенденцию — неосознанность происходящего. На исследование гендерных отношений, на исследование нетрадиционных отношений — сколько угодно, а на исследование мировой буржуазии за последние 50 и более лет ни один фонд не выделил ни копейки, ибо фундаментальные исследования в этом главном вопросе позволят решить проблему неосознанности происходящего.

Кризис современной науки, таким образом, отражает вышеописанный тренд. Отсюда, одним из условий побед кого бы то ни было в XXI в. является создание науки с опорой на нелинейную лингвистику (Симию). Это направление обеспечит «зловещее» интеллектуальное превосходство России в настоящем и будущем.

Второе — эффективная реформа системы образования, поддержанная достаточным финансированием. Новые технологии смогут войти в жизнь только при условии, что будет создано общество образования (подробнее см.: [1]).

Третье — необходима опора на экологичные и природоохранные технологии. Такие технологии есть уже сегодня. Но еще более перспективные технологии завтрашнего дня — интеллектуальноемкие технологии с опорой на достижения в области микроэлектроники, молекулярной биологии, физики квантового вакуума, нейрофизиологии, Сими (смысловой логики).

Четвертое — это создание новых технологий социальной организации общества, новая система программно-целевого управления и рассмотрения государства как регулятивной структуры социального заказа.

Пятое — избавление общества от потребительской идеологии, гедонизма. Представляется, что национальные традиции русского мира позволят решать такого рода задачи без особых проблем.

Современному миру нуждается в нравственном и знаниевом фундаментализме, и это позволит запустить процесс объединения здоровых сил.

Литература

1. *Баянов К.Р.* Философско-методологические основания прогнозирования социоприродной динамики. Дисс. ... докт. филос. наук. М., Московская государственная академия делового администрирования, 2011.

2. *Вашкевич Н.Н.* Системные языки мозга. Магия слова. Разгадка мифов и легенд. Язык и физиология. Пробуждение сознания. М., 1998.

3. *Вашкевич Н.Н.* Словарь этимологических и сокрытых значений. Вып. 4. Н-Я. Владимир, 2010. 400 с.: [Электронный ресурс]. URL: <http://nnvashkevich.narod.ru/SLV/slvPA/slvPA.html>.

4. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / Пер. с нем. Добронравова и Лахути Д.; Общ. ред. и предисл. В.Ф. Асмуса. М.: Наука, 2009. 133 с.

5. *Лесков Л.В.* Футуро-синергетика: универсальная теория систем. Научно-учебное пособие. М.: Издательство «Экономика», 2005. 170 с.

6. *Лосев А.* Философия имени. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.

7. *Платон.* Кратил: [Электронный ресурс]. URL: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/krati.htm>.

8. *Пушкин А.С.* Подражание арабскому / Пушкин А.С. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 450.

9. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост.: Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. М.: УРСС, 1997. 384 с.

10. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192—221.

11. *Хокинз С.* Теория всего. Пер. с англ. Н.Н. Иванова / Под ред. Г.А. Бурбы. СПб.: «Амфора», 2009. 160 с.

References

1. *Bayanov K.R.* Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya prognozirovaniya sotsioprirodnoj dinamiki. Diss. ... dokt. filos. nauk. M., Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya delovogo administrirovaniya, 2011.

2. *Vashkevich N.N.* Sistemnye yazyki mozga. Magiya slova. Razgadka mifov i legend. YAzyk i fiziologiya. Probuzhdenie soznaniya. M., 1998.

3. *Vashkevich N.N.* Slovar' ehtimologicheskikh i sokrytykh znachenij. Vyp. 4. N-YA. Vladimir, 2010. 400 s.: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://nnvashkevich.narod.ru/SLV/slvPA/slvPA.html>.

4. *Vitgenshtejn L.* Logiko-filosofskij traktat / Per. s nem. Dobronravova i Lakhuti D.; Obshh. red. i predisl. V.F. Asmusa. M.: Nauka, 2009. 133 s.

5. *Leskov L.V.* Futuro-sinergetika: universal'naya teoriya sistem. Nauchno-uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo «EHkonomika», 2005. 170 s.

6. *Losev A.* Filosofiya imeni. M.: EHKSMO-Press, 1999.

7. *Platon.* Kratil: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/krati.htm>.

8. *Pushkin A.S.* Podrazhanie arabskomu / Pushkin A.S. Sobr. soch. V 10 t. T. 2. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury, 1959. S. 450.

9. Rimskij klub. Istoriya sozdaniya, izbrannye doklady i vystupleniya, ofitsial'nye materialy / Sost.: D.M. Gvishiani, A.I. Kolchin, E.V. Netesova, A.A. Sejtov. M.: URSS, 1997. 384 s.

10. *KHajdegger M.* Pis'mo o gumanizme // KHajdegger M. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya. M.: Respublika, 1993. S. 192—221.

11. *KHoking S.* Teoriya vsego. Per. s angl. N.N. Ivanova / Pod red. G.A. Burby. SPb.: «Амфора», 2009. 160 с.

И.Н. БЕЛОНОВ

От эволюционной эпистемологии к вирусологической*

Аннотация. Статья посвящена разработке представления о языке и знании как о «вирусе». Подобный ход позволяет создать наиболее реалистичное представление о знании как о существующем благодаря носителям. Рассматриваются уже существующие теории, использующие метафору «вируса» применительно к языку — концепцию «языка-вируса» нейрофизиолога Терренса Дикона и концепцию «слова-вируса» писателя и мыслителя Уильяма Берроуза. Выделяются их основные тезисы, за счет которых устанавливается аналогия языка и вируса, и показывается, каким образом можно их синтезировать в виде теории «знания-вируса». Далее, теория «знания-вируса» апробируется в рамках эволюционной эпистемологии на соответствие выделенным Карлом Поппером характеристикам, необходимым для научного изучения знания — на «относительную автономию» и «объективность».

Ключевые слова: Карл Поппер, эволюционная эпистемология, Уильям Берроуз, слово-вирус, Терренс Дикон, ризома.

Abstract. In this paper, vision of language and knowledge as a «virus» has been further developed. Under this approach, it becomes possible to develop the most realistic representation of knowledge as a thing that exists through the use of various media. The paper starts from an overview of the existing theories where the «virus» concept is used in terms of the «language» one, meaning the «language-virus» concept of Terrence Deacon, an American neurophysiologist, and the «word-virus» concept of William Burroughs, an American writer and philosopher. The key ideas are identified to draw an analogy between the language and virus concepts, so as to demonstrate how they can be fused into the «knowledge-as-a-virus» theory. Next, the «knowledge-virus» theory is considered in terms of the evolutionary epistemology to ensure its compliance with the key features identified by Karl Popper as indispensable prerequisites for scientific study of the knowledge, namely, the «relative

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Белоногов И.Н. От эволюционной эпистемологии к вирусологической // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 209—218.

autonomy» and the «objectivity». Finally, it opening the new field of developing — knowledge dissemination.

Keywords: Karl Popper, evolutionary epistemology, William Burroughs, word-as-a-virus, Terrence Deacon, rhizome.

УДК 165.82
ББК 87.2

Эволюционная эпистемология с самого своего возникновения пользовалась метафорами генетики. Как и в генетике, речь в ней шла лишь об уже устоявшихся образованиях (гены в генетике и записи в эпистемологии), в связи с чем теория «Трех миров» постоянно находилась под напором критики. Наиболее «слабыми» местами этой теории оказывались вопросы способа существования «Мира 3», и как следствия — его объективность и автономия. С одной стороны, теории действительно являются тем, что способно пережить своего создателя; с другой — они все же оказываются зависимы от существования тех, кто будет им привержен. Для того чтобы сохранить фактор объективности за «Миром 3», Карл Поппер настаивал на его автономии от мира человеческого сознания. И все же этой автономии всегда мешал тот факт, что записи, как долго бы они не просуществовали в физическом мире, будут производить знание лишь при наличии того, кто сможет их прочесть. Мир текста может существовать лишь благодаря живым людям. Проблема здесь заключается в ограниченности метафорических ресурсов эпистемологии: будучи привязана к генетическим терминам, эпистемология оказывается абстрагирована от индивидов, из коих в конечном итоге и состоит научное сообщество, поддерживающее в свою очередь существование «объективного научного знания».

Уйти от этих ограничений возможно и без отказа от метафоры, что сопутствовала эпистемологии с момента ее появления. Наоборот, углубив параллель с эволюционной теорией, доведя ее до современного состояния, можно решить все затруднения, что так долго имели место [1]. Помимо генетики, в 1940-х гг. возникла новая дисциплина — эпигенетика, занимающаяся вопросами изменений организма, происходящими в процессе его жизнедеятельности. Но сами по себе две эти дисциплины, хотя и существуют в отношении друг к другу, оказываются строго разделены: все, что связано с передачей из поколения в поколение, относится к генетике, к гено-

типу и генофонду, в то время как эпигенетика изучает изменения, что возникают в процессе жизни организма, но следующим поколением не наследуются. Однако другая дисциплина — вирусология — охватывает и вопросы генетики (покуда вирусы встраиваются в геном, или даже, как в случае с эндогенными ретровирусами, в репродуктивную систему, после чего становятся наследуемыми), и эпигенетики (покуда влияют на иммунитет и функционирование организма носителя за время его жизни), и эволюционной теории (вирусы мутируют чаще кого бы то ни было) (см.: [5]). Наша гипотеза заключается в том, что перенесение вирусологической метафоры представляется не просто удачным ходом, но жизненно важным для эволюционной эпистемологии шагом, полностью соответствующим самому ее духу и традиции.

Вирусологическую метафору по отношению к языку параллельно разрабатывали Терренс Дикон и Уильям Берроуз — в виде концепций «языка-вируса» и «слова-вируса» соответственно. Поэтому сначала мы рассмотрим, каким образом каждый из них использовал метафору вируса по отношению к языку, затем объединим их и перенесем в контекст эволюционной эпистемологии.

Язык — это вирус

Первое, с чего начинает Терренс Дикон в своем рассмотрении языка, — это отказ от концепций эволюции, предполагающих одностороннее влияние, — когда предполагается, что языки изменяются, однако мышление и мозг остаются все теми же, либо, эволюция языка объявляется следствием — исключительно следствием — изменений, произошедших в мышлении, — в пользу идеи о коэволюции языка и мышления, постулирующей обоюдное влияние изменений языка и изменений мозга.

Для того, чтобы ввести представление о языке как полноправном участнике эволюции, как испытывающем влияние, так и влияющем на эволюцию мышления, но при этом не существующем в отрыве от людей, он сравнивает язык с паразитом. Но такая метафора оказывается слишком грубой и неточной, ибо многие паразиты обладают телом и организмом и, как в случае с факультативными паразитами, могут существовать и в отрыве от хозяина, на котором они паразитируют. Поэтому Дикон уточняет сравнение, сужая метафору до вируса — облигатного (неспособного существовать

вне тела хозяина-носителя) неклеточного паразита [10, 122], и выделяет определенные характеристики, общие для языка и вируса:

- во-первых, относительная автономия и в то же время зависимость от носителя. Как и паразит, язык обладает определенной автономией от носителя, т. е. может существовать отдельно от человека — в виде записанных иероглифов, знаков, текстов — в словарях, книгах или аудио- и видеозаписях — и, одновременно, как паразит облигатный он остается от этого носителя зависимым, поскольку отдельно от человека он не «живет» (не углубляясь сейчас в тонкости определения «живого», наметим лишь некоторые — наиболее явные — признаки) — не изменяется и не «размножается»: так облигатный паразит лишенный хозяина, в лучшем случае, переходит в состояние анабиоза, а в худшем — погибает (точно так же и языки, лишенные носителя, переходят в разряд «мертвых языков»);

- во-вторых, благодаря человеку язык как раз размножается, передаваясь от одного носителя к другому, от родителей к детям, и, более того, сама функция языка в передаче (знаний или информации) и заключается;

- в-третьих, и язык и вирусы являются системами, причем системами открытыми («Слова и правила, что конституируют язык, это не просто части набора, они являются высокоорганизованными и взаимосвязанными как гены или органы в организме» [10] (перевод с англ. наш. — *И.Б.*); отдельные слова не являются языком — язык, как устанавливает Ф. Соссюр в «Курсе общей лингвистики», является структурой, системой различий между фонемами, порождающей определенное значение слов; более того — слова оказываются бессмысленными вне контекста, что и позволяет называть язык «открытой системой» («открытые системы» — значит, «обменивающиеся веществом, энергией и информацией с окружающей средой» [9]); то же верно и для вирусов — подстраиваясь под окружающую среду, вне ее они просто не выживают — их свойства имеют смысл лишь в контексте;

- в-четвертых — и Дикон указывает это как главную причину — языки, как и вирусы, эволюционируют; причем, речь здесь идет не о линейной эволюции: развитие языка происходит одновременно по многим линиям — в рамках одного языка существуют диалекты, говоры и сленги, у которых, с одной стороны, возникают

различные новые правила и слова, иногда сильно отличающие их друг от друга, и уводящие их развитие в совершенно противоположных направлениях, с другой стороны, они все еще обладают между собой «семейным сходством», позволяющим говорить здесь все же о диалектах одного определенного языка;

- в-пятых, суммируя третий и четвертый пункты, можно утверждать, что и язык, и вирусы являются саморегулирующимися системами (диссипативными структурами). Эволюция языка иногда приводит к появлению аномалий: «есть какой-то “языковой” фактор, направляющий язык вне зависимости от желания человека и ученых к определенным изменениям и отклонениям, воспринимаемым людьми как сбой в системе и исключения» [6]; но одновременно существование определенных правил языка и дискурса обеспечивают становление аномалий нормой, так что, несмотря на появление нововведений или модификаций слов и грамматики, язык продолжает существовать и применяться. Таким образом, как и в случае с вирусом, отдельные мутации, даже «нежизнеспособные», не становятся фатальными для системы (или популяции) в целом.

Слово — это вирус

«Я развиваю теорию», — пишет Берроуз, — «о том, что в электронной революции вирус — это миниатюрный набор слов и образов. Такие наборы могут передаваться подобно инфекции» [7, 14]. Первое, что необходимо уточнить, — это вопрос передачи. Заражение предполагает копирование — образ в сознании говорящего не передается слушателю, но у слушателя возникает второй образ, подобный первому. Впрочем, речь идет о неточных копиях: «Каждый раз, когда клетка делится, чтобы произвести на свет дочерние клетки, или когда происходит репликация вируса, случаются ошибки. Это означает, что даже при отсутствии полового размножения, когда происходит перемешивание генов, потомки никогда не являются точной копией своих родителей» [3, 44]. Слово — это вирус, а то, что за ним следует, — определенное состояние тела и сознания у слушателя, возникший у него смысл — это «болезнь», проявляющаяся у каждого по-своему. При этом взгляде — «заражение», а не «передача» — раскрывается еще одно важное следствие: при коммуникации происходит не просто обмен информацией, но распространение. Именно распространяясь, язык становится сетью.

Заражение — распространение — сеть. Таков мост от Берроуза к Дикону. Первый использует метафору, обращая внимание на индивидуальное заражение, на воздействие и распространение; второй — на системные, эмерджентные свойства — саморегуляцию и эволюцию. Обе концепции не вступают в противоречие, но дополняют друг друга. Установив эту возможность симбиоза, перейдем к следующему шагу — перенесению этой метафоры в контекст эволюционной эпистемологии.

Вирусная эпистемология

Главный тезис эволюционной эпистемологии заключается в том, что знание эволюционирует. Для того, чтобы показать это, Карл Поппер создал концепцию «Трех миров»: (1) мира физических объектов, (2) мира сознания людей и (3) мира знаний (но также Поппер позволяет называть его «миром языка»). Возможность исследования мира знания — «Третьего мира» — гарантировалась двумя его характеристиками — «относительной автономией» и «объективностью». «Относительная автономия», по мнению Поппера, заключалась в том, что «именно возможность, или потенциал, некоторой вещи быть понятой, ее диспозициональный характер быть понятой и интерпретированной или неправильно понятой и неправильно интерпретированной делает ее книгой. И эта потенциальная возможность, или диспозиция, книги может существовать, не будучи когда-либо актуализованной или реализованной» [8, 116], т. е. он предполагал, что книги останутся книгами даже, если никому будет их прочесть. Но Г.Д. Левин в своей работе «Проблема “Третьего мира” в современной эпистемологии» показал, что эта возможность зависит от существования людей и их коммуникации [5, 107]. Таким образом, тезис об «относительной автономии» оказался подорван. С этим постулатом был связан и второй — об объективности знания, ведь, как считал Поппер, откуда знание отделено от субъекта, оно «объективно». Вместе два этих тезиса легитимировали эволюционную эпистемологию как дисциплину, способную к объективному анализу роста знания. Поэтому необходимо заново ввести эти характеристики — уже не как онтологические, но как функциональные.

Та автономия, о которой говорил Поппер, была онтологической автономией — предположением о независимости существования текста и возможности его чтения от существования читателей, и

именно от нее необходимо отказаться. Вместо нее концепция «языка-вируса» Терренса Дикона позволяет ввести другое представление об «автономии» — функциональное: существует относительная автономия как мира знаний, так и мира сознаний, и это со всей очевидностью предстает, когда мы рассматриваем взаимоотношения этих миров в терминах «вируса» и «носителей» — вирус влияет на поведение, влияет на носителя, но и подстраивается под него мутируя. Теория языка-вируса, слова-вируса позволяет рассматривать и текст, и индивида как носителей вируса, с той лишь разницей, что в тексте он переносится в «спящем» виде, в то время как в индивиде он активизируется. С «точки зрения» слова-вируса и индивид, и книга, и компьютер сходны постольку, поскольку являются средствами записи, воспроизведения и распространения. В свою очередь, введя в теорию «Трех миров» онтологию актуального и виртуального, мы можем указать на важное различие: в обычной записи текст существует лишь актуально — как материальная запись на физическом носителе. Актуальный текст — это «спящий» вирус, неактивная идея. Текст лишь переносит его. Но индивид, обладающий памятью, позволяет слову-вирусу реализоваться полностью — он активизируется постольку, поскольку у него возникает виртуальный регистр — смыслы. Он «оживает», активизируется — что значит становится способен к мутациям и распространению. Именно так и проявляется функциональная (в противоположность онтологической) автономия вирусного «Мира 3» — он самоорганизуется в носителях и переносится через любые средства записи.

В свою очередь, концепция «слова-вируса» Берроуза открывает возможность для введения нового представления об «объективности» мира знания. Так, в своей работе, посвященной берроузианской теории языка, Кристофер Лэнд показывает, что «основной аргумент Берроуза состоит в том, что язык — это физическая, вирусная инфекция, которая развила паразитические или симбиотические отношения с человеческим телом. На самом деле, эта инфекция является основой того, что мы сейчас понимаем под “быть человеком”. Комплексные отношения между словами, изображениями слов и субъективностью функционируют в некотором числе регистров. На одном уровне Берроуз фокусируется на наших ежедневных субвокализациях, внутреннем монологе, который обеспечивает ощущение персональности повествования, удержание во времени субъективности, которую мы принимаем за нашу самость (self). Эти

субвокализации одновременно идут снаружи, отсюда, взгляд на них как на вирусную инфекцию, и конституируют нутро: субъект/«я». Они внешние по крайней мере в двух смыслах. С одной стороны, они довольно часто состоят из фрагментов и отрывков, подхваченных в разговорах, ежедневной прессе, книгах, радио и телевидении. Кроме того, они могут быть сгенерированы реакцией на внешний авторитет, к примеру, когда ребенка вызывают к директору или если во время путешествия чей-то паспорт или документы не в порядке. В таких ситуациях беспрерывно прокручиваются по кругу извинения и оправдания, репетируя потенциальную встречу с «контролем». С другой стороны, для Берроуза идея языка в целом является чем-то внешним. В этом отношении субвокализация не является «естественной», это продукт языка, со всеми его грамматическими структурами и содержаниями, приходящими извне тела» [10, 453—454] (перевод с англ. наш. — *И.Б.*). С такого ракурса все то, что представлялось Попперу «субъективным», предстает как вполне объективные языковые образования, которые возможно рассматривать «извне». Во-первых, субвокализация, т. е. «внутренний монолог» индивида, происходит без вмешательства воли этого индивида, более того, против этой воли. В подтверждение Берроуз предлагает эксперимент: «Попробуйте прекратить свою внутреннюю речевую деятельность. Попробуйте добиться хотя бы десятисекундной внутренней тишины. Вы натолкнетесь на противодействие организма, который *вынуждает вас говорить*. Этот организм и есть слово» (курсив автора) [2, 54]. Во-вторых, содержание этих субвокализаций является внешним по отношению к индивиду — это коммуникации и авторитетные инстанции. И в этих взглядах Берроуз близок к социологии. Например, Рэндалл Коллинз в своей работе «Социология философий» утверждает: «существует путь от <...> социальных структур к внутреннему опыту индивидуального разума. Группа присутствует в сознании индивида, даже когда он один <...> Человеческий разум как вереница мыслей в отдельном теле конституирован историей личного участия человека в цепочке социальных столкновений» [4, 52]. Таким образом, мы можем объективно изучать «жизнь» мира знаний как вирусного образования и, как следствие, объективно изучать субъективность.

Заключение

Перенос вирусологической метафоры в эволюционную эпистемологию не только возможен, но и позволяет решить содержащиеся в ней противоречия за счет уточнения способа существования «Третьего мира». Назовем полученную таким образом концепцию — синтезирующую теории Дикона, Берроуза, Поппера, Тулмина и Куна за счет указания на вирусную природу знания и языка — концепцией «знания-вируса». Помимо разъяснения и уточнения способа существования знания, «Мира 3», и его функционирования как автономного и объективного, вирусная теория позволяет обратить внимание на еще один аспект — распространение знания. Именно в русле теории «знания-вируса» возможно поставить и решить множество вопросов: каким образом знание становится «универсальным»? как частная теория, разрабатываемая небольшой группой людей или частным исследователем, становится парадигмой? И уже на этом этапе, не вдаваясь в детали, возможно дать ответ — распространяясь подобно инфекции.

Литература

1. Белоногов И.Н. Эпигенетика в эпистемологии // *Философия науки и техники*. 2017. Т. 22. № 2. С. 60—74.
2. Берроуз У. Билет, который лопнул, оставил мало времени, поэтому желаю «Доброй ночи» / Пер. с англ. В. Когана. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 222 с.
3. Вулф Н. Смертельный шторм: эпоха новых пандемий / Натан Вулф; пер. с англ. К. Тимониной. М.: АСТ, 2013. 285 с.
4. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Пер. с англ. Н.С. Розова, Ю.Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.
5. Левин Г.Д. Проблема «третьего мира» в современной эпистемологии // *Эпистемология и философия науки*. 2014. Т. XXIX. № 1. С. 96—110.
6. Некипелова И.М. Язык как уникальная открытая и саморазвивающаяся система: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-unikalnaya-otkrytaya-i-samorazvivayuschaya-sistema>.
7. Одые Д. Интервью с Уильямом Берроузом. Пер. англ. Н. Абдуллина. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 315 с.

8. *Поппер К.Р.* Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. с англ. Д.Г. Лахути; отв. ред. В. Н. Садовский. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.

9. *Степин В.С.* О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма. Синергетика и образование. М.: Изд-во «Прогресс-Традиция», 2007.

10. *Deacon T.W.* The symbolic species: the co-evolution of language and the brain. N. Y.; L.: W.W. Norton & Company, 1997.

11. *Land Ch.* Apomorphic Silence: Cutting-up Burroughs' Theory of Language and Control // *Ephemera: theory & politics in organization*. 2017. No. 5 (3). P. 450—471.

References

1. *Belonogov I.N.* ЕНпигенетика v еhpистемологии // *Filosofiya nauki i tekhniki*. 2017. T. 22. № 2. S. 60—74.

2. *Berrouz U.* Bilet, kotoryj lopnul, ostavil malo vremeni, poehtomu zhelayu «Dobroj nochi». Per. s angl. V. Kogana. M.: AST: AST MOSKVA, 2010. 222 s.

3. *Vulf N.* Smertel'nyj shtorm: ehpokha novykh pandemij / Natan Vulf; per. s angl. K. Timoninoy. M.: AST, 2013. 285 s.

4. *Kollinz R.* Sotsiologiya filosofij: global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya. Per. s angl. N.S. Rozova, YU.B. Vertgejm. Novosibirsk: Sibirskij khronograf, 2002. 1280 s.

5. *Levin G.D.* Problema «tret'ego mira» v sovremennoj ehpistemologii // *EHpistemologiya i filosofiya nauki*. 2014. T. XXIX. № 1. S. 96—110.

6. *Nekipelova I.M.* YAzyk kak unikal'naya otkrytaya i samorazvivayushhayasya sistema: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-unikalnaya-otkrytaya-i-samorazvivayushchayasya-sistema>.

7. *Od'e D.* Interv'yu s Uil'yamom Berrouzom. Per. s angl. N. Abdullina. M.: AST: Astrel'; Vladimir: VKT, 2011. 315 s.

8. *Popper K.R.* Ob"ektivnoe znanie. EHvolyutsionnyj podkhod / Per. s angl. D.G. Lakhuti; отв. ред. V. N. Sadovskij. M.: EHditorial URSS, 2002. 384 s.

9. *Stepin V.S.* O filosofskikh osnovaniyakh sinergetiki // *Sinergeticheskaya paradigma. Sinерgetika i obrazovanie*. M.: Izd-vo «Progress-Traditsiya», 2007.

IV

**АКТУАЛЬНАЯ
СОЦИОЛОГИЯ**

Н.Е. АСТАФЬЕВА, В.Е. ЧЕРЕНКОВ

Актуальные пути профессионального самоопределения обучающихся *

Аннотация. Современная система профессиональной ориентации нацелена на формирование у обучающихся способности осознанно выбирать сферу профессиональной деятельности, оптимально соответствующую личностным особенностям и запросам рынка труда, посредством внедрения в образовательный процесс практико-ориентированных форм профессионального самоопределения. В статье раскрываются стратегические векторы развития системы профессиональной ориентации в Тамбовской области, основанные на выстраивании сетевого взаимодействия организаций общего, профессионального, дополнительного образования, отраслевых предприятий области и направленные на оказание комплексного содействия профессиональному самоопределению обучающихся.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, профессиональные пробы, готовность к выбору профессии, рынок труда.

Abstract. In this article the authors considered the modern system of vocational guidance to be aimed at the formation in students of the ability to consciously choose the sphere of professional activity that best suits the personal characteristics and needs of the labor market, through the introduction of practice-oriented forms of professional self-determination into the educational process. The article reveals the strategic vectors for the development of the vocational guidance system in the Tambov region, based on building the network interaction of organizations of general, professional, additional education, branch enterprises of the region and aimed at providing comprehensive assistance to the professional self-determination of students.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Астафьева Н.Е., Черенков В.Е. Актуальные пути профессионального самоопределения обучающихся и построения // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 221—230.

Keywords: vocational guidance, professional self-determination, professional tests, readiness to choose a profession, labor market.

УДК 314/316
ББК 60.5

Ключевым фактором экономического роста региона является обеспеченность высококвалифицированными кадрами, обладающими навыками работы с современным оборудованием, владеющими новейшими производственными технологиями. В связи с этим и учетом повышенного внимания государственной образовательной политики к вопросам профессионального самоопределения, профориентация рассматривается как один из ключевых факторов, создающий условия для развития человеческого капитала области и направленный на обеспечение потребностей регионального рынка труда [5, 4].

В условиях современной России особое значение приобретает развитие системы профессионального образования. Поставленная Президентом РФ В.В. Путиным задача — создание современных эффективных рабочих мест — может быть решена только путем создания института профессиональной ориентации обучающихся [6, п. 2б].

Требования к институту профессиональной ориентации со стороны обучающихся и их родителей на рынке труда предполагают использование образовательными организационными структурами новых подходов и методов в профориентации молодежи на всех ступенях образования. Понимание сопровождения профессионального самоопределения обучающихся как процесса, растянутого по времени и распределенного по всем ступеням образования (дошкольного, общего, профессионального, дополнительного), раскрыто в контексте «Концепции сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования» [2] и стратегии, направленной на сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в 2015 — 2020 гг. [15]. Настоящие документы разработаны и рекомендованы к использованию в качестве рамочных документов с целью определения и обоснования научно-методических и организационно-методических основ государственной политики в области сопровождения профессионального самоопределения [5, 5—6].

В современном активно развивающемся мире, где постоянно меняется востребованность уже существующих и растет количество

вновь появившихся профессий и специальностей, повышаются требования, предъявляемые к профессиональным качествам специалистов, ребенок вынужден во все более раннем возрасте совершать выбор предпочитаемой сферы профессиональной деятельности. В противном случае время может оказаться упущенным и возрастает риск социальной неадаптированности во взрослой жизни. Актуальным становится оказание содействия молодежи и взрослому населению в процессе профессионального самоопределения и построения индивидуального маршрута карьерного развития. Вместе с тем следует отметить, что в основе выбора этого пути должны находиться такие факторы, как способности личности и ориентирование на потребности регионального рынка труда.

Система профориентации на современном этапе не соответствует запросам регионального рынка труда, так как:

- сложившаяся ситуация в учебных заведениях в вопросах организации профессиональной работы направлена, как правило, на подготовку выпускников к поступлению в образовательные организации высшего образования;
- сформировано общественное мнение о престижности (непрестижности) высших учебных заведений и профессиональных образовательных структур, и, как следствие, сохраняется дисбаланс количества выпускников данных образовательных организаций;
- невысокий уровень готовности педагогических кадров к подготовке такой работы с обучающимися в условиях социально-профессиональной нестабильности;
- не создана система управления, позволяющая качественно организовать профориентационную работу [5, 4—5].

Разработка комплексных профориентационных мероприятий как инструмента формирования социально-экономических компетенций молодежи будет способствовать успешной их социализации, формированию у обучающихся способности выбирать ими сферу профессиональной деятельности. Профориентационная работа должна включать самые современные формы и методы взаимодействия профессиональных участников образовательного рынка.

Модель профессиональной ориентации Тамбовской области основана на кластерном подходе и включает приоритетные направления в программе «Кадры под ключ». Изменения региональной системы в вопросе подготовки профессионального образования и разработке практико-ориентированной методики востребована региональным рынком труда. Региональная модель профессиональной

ориентации области закреплена в Концепции развития многоуровневой системы профессиональной ориентации в Тамбовской области до 2020 года [7] (далее — Концепция).

Концепция направлена на создание многоуровневой системы комплексной профессиональной подготовки обучающихся на основе межведомственного взаимодействия с привлечением ресурсов образовательно-производственных кластеров региона.

В области созданы и успешно функционируют *Координационные советы кластеров* стройиндустрии, транспорта, социальной сферы, информационных технологий, агропромышленного комплекса, промышленности с 2013 г. [4, 12].

В настоящее время *перед областью стоит задача подготовки квалифицированных и мобильных кадров по направлениям, необходимым для применения на региональном рынке труда*. Необходимость создания системы профориентационной работы в каждой организации, учитывающей специфику ее деятельности, межведомственный характер сетевого взаимодействия, в сложившихся условиях возросли. Такая система может рассматриваться как основа роста кадрового потенциала области. В связи с этим *особое внимание уделяется ранней профориентации обучающихся*.

Профориентационная деятельность в области ведется по трем основным направлениям:

- самоопределение в выборе профессии;
- выявление пригодных к профессиональной деятельности студентов;
- высокая мобильность выпускников [4, 14].

В регионе с 2011 г. работает экспериментально-опытная площадка «Организация мониторинга профессиональных предпочтений учащейся молодежи посредством разработки и внедрения компьютерных систем диагностики (для Тамбовской области)». В качестве пробного варианта действующей площадки была разработана тестирующая программа «*Профи-тест*», основанная на применении искусственного интеллекта (аппарата искусственных нейронных сетей). Данный подход применяется при оценке соответствия индивидуальных особенностей выбранной профессии [4, 15].

Новая модель межшкольного учебного комбината в системе общего образования — *Центр технологического образования* — получила широкую популярность, деятельность ее ведется путем интеграции общего и дополнительного образования, развития духовно-нравственной и творческой личности [4, 15].

Созданы лаборатория «Умный дом», на базе которой исследуется возможность применения современных ресурсосберегающих технологий на основе альтернативных источников энергии; *мастерская деревообработки «Строймастер»*, позволяющая обучающимся проектировать и конструировать жилые объекты, проводить строительные и ремонтно-отделочные работы [4, 17].

В рамках экспериментальной площадки Федерального института развития образования создан образовательный кластер: *«школа — колледж — предприятие»*.

Согласно программе формирования и развития непрерывного многоуровневого профессионального образования, создается параллельное по профилям обучение по модели *«университетский класс»*. Внедряется практика целевой подготовки обучающихся в профессиональных образовательных организациях [4, 16], где система дуального образования реализуется на базе образовательной организации, а практическая часть — непосредственно работодателем.

В профессиональных образовательных структурах ведется плановая работа по созданию для обучающихся условий успешной социализации и эффективной их самореализации: действуют *центры (бюро) по трудоустройству выпускников* [4, 18]. Разрабатываются проекты реализации рабочей модели по получению дополнительных рабочих профессий на основе формирования *дополнительных компетенций у обучающихся* [4, 19]. В области создан *ресурсный центр по развитию малого и среднего бизнеса* [4, 19].

Особое внимание следует уделить проекту *«Молодежный банк идей — технология становления молодежи и развития сообщества»*, суть которого заключается в обращении к технологии создания центра аккумуляции идей и проектов на территории региона с дальнейшим привлечением к его деятельности представителей малого бизнеса.

Отметим также и то, что с 2012 г. в области действует *региональный сетевой центр профессиональной ориентации рабочих ресурсов как опытно-экспериментальная площадка исследования в области разработки и апробации оптимальных профориентационных технологий в соответствии с потребностями регионального рынка труда* [4, 20].

Сегодня большое внимание уделяют преимуществу практико-ориентированных форматов профориентационной деятельности (например, профессиональные пробы) перед традиционными (про-

фессиональная диагностика, профессиональное просвещение и проч.). Это способствовало появлению в области *регионального проекта по реализации профессиональных проб*, в рамках которого, начиная с сентября 2016 г., ведется активная работа по реализации программ профессиональных проб. Профессиональные пробы являются частью элективного курса «Профессии в деталях», который встроен в учебный план общеобразовательных организаций области и реализуется в формате сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, организаций профессиональных дополнительных образований, высших учебных заведений и отраслевых предприятий области.

Использование автоматизированной информационной системы «Предпрофильная подготовка и профильное обучение», разработанной сотрудниками «Центра трудовых ресурсов» г. Тольятти, позволяет школьникам совместно с родителями выбрать программы профессиональных проб и автоматически распределяет детей по группам для дальнейшего погружения в специфику выбранных профессий и специальностей.

Сейчас в проекте участвуют около 3000 учащихся 9-х классов области, разработано более 200 программ профессиональных проб.

Реализация профессиональных проб ведется посредством моделирования реальных профессиональных задач того или иного специалиста, а школьники имеют возможность их самостоятельного решения. Такой подход позволяет обучающимся осуществить самоанализ своего профессионального потенциала и потребностей в сопоставлении с требованиями профессии, овладеть инструментами, которые в дальнейшем могут быть применены ими при реальном поиске и выборе профессии и определить компетенции, которыми им стоит овладеть для успешной реализации себя в той или иной профессиональной сфере.

Помимо этого, участие в профессиональных пробах содействует профессиональному самоопределению обучающихся, формирует у них готовность к дальнейшему обучению.

Чтобы содействовать профессиональному самоопределению обучающихся, формировать у них готовность к выбору профессии, расширять информированность всех участников образовательного процесса о возможностях получения профессионального образования в регионе, а также тиражировать лучшие профориентационные практики ежегодно проводятся: *конкурс для обучающихся общеобразовательных организаций «Творческая лаборатория «Профессия*

в деталях», направленный на оказание содействия осознанному и самостоятельному выбору обучающимися профессии, их мотивации к профессиональной деятельности, формированию активной жизненной позиции; полигон профессиональных проб «Планета мастерства» для обучающихся общеобразовательных организаций / Единый день профориентации, активными участниками которого являются учащиеся 8-11-х классов, родители и педагогические работники общеобразовательных организаций Тамбовской области; конкурс «Профессиональный калейдоскоп» для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций области, содействующих профессиональному самоопределению обучающихся, позволяющий выявить лучшие профориентационные практики, обобщить и распространить инновационный педагогический опыт в сфере сопровождения профессионального самоопределения обучающихся; профориентационные экскурсии и мастер-классы на предприятиях.

Таким образом, сформированная в области система профориентации основывается на сетевом взаимодействии организаций общего, профессионального, дополнительного образования, отраслевых предприятий области и направлена на оказание комплексного содействия профессиональному самоопределению обучающихся.

Литература

1. Блинов В.И., Сергеев И.С. Профессиональные пробы в школьной профориентации: путь поисков // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 4. С. 14—17.
2. Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования / Блинов В.И., Сергеев И.С. [и др.]. М.: Федеральный институт развития образования, 2015: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cposo.ru/rs/cppk/profmaterial/SPS-2015.v.2.0.pdf>.
3. Методические рекомендации по проектированию и реализации элективного курса «Профессии в деталях» для учащихся 9-х классов / Аверина И.В., Солопова Н.К., Бочаров Н.С., Левина Н.А. Тамбов, 2016.
4. Нормативная регламентация сферы профессионального ориентирования на региональном уровне: сборник нормативно-правовых актов, изданных в 2014 — 2016 гг. Тамбов, 2016. 217 с.

5. Особенности организации профориентационной работы в многофункциональных центрах прикладных квалификаций: методические рекомендации / Бочаров Н.С., Левина Н.А., Агапитова Е.С. Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2015. 76 с.

6. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 02.01.2016 № ПР-15ГС, Комплексе мер по созданию условий для развития и самореализации учащихся в процессе воспитания и обучения на 2016—2020 годы (утв. заместителем Председателя Правительства Российской Федерации от 22.06.2016 № 4455п-ПВ): [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/23896/>.

7. Постановление администрации Тамбовской области от 05.05.2014 г. № 484 «Об утверждении концепции развития многоуровневой системы профессиональной ориентации в Тамбовской области до 2020 года»: [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467401229>.

8. Профессии в деталях: программа элективного курса для учащихся 9-х классов / Шешерина Г.А., Аверина И.В., Бочаров Н.С., Левина Н.А., Агапитова Е.С., Дюкова Т.С., Нехорошева О.Н. Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2016.

9. *Пряжников Н.С.* Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во Москов. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.

10. *Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю.* Профориентация. М.: Academia, 2005.

11. *Резанкина Г.В.* Критерии эффективности профориентационной работы: [Электронный ресурс]. URL: http://metodkabi.net.ru/index.php?id=effekt_profirab. Загл. с экрана.

12. *Резанкина Г.В.* Психология и выбор профессии: программа предпрофильной подготовки. М.: Генезис, 2005.

13. *Резанкина Г.В.* Секреты выбора профессии или Путеводитель выпускника. М.: Генезис, 2005.

14. *Роут О.А.* Профориентационная экскурсия как одна из форм проектирования профессионального маршрута обучающихся // Образование. Карьера. Общество. 2014. № 2 (41): [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsionnaya-ekskursiya-kak-odna-iz-form-proektirovaniya-professionalnogo-marshruta-obuchayuschihся>.

15. Стратегии развития системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в 2015—2020 гг.» / Блинов

В.И., Сергеев И.С. [и др.]. М.: Федеральный институт развития образования, 2015: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cposo.ru/rs/cppk/profmaterial/SPS-2015.v.2.0.pdf>.

References

1. *Blinov V.I., Sergeev I.S.* Professional'nye proby v shkol'noj proforientatsii: put' poiskov // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2015. № 4. S. 14—17.

2. Kontseptsiya soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushhikhsya v usloviyakh nepreryvnosti obrazovaniya / *Blinov V.I., Sergeev I.S.* [i dr.]. М.: Federal'nyj institut razvitiya obrazovaniya, 2015: [Электронный ресурс] URL: <https://www.cposo.ru/rs/cppk/profmaterial/SPS-2015.v.2.0.pdf>.

3. Metodicheskie rekomendatsii po proektirovaniyu i realizatsii ehlektivnogo kursa «Professii v detalyakh» dlya uchashhikhsya 9-kh klassov / *Averina I.V., Solopova N.K., Bocharov N.S., Levina N.A.* Tambov, 2016.

4. Normativnaya reglamentatsiya sfery professional'nogo orientirovaniya na regional'nom urovne: sbornik normativno-pravovykh aktov, izdannykh v 2014 — 2016 gg. Tambov, 2016. 217 s.

5. Osobennosti organizatsii proforientatsionnoj raboty v mnogofunktsional'nykh tsentrakh prikladnykh kvalifikatsij: metodicheskie rekomendatsii / *Bocharov N.S., Levina N.A., Agapitova E.S.* Tambov: Izd-vo TOIPKRO, 2015. 76 s.

6. Perechen' poruchenij Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 02.01.2016 № PR-15GS, Komplekse mer po sozdaniyu uslovij dlya razvitiya i samorealizatsii uchashhikhsya v protsesse vospitaniya i obucheniya na 2016—2020 gody (utv. zamestitelem Predsedatelya Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 22.06.2016 № 4455p-PV): [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/23896/>.

7. Postanovlenie administratsii Tambovskoj oblasti ot 05.05.2014 g. №484 «Ob utverzhdenii kontseptsii razvitiya mnogourovnevoj sistemy professional'noj orientatsii v Tambovskoj oblasti do 2020 goda»: [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467401229>.

8. Professii v detalyakh: programma ehlektivnogo kursa dlya uchashhikhsya 9-kh klassov / *Shesherina G.A., Averina I.V., Bocharov N.S., Levina N.A., Agapitova E.S., Dyukova T.S., Nekhorosheva O.N.* Tambov: Izd-vo TOIPKRO, 2016.

9. *Pryazhnikov N.S.* Metody aktivizatsii professional'nogo i lichnostnogo samoopredeleniya: ucheb.-metod. posobie. М.: Izd-tvo Mos-

kov. psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: Izd-tvo NPO «MODEHK», 2002.

10. *Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.YU.* Proforientatsiya. M.: Academia, 2005.

11. *Rezapkina G.V.* Kriterii ehffektivnosti proforientatsionnoj raboty: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://metodkabi.net.ru/index.php?id=effekt_profrab. Zagl. s ehkrana.

12. *Rezapkina G.V.* Psikhologiya i vybor professii: programma predprofil'noj podgotovki. M.: Genezis, 2005.

13. *Rezapkina G.V.* Sekrety vybora professii ili Putevoditel' vypusknika. M.: Genezis, 2005.

14. *Rout O.A.* Proforientatsionnaya ehkursiya kak odna iz form proektirovaniya professional'nogo marshruta obuchayushhikhsya // *Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo.* 2014. № 2 (41): [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsionnaya-ehkursiya-kak-odna-iz-form-proektirovaniya-professionalnogo-marshruta-obuchayuschihhsya>.

15. Strategii razvitiya sistemy soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushhikhsya v 2015—2020 gg. *Blinov V.I., Sergeev I.S.* [i dr.]. M.: Federal'nyj institut razvitiya obrazovaniya, 2015: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.cposo.ru/rs/cppk/profmaterial/SPS-2015.v.2.0.pdf>.

А.А. ИВАНОВ, В.Н. ИВАНОВА

Истоки, структура и функции социальных связей в инновационной деятельности*

Аннотация. Предложен новый методологический подход к описанию инновационной деятельности как саморазвивающейся системы с комплексом прямых и обратных социально-экономических связей разной направленности. Представлены

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Иванов А.А., Иванова В.Н. Истоки, структура и функции социальных связей в инновационной деятельности // *Философия хозяйства.* 2018. № 3. С. 230—244.

структура и источники возникновения указанных связей социально-го вида, проанализированы условия формирования социального опыта россиян в постперестроечный период, обосновывается основная функция прямых социальных связей по индивидуализации личности через расширение и активизацию форм ее ассоциативного мышления. Структурирование спектра социально-экономических связей позволяет подойти к анализу устойчивости и динамики инновационной деятельности с использованием математической формализации.

Ключевые слова: социальные отношения, инновационная деятельность, прямые связи, обратные связи, отрицательные и положительные связи, внутренние связи, индивидуальность, эволюция, устойчивость, функции, структура, источники возникновения, перестройка.

Abstract. A new methodological approach to describing innovative activity as a self-developing system with a set of direct and reverse socio-economic links of different orientation is proposed. The structure and sources of the appearance of these social relations are presented. The conditions for the formation of the social experience of Russians in the post-perestroika period are analyzed. The basic function of direct social ties on the individualization of the personality is substantiated through the expansion and activation of the forms of its associative thinking. Structuring the spectrum of social and economic relations allows us to approach the analysis of the sustainability and dynamics of innovative activity using mathematical formalization.

Keywords: social relations, innovative activity, direct connections, feedbacks, negative and positive connections, internal connections, individuality, evolution, stability, functions, structure, origins, restructuring.

УДК 316.472:316.613
ББК 60.54

В качестве основного методологического подхода для реализации целей и задач настоящего исследования будем рассматривать инновационную деятельность как саморазвитие системы с прямыми и обратными социально-экономическими связями, а собственно социальные отношения в рамках такой системы — как динамический комплекс прямых и обратных положительных и отрицательных свя-

зей социального типа. В качестве источника прямых и обратных социальных связей будем рассматривать феномен «знания». Это обусловлено тем, что при производстве знания как нового ресурса и нового товара, наделенного, как минимум, тремя фундаментальными противоречиями, появляются отрицательные обратные связи в инновационной деятельности. Прямые же связи, проявляющиеся в той же инновационной деятельности, формируются уже в процессе эволюции общества на основе ранее накопленного знания в виде социального опыта.

Противоречивость научно-технического знания предопределена, с одной стороны, наличием у него свойства интеллектуального товара, а значит, и неизбежным наличием собственника этого товара, а с другой — появлением такого вида товара исключительно в результате коллективного творчества. Указанное противоречие препятствует процессу создания самого научно-технического знания, поскольку заранее невозможно ни предвидеть потенциальных масштабов его коммерческой реализации, ни оценить реальный вклад отдельных исследователей из состава творческого коллектива. Это противоречие минимизирует материальные стимулы в творческом коллективе по созданию научно-технического знания.

Второе противоречие вытекает из аксиомы о принципиальной непознаваемости человеком окружающего мира. Следствием этого является невозможность выстраивания корректной иерархии знания, а значит, и невозможность объективно оценить вклад каждой составляющей законченного научного ресурса в виде знания и в итоге — вклад каждого члена коллектива в это знание.

Отметим здесь еще одно противоречие, возникающее в процессе инновационной деятельности и ответственное за еще одну отрицательную обратную связь. Это третье противоречие, присущее феномену «знание», напрямую вытекает из противоречия второго. Поскольку корректной иерархии знания выстроить принципиально невозможно из-за непознаваемости человеком окружающего мира, при этом само упорядочивание знания, его систематизация, да и просто практическое удобство пользования им настоятельно требуют от человека, носителя этого знания, структуризации последнего, то такая упорядоченность в виде персонифицированной (соответствующей особенностям психики и накопленного опыта исследователя) иерархии неизбежно возникает, варьируясь при этом в зависимости от конкретного индивида — ее носителя. Такое иерархическое выстраивание элементов знания — тоже своего рода самораз-

вивающаяся система, стремящаяся «замкнуть» выстраиваемую человеком-исследователем иерархию знания и в итоге приводящая к формированию узкоспециализированных исследователей. Последние, с одной стороны, часто не способны к системному подходу и не могут обобщить свои знания, дать им практический выход, а с другой — порой выступают с позиций «воинствующего невежества» по отношению ко всему новому, что как-либо диссонирует с уже выстроенной ими для себя научной иерархией. Именно так и появляется конкретная отрицательная обратная социальная связь в инновационной деятельности, назовем ее здесь «антисистемной связью».

Проблема иерархичности знания, вытекающая из его свойства открытости, т. е. из принципиальной непознаваемости человеком окружающего его мира, как в рамках естественных, так и гуманитарных наук, иллюстрирует практика социальных отношений в математике по сравнению со всеми другими областями науки (см.: [13]). Именно в математической научной среде наблюдается самый низкий уровень социальных конфликтов, что часто связывают с жесткой логикой в рамках этой науки. Однако такая низкая конфликтность напрямую вытекает из того обстоятельства, что, хотя в математике и много на сегодня непознанного, но все возможные ее области познаваемы. А значит, математическое знание в принципе подчинено строгой иерархии, пусть на сегодня не полностью еще выстроенной. Приходилось слышать от математиков возражения в отношении принципиальной познаваемости их науки, в частности, о невозможности познать бесконечность, т. е. бесконечный ряд чисел. Однако само понятие бесконечности ряда чисел автоматически предполагает и бесконечность времени. А за бесконечное время можно познать бесконечное множество чисел!

Существует еще одно, четвертое, фундаментальное противоречие, проявляющееся уже на этапе коммерциализации знания как товара. Поскольку произведенное знание представляет собой не растрчиваемый ресурс, его использование потребителями товара, в который данное знание «встроено» функционально, порождает экстернальный эффект. Последний за счет сильной экономической отрицательной обратной связи влечет за собой регрессионно-эволюционный (см.: [5]), от которого материально страдает сам первичный производитель такого специфического товара. В результате этого неизбежно появляются и отрицательные обратные связи социальной направленности.

Заметим, что инновационная деятельность как деятельность, направленная на реализацию экстерналичного эффекта в хозяйственной системе, предполагает наличие в этой системе прямых и обратных связей как экономического, так и социального видов. Их не надо путать с внутренними деловыми связями между индивидами в коллективе. Если обратные социальные связи, возникающие в результате разработки нового инновационного продукта, реализуются в самом коллективе разработчиков, то обратные экономические связи реализуются в виде экстерналичного эффекта вне такого коллектива. Остановимся на структуре прямых социальных связей, рассматривая их через источники возникновения как на этапах жизненного пути конкретного индивида, так и на различных этапах эволюции общества, членом которого индивид неизбежно является. Специфика таких связей, которые в основном относятся к отрицательному виду, состоит в том, что, с одной стороны, они являются тормозом для выстраивания творческой атмосферы в научном коллективе, а с другой — именно они, точнее их разнообразие, определяют спектр индивидуальных творческих начал в психике отдельного индивида. А без последних творческий коллективный труд не возможен. Вот перечень таких отрицательных прямых связей с краткой их характеристикой.

Основу в качестве источника здесь составляет тот социальный опыт, что индивид лично получил в предыдущие периоды своей социальной жизни. Для россиян это, конечно же, будет опыт перестройки. С точки зрения творческого потенциала, психологически опосредованной активности — окраска эмоций, которые индивид пережил в результате перестройки, не столь важна, важны их глубина и устойчивость в воспоминаниях. Однако эта самая эмоциональная окраска предопределяет сущность социальных отношений в коллективе. И даже один-единственный представитель — «ветеран перестройки» — полностью может задать тон в коллективе на долгое время. Далее обратимся к этому перестроечному опыту и его последствиям более конкретно.

Более четверти века прошло с тех пор, как перестало существовать первое в мире социалистическое государство. В результате перестройки на его обломках в значительно урезанном виде появилась Российская Федерация, слабо управляемая, экономически разваливающаяся, с уменьшающимся населением, пораженная социальной несправедливостью и неверием в завтрашний день. Как такое могло произойти?

По завершению ряда фаз развития («лихие» 90-е и т. п.) в РФ закономерно появляются признаки усталости, вялости, мировоззренческой пустоты. Характерны снижение энергичности и активности, рост самоубийств и насилия, немотивированных преступлений [16, 5]. В то же время в России чувство солидарности, духовные скрепы, ассоциируемые с национальным сознанием, способствуют снижению преступности и смягчению жестоких политических конфликтов. Хотя у русских более или менее однородная культура, без гражданского сознания она может лишь отчасти вызывать чувство принадлежности к одной нации. Большинство русских ощущают сильную тоску по законной власти и большей социальной сплоченности. При этом сильное национальное сознание по-прежнему — наилучший путь, чтобы достичь и того, и другого [1].

Часто можно слышать недоумение: как же терпят русские те далеко не популярные действия властей, которые происходят регулярно? И при этом предрекают «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Ну, во-первых, жестокое подавление любого недовольства запоминается надолго. Во-вторых, помня репрессии советских времен, страх перед ними уже в генетике народа. В-третьих, известно, как долго русские запрягают (правда, потом быстро едут!). В-четвертых, нельзя не согласиться с мнением академика И.П. Павлова: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека — он не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами» [10].

Вот россиянин молодых лет, который не жил при советской власти или же был тогда в младенческом возрасте. Он увлечен интернетом, книг не читает, газет тем более, у него нет комплексов. Молодой безработный быстро найдет себе любую работу, в отличие от старого, который до последнего будет искать работу «по специальности». Практически у всех юношей и девушек теперь есть так называемая американская мечта — одним поступком решить все проблемы и сразу разбогатеть. Это уже стало частью их менталитета. Мышление — клиповое. Они почти стали «цивилизованными потребителями». А это значит, что творцами им уже не стать. Живут здесь и сейчас. Жертвовать чем-то ради достижения цели — не для них.

Конечно, молодежь РФ неоднородна, как и все общество. Вообще с продолжительностью жизни россиянина дела обстоят неважно. За первое полугодие 2017 г. страна потеряла почти 120 тыс.

человек, что в 4 раза больше, чем за первые шесть месяцев 2016 г. И это закономерно, если вспомнить о качестве и доступности здравоохранения и о неуклонном снижении качества жизни. Однако существенных перемен к лучшему ожидать не приходится. Все это не очень-то воодушевляет людей. А также ставит под сомнение и готовность людей защищать свое государство от внутренних и внешних врагов. За эти же годы продолжительность жизни в развитых странах увеличилась на 10 лет и более. ВОЗ пересмотрела возраст наступления старости. Теперь она наступает в 75 лет. Теперь есть поколение, которое совмещает в себе и молодость, и опыт. Это меняет цивилизацию сейчас, реально меняет мир, экономическое устройство, социальную жизнь, моду, медицину, науку. В России же пока только пенсионный возраст увеличился. Так что россиянин может умереть молодым и пенсии своей увидеть.

По статистике, официальный средний месячный заработок полного занятого работника России 26,326 тыс. р. Но в данном случае некорректно оперировать средними показателями, поскольку они не относятся ни к одной конкретной категории населения и практически нигде не могут быть применимы. Когда руководство страны заявило, что считает правильными запредельные доходы руководства госкорпораций при наличии в стране множества бедных, оно, по сути, провозгласило наличие в стране некой высшей касты лиц, для которых у государства есть отдельные нормы и правила, не распространяющиеся на остальное население страны. Наш россиянин, скорее всего, в тех 84% работников, что имеют в среднем 18132 р. И не проживает в Москве, где уровень вознаграждения за труд в 2,6 раза выше, чем в других 16 регионах ЦАО.

Однако, если бы нашему россиянину довелось родиться женщиной, коих в РФ на 10 млн больше, чем мужчин, вероятность дожить до старости значительно повысилась. Женщины выходят на пенсию на 5 лет раньше и живут на 12 лет дольше. Например, на исследование и лечение видов рака, характерных для женщин, выделяется в 15 раз больше средств, чем характерных для мужчин. В среднем 93% жертв любых вооруженных конфликтов — мужчины. В новостях из горячих точек встречаются заголовки вроде таких: «Исламское государство (запрещено на территории РФ) казнило 1362 мирных жителей, включая 9 детей и 19 женщин». Скрытый посыл здесь может быть таким: «99% погибших мужчины, но их можно не считать». Широко распространенные фразы типа: «В любой войне, прежде всего, страдают женщины и дети» — это во мно-

гом не совсем правильно сказано. По многим показателям в наше время мужчина — существо максимально бесправное, уязвимое и незащищенное. Феминизация по всему миру набирает силу. В СССР такое отношение к женщине было оправдано ее ролью матери. Двое, трое детей в семье было обычным делом. В РФ женщины или же вообще не заводят детей, или имеют одного ребенка, воспитанию которого уделяют минимальное время. Причины этого во многом экономические. Феминизация общества в России перешла ту грань, за которой уже начинаются серьезные проблемы. Обычной становится ситуация, когда всю жизнь мужчиной управляет женщина: детский сад, школа, работа, семья. Как можно в таких условиях воспитать настоящего мужчину?! И часто чисто мужские функции берет на себя женщина. И даже для защиты наших доблестных защитников создан Комитет солдатских матерей.

Не меньшее различие, чем по имущественному и половому признаку есть и по возрастному признаку. Условно россиян можно разделить на две группы: послевоенное поколение, которое выросло на идеалах СССР. Они ставят общественное благо выше личного. Большинство не готовы переступить через морально-нравственные принципы ради собственного благополучия и лучше останутся бедными, но честными. Лишь 11% представителей старшего поколения считают, что мир сегодня жесток и готовы пожертвовать принципами морали и нравственности ради собственной выгоды [3]. Конечно, не стоит идеализировать социализм в СССР, особенно в период, предшествовавший его падению. «Разруха» в головах существовала уже тогда. И именно на эти 11% «недовольных» опирались внешние и внутренние адепты перестройки. Они же, в основном, и стали «элитой» современной РФ. А ведь какова элита государства, таков и его народ.

Ко второй группе относится поколение тех, кто большую часть своей жизни прожил уже при рыночных реформах. Идеалы в эти годы были совсем другие. Личное благо стало выше общего, доминировало желание разбогатеть любой ценой. Нравственные устои и ценности не могли не измениться. Переступить черту порядочности ради денег не считают зазорным 52% юных россиян, обогащение за счет обмана приветствуют 47%, не видят ничего плохого в измене родине 22%, обманывать государство считают нормальным 60%, одобряют взятки 66%. Имущественное же расслоение среди россиян только добавляет раскол в любой производственной

структуре индивидов [12]. Естественно, индивиды из этих разных групп практически не совместимы в рамках творчества.

Довольны ли нынешние россияне такой жизнью? Официальная статистика следующая: более 80% опрошенных россиян утверждают, что они счастливы. Остальные, видимо, тоже счастливы. Однако стоит выйти на улицу, проехать в общественном транспорте, зайти в магазины — всюду хмурые лица. У многих плохо скрываемая агрессивность к окружающим. Это отмечают и иностранцы, приезжающие в Россию. А улыбки же в основном надеты на лица звезд рекламы. И эта реклама лезет во все щели: купи квартиру, купи автомобиль, нет денег — возьми кредит. И ведь берут! Причем за восемь месяцев 2017 г. выдано почти 10 млн новых кредитов на сумму 1,37 трлн р., что на 27% больше, чем в предыдущем, 2016 г. Если в МФО легче получить одобрение заявки, то и ставки грабительские — под 800% годовых! Штрафы за просрочку — тоже космических размеров. Так бедный россиянин попадает в кабалу к ростовщикам и лишается последнего. И больше верится в другую статистику: девять из десяти пенсионеров РФ страдают депрессией.

Насколько свободными чувствуют себя россияне в собственной стране? Ведь их теперь освободили от «тоталитарного режима». В действительности же средний россиянин не очень-то рад этой свободе. Скорее он хочет убежать от нее. Известно, что люди, которые в молодости идут в военные или в спецслужбы, часто руководствуются своими внутренними страхами. Страхом одиночества, желанием все время находиться в какой-то системе. Выпав из обоймы, бывший военный нередко боится жить, так как без системы чувствует свою беспомощность и никчемность. Конечно, социализм в СССР нельзя назвать казарменным, но человек тогда не был одинок. Он всегда находился в коллективе, где царили чувства и настроения солидарности и взаимопомощи. Люди были уверены в завтрашнем дне. В современной России семьи боятся заводить детей. Нет уверенности в будущем. Тревожные расстройства — главная психическая проблема нашего времени [2]. Причем, если при депрессии больной тяжело переживает потери и ошибки прошлой жизни, то тревога, наоборот, направлена в будущее, которое всегда окрашено мрачными тонами. Появляются и описываются неизвестные ранее виды. С конца 1990-х гг. отмечается рост психического расстройства, получившего название «синдром выученной беспомощности». Он чаще встречается у мужчин среднего возраста (35—40 лет и

старше), выражается в апатии, алкоголизме, депрессии и т. д., вплоть до суицидальных настроений без видимых причин.

Синдром выученной беспомощности означает ситуацию, когда индивид не предпринимает попыток к улучшению своего состояния, хотя имеет такую возможность. Он появляется, как правило, после нескольких неудачных попыток воздействовать на негативные обстоятельства среды и характеризуется пассивностью, отказом от действия, нежеланием менять враждебную среду, даже если появляется такая возможность [8]. Этот синдром может стать причиной стремительной десоциализации личности: внешне вполне успешный гражданин постепенно превращается в бомжа.

Массы россиян, не разделивших богатства и власти правящей группы, лишились надежности своего прежнего статуса и превратились в бесформенное нечто, объект то лести, то давления, но всегда подвергающийся манипулированию и эксплуатации властью [14]. А что же могущественные хозяева жизни? Есть ли основания, что они так счастливы и уверены в себе, как это часто изображается? Новая свобода принесла им увеличившееся ощущение силы, но в то же время усилившуюся изоляцию, сомнения, скептицизм и как результат — тревожность [18]. И что поражает в построении капитализма в РФ — несмотря на ужасающие моральные и материальные жертвы, не произошло даже первоначального накопления капитала. Огромные богатства, созданные поколениями советских людей, были растрочены на яхты, футбольные команды, дворцы, предметы роскоши, дорогие автомобили, а то и просто прогуляны в куршавелях. Происходит застой во всех сферах жизни страны, который подрывает доверие к самой власти как внутри страны, так и за рубежом. Рыночная экономика в РФ — это механизм, имеющий целью получение максимальной прибыли. Она, по определению, не приспособливается к моральным нормам.

Обратимся к чисто экономическим показателям. По объему высокотехнологичного экспорта Россия уступает Китаю в 57 раз, а на сырье и прочие продукты «низкой сложности» приходится 82% российского экспорта. В отличие от СССР, который занимал лидирующие позиции во многих отраслях экономики, РФ сегодняшнего дня значительно отстает от лидеров. Уже несколько десятилетий происходит «утечка мозгов», меры же не дают желаемых результатов. Ученый не возвращается назад, если даже ему обещают мешок денег. Он, прежде всего, ориентируется на условия научной работы, наличие оборудования, коллективный климат и т. д. Известно, что в

настоящее время научные открытия и технологические разработки совершаются не одиночками, а коллективами ученых. Теперь же часто вместо коллективизма и взаимопомощи преобладают карьеризм, подсиживание, конкуренция. Кроме того, любое открытие теперь является интеллектуальной собственностью, а значит, имеет хозяина. А тот распоряжается этим по своему усмотрению. Может, например, и придержать его внедрение, если это ему выгодно.

Но есть и другая сторона сегодняшней российской действительности. Ведь стрессы и неприятности по жизни как раз и дают возможность развиваться ассоциативному мышлению. Эти невзгоды, негодования, переживания и возмущения — обязательные атрибуты полноценного жизненного опыта. Но, конечно, лишь в пределах, за которыми уже идут деградация и распад личности. То есть существует определенная грань, до которой человека можно довести в лишениях и невзгодах с целью его подготовки для творчества и активной жизненной позиции. И эта грань отнюдь не в радужных тонах высвечивается в настоящее время. Ее тоже надо представлять, и она далеко не безобидна для всего общества.

Здесь стоит напомнить еще об одной особенности текущего момента в отношении социального неравенства в РФ. Оно во многом искусственно «раздувается» благодаря идеологическим манипуляциям с понятием *несправедливость*. Дело в том, что в современном мире это понятие слишком гипертрофировано по широте своей распространенности и почти полностью выхолощено по своей сути при применении в конкретных случаях. Причина этому — идеологизация всего мирового сообщества на фоне перехода от традиционных войн в интересах экономических экспансий к войнам гибридным (с теми же целями), но с сильной информационной в них составляющей. Более глубокие корни такого всплеска тенденций к социальной справедливости — это, конечно, процессы глобализации и, как важный результат этой глобализации, — широкое распространение в мире либеральной концепции как в экономике, так и в политике, образовании и идеологии [4].

Именно необходимость ликвидации любых экономических и региональных барьеров в интересах транснациональных корпораций с целью обеспечения доступа к сырьевым источникам и рынкам сбыта продукции и породила идеологию либеральных свобод. В свою очередь эта идеология выродилась в рамках межличностных и межгрупповых отношений в эгоистическое поведение, чаще всего как раз под лозунгом требований социальной справедливости, кото-

рые, в свою очередь, успешно используются для политического пиара [12].

В России такой пиар в первую очередь направлен на поколение, формирующееся после перестройки. Таким образом, тенденции по активным призывам к социальной и имущественной справедливости — это неизбежный итог текущего периода эволюции нашей цивилизации и, конечно, неизбежны социальные и экономические издержки. В условиях инновационной, творческой по своей сути деятельности такие тенденции играют роль отрицательных прямых связей. Их частичная компенсация возможна за счет двух факторов, также являющихся результатом эволюции, но уже не общества в целом, а человека как вида и человека как представителя группы. Первый фактор — это альтруистические тенденции в поведении индивидуума в составе группы [7], а второй — неизжитые до сих пор ранговые иерархические различия у индивидов в составе группы [6]. Если первый фактор прямо работает против эгоистических склонностей индивидов в группе, то второй, наоборот, такие эгоистические склонности как бы узаконивает в отношении избранных особей с высоким иерархическим рангом в данной группе. И в том, и в другом случае острота социальной несправедливости гасится.

Функциональные корни имеет и отрицательная прямая связь, связанная с неизбежными силовыми воздействиями в управлении любым государством. Многие военнослужащие, демобилизовавшись из армии, не могут построить карьеру на гражданской службе: сталкиваются с культурными противоречиями и не могут найти применение навыкам, полученным на военной службе. Основная причина этого — бывшим военным бывает нелегко научиться строить горизонтальные деловые связи, так как они привыкли к строгой вертикальной иерархии [15].

Другие виды отрицательных прямых связей имеют своими корнями эпизоды и целые исторические периоды в эволюции цивилизаций. Например, растянутый на несколько тысячелетий период заселения европейского континента современными людьми дал в итоге противостояние между западными и восточными народами Европы, разделенными условно на два вида гаплогрупп [9]. Дальнейшее расселение этих народов дало в более поздние периоды противостояние, получившее наименование русофобии [11]. Если же обратиться к функциям в общественных конгломерациях, что выполняли разные народы и этнические диаспоры, то одна такая специфических функций, как взимание ренты с городского ремес-

ленного населения, дала еще одно сильное этническое противостояние в мире и особенно в Европе — антисемитизм [17].

Литература

1. Ансимов В. Читая Джеффри Хоскинга, Россия: народ и империя (1552—1917): [Электронный ресурс]. URL: <http://kraezz.livejournal.com/6316.html>.
2. Болезнь тревоги нашей // Мир новостей. 2017. 23 сент.
3. Верецагин О. Призрак «успешности» // Советская Россия. Приложение «Улики». 2017. 2 марта: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/articles/1520/30852>.
4. Иванов А.А. Образовательный процесс и либеральная концепция // XXI век: интеллект-революция: монография / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.; Киев: Информационный центр Национального университета государственной службы Украины, 2012. 454 с. С. 386—394.
5. Иванова В.Н. Научно-технические кластеры как инструмент инновационного развития в рамках эволюционной экономической теории // Экономический вестник Ярославского университета. 2009. № 30. С. 5—11.
6. Иванова В.Н., Копельчук Я.С. Этологические аспекты в проблеме формирования элит // Национальная элита — судьба России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. 579 с. С. 475—483.
7. Иванова В.Н. Кадровая составляющая интеграционной евразийской стратегии // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. 564 с. С. 412—421.
8. Ильин Е.П. Выученная беспомощность: психологические исследования феномена: [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/helplessness.htm>.
9. Клёсов А.А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. М.: Издательство «Концептуал», 2017. 320 с.
10. Любить «по-русски» — нехорошие времена: [Электронный ресурс]. URL: <http://analizator-sam.livejournal.com/33788.html>.
11. Метан Г. Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М.: Издательство «Пуалсен». 2016. 464 с.

12. *Миронов С.* Суть социальной политики России — преодоление глубочайшего имущественного расслоения // Прямые инвестиции. 2010. № 2 (94). С. 4—5.
13. *Фролов Д.П.* Институциональная логика технологического прогресса (случай нанотехнологий) // Журнал институциональных исследований. Т. 4. 2012. № 1. С. 49—64.
14. *Фромм Э.* Бегство от свободы. Пер. с англ. А. Лактионова. М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. 300 с.
15. *Фурманс В.* Военные отставники идут в корпорации // Ведомости. 2017. 12 апр.
16. *Хоскинг Д.* Россия: народ и империя, 1552—1917: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/rossiya-narod-i-imperiya-1552-1917-read-389009-5.html>.
17. *Шафаревич И.* Большая тайна Малого народа. М.: Эксмо, Издательство АЛГОРИТМ ООО, 2013. 510 с.
18. *Huizinga J.* Herbst des Mittelalters. Munchen, 1924.

References

1. *Ansimov V.* CHitaya Dzheffri KHoskinga, Rossiya: narod i imperiya (1552—1917): [Электронный ресурс]. URL: <http://kraezz.livejournal.com/6316.html>.
2. *Bolezn' trevogi nashej* // Mir novostej. 2017. № 39 (1239).
3. *Vereshhagin O.* Prizrak «uspeshnosti» // Sovetskaya Rossiya. Prilozhenie «Uliki». 02.03.2017 g.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/articles/1520/30852>.
4. *Ivanov A.A.* Obrazovatel'nyj protsess i liberal'naya kontseptsiya // XXI vek: intellekt-revoljutsiya: monografiya / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoj. M.; Kiev: Izdatel'sko-informatsionnyj tsentr Natsional'nogo universiteta gosudarstvennoj sluzhby Ukrainy, 2012. 454 s. S. 386—394.
5. *Ivanova V.N.* Nauchno-tehnicheskie klasteri kak instrument innovatsionnogo razvitiya v ramkakh ehvoljucionnoj ehkonomicheskoj teorii // EHkonomicheskij vestnik YAroslavskogo universiteta. 2009. № 30. S. 5—11.
6. *Ivanova V.N., Kopel'chuk YA.S.* EHtologicheskie aspekty v probleme formirovaniya ehlit // Natsional'naya ehлита — sud'ba Rossii / Pod red. YU.M. Osipova, M.M. Guzeva, E.S. Zotovoj. M.; Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2009. 579 s. S. 475—483.
7. *Ivanova V.N.* Kadrovaya sostavlyayushhaya integratsionnoj evrazijskoj strategii // Evrazijskaya integratsiya: geostrategicheskij

aspekt / Pod red. YU.M. Osipova, A.YU. Arkhipova, E.S. Zotovoj. M.: Rostov n/D: Vuzovskaya kniga, 2014. 564 s. S. 412—421.

8. *Il'in E.P.* Vyuchennaya bespomoshhnost': psikhologicheskie issledovaniya fenomena: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://psyfactor.org/lib/helplessness.htm>.

9. *Klyosov A.A.* Istoriya ariev i ehrbinov. Evropejskij Zapad protiv evropejskogo Vostoka. M.: Izdatel'stvo «Kontseptual», 2017. 320 s.

10. Lyubit' «po-russki» — nekhorošie vremena: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://analizator-sam.livejournal.com/33788.html>.

11. *Metan G.* Zapad — Rossiya: tysyacheletnyaya vojna. Istoriya rusofobii ot Karla Velikogo do ukrainskogo krizisa. M.: Izdatel'stvo «Pualsen». 2016. 464 s.

12. *Mironov S.* Sut' sotsial'noj politiki Rossii — preodolenie glubochajshhego imushhestvennogo rassloeniya // Pryamyje investitsii. 2010. № 2 (94). S. 4—5.

13. *Frolov D.P.* Institutsional'naya logika tekhnologicheskogo progressa (sluchaj nanotekhnologij) // ZHurnal institutsional'nykh issledovanij. 2012. T. 4. № 1. S. 49—64.

14. *Fromm EH.* Begstvo ot svobody. Per. s angl. A.Laktionova. M.: AST; AST Moskva, 2009. 300 s.

15. *Furmans V.* Voennye otstavniki idut v korporatsii // Vedomosti. 2017. 12 apr.

16. *KHosking D.* Rossiya: narod i imperiya, 1552—1917: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rulit.me/books/rossiya-narod-i-imperiya-1552-1917-read-389009-5.html>.

17. *SHafarevich I.* Bol'shaya tajna Malogo naroda. M.: EHksmo, Izdatel'stvo ALGORITM OOO, 2013.

V

**РЕЦЕНЗИИ
И ОТКЛИКИ**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Родина или призрак экономизма!*

Аннотация. Выявляются скрытая инфернальная и криминальную сущность, смертоносная телеология, роковая эсхатология экономики, ее суицидные цели и задачи, ее энтропийный нарциссизм и античеловеческая перспектива. «Экономика» утешает людей своими благами за скрыто смертоносными благами. Криминал, суицид, хаос, бред, безумие, криптопаразитизм, инфернал, мортуал, виртуал, поработившие человека, все его жизнеотправления составляют суть экономики как особой формы скрытой войны. Применяются философски-хозяйственные методы допроса, вопрошания экономики; поэтому, чуя близкую кончину, она сама в мучительной агонии рассказывает о своих целях, средствах, решениях, делах, о своем гробовом наследнике.

Ключевые слова: экономика, хозяйство, война, Родина, Россия, мифология.

Abstract. Reveals hidden infernal and criminal essence, killing teleology, fatal eschatology of economy, its suicidal purposes and tasks, its entropy narcissism and antihuman prospects. The author shows that «economy» consoles people by the benefits that concerns crime, suicide, chaos, delirium, madness, cryptoparasitism, infernal, mortual, virtual, all these ones enslaved the person, all his housekeeping makes an economy's essence as a special form of a hidden war. The article presents sophiasophical, philosophical and economic methods of interrogation, examination of economy, and because of fear of close death it is forced to tell itself in a painful agony about the purposes, means, decisions, affairs and about its deathly successor.

Keywords: economy, housekeeping, war, Motherland, Russia, mythology.

---

*Размышления, навеянные книгой: Осипов Ю.М. Экономика как есть. Откровения Зоила, или Судный день экономизма. М.: ТЕИС, 2017.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Родина или призрак экономизма! // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 247—263.

УДК 304, 111
ББК 65в

Известный в стране и за рубежом мыслитель Ю.М. Осипов издал книгу «Экономика как есть» (М., 2017) с подзаголовком: «Откровения Зоила, или Судный день экономизма», — и кажется, что автор выступает не столько творцом книги, сколько техническим секретарем экономики, которая в этой книге сама рассказала о своем самоотрицании, самосуде и суицидном обогащении своего конца. Поэтому смысловые аксиомы и выводы книги придумал не сам автор, не даны ему они в Откровении свыше, не подсказал их ему дьявол и ни в чем не помогла наука. Книга создана судной реальностью экономики и сама стала частью и Словом этой реальности, вернее, апокалиптического откровения своей смертоносной анти-экономики.

Вдруг посреди этой замечательной книги зазвучал привычный для России военный набат чрезвычайной ситуации — «*Родина или смерть!*», ставший сегодня законом бытия Отечества [4, 54]. Можно лукаво смягчить этот набат, но сие недопустимо, ибо сегодня именно экономика вершит inferнальную казнь природы, хозяйства, людей, превращая Землю в планету мусора и мрака. И сама себя экономика со всей своей наукой тоже делает умственным мусором.

А с человеком экономика и ее наука полностью разошлись. И теперь или экономика доконает человека, или люди вернут экономике ее хозяйственный смысл. Ведь цели экономики противоположны целям человека, самой жизни. Конечная цель экономики — бесконечный рост прибыли, мертвой субстанции; в этом плане смерть, войны особенно благоприятствуют росту экономики. Экономика спокойно может продавать (предавать) и продает Родину ради роста мертвой материи. Эти философские догматы дают точное смысловое обозначение современной ситуации в мире и в России! Глобализация — это всемирное торжище, на котором продаются страны, нации, народы, государства, а Родина заменяется территорией.

Заметим, что призыв к защите Родины от античеловечности экономизма высказан не в агитлистках, не в военной идеологии, а в исследовательском труде, в котором сама мысль и сознание призывают к людям, предупреждая их о неизбежной гибели посредством

цветущей экономики. Само сознание рвется на фронт для защиты Родины в России.

Внешне доказательства суицидно-каннибальской роли экономики просты и очевидны. Высшая цель, основной закон экономики — бесконечный рост богатства в его денежно-стоимостной форме, т. е. признание высшей ценностью неживого, мертвого. Сам капитал есть мертвый труд. А наибольшую массу прибыли, денег дает как раз максимальная эксплуатация человека, жизни, войны, всевозможные пороки, извращения, сокращающие жизнь людей (наркотики, алкоголь, табак, рабство). Мечтает экономизм и о клонировании человека, единственной функцией которого станет умножение золотого тельца.

И несмотря на все социокультурные, религиозные и моральные открытия человечества, экономика от доминирования денег и золота, даже в немыслимо превращенных их формах, никогда не откажется.

Впервые эту inferнально-каннибальскую и суицидную роль экономики открыл Аристотель в своем учении о хрематистике, показав, что ее inferнальным субъектом и перводвигателем является ростовщик. Если целью и законом натурального, товарно-денежного хозяйства является умножение жизни, ее совершенствование, обогащение ее духовными ценностями, моральными и культурными благами, то цель и закон хрематистики — рост денег ради самих денег, умножение неживого.

Хозяйство имеет меру и пределы в самом себе, в потребностях человека (20 быков — это богатство, а 100 быков — это уже проблема), а жажда экономики копить деньги ради денег безмерна, беспредельна и бесконечна. Но ведь стремление охватить бесконечность равноценно стремлению овладеть inferнальным ничто, которое никогда и никак не может удовлетвориться постоянным потоком идущих к нему мертвецов. И, значит, экономика по сути есть стремление к смерти, к своему суицидному концу, увлекающая за собой всех своих участников, весь охваченный ее сетями мир. Фактически экономика стремится к абстракции «бесконечность», а всякая абстракция есть пустое ничто, подруга смерти, прожорливые и ненасытимые никакими благами. Абстракция «дерево» охватывает все деревья прошлого, настоящего, будущего, и все равно смерть останется голодной, ибо inferно не кормит, а само постоянно требует жертв. Не случайно почти все древние общества (за исключением Карфагена, Финикии, Иудеи) в уголовном порядке запрещали ро-

стовщичество, ибо предчувствовали, что победа Ростовщика — как это произошло сегодня — превратит всех людей в рабов хозяина inferно, в живомертвецов.

Вначале хремасты-ростовщики копили деньги и золото, но затем посредством денег подчинили себе хозяйство, создали капитал, мануфактуры и промышленность — институты, которые ускоряют рост и накопление денежного богатства. Даже искусства, религии, искусства и науки незаметно (за отдельными исключениями) стали должниками и слугами незримого Ростовщика. Этот перводвигатель экономики (и порождаемые им зло, пороки, извращение природы, жизни, человека, бытия) был замечен всеми людьми давно, хотя одни его восхваляли, а другие звали к топору против этого зла.

Так, Б. Мандевиль в своей «Басне о пчелах» цинично доказывает, что все люди есть ростовщики, которые придумали украшающие их фикции веры, идеалов и ценностей в целях более прочной власти над должниками. Мораль, добро, вера наносят ущерб государству, препятствуя экономическому процветанию. Добродетели, культ честности совершенно парализуют общество, ввергнут его в апатию, ибо отсутствие должников, взращиваемых ростовщиками, превратит людей в домашних животных. Само возвышенное чувство долга есть чадо ростовщика. Мораль и вера являются политическим лицемерием, ленью, скрытыми за масками лести и гордости. Мандевиль приходит к парадоксу, что самые полезные граждане — самые низменные и отвратительные распутники и преступники, которые служат средствами для ростовщиков поработать еще не попавших в их сети. Свои выкладки он иллюстрирует пчелиным ульем, который состоял из пороков должников, но экономически процветал и создал крепкий строй. Но как только исчезли должники, как только пчелы стали строго жить по законам веры и морали, изгнали ростовщиков, улей сразу же распался [2, 5—6, 11]¹. Вскоре

---

¹ Пороком улей был снедаем,
Но в целом он являлся раем.
Он жизнестойкостью своей
Страшил врагов, дивил друзей;
И не было среди ульев равных
Ему в его деяньях славных.
Такой уж был гражданский строй,
Что благо нес порок любой,
Что все благие устремленья
Предполагали преступленья;
И даже худшая пчела

ростовщики создали весьма прочное общество, а сами стали почетными финансистами, внушающие людям иллюзии о борьбе добра и зла, о конечной победе добра, которое само является должником ростовщиков. Правда, Мандевиль не задумывался над тем, куда ростовщики ведут общество и каков будет финал этого деньгонакопительства.

Ф. Энгельс, исследуя движущие силы, чудеса и достижения капиталистической цивилизации, писал: «Но она совершила их, приведя в движение самые низменные побуждения и страсти людей и развив их в ущерб всем их остальным задаткам. Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня...» [3, 176]. Но сегодня эти низменность и примитивность побуждений, грубость чувств и страстей, тотальная алчность из простого допинга стали уже сущностной основой сознания, мысли, фантазии, воли. И они требуют этого зелья во все больших масштабах и во все более разнообразном ассортименте. Но марксизм полагал, что последним актом ростовщической цивилизации станет социализм, который возвратит все законные права хозяйству, а экономик и ростовщика отправят на остров к Робинзону Крузо.

Люди ждут с надеждой спасения от развития и совершенствования экономики, не сознавая, что ее делами и словами правит скрытый суицид. Экономика напоминает ситуацию со смертной казнью. В цивилизованных странах осужденные на казнь могут заказать себе перед смертью любой, самый изысканный и дорогой обед. Вот экономика и ублажает людей перед их апокалиптической тризной вместе с самой собой.

Практика показывает, что inferнальная алчность экономики завершается ее самоотрицанием посредством информационного, цифрового и антропологического техноцида. Ростовщик уже придумал в сфере мрака и тьмы новые «проекты» блага, человека и бытия.

Для пользы общества жила.
В итоге славным пчелам зло
Благополучие несло.
Плоды пороков пожиная,
Цвела держава восковая.
Когда бы знать, что совершенство
И боги нам не в силах дать,
Торговлю честность погубила,
Да будет всем глупцам известно,
Что улей жить не может честно.

Сегодня мы живем уже после «конца истории», ведомой Ростовщиком. Как это бытие после конца, внутри наступившего конца, определяет реальность? Ныне эпоха (системой возвращенный мир!) почти ушла, а другая эпоха и ее мир еще не выявили своего проекта, и мы находимся на тонком виртуальном льду межвременья, междумирия, что грозит нам уникальным «кирдык» в «черную дыру». Но это же межмирье (межсистемье) позволяет вскрывать тайны прошлого, вычислять загадочные проекты будущего и в контексте этого излома эпох понять смысл настоящего. Ведь в периоды кризисов, брожения и распада смысл прошлого неожиданно выявляется сам по себе, ибо уже пали защитные аргументы прошедшего и еще нет равнодушия будущего, а ложь резво роет для себя новые окопы. Эпоха же капитала, рожденная в недрах прошлого и не имеющая будущего, уже полностью исчерпала себя, а начало новой эпохи пока еще скрывается от «бандеровцев» истории. Этот переход почти всегда упускается, и людей, не осознающих прошлого, будущее тащит в «черную дыру».

Но в межвременьи плодятся искусственное и зловещее мнимое умственное превосходство, не ведающее, чем же его сверхвласть грозит ему самому. Именно во времена отсутствия эпох, законов, порядков просыпается хаос и восполняет самим своим наличием отсутствие прошлого, будущего и... настоящего, создавая неопределенность, пути-дороги из которой может найти только сознание, над которым хаос не властен, ибо он внутри сознания работает над созданием элементов порядка грядущего, повинувшись аттрактору Иного в сознании. Предметная реальность становится хаосмосом, зернистой, непрочной, постоянно изменяющейся структурой.

Хаос и безвременье, идущие вслед за концом систем, мирозданий и эпох, — это века социально-морального ада, века появления чудовищ — как в уродливых, гламурных, антропологических обликах, так и в качестве зловещих организаций и структур, реализующих асоциальность и зоосоциальность людей, стремящихся установить жесткий и жестокий социальный контроль, как это представлено черной фантазией в картинах Босха или в абсурдном «Замке» Ф. Кафки.

Запущенная человеком эволюция ведет его сегодня в неопределенность, полную неожиданных угроз гибели. Прошлые отказываются от финансово-идеологического и виртуального капитализма, который, оторвавшись не только от хозяйственно-производственной почвы, но и от золотого Логоса денег, но и от своего же по-

рождающего корня — от стоимостного основания, стал капиталом-самоубийцей, суицидным капиталом мира. И роет безутешный и растерянный капитал inferнальную братски-адскую могилу человечеству, не зная, чем и кем он стал сегодня, не зная, куда прогрессировать, что делать, зачем и для чего он нужен самому себе. Экономическое пространство становится inferнальной братской могилкой, в которой стоимость, ценности всех реалий Вселенной ищут в хаосе свои смысловые оригиналы, нормы, законы.

Но и «будущее» закрыло свою Великую Неизвестность для человека насмешливым словом-инвалидом — «пост...» (постистория, постчеловек и т. д.), оставив ему на выбор суицидную экономику, ее замену техно-экономикой или же исчезновением в черной бездне. Но во всех вариантах выбора человек превращается в страшное своей банальностью и пошлостью антисущество, не знающее даже того, что оно — человек.

Аргументы, идеи, аксиомы, доказательства, парадигмы всех наук, религий, философий сегодня «не работают», не дают осознания и понимания истории, природы, бытия и человека. И лишь умение видеть метафизику вещей, разуместь и признавать незримый «мотор» зерна, превращающий его в растение, позволяет искать и понимать суть, смыслы бытия.

Но самое ужасное в этой ситуации, когда прошлое отказывается от человека, а будущее даже не приоткрывает ему свои двери; в такой ситуации безвременья складывается особая форма недобытия, недомира, недоэкономики и недочеловека; в этой форме ум и сознание меняют свои полюсы, начиная работать в обратную сторону, т. е. умножая безумие и бессознательное. Сознание и ум уже не умирят хаос, а плодят его, сами становятся его рабами. Содержимое сознания и ума возникает сегодня в процессах, не требующих сознания, которое пассивно созерцает все это.

В локальных масштабах такие периоды — одна эпоха исчезает, а следующая за ней еще не определилась — в истории бывали, и философия даже выработала формулы и алгоритмы их познания, точнее, отношения к ним. Так, всем известна аксиома Сократа: «Я знаю только то, что ничего не знаю!». Древний софист Горгий вывел даже логический алгоритм о невозможности бытия, познания, языка выражения. Перефразируя его в целях познания экономики, можно сказать: «Экономики нет, а если она и есть, то непознаваема, а если познаваема, то словесно невыразима, а если выразима, то искажима, а если искажима, то она сама себя отрицает!».

И сегодня эксперты России сетуют на то, что нет русской идеи, научные общественные науки в разлуке, «мышей не ловят» и др. А возможно ли вообще научное обществоведение? Ведь естественные науки метрологичны, требуют точных измерений, вычислений; и то добытые ими точные знания постоянно изменяются новыми знаниями. Общественные науки не могут быть науками, ибо в них не достижима точность естествознания². Но есть один фактор, который не совместим с научным обществоведением: речь идет о сознании, которое является частью предмета любой общественной науки. А сознание всегда неопределенно, оно вне пространства, материи и времени и не поддается измерению, взвешиванию, исчислению. Можно строить модели, искусственные интеллекты, но они будут похожи на сознание так, как созвездие Большого Пса похоже на земного пса. Сознание содержит в себе неодолимый для человека, не прогнозируемый, не улавливаемый произвол. Никакая наука о сознании невозможна, хотя справочные описания его свойств и функций возможны. В работе сознания, все непредсказуемо, как в русской истории, в которой сознание скрыто в обликах нарочитой русской глупости.

Вопрос о научности стоит гораздо серьезней. А возможна ли вообще сама наука как таковая? Возможно ли научное понимание мира, вещей, человека, если наука, ее разум, как доказал И. Кант, сами не понимают самих себя, познания, высказывая по любому предмету взаимоисключающие суждения, одобренные скепсисом («Бог есть» и «Бога нет»)? Наука и разум не понимают и не сознают себя точно так же, как преступник не понимает сути и смысла своей преступности.

Современные общественные науки, да во многом и естественные, заняты «игрой в бисер», вернее, были заняты, пока их академическая Кастилия без всяких научных предвидений не рухнула. Естествознание занято «бесовской игрой», превращая планету в отходы и мусор, не подозревая — или не зная, — что именно гниение отходов быстрыми темпами пожирает кислород планеты, так что нас ждет не ядерный, а бескислородный Армагеддон. К. Воннегут однажды заметил: «Чем бы ученые не занимались, в результате у них все равно получится бомба». Кочетов на анализе большого

---

² Даже Г. Гегель, создавший энциклопедический обзор всех наук своего времени, историю, психологию, языковедение, антропологию, политэкономию не считал науками, но включал их в свою энциклопедию в качестве учений, не претендующих на статус наук, хотя научные элементы в них признавал.

материала сделал смелый вывод о том, что все научные занятия есть высокооплачиваемые преступления» [1, 269]. Наука до сих пор не определила свою суть, не провела границы между псевдонауками, лженауками, паранауками, магией. (80% предсказаний Ванги уже сбылось. Откуда и как это происходит? Ведь она не жрица!)

Культ науки как истинного знания учредил Аристотель, который полагал, что наука должна обладать шестью необходимыми признаками: 1) поиск причин (материальных, движущих, формальных и целевых); 2) поиск общего (идей) в хаосе; 3) поиски Логоса, его ума и законов; 4) поиск различных мер справедливости; 5) наука должна уметь обучать и научать; 6) наука — это софия, мудрость, которая ведает судящей истиной. И только единство этих функций превращает познание в науку. А какая наука сегодня может соответствовать своей матрице? Ни одна... Наука — это не организм, не механизм, не система, не синтез разных теорий, не междисциплинарные союзы, не математизированные модели мира. Поэтому человечество, исказив, обрезав аристотелевское осмысление науки, превратило ее в скрытую антинауку, которая ведет ее в черную бездну на встречу с дворниками Аида.

А познанию общества не поможет никакая наука, ибо общество как предмет не является системой, механизмом, структурой. Но мы последуем за Аристотелем? Как возможно научное понимание исторических событий? Ответ на эти вопросы сегодня равнозначен такому: быть или не быть России? Какой выбор сделать ей в условиях исторической неопределенности, когда прошлое не знает будущего, а настоящего еще-то и нет, ибо будущее держит все двери — кроме одной — на замке?

Для научного понимания мира, человека, России, современности нужна Реалия, превосходящая по всем измерениям налично существующие реалии, сознание, разум, истину, самого Бога. И таковой реалией является Великая Неизвестность, которой присуще внечеловеческая, внемировая, внесакральная мудрость, недоступная человеческому разумению.

Но мы живем в России, где нормой бытия служит неизвестность, а нормой правды — внечеловеческая мудрость, София. И в России есть люди-исключения, призванные этой неизвестностью и мудростью на службу.

Ап. Павел заметил, что истинно и безопасно может познавать лишь тот, кто сам познан Софией, а сакральный военкомат признал его годным к гносеологической службе. Иначе субъект, не знающий

себя и своих целей, будет находить лишь опасные для людей иллюзии. Познавать и знать могут лишь избранные субъекты, названные в народах мудрецами, философы способны понимать их мудрость. Наука сегодня тяжело больна, нуждаясь в софийном и метафизическом лечении, а после выздоровления она может стать полезным справочником для специалистов в различных сферах.

Великая Неизвестность взрастила в России человека, допущенного к познанию современной истории, России. Речь идет о профессоре МГУ Ю.М. Осипове, который создал для России и мира новую гуманитарную метафизику в образе философии хозяйства и софиасофии, способную решать задачи познания современности. Наиболее полно это представлено в книге «Экономика как есть», которая, отметим еще раз, не выдумана Ю.М. Осиповым, которая не откровение от Бога и Софии, не плод наущения дьявола, а как раз то, что есть Великая Неизвестность экономики самой по себе. Эта книга — нечто большее, чем просто книга (и думается мне, что не прочитавших ее ждет возмездие).

Все знают про вещей волшебный камень из сказки: «Направо пойдешь — коня потеряешь, налево пойдешь — богатство и царство найдешь. Прямо пойдешь — убитому быть». Почему-то все русские богатыри традиционно выбирали прямой путь и... побеждали.

Россия сегодня — как витязь на распутье: налево пойдешь — изошренное рабство глобализма, финикийское иго сожрет, направо пойдешь — возможно, станешь богатым, прямо пойдешь — коня потеряешь и сам погибнешь. Мудрость сказки глубокая: чем опаснее выбор, чем ближе гибель, тем верней победа. Наихудший выбор хранит в себе победу.

В фольклоре все предметы, стихии, растения, звери, существа обладают крупными мудрости. Встречаясь с ними, встречаясь со старцами, они дают Ивану мудрые советы, которым он следует. Это говорит о том, что Иван-дурак обладает даром слушания, из которого вырастает дар понимания.

Умный же сам все знает, поэтому и гибнет. Знание и сила в сказке расщеплены. Мудрость бездейственна, она накоплена или в старике, или в Царевне-лягушке, или в Коньке-Горбунке, или в мудрой женщине. И они передают ее Ивану. А то, что выдает себя за ум, умность — это и есть как раз глупость. Играя вот так «в карты» со своим умом, мы всегда проигрываем. Это — закон! Так что не следует бояться идти самым худшим путем. Вещий камень гла-

сит, что в конце концов все не так страшно. Русские справедливее, правдивее, а потому выносливее американцев. Этого не сломить, ибо это заложено в генетике. США этого не понимают и пытаются переиграть решение сакрального мира. Великий гуру ЕвроАмерики, психоаналитик К. Юнг говорил, что фольклор — это кодовый язык нации. И глупят они нарочно, чтобы их мудрость была доступной всем людям.

Ю.М. Осипов, опираясь на мудрость Софии, открыл метафизический критерий подлинного — гибридного — предмета не только экономики, но и любой науки вообще. Существующие науки изучают части, фрагменты предметов, называя их механизмами, организмами, системами, комплексами, грезят междисциплинарными союзами, даже о целостности предметов говорят, но все же весь полилектический объем содержания предметов не охватывается этими идеями и подходами. И он нашел этот предмет на переломе времен и эпох, в междумирье, на примере философии хозяйства и Софии Премудрости Божьей, сопроводив свою находку inferнальной панихидой суицидным полунаукам с их полуреальными предметами.

Подлинные науки изучают действительно целостные предметы, но с одним важным но: их целостность остается открытой для творческих императивов и откровений, импровизаций Великой Неизвестности.

И открыл Ю.М. Осипов *предмет науки* новым — *полилектическим* — методом, трактующим любой предмет как светило, испускающее лучи во все стороны Вселенной. И название для него нашел емкое и объемное — *хаосмос*. Этот термин создал Джойс, постмодернизм использовал его для разрушения сознания, для замены его симулякрами, но лишь Ю.М. Осипов раскрыл его софийную, полилектическую душу, которая вобрала в себя диалектику с ее войной, борьбой, хулиганством противоположностей, став основным методом познания откровений, творческих посланий Великой Неизвестности во всех сферах бытия.

Использует Ю.М. Осипов для обозначения этой неопределенной предметности и фольклорную мифологему «море-окияна», который ведет себя не по-научному, хотя хозяйствует повсюду, устанавливая гибкие и пластические порядки воды на Земле, созидает контекст самой жизни. Не случайно первый философ и математик — Фалес — сделал воду исходной аксиомой философии и науки. Ю.М. Осипов видит важную смысловую роль для понимания не-

определенности и межвременья современности в смысловом богатстве метаслова «Солярис», который представляет собой для С. Лема и А. Тарковского фантастический мыслящий Океан, хранящий в себе память о всех мыслях, содействуя возвращению всех реалий к самим себе, к своим корням, к Предмету-Дому, в котором собирается содержание мира для новой своей организации. Солярис напоминает всем ныне живущим о потерянной ими совести, которую хранит пока в себе их неизвестная мысль.

Сегодня этот полилектический предмет экономики не может сдать экзамен будущему, вступив в неразрешимый конфликт с человеком. Ранее человек приносил одну прибыль, а сегодня — издержки. Производство становится все менее рентабельно — инженеров не хватает даже в Германии — и не просто ограничивает развитие, но и ведет к планетарным катастрофам и к масштабной технологической деградации. Капитал теряет творческие способности даже среди детей своей элиты, а сохранение таких детей в элите станет приговором и приведет общество к летальному исходу. Если мы не хотим сохранить человека и человечность, экономика должна преобразиться в хозяйство. Если мы будем по-прежнему подражать Западу, согласовывать свое сознание с их менталитетом, то мы сами попадем в число пациентов психоаналитиков, ибо психические заболевания особенно заразны. Отказ от рынка и западной демократии становится условием сохранения России. В. Ратенау сказал: «Экономика — это судьба». Суждение неточное, ибо судьба не ведет своей же судьбы. Россия это не экономический или хозяйственный проект, это — проект судьбы и сама судьба! (В.В. Путин: «Россия — это судьба!»). Слова президента — это благодарный отклик самой судьбы. Судьба — это Россия, ибо она содержит в себе судьбу самой судьбы, ведомая софийной мудростью Великой Необходимости, ибо Россия — это самый большой и непредсказуемый хаосмос, с которым вынуждена считаться и судьба.

Ю.М. Осипов описывает, исследует гибридность полипредмета экономики в качестве структурной единицы мироздания необычными, «ненаучными» терминами: хаос, хаосмос, беспредел, неопределенность, апокалиптика, бред, безумие, криптопредмет, патологопредмет, призрак, агония, черная бездна, беззаконие, произвол, фикция, фейк, магия, энтропия, аттрактор, инферно и др. Термины эти далеки от существующей науки и вообще не воспринимаются ею, хотя благоразумней было бы признать за ними какие-то неведомые реалии. Полилектическим предметам присущи свое-

образный разум и ум, поэтому фольклорный Иван обращается с ними как с мудрыми реалиями, советуется с ними, следует их наставлениям.

И лишь философия хозяйства и софиасофия узаконивают эти термины в своем смысловом словаре, используя их как принципы и методы познания, разумения межвременья в контексте мудрости Великой Неизвестности. Если она допустила их в неопределенный мир, то дала им и смыслы для ориентации в нем. Крайне важно, что в каждом из вышеперечисленных терминов сокрыта крупница русскости. Из этих крупиц философия хозяйства и софиасофия и создают подлинную науку и софиасофское мировоззрение, которые открывают двери в грядущий мир Великой Неизвестности и ее тайной, мудрой справедливости и правды.

Полилектические предметы составляют онтологию Великой Неизвестности, мегасингулярами ее служат Ничто-Всевоможность, Незнание-Смыслоисточник и Тайна-Справедливости. А Премудрость Софии служит смыслом, онтологией, гносеологией и властью Справедливости.

В земном бытии эти мегарегулятивы Великой Неизвестности отчасти воплощаются и действуют посредством спецорганов, спецслужб государства, которые должны служить справедливому устройению общества, чтобы оно не стало добычей черной бездны энтропии.

В духовном плане философию хозяйства и софиасофию породила необходимость изучения целостно-открытых, полилектических предметов. И науками сегодня являются лишь те дисциплины (и в той мере), которые соответствуют полилектической сути своих предметов.

Это не исследовательская прихоть автора. Сегодня естествознание создает орудия убийства людей; общественные науки убивают сознание и разум, топя их в тумане бессознательности и виртуальности. И лишь философия хозяйства и софиасофия владеют проектом мира Иного, в котором наука сможет стать наукой, экономика — частным средством, творящим благом, а человек — гражданином Великой Неизвестности. Поэтому для нас императив «Родина или смерть!» превращается в императив «Родина, философия хозяйства, софиасофия».

И этот императив в какой-то мере неизбежно осуществляется сам по себе, а также посредством нашего малого знания мудрости Великой Неизвестности. Только реализация философии хозяйства и

софиасофии происходит в пространстве, в контекстах полилектических предметов — целостных и открытых смысловым тайнам Великой Необходимости.

Г. Гегель справедливо и тонко заметил, что известное, оттого что оно стало известным, еще не означает, что оно уже познано, что выявлена его внутренняя самоцель в развитии. Дело в том, что материи со всеми своими реалиями — известными и неизвестными, явными и скрытыми, благими и злоторными — присуще свойство от(об)ражения, которое при встрече с софийным сознанием и умом Премудрости Софии вспыхивает смысловым светом и делает предметы доступными для познания, отчасти познаваемыми.

(По)знание, смысл, идеальность, словесность присущи не только человеку, но в различных видах составляют часть содержания любого предмета. Идеальность присуща и мраку, inferнальным реалиям, самому уму, познанию, науке и знанию. И без контакта с этой внечеловеческой идеальностью этих идеальных аспектов предметов невозможны познание и понимание мира, о чем нам докладывают мифы, поэзия и фольклор.

Так, у Демокрита космос, все вещи состоят из атомов, пустоты и... неких невидимых *образов, идолов, демонов, видений, отпечатков, призраков, теней, сгущений*; они содействуют возникновению других вещей; попадая в души людей, эти образы становятся знанием, а их смешение создает ложь и уродов, например, кентавра, Пегаса. Эта доктрина стала живым творческим символом античной культуры, всей истории духа.

Попадая в душу человека, эти образы запускают процесс познания, становятся в нем знанием вещей. Без этих образов невозможно ничего ни воспринимать, ни знать. Не зря Демокрита считали ученым, умеющим думать о предметах, не поддающихся науке. Прекрасную таинственную формулу этих идеальных сил дал Тютчев³. Наследником этой доктрины является и теория отражения В.И. Ленина. Эта доктрина является основой магии, эзотерики и оккультизма.

Понятно, что такой объект, как экономика, имеет не только идеальные измерения, но он сам есть вид гибридного познания, в котором переплетаются человеческие, inferнальные, эзотериче-

---

³ Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

ские и метафизические мотивы, цели, формы и методы, но... но с доминанцией инфернальной мертвечины. Есть в реальной экономике (а не в теориях о ней) свои абстракции (труд), знаки (деньги), символы (бумажные деньги и ценные бумаги), рациональные и иррациональные измерения, свой язык — цены, свои методы — статистика; вот только для истины нет в ней места, ибо она сгубит ее на корню. Из сочетания человеческих и внечеловеческих сил (даже смерть работает на богатство!) экономике удалось создать техническую цивилизацию, искусственный мир. Но остается проблема живого, человека. Экономика разрушает предшествующие ей начала, мощно возносит свои центры, середину, но завершается суицидным апокалиптическим концом, не имеющим созидательного — хозяйственного — продолжения, если не считать продолжением превращение истории и человека в мусор и мрак.

Поэтому изучение экономики должно быть познанием не просто материального объекта, а того гибридного, знания, которое присуще самой экономике, которым она вершит свои малые благие и всеобщие смертоносные деяния, которым она отрицает себя и созданный ею мир, смысловые части которого сохранит философия хозяйства.

К. Маркс заметил, что любые задачи истории возникают вместе со средствами их решения (или же — эти средства уже на подходе). Экономика в России не просто в кризисе, что можно было бы как-то исправить; экономика стала в России угрозой, которую можно предотвратить «мудрыми» средствами МВФ; нет, России — страна хозяйства, а экономика была (и есть) в ней всегда чужеродным телом, и сегодня эта чужеродность грозит разрушить ее. Очень ярко и точно отметил Ю.М. Осипов: «Экономика — монстр, гидра, змий, дарующий людям хлеба и зрелища, отнимающий у них самость, сознание и саму человечность» [4, 315]. И мозгом этого монстра является экономическая наука. Эти слова применимы сегодня почти ко всем наукам, дарующим нам «хлебы и зрелища», но губящими человечность, жизнь.

Философия хозяйства, и софиасофия появились не случайно, а как спасительная альтернатива современным наукам, постэкономикам, неэкономикам, техникам, как спасительные средства, которые должны провести огненное крещение экономики апокалиптическим огнем справедливости, пока она не сгноит нас в мерзких топях войн и преисподней.

Людам трудно поверить и невозможно принять неопровержимую и практически ежедневно доказываемую истину, что сама экономика, ее блага (в целом мнимые и пагубные) суть орудия смерти людей, уничтожения стран, самой жизни. Но и в языческом Риме никто не почувствовал гибели с приходом первого христианина, хотя Рим уже вошел во врата смерти и самопогребения. И когда в России появился первый философ хозяйства и софисоф современные науки, религии, философии тоже не почувствовали своего конца. Все по-прежнему поклоняются сциентизму, хотя Академия уже всю агонизирует. Наука исчезает не благодаря чиновникам, а благодаря новой мудрости и новой науке, которые несут в себе философия хозяйства и софисофия, которые не отрицают существующие науки, философию, религии, а дают другое — *Иное* — понимание потерянных ими реальностей.

И с появлением первого ростовщика никто не увидел в нем создателя экономики — орудия самоотрицания человека и особенно — России. Западный Ростовщик — угроза ядерной гибели человечества, ибо, овладев всеми деньгами, эксплуатация из-за роботизации стала невыгодной, и ростовщик вынужден брать в долг у самого себя и от этого абсурда запустить военный распад созданной им экономики. Поэтому вопрос «Быть или не быть» («быть страной или сгнить с экономикой») стоит сегодня не только перед Россией. Но только Россия заявила, что без нее мир потеряет смысл и рухнет. «Зачем нам такой мир, если там не будет России?» (В.В. Путин). Россия была и останется навсегда, ибо только в ней Великая Неизвестность утвердит свое величайшее сокровище — Справедливость.

Доминанция экономики держит общество в постоянном военном напряжении. К войне в условиях экономики надо быть готовыми всегда, так как это отчасти предотвращает ее, поскольку экономическая слабость провоцирует войны, приглашает к ним. Сегодня президент, идя на очередной срок, входит в ситуацию *чрезвычайного положения*. Вроде все хотят его избежать, отодвигают до последнего, но экономизм движет его впереди себя. К нему всерьез не готовятся, а значит — встретят его неготовыми. Напичканная коррупционерами власть видит в государстве лишь возможности обогащаться, не слыша глухого набатного колокола экономики, хотя СМИ захлебываются в военной истерии. Экономика в России продала, разграбила почти уже все, осталось продать только непродаваемое — Россию, молчащую и безмолвную, которая вызывает предельный страх у глобального Ростовщика, ибо он знает, кто ломает

его ядовитую иглу. Вот почему единственно актуальный и действенный лозунг для современной России: «Родина или смерть!». Именно экономика скрывает самые мрачные уроборосные тайны человека, превращая бытие в место, где людям нет места. Поэтому Премудрость Софии, исполняя императив Великой Неизвестности, заставляет нас быть предельно самостоятельными, твердыми и софийными; а если мы не желаем быть духовной сталью ее мудрости, она сама нас переплавит.

Литература

1. *Кочетов Э.Г.* Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы // Безопасность Евразии. 2002. № 1.
2. *Мандевиль Б. де.* Басня о пчелах... М.: Наука, 1975.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21.
4. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть. Откровения Зоила, или Судный день экономизма. М.: ТЕИС, 2017.

References

1. *Kochetov E.H.G.* Povorotnyj punkt v sud'be gumanitarnoj paradigmy // Bezopasnost' Evrazii. 2002. № 1.
2. *Mandevil' B. de.* Basnya o pchelakh... M.: Nauka, 1975.
3. *Marks K., EEngel's F.* Soch. 2-e izd. T. 21.
4. *Osipov YU.M.* EHkonomika kak est'. Otkroveniya Zoila, ili Sudnyj den' ehkonomizma. M.: TEIS, 2017.

Н.Н. РОСТОВА

Метаморфозы русской души и русская живопись*

Аннотация. В статье исследуется тема тайны русской души. По мнению автора статьи, в европейской культуре доминирует форма, в русской — душа, внутреннее. Если Европа приобрела совершенные формы общежития, утратив при этом душу, то Россия, как скажет Соловьев, призвана одухотворить Европу, поделиться с

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ростова Н.Н. Метаморфозы русской души и русская живопись // Философия хозяйства. 2018. № 3. С. 263—274.

ней душой. Обращаясь к традиции русской философии, автор отмечает, что тайна русской души здесь сопрягается с Богом и православной традицией. Русское искусство в лице М. Нестерова и Б. Григорьева видит сокровенное русской души в Боге и земле. Автор ставит под сомнение распространенную точку зрения о том, что Нестеров и Григорьев — художники-антагонисты, показывающие на своих полотнах два полюса русской души. Материалом для статьи послужили экспонаты выставки Третьяковской галереи «Некто 1917», посвященной юбилею Революции в России.

Ключевые слова: русская душа, русская философия, М. Нестеров, Б. Григорьев, антропология, характер русского народа, власть земли, юродство Христа ради.

Abstract. In article the subject of secret of the Russian soul is investigated. According to the author of article, in the European culture the form, in the Russian — soul, internally dominates. If Europe got perfect forms of the hostel, having lost thus soul, Russia as Solovyov will tell, is urged to spiritualize Europe, to share with it soul. Addressing to tradition of the Russian philosophy, the author notes that the secret of the Russian soul is interfaced with God and orthodox tradition. The Russian art in the person of M. Nesterov and B. Grigoriev sees intimate the Russian soul in God and the earth. The author calls into question the widespread point of view that Nesterov and Grigoriev the artists-antagonists showing two poles of the Russian soul on the cloths. As material for article exhibits of the Tretyakov gallery «Somebody 1917» served, to the revolution devoted to anniversary in Russia.

Keywords: Russian soul, Russian philosophy, M. Nesterov, B. Grigoriev, anthropology, character of the Russian people, power of the earth, fool in Christ.

УДК 18
ББК 85

В Третьяковской галерее состоялась выставка, посвященная 100-летию Октябрьской революции в России, под названием «Некто 1917». «Некто 1917» — это пророческие слова Хлебникова 1912 г. о том, кто грядет. Но кто этот «некто»? Кем он оказался? Как он стал возможен? В попытке ответить на этот вопрос или, вернее будет сказать, в попытке поставить этот вопрос устроители выставки разбили экспозицию по темам, среди которых первой, конечно, видится «Мифы о народе». Нам вновь предлагают поразмыслить над тай-

ной русской души, души народа, запечатленной на полотнах Нестерова, Васнецова, Григорьева, Серебряковой, Петрова-Водкина и Кустодиева. Что таит в себе душа русского человека? В чем ее существо?

Характер народа

Когда заходит речь о русской душе, то явно или подспудно предполагается противопоставление русского человека и европейского. Европейский человек — это тот человек, которому внутреннее удалось задать внешними формами — правом, правилами, манерами и нормами. Кто умеет много говорить о своем внутреннем опыте, пишет Кант, пусть прежде излечится в сумасшедшем доме. Всякой душевности должны предшествовать акты мышления, всякой естественности поведения в обществе — умение притворяться. Естественность юной девушки или провинциала, проистекающая из сердечной простоты, говорит Кант, есть не что иное как наивность, вызывающая улыбку у цивилизованного человека. Общество держится на искусстве казаться [8, 148—149]. Душевный человек видится европейскому сознанию пассивным, лишенным субъектности и в силу непредсказуемости опасным.

Русская философия возникает из вопрошания: что есть Россия? Каковы ее смысл, телос, идея? Что значит быть русским? Быть русским — значит иметь особый умустрой, ум, который сопряжен с сердцем. Душа — это особая ценность России. Если Европа приобрела совершенные формы общежития, утратив при этом душу, то Россия, как скажет Соловьев, призвана одухотворить Европу, поделиться с ней душой. Тоскуя по душевности, и сами европейцы заговорят о том же. Немец Вальтер Шуберт пишет: «Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души. Задача России в том, чтобы вернуть душу человеку. Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе» [16, 33].

В чем тайна русской души? Бог. И не просто Бог, а христианский Бог. Достоевский со всей определенностью скажет: тайна русского человека — Христос, которого он воспринял в свое сердце и возлюбил до страдания. В дневнике Достоевский пишет: «Говорят, русский народ плохо знает Евангелие, не знает основных правил веры. Конечно, так, но Христа он знает и носит в своем сердце иконы... Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос, и он любит образ Его по-своему, то есть до страдания.

Названием же православного, то есть истиннее всех исповедующего Христа, он гордится более всего!» [6, 204].

Но как правым судом судить о русском человеке? Не будет ли всякое суждение банальной идеализацией, самолюбованием и самообманом? Оглядываясь вокруг, нетрудно, подобно Пушкину по прочтении «Мертвых душ», воскликнуть: Боже, как грустна наша Россия! Но тайна России сокрыта в храмах, в строгих ликах и подвигах святых. Нужно, говорит Достоевский, а вслед за ним и Федотов, судить о русских не по нам, грешным, а по святым и по тем идеалам, которыми горит русский народ. А идеалы его высоки. Русский человек чаёт Царствия Божия. А потому идеал русского народа выражается в идее Святой Руси. Русский человек грезит не о могучей, сильной, процветающей России, а о святой. О Святой Руси как идеале русского народа рефлексиируют Соловьев, Хомяков, Бердяев, Карташов, Федотов, Ильин и многие другие русские мыслители. Русская идея, скажет Бердяев, есть вообще эсхатологическая идея Царства Божьего [2, 142]. Ильин говорит об особой способности русских везде чувствовать веяние горнего мира, без чего жизнь наша превращается в пошлость [7].

Евгений Трубецкой прозревает отражение русской души в русских народных сказках. Кто главный герой русских сказок? Иван-дурак. Тот, кто идет туда, сам не зная куда, и ищет то, сам не зная что. То есть царства иного и мудрости нездешней и человеческого уму запредельной. Дурак — это символ незнания, в котором только и возможно предоставить себя высшей мудрости. «В русской сказке, — говорит Трубецкой, — мы имеем яркий образец мистических пассивных переживаний человеческой души» [14, 427]. Беззаветная самоотдача героев русских сказок на пути к подлинному добру и истинному знанию, их способность жертвовать собой, сознание превосходящей их силы говорит о «глубоком мистическом корне в русской душе», о ее религиозности и вместе с тем, о ее женственности, о беспечной надежде русского человека на чудесную помощь свыше и роковом нежелании действовать самому. Русский человек грезит сладким сном, а вместе с ним и вся Россия. Но «где светлые силы дремлют и грезят, — заключает Трубецкой в 1923 г., — там темные силы действуют и разрушают. И оттого-то современная Россия оказалась в положении человека, которого разворовали в глубоком сне» [14, 429].

Особая мистическая религиозность русского человека связывается с православием, но именно оно признается повинным в

инертности России. Православие, скажет Карсавин, причиняет бездейственность русского человека. Еще более жестко о пассивности русских говорит Бердяев. Обнаруживается, пишет он, в самых недрах русского характера вечно-бабье. «Русский народ не чувствует себя мужем, он все невестится, чувствует себя женщиной перед колоссом государственности, его покоряет “сила”...» [3, 352]. Не иное царство, но всякая сила способна покорить и заморозить русского человека. «Бабье» — то же, что и «рабье». «Великая беда русской души... в женственной пассивности, переходящей в “бабье”, в недостатке мужественности, в склонности к браку с чужим и чуждым мужем. Русский народ слишком живет в национально-стихийном коллективизме, и в нем не окрепло еще сознание личности, ее достоинства и ее прав» [3, 361]. Только победа над «бабьим» в себе, согласно Бердяеву, способно спасти Россию.

Н. Лосский и В. Эрн осудят Бердяева за эти слова. Лосский пишет: «Говорят иногда, что у русского народа — женственная природа. Это неверно: русский народ, особенно великорусская ветвь его, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужественен; но в нем особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью» [9, 145—146].

Если пассивность оказывается оборотной стороной святости как духовного идеала русского народа, то и у всякой иной присущей русскому струне добродетели есть своя изнанка. Н.О. Лосский, резюмируя черты русского народа в книге «Характер русского народа», отметит: доминирующая черта русских — их религиозность, мессионизм, оборотная сторона религиозности — леность, апатия, «обломовщина». Русский человек всецело поглощен своим идеалом, а потому земное не вызывает в нем энтузиазма. Для русского действует правило: все или ничего, выраженное Алексеем Толстым стихотворными строчками:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!

Русский человек, продолжает Лосский, наделен силой воли, но, с другой стороны, отсюда у него рождаются особая страстность, максимализм, экстремизм и фанатическая нетерпимость. Русский человек добр, даровит, свободолюбив, но при этом лишен дисциплины, жесток и склонен к нигилизму и хулиганству. Феномен

СССР, по мнению Лосского, не противоречит, но как раз раскрывает характер русского народа. На первый взгляд, христианской религиозности здесь противостоит атеистический материализм, абсолютному добру — относительное, свободе — тоталитаризм, ценности личности — коллективизм, братству — завоевание, теократии — «санатократия». Однако коммунизм, согласно Лосскому, — это своеобразная религия, «псевдорелигия», возникшая в умах образованных. В отличие от подлинной религии она абсолютизирует относительное благо. Революция, говорит Лосский, это порождение русского духа, утратившего связь с истинной религией и отдавшегося во власть собственного максимализма и экстремизма.

Многие разгадки тайны русской души видятся в природе русской земли. Русская природа капризна и жестока, отсюда, скажет Ключевский, рождается русский авось. Русский человек в ответ на капризы природы начинает дразнить счастье, действуя не по расчету, а по наитию. Из капризов природы рождается и особая способность русских к величайшему труду в невероятно сжатые сроки. Природа с долгой зимой и скверным летом научила нас работать быстро. Но вместе с тем никакой народ так не бежит размеренного труда, как русский. Широки поля русской земли, по ним и вправду можно идти туда, сам не зная куда. Необъятные пространства родины ширят душу русского человека. В русском языке появляются сложно переводимые слова «воля», «удаль», «раздолье». Русский человек любит не просто свободу, но волю, не просто храбрость, но удаль, то есть то, что требует широких движений. Размаха. Безграничные пространства причиняет хаос русской души, ее анархизм, неоформленность. Бердяев скажет: «Широк русский человек, широк, как русская земля, как русские поля. Славянский хаос бушует в нем. Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самостоятельности, — он расплывался в пространствах» [4, 64]. Русский — это анархист.

Если философия, приоткрывая тайну русской души, видит Бога, то что о русской душе нам говорит русское искусство?

Бог и земля

Нить напряжения прослеживается между Нестеровым и Григорьевым. С одной стороны, «Душа России» Нестерова, с другой — «Расея» Григорьева.

Нестеров в 1917 г. завершает полотно «Душа России», явив на нем верующую, молящуюся, как сказал бы Розанов, Россию. На

картине мы видим вневременную Русь — древнюю и современную художнику. Она вся объята молитвой — от простлюдина до князя, мыслителя и митрополита. Шествие с образом Спаса следует за отроком. Объясняя свой замысел, Нестеров обращался к евангельским словам: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное (Мф. 18:3) [10, 262]. Но и сам феномен Нестерова обнаруживает ту самую горячую молитвенность русского человека, которую он прозревал. Картины Нестерова — это визуализированные молитвы. Как скажет Розанов, Нестеров пишет не иконы, не Бога, но обращение к Нему. «Нестеров, — говорит Розанов, — не иконописен. Не его дело писать “Бога”, а только “как человек прибегает к Богу”» [12, 154].

По мнению Розанова, Нестеров всю жизнь пишет одну тему, одного человека. Вечное преображение — вот основной живописный мотив Нестерова. Святой на своем пути восхождения — вот основной герой картин Нестерова. Ничего из этого мира, но тотальное обращение к миру нездешнему. Нестеров — русский художник. Он пишет «русский путь» к «русскому преображению», понимая Россию как допетровскую Русь. Розанов пишет о Нестерове: «Вот его археология и лозунг: “ничего *нового*”. Он верил в “старых богов” Руси и нетерпимо враждебен всем новым... Ничего “петербургского”, ничего “после Петра Великого”... Вся эта суета и сор, поналезшая вместе с “делом” в “окно” (в Европу) Петра Великого, — совершенно ему чужда и враждебна, совершенно ему не нужна. И он как будто “стучит жесткой монашеской клюкой в это “окно в Европу” и говорит грубо: “Душу забыли! Душу забыли... Где душа?., а с забытой душой изменят вам ваши пушки, износится мишура...”» [11, 194—195]. Нестеров показал старую веру русского человека.

Флоренский увидел в картине собирательный образ души русского народа, устремленной ко Христу. Нестеров объединил характерных представителей своего времени крестным ходом и общим настроением уверенного ожидания. Флоренский пишет: «Крестный ход спускается по весеннему пригорку к озеру, вероятно, с намеком на Светлое Яр-Озеро. На другом берегу, как золотое видение, стоят какие-то (по)стройки, опять с намеком на священный Китеж. Шествие словно внезапно остановилось, может быть, потому что пришло к месту, а может быть пораженное идущим навстречу светом. В намеке — озеро есть Яр-Озеро, строение — Китеж, свет — Христос Грядущий, а самый Крестный Ход — русский

народ в его истории» [15, 230]. Образы картины одновременно исторические и внеисторические. Они отражают воплощение русской души в истории, но, вместе с тем, мыслимы и во всякое иное время. Отрок, говорит Флоренский, это русский народ в его отрочестве, блаженный — символ первоначального подвига полного отречения русского народа. Схимник, напоминающий Антония Печерского, — символ организованного подвига монашества. Фигура митрополита или патриарха — символ церкви. Самодержец и воины — символ церковно-государственного строительства и т. п.

Но что составляет смысловой каркас картины? Фигура юродивого, помещенная Нестеровым в центре картины. С одной стороны, отрок, с другой — образ Спаса, а в центре — юродивый, воздевший руки к небу. Кто такой юродивый? Почему он оказался в центре картины? Юродство — это вид христианского подвижничества. Говоря о юродивом, мы говорим именно о юродивом Христа ради. Быть юродивым — значит быть человеком обратной перспективы. Подобно тому, как икона являет нам взгляд Бога на мир, юродивый — это тот, кто живет в мире этом, но по законам того мира, кто, отрекаясь земного разума, смотрит на мир глазами Бога. Юродивый, как и всякий святой, — это фигура мистериальная, общинная. В нем объективируется исповедь русского народа, его раскаяние в глазах Бога. Отрок, как и образ Спаса, помещенные на картине, — это символы Царствия Божьего. Юродивый же на картине — это сама душа русского народа, в молитвенном раскаянии всецело обращенная к Богу.

Одновременно с Нестеровым в 1917 г. Григорьев пишет цикл картин «Расея», включающий в себя девять полотен и несколько десятком рисунков. Позже, в эмиграции, Григорьев, продолжая тему «Расеи», напишет полотно «Лики России» по мотивам одной из картин цикла «Крестьянская земля». Злобные взгляды крестьян на полотнах Григорьева, их перекошенные звериные лица, заставят современников противопоставить эту «лыковую Россию» Святой Руси. Как говорит А.Н. Толстой, Расея Григорьева «не касалась ни романтической России Венецианова, ни героической Сурикова, ни лирической Левитана и Мусатова, ни православной Нестерова, ни купецко-ярмарочной — Кустодиева и Судейкина... Эту лыковую Русь и я, и вы носите в себе; оттого так и волнуют полотна Б. Григорьева, что через них глядишь в темную глубину себя, где на дне, не изжитая, глухая, спит эта лыковая тоска, эта морщина древней земли» [13]. Будто бы есть две России — одна просветленная, а дру-

гая — грубая, дремучая, «допетровская»; одна, по словам Бенуа, кошмарная, и другая — святая. И обе их русский человек носит в своей душе. Бенуа напишет: «Лик русского народа то улыбается восхитительной улыбкой, то корчит такую пьяную и подлую рожу, что только и хочется в нее плюнуть!..» [1, 120]. Григорьев и сам был сторонником представления об этой двойственности русской души. Он писал: «кто не видел революции, тот и народа не увидел» [5, 106—107].

Однако двойственность заключается не в том, что есть два полюса русской души. Человек скверен, и это не является откровением. Как говорит Достоевский не в мерзости человеческой дело, а в том, на *что* мы в своей мерзости уповаем. Дело не в том, что в русском нет злобы, она есть, а в том, что есть что-то, что ритмизирует антропологический хаос. Если Нестеров говорит о Боге, то Григорьев — о земле. Земля и Бог — две тайны русской души. Разница же кроется в личностях художников. Для Нестерова ясно, что народ — это его вера, вера во Христа и святость, обретаемая в этой вере. В отличие от Нестерова, Григорьев противоречив. Как художник он не определился. Он обращается к теме земли, и тут же бежит этого откровения. Ведь что такое земля? Земля — это то, что вносит естественный ритм в жизнь народа, что улаживает ее, наделяет обеспеченным смыслом. Крестьянский труд благословенен, человек, работающий на земле, делает Божье дело, угодное Ему. Для крестьянина земля — это его призвание, нечто самоценное, имеющее цель в себе. Как скажет Г. Успенский, у русского народа душа трудовая. Народ живет ради работы, в работе. Над ним царит власть земли. Он несет ее тяжкое бремя с легкостью. Почему? Потому что земля — это не просто то, что позволяет народу быть сытому, но то, что дает ему мирозерцание, невыдуманные интересы, то, что делает его жизнь понятной и содержательной. Оторви народ от земли, и засквозит пустота. Оторвать народ земли — значит лишить его смысла.

Вот картина Григорьева «Старуха-молочница». Восхитительное лицо старой женщины. Морщины, как застывший смысл, украшают его, делают одухотворенным, мудрым. Натруженные руки говорят о силе, не только физической, но и внутренней. Эти руки и сейчас готовы к труду, до последнего часа. Женщина прожила свою жизнь. Но так, что может спокойно уйти из нее, с легкой душой, как после Причастия. Ее взгляд несуетлив, спокоен, тяжел. Ей есть, на что опереться, ибо ее жизнь оправдана. Она может отдохнуть после

праведных трудов. Вот так спокойно, без страха, просто закрыв глаза. Ей уготована не смерть, но успение. В это лицо хочется вглядываться, смотреть на него, как на огонь. И вдруг Григорьев на фоне этого образа пишет голову коровы. Зачем? С одной стороны, тайна души, с другой — намек на тотально эволюционирующий мир Филонова, в котором не различишь животного и человека. Очевидно, что эта корова могла появиться только после «Коровниц» Филонова. Но «Коровницы» Филонова, написанные им в 1914 г., это последовательное выражение философии Филонова, стирания им онтологических границ мира. У Григорьева получается визуальный оксюморон. Либо морщины как явленность внутреннего, либо «соки мира» Филонова. Кажется, что Григорьев запутался, не додумал свою мысль, не последовал своему художественному чутью. В «Ликах России» и вовсе кажется, что художник поддался конъюнктуре, грубо изобразив крестьян в виде уродов. Но Григорьев — это не только страшные лица, издевательски названные «ликами», на которые обратила внимание современность, но и золотые подсолнухи, стога сена, цвета русской земли. Как говорит А. Толстой, у Григорьева мы видим краски спелых хлебов и северной зелени. В этих красках, в лике «Молочницы» Григорьеву, кажется, удалось приблизиться к интимному русской души.

Искать ли тайны сегодня?

В середине прошлого века ученик Нестерова П. Корин создал эскиз к монументальной картине «Русь уходящая». На нем мы видим церковь, патриархов, священников, монахов и монахинь. Но на ней уже нет юродивого, нет того, в ком тот мир соприкасается с этим миром.

Беседы о тайне русской души неминуемо рождают вопрос: в каком отношении к этой тайне находимся мы? Кто мы сегодняшние? Когда-то русский крестьянин считал неверующего ненормальным, неумным. Сегодня крестьянство превратилось в предмет этнографии, а неумными мы считаем тех, кто медленно соображает, не поспевая за технологическим темпом жизни.

Вспоминается лето 2013 г. В Третьяковской галерее проходила юбилейная выставка Нестерова. У входа в музей стояла длинная очередь. Без ажиотажа, подстегивания рекламой, выламывания дверей люди стояли в спокойном, похожем на молитвенное, ожидании. Что-то внутренне, непостижимое заставило их бросить дела и прийти полюбоваться живописцем русской души.

Литература

1. *Бенуа А.Н.* Дневник. 1916—1918. М.: Захаров, 2016. 736 с.
2. *Бердяев Н.* Судьба России. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.
3. *Бердяев Н.А.* О вечно бабьем в русской душе // Бердяев Н.А. Типы религиозной мысли в России. Paris: YMCA-PRESS, 1989. С. 349—362.
4. *Бердяев Н.А.* Русская идея. М.: Издательство АСТ; Харьков: Фолио, 2004. 615 с.
5. *Григорьев Б.Д.* Об искусстве и его законных преступлениях // Григорьев Б.Д. Линия. Литературное и художественное наследие. М.: Фортуна Эл, 2006. 320 с.
6. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя // Достоевский Ф.М. Post Scriptum. Сборник. М.: Эксмо, 2007. С.169—776.
7. *Ильин И.О.* России. Три речи: [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/ilin_ivan_aleksandrovich/o_rossii_tri_rechi/read_1 (дата обращения: 20.11.2017).
8. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 1999. 471 с.
9. *Лосский Н.О.* Характер русского народа. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство «Дарь», 2005. 336 с.
10. *Нестеров М.В.* Письма. Ленинград: Искусство. 1988. 534 с.
11. *Розанов В. М.В.* Нестеров // Философия русского религиозного искусства XVI—XX вв. Антология. М.: Прогресс, 1993. С. 151—158.
12. *Розанов В.В.* Вечное преображение // Розанов В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого (Статьи и очерки 1913—1915 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2007. С. 189—198.
13. *Толстой А.Н.* Публицистика: [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/tolstoy/3/j0.html (дата обращения: 20.11.2017.).
14. *Трубецкой Е.Н.* «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке // Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Канон +, РООИ «Реабилитация», 2005. С. 386—430.
15. *Флоренский П.А.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях // Флоренский П.А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2000. С. 81—296.

16. *Шубарт В.* Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.

References

1. *Benua A.N.* Dnevnik. 1916—1918. М.: Zakharov, 2016. 736 s.
2. *Berdyayev N.* Sud'ba Rossii. М.: Filosofskoe obshchestvo SSSR, 1990. 240 s.
3. *Berdyayev N.A.* O vechno bab'em v russkoj dushe // Berdyayev N.A. Tipy religioznoj mysli v Rossii. Paris: YMCA-PRESS, 1989. S. 349—362.
4. *Berdyayev N.A.* Russkaya ideya. М.: Izdatel'stvo AST; KHar'kov: Folio, 2004. 615 s.
5. *Grigor'ev B.D.* Ob iskusstve i ego zakonnykh prestupleniyakh // Grigor'ev B.D. Liniya. Literaturnoe i khudozhestvennoe nasledie. М.: Fortuna EHL, 2006. 320 s.
6. *Dostoevskij F.M.* Dnevnik pisatelya // Dostoevskij F.M. Post Scriptum. Sbornik. М.: EHksmo, 2007. S.169—776.
7. *Il'in I.O.* Rossii. Tri rechi: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://modernlib.ru/books/ilin_ivan_aleksandrovich/o_rossii_tri_rechi/read_1 (data obrashheniya: 20.11.2017).
8. *Kant I.* Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya. SPb.: Nauka, 1999. 471 s.
9. *Losskij N.O.* KHarakter russkogo naroda. М.: Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj TSerkvi, Izdatel'stvo «Dar'», 2005. 336 s.
10. *Nesterov M.V.* Pis'ma. Leningrad: Iskusstvo. 1988. 534 s.
11. *Rozanov V. M.V.* Nesterov // Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva XVI—XX vv. Antologiya. М.: Progress, 1993. S. 151—158.
12. *Rozanov V.V.* Vechnoe preobrazhenie // Rozanov V.V. Sobranie sochinenij. Na fundamente proshlogo (Stat'i i ocherki 1913—1915 gg. М.: Respublika; SPb.: Rostok, 2007. S. 189—198.
13. *Tolstoj A.N.* Publitsistika: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/tolstoy/3/j0.html (data obrashheniya: 20.11.2017).
14. *Trubetskoy E.N.* «Inoe tsarstvo» i ego iskateli v russkoj narodnoj skazke // Trubetskoy E.N. Smysl zhizni. М.: Kanon +, ROOI «Reabilitatsiya», 2005. S. 386—430.
15. *Florenskij P.A.* Analiz prostranstvennosti i vremeni v khudozhestvenno-izobrazitel'nykh proizvedeniyakh // Florenskij P.A. Stat'i i issledovaniya po istorii i filosofii iskusstva i arkheologii. М.: Mysl', 2000. S. 81—296.
16. *SHubart V.* Evropa i dusha Vostoka. М.: Russkaya ideya, 2000. 446 s.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

С.С. НИПА

**Трансформация обществоведения: от отрывочного
гносеологического конструктивизма к целостному
воззренческому онтологизму**

Аннотация. Представлен обзор теоретического семинара, состоявшегося на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 13 марта 2018 г. на тему «Обществоведение: от отрывочного гносеологического конструктивизма к целостному воззренческому онтологизму». Рассмотрены актуальные вопросы современного состояния гуманитарной науки с разных точек зрения — ученых экономистов, философов, историков, естественников. Отмечено, что для гуманитарной науки, обществоведения сегодня характерны раздробленность, отрыв от реальности, излишний физикализм. В современных реалиях важно создать новое гуманитарное воззрение — целостное представление о человеческом обществе.

Ключевые слова: обществоведение, сознание, гуманитарная наука, гуманитарная мысль, метафизика.

Abstract. The article presents a review of a theoretical seminar which took place in Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, on March 13, 2018 on a subject "Social Sciences: from Fragmentary Gnoseological Constructivism to Complete Ontologizm". The author considers relevant issues of the current state of humanity sciences from the different points of view concerning economists, philosophers, historians. The article notes that a dissociation, a separation from reality, an excessive physicalism are presently typical for humanity and social sciences. Today it's important to create a new humanitarian view, a complete idea of the human society.

Keywords: social sciences, consciousness, humanity, humanitarian thought, metaphysics.

13 марта 2018 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова по инициативе лаборатории философии хозяйства и Научного совета «Центр общественных наук МГУ» состоялся теоретический семинар на тему: «Обществоведение: от отрывочного гносеологического конструктивизма к целостному воззренческому онтологизму».

Во вступительном докладе д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) отметил, что если XVIII в. со своим взрывным просвещением породил гуманитарную науку, отвратив ее от метафизической философии, а саму философию заставил служить науке, то уже на рубеже XIX — XX вв. стало ясно, что гуманитарная наука не справилась с задачей адекватного отражения гуманитарной реальности, хотя и побудила человека деятельного на нее энергично воздействовать, обосновав и оправдав проективно-переделочные намерения и действия демиургически настроенного «нововременского европейца-творца».

«Уже тогда, столетие назад, явились ученые прозорливцы, выступившие сначала с эпизодической и фрагментарной, а затем и со сплошной критикой гуманитарного сциентизма и признавшие необходимость возврата к философской и религиозной метафизике. Так началось и продолжается до сего дня метафизическое преодоление физического по сути гуманитаризма, что как раз и соответствует метафизической в основе и в главном гуманитарной реальности», — подчеркнул профессор Осипов.

Не отвергая насовсем многих из достижений гуманитарной науки, современная метафизика, оказавшись по времени и по сути уже постнаучной, возвращает в живой и полнокровный гносеологический обиход такие вещи-феномены, как дух, сознание, слово, идея, сущность, смысл, ноо, эгрегор, а также неизвестность, трансцендентность, иномирность, но самое, пожалуй, главное — Софию Премудрость Божию, первомудрость, промысел Божий, не пренебрегая при этом ни телеологией, ни эсхатологией, ни апокалиптикой.

Фактическим примером разворота от физического гуманитарного гнозиса к метафизическому являются русская софийная философия конца XIX — XX в., русская философия хозяйства, начатая С.Н. Булгаковым в начале XX в. и переоткрытая в России в конце того же века, активно развиваемая в России сегодня — русская софиасофия.

Актуальность метафизического гуманитаризма возрастает сегодня в связи с идущей по миру нейрокибертехнологической революцией, открывающей возможность вторжения человеческой демиургии уже непосредственно в сам гуманитарный метафизис, что предполагает не только трансгрессивную замену человека природного и сакрального на технотронного постчеловека, но и замену природного и сакрального в человеческом духовно-идеальном бытии и самого Господа Бога с его первозданной Софией.

Да, это есть не что иное, как покушение нейрокиберфизики на гуманитарный метафизис, попытка замещения природно-сакрального гуманитарного метафизиса искусственным нейрокибертехническим физисом, но в то же время отсюда возникает и повод для оживления

метафизики в целях не только осмысления всего происходящего, но и оказания достойного сопротивления не так самой по себе нейрокиберфизике, наступления которой не избежать, как тотальной нейрокиберфизикализации человека, сознания, ноосферы, могущей иметь и вполне конечный для феномена человека антиэкзистенциальный результат. Есть о чем поговорить на сегодняшнем семинаре, так давайте и поговорим!», — призвал профессор Ю.М. Осипов.

Профессор, д.х.н. **Л.А. Асланов** (химический факультет МГУ) в своем докладе предложил осмыслить обсуждаемые проблемы с точки зрения цивилиографии. Залогом успеха любой деятельности, в том числе и хозяйственной, является технический прогресс при соблюдении национальных ментальных традиций, отметил Л.А. Асланов. Противоречия появляются в том, что независимо от нас в реальной жизни происходит подмена национальных традиций, которые в нас заложены, объективно в нас существуют, представлениями, навязываемыми нам со стороны, от чужих цивилизаций. Профессор Асланов проиллюстрировал свое сообщение следующим примером. Госкапитализма никогда не было в рамках Североморской цивилизации, которая сформировалась в условиях отсутствия врагов (по утверждению А.Д. Тойнби), в результате компенсирующего действия окружающей среды. Яркими представителями этой цивилизации являются англосаксы, скандинавы, нидерландцы. В тех условиях жизни, которые сложились на марше, они могли заниматься коммерческой деятельностью, торговлей на дальние расстояния, морской торговлей, и это сформировало их индивидуалистическую цивилизацию. Госкапитализм существовал во многих внутриконтинентальных странах, и ярким примером является Россия. Из века в век восточное славянство страдало из-за набегов кочевников, что сказалось на формировании российской ментальности. Поэтому в России всегда было чрезвычайно высокое огосударствление. В начале XX в. русскими либералами сформировалась точка зрения, что частная собственность должна быть (утверждали Чичерин, Милуков, Канкрин), но государству при этом придавалась решающая роль. Государство должно взять на себя обязанности планирования государственной экономики. Современный госкапитализм — это прежде всего планирование хозяйства. В североморской цивилизации никогда планирования не было, хотя сейчас начинает появляться (например, в Америке — в сельском хозяйстве). Только следование нашим ментальным традициям, а не заимствованным со стороны, позволит решить многие вопросы и противоречия в экономическом развитии нашего государства, заключил Л.А. Асланов.

Д.э.н. **Р.М. Нижегородцев** (Институт проблем управления РАН) отметил, что с развитием техники человек вымывается из процесса. Наука изучает исключительно причинно-следственные связи во всем,

что происходит в природе, в обществе, но в природе нет причинно-следственных связей, есть процессы, у каждого из которых есть предпосылки, последствия. Реальность не научна, она выходит за пределы научного мировоззрения, всего того, что наука может охватить своим вниманием.

Далее Р.М. Нижегородцев поставил ряд вопросов, возникающих из проблематики семинара: «В какой же мере наука реалистична? Что она изучает?». Метод научной абстракции требует от людей, которые его применяют в какой-то части искажение реальности, моделирование реальности означает ее обеднение и искажение. И экономистам это известно лучше, чем кому-либо. Если экономисты отвлекаются от каких-либо черт, изучаемых ими, это уже означает, что они приписывают этой реальности какие-то иные черты, которыми на самом деле эта реальность не обладает. Так в экономике работает метод научной абстракции. Экономика изучает не реальность как таковую, а те конструкции, которые она сама создает. Следующий вопрос, который поставил Р.М. Нижегородцев — вопрос об онтологизме науки. Насколько наука онтологична? Она изучает не реальность как таковую, а ту вмененную реальность, сконструированную самим исследователем, которую ему удобно изучать, и это называется научным знанием. Сам процесс получения научного знания устроен так, что ученый изучает конструкцию, которую сам же и создает, и вменяет реальности те черты, которыми она не обладает. К реальной жизни эти конструкции не имеют никакого отношения. Нет решения этого противоречия, и именно в экономической науке оно неустранимо, считает Р.М. Нижегородцев. Процесс расхождения между наукой и жизнью мы ежедневно наблюдаем. Таким образом, наука мало онтологична, но насколько она едина? По мнению Р.М. Нижегородцева, применительно к экономической науке единства достичь невозможно. Парадигмальные расхождения существуют.

Результаты, которые получает человек на пути продуцирования этого научного знания, зависят от посылов, из которых человек исходит в своих исследованиях. В этом смысле экономика — это часть философии. От того, какие предпосылки принимаются за основу, существенно зависит то, какие получаются результаты, какая реальность. Один из выходов, по мнению Р.М. Нижегородцева, — отказаться от научного знания в принципе и сказать, раз хозяйственная реальность никакому рациональному обоснованию не подлежит, давайте заниматься метафизикой.

Пересоздается природа, пересоздается и сам человек — это стало предметом осмысления, об этом сейчас задумываются обществоведы. При этом для развития знаний о мире, о реальности, которая нас окружает, важно добиться парадигмального единства. Знание о мире необ-

ходимо, нужно задумываться об этом и более или менее представлять, что творится в этой реальности, а творится оно при непосредственном участии людей, в том числе тех, которые вносят коррективы в существующую реальность, подытожил Р.М. Нижегородцев.

Профессор, д.э.н. **К.А. Хубиев** (экономический факультет МГУ) в начале своего выступления также поставил вопросы: «Наука или не наука, жизнь или не жизнь, и что же нам делать?». Все, что создано хорошего для жизни людей, мы обязаны науке, хотя результаты ее противоречивы, это наблюдалось со времен луддитов, а теперь возрастают эти угрозы, связанные с экономическим благосостоянием и комфортом. Наука дошла до той грани, когда она меняет суть и природу человека, и мы еще не готовы менять ее на цифровые суррогаты. Та же наука найдет и методы защиты против этого. Но, по большому счету, наука не ответила на другой важный вопрос: «Куда человечество движется?».

Проводились исследования, отмечает К.А. Хубиев о том, что произойдет, если все человечество поднять до уровня потребления граждан США? Результаты показали, что для этого не хватит природных ресурсов. Борьба за ресурсы возбудит в человеке самые отвратительные черты и качества, начнется истребление друг друга. Многие попытки, предпринимаемые в области ноосферных исследований, направлены на гармоничное развитие человечества с природой, взаимосвязь науки, жизни, природы.

Науки дробно-приземленного уровня имеют свои проблемы. Например, экономическая теория считает себя достаточно общей наукой среди экономических наук, но она превращается в дробную науку с точки зрения тех больших проблем, о которых сказано выше. Здесь требуется философский уровень размышления.

В этой связи, не на глобальную перспективу, а на текущую ситуацию решение проблемы развития науки, в том числе философии хозяйства и экономической теории профессор Хубиев видит во взаимопроникновении и обогащении. Например, проявление криптовалют — продвижение денег, восхождение к своей всеобщности, определенный этап движения единичного ко всеобщему. Человек тоже развивается в таком же направлении. Человек имеет право на овладение всеобщим хотя бы в своем сознании. Наука способствует продвижению человека от единичного ко всеобщему. Новые науки поднимают человека на новую ступень. Философия должна проникновением реальности, своими терминами, категориями осмысливать, что происходит с людьми на этом уровне, а на другом уровне — другими терминами, понятиями, законами. Это некое направление развития наук через обогащение. Сейчас наблюдается попытка замены экономической науки поведенческой наукой, что, по мнению Хубиева, ведет к кризису экономической науки, поэтому экономическую теорию требуется защищать.

К.э.н., доцент **М.Ю. Павлов** (экономический факультет МГУ) в своем выступлении поставил вопросы реального содержания потребления и противоречия реального содержания потребления. Россия в последнее время существенно сократила разрыв в потреблении новейшей техники для персонального использования в сравнении с наиболее развитыми странами. Если раньше СССР и Россия, как правило, отставали на поколение, то сегодня этого разрыва уже нет, как и в наиболее развитых странах, в России массово используются смартфоны, планшетные компьютеры и др., но в плане производства, напротив, разрыв нарастает.

М.Ю. Павлов согласился с выдвинутым ранее Ю.М. Осиповым тезисом о том, что современная цивилизация сделала жизнь человека не сколько комфортной, сколько дискомфортной. Огромное множество факторов современной жизни вызывают у человека дискомфорт — шум, грязный воздух и вода, теснота и скученность, транспортные пробки, неудобства на рабочем месте и в жилище, продукты питания, за сто лет ставшие беднее на 30—40% витаминами и минеральными веществами вследствие повсеместного массового истощения почв. Увлечение количественными показателями в экономике как раз и приводит к дискомфорту. Поэтому современную экономику можно назвать скорее не «потребительской», а «экономикой недопотребления», где производится больше товаров, но эти товары хуже удовлетворяют потребности человека.

Профессор, д.и.н. **Г.Р. Наумова** (исторический факультет МГУ) подошла к теме семинара с точки зрения ученого-историка: «Историки изучают небытие», у них «утрачена граница между бытием и небытием. Для гуманитарного знания, связанного с историей, это очень важно — приобретение этого онтологического ощущения». Одна из главных проблем научного сообщества, считает Г.Р. Наумова, то, что нами не осознается его субкультурная структура. Наша отечественная наука относительно самой себя очень низко пала за последние 100 лет. Причина этого — зависимость от чужого, наша внутренняя несамостоятельность. Мы — «люди отраженного света, идущего с Востока и Запада». Наша наука чрезвычайно ослаблена, даже не политически, она ослаблена интеллектуально. Поэтому сегодня важным является решение вопросов: каков выход из этого тупика и каков путь научного сообщества?

В качестве примера научного заблуждения профессор Г.Р. Наумова привела феномен обсуждения такого явления, как российская революция 1917 г. Сто лет спустя многие ученые не знают, о чем говорят, ищут революцию в событиях 1917 г. В трактовке революции идут на поводу у зарубежных коллег. На взгляд Наумовой, основное революционное событие, длившееся 20 лет — это гражданская война,

которая закончилась только тогда, когда люди, затеявшие революцию и гражданскую войну, сами себя уничтожили. В ходе этой войны были уничтожены лучшие умы России. В нашей стране была программа исследования Гражданской войны, был задуман 16-томник, но все это так и не реализовано. Наше спасение в ощущении онтологического восприятия реальности, заключила Г.Р. Наумова.

Профессор, д.ф.н. **Н.Б. Шулевский** (философский факультет МГУ) отметил, что сегодня мы живем уже после «конца истории». Настоящая эпоха почти ушла, а другая эпоха еще не выявила своего проекта, и мы находимся на тонком виртуальном льду межвременья, междумирья, что грозит нам приближающейся катастрофой. Эпоха капитала не имеет будущего, исчерпала себя, а начало новой эпохи пока еще скрывается. Но это же межмирье (межсистемье) позволяет вскрывать тайны прошлого, вычислять загадочные проекты будущего и в контексте этого излома эпох понять смысл настоящего. Именно во времена отсутствия эпох, их законов, порядков, просыпается хаос и восполняет своим творчеством, своим наличием отсутствие прошлого, будущего и... настоящего, создавая неопределенность, предметную реальность, которая становится хаосмосом, зернистой, непрочной, постоянно изменяющейся структурой.

В ситуации безвременья складывается особая форма недобытия, недомира, недоэкономики и недочеловека; ум и сознание меняют свои полюсы, начиная работать в обратную сторону, т. е. умножая безумие и бессознательное. Сознание и ум уже не усмиряют хаос, а плодят его, сами становятся его рабами. Содержимое сознания и ума возникает сегодня в процессах, не требующих сознания, которое пассивно созерцает все это.

Современные общественные науки, да во многом — и естественные, заняты «игрой в бисер», а естествознание занято «бесовской игрой», превращая планету в отходы и мусор, не подозревая, или не зная, что именно гниение отходов быстрыми темпами пожирает кислород планеты, так что нас ждет не ядерный, а бескислородный Армагеддон. Научные занятия становятся высокооплачиваемыми преступлениями. Задачи научного понимания современности решают науки, первые по сути, смыслу и пониманию, а не по названию — философия хозяйства и софиасофия, заключил Н.Б. Шулевский.

Д.э.н. **Т.Н. Юдина** (экономический факультет МГУ) в своем докладе представила результат многолетнего авторского исследования экономической истории и проблем реальных и виртуальных денег, золота в контексте: 1) домостроительства, нехрематистики; 2) денег, золотого статира Римской империи, золота, солида и золотого безанта как мировых денег Ромейской державы (Византийской империи), а также денег, золота и золотого червонца Российской империи; 3) золотого

стандарта, Бреттон-Вудской системы, Ямайской валютной системы; в четвертых, новой формирующейся виртуальной системы цифровых финансов. Современный мир денег находится на пороге «новой денежной реальности», «эры денег нового типа». Осмысление и целостный краткий анализ истории денег, золота — сверхактуальная тема, считает Т.Н. Юдина, несмотря на то, что по ней написано в течение развития различных цивилизаций множество научных, а также псевдонаучных и квазинаучных трудов.

Однако понять денежный феномен сегодня большинству людей сложно в силу их различных мировоззренческих установок. Ведь в течение почти 500 лет произошли три «научные» революции. Мир развивался от Премодерна, когда человек-творение признавал Творца своего выше себя, к Модерну — когда человек-творение поставил себя наравне с Творцом, и к Постмодерну — когда человек-демиург считает себя выше Творца. Первая «научная» революция связана с феноменом Премодерна, когда «европейская наука» приняла современные классические формы в духе материализма Фрэнсиса Бэкона Веруламского; вторая — когда наука стала богом; а третья — позиционирующаяся как «цифровая» — разворачивается в настоящее время, в эпоху надвигающейся виртуальности, постреальности, постправды, постчеловека. Виртуальная цифровая революция ведет уже к победе не просто цифры, а, согласно трактовке Ю.М. Осипова, к «иллюзорной математической мнимости», «всепобеждающей цифровой виртуальности» и выйти из виртуального, в том числе денежного, мира (для вхождения в жизненное пространство) непросто, отметила в заключение Т.Н. Юдина.

Закljučая заседание, **Ю.М. Осипов** обратил внимание на факт не просто кризиса гуманитарной гносеологии, а и некоторого концептуального края, на котором эта последняя оказалась. Да, нейрокиберфизика всю раскатывается и, грозя онтологической революцией, стимулирует возможность трансгрессивной мутации в человеке и человечестве, сравнимой с неолитической — тогда от неандертальца к кроманьонцу, а теперь — от кроманьонца к киборгу, под которым надо понимать не технический аппарат, а вполне себе человекообразное существо с небросающей в глаза нейрокибертехнической начинкой в сознании, разуме. Тут уже маячит явная эсхатология: либо всего в человеке, либо же самого человека. Вопрос! А поскольку внятного ответа на сей вопрос нет, да и вряд ли будет до невероятного и внезапного перехода человека либо в новое для себя состояние, либо уже в иное относительно себя существо, гуманитарной метафизике стоит озаботиться не только возможной мутационной перспективой, но и практическим концептуализмом, приемлемым для России, российского государства и российского человека.

Е.С. ЗОТОВА, Т.С. СУХИНА

**Европейская разногласица: социум, экономика, управление
(дискуссия в Варшавском университете)**

Аннотация. Представлен обзор выступлений на состоявшейся в Варшавском университете в апреле 2018 г. Международной научной конференции «Европейская разногласица: социум, экономика, управление», организованной факультетом управления Варшавского университета совместно с научным советом «Центр общественных наук МГУ». В конференции приняли участие ученые из Польши, России, Украины и Белоруссии.

Ключевые слова: экономика, политика, социум, управление, геополитика, геоэкономика, Европейский союз.

Abstract. The article «European Discordance: Society, Economics, Management» presents a review of reports on the International Scientific Conference which has been organized by the Faculty of Management of University of Warsaw along with Scientific Council of the Centre of Social Sciences of MSU in April 2018. Scientists from Poland, Russia, Ukraine and Belarus took part in this conference.

Keywords: economics, politics, society, management, geopolitics, geoeconomics, European Union.

Организаторы состоявшейся в апреле 2018 г. в Варшавском университете — научный совет «Центр общественных наук МГУ» и факультет управления Варшавского университета — Международной научной конференции «Европейская разногласица: социум, экономика, управление» сформулировали обсуждаемые вопросы следующим образом:

«Большая Европа, которая от Атлантики до Урала, в концептуально-структурном движении. Не стихия тут и не хаос, но и не упорядоченность и рационально обоснованные перемены. Европейский дивертимент — калейдоскопическое разнообразие перемен. Вырисовывается новый облик Европы — как объединенной в Европейский союз, так и бытующей вне этого Союза, а в итоге — Европы в целом. Имеет место обострение международных отношений, включая сферу экономики. Можно ли говорить о кризисе современной Европы — европейском кризисе Европы? Не пора ли обратить внимание на кризис практикуемого в пространстве Европы управления социоэкономическими процессами — как на международном, так и на национальных уровнях? Каковы пути разрешения текущих европейских проблем на условиях

безопасности и мира, оздоровления общеевропейской ситуации? Каким видится абрис будущей позитивной и устойчивой Европы?»

Открывая Международную научную конференцию, декан факультета управления А.З. Новак поблагодарил профессора Ю.М. Осипова за весомый вклад в отношения между Варшавским и Московским университетами, отметив важность и необходимость доброжелательного обсуждения текущих событий и проблем.

Профессор Ю.М. Осипов, ведущий конференцию совместно с профессором Новаком, приветствуя участников конференции, отметил актуальность темы и выразил признательность декану и всем сотрудникам факультета управления за гостеприимство и прекрасную организацию.

В начале своего доклада профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) подчеркнул, что выбор темы конференции связан с наличием в европейском мире немалых напряжений разногласий, мимо которых никому сегодня не пройти. Европа ныне в явном брожении. Обозначились и обостряются противоречия и в Европейском союзе, и в Большой Европе, в которую входят Россия, Белоруссия и Украина. Хватает проблем, о которых нужно говорить. Современный мир — мир перемен, перемен тектонических, речь идет о мощнейшем глобальном перестроении. Мир, еще совсем недавно было возникший и чуть ли не процветавший под предводительством США, вдруг пошел вразнос. Перемены касаются и России, и Западной Европы. Предмет для разговора есть.

Если внимательно посмотреть на американский доллар, можно увидеть усеченную пирамиду, как бы недоделанную, а над ней всевидящее око. Обычно мы не обращаем на это внимание, однако в картине этой заложены серьезные смыслы. Когда в США был объявлен «конец истории» после развала СССР и социалистического лагеря, пирамида вроде бы наконец-то состоялась. Но оказалось, что эта мировая пирамида под управлением единого центра на практике не очень-то и выходит. Управление миром оказывается не только неэффективным, слишком направленным на интересы высшего управителя, но и вызывает большое неудовлетворение со стороны мирового контекста. Сейчас мы видим попытки возникновения других пирамид — Китая, Индии, Западной Европы, России. Отсюда всемирный разлад и тектонические разломы. От евро-американской «пирамиды» стали уходить некоторые ее части, находившиеся в основании пирамиды — Китай, Индия, Россия — и начали строить свои «пирамиды». Перестроение мира продолжается и достигло момента, когда затрясло изнутри и самих основателей всемирной пирамиды — США и Великобританию.

Европа, в которую входит и Польша — правомерная часть этой всемирной глобальной пирамиды, но видно, что и ей в составе пирами-

ды весьма неуютно. Европа не может открыто заявить о своих интересах и сделать то, что она хочет, оттого и нарастание проблем в связи со всемирной — проамериканской — и возможной европейской пирамидами. Россия из глобальной пирамиды вырывается, на что у нее есть основания: богатая история, большие ресурсы, свой собственный проект бытия. Выходит, что настала пора больших суверенитетов. Реальность предлагает иные решения. Не все проекты локальных пирамид уже сформировались, но очевидно, что на смену главенствующему западному проекту приходят другие, они запущены и уже не уступят никакому давлению.

Такова ситуация в сегодняшнем мире: это мир больших перемен, когда идет тотальная переделка мира. Остается, как считает профессор Осипов, и опасность Армагеддона — войны всех против всех. Формирование нового устройства мира — крайне рискованный для мира процесс. И Россия предпочитает иметь силу, позволяющую не допускать вмешательства в ее дела, позволяющую удерживать свое пространство в неприкосновенности, поддерживать нормальные равноправные отношения с теми, кто этого хочет. И призывает к сотрудничеству Европу. Никакой конфронтации с Европой Россия не желает. Россия любит Европу, и Польшу в том числе. Россия не хочет быть кем-то управляемой, хочет жить самостоятельно, у нее для этого есть все предпосылки.

В заключение профессор Осипов напомнил, что в прошлом году мы говорили о пан-европейском компромиссе. Необходимо подчеркнуть, что другого выхода у Европы нет. Только взаимное понимание, взаимные уступки и взаимоуважительное общечитие на матушке-земле. Такова позиция России.

«Лучше Европе оставаться Европой, а России — Россией. Выражая, прежде всего, интересы и позицию своей страны, я пытаюсь смотреть на состояние мира по возможности объективно. Мир вступил в самый сложный момент своей истории, когда даже сама история уже поставлена под вопрос. История как история уже не влияет на происходящие процессы, мир как бы оторвался от истории, а история ему уже не служит, сегодня не работает ни одна идеология, включая религии, мы как-бы все начинаем с нуля.

Страшно интересно, но и страшно опасно! Как-то все станется?», подытожил Ю.М. Осипов.

Профессор **К. Рыч** (факультет управления Варшавского университета) подчеркнул в своем выступлении, что главной остается проблема глобализации. Он также отметил, что совместные научные конференции организуются уже почти четверть века. За это время между нашими странами были различные отношения, но всегда получался продуктивный разговор по актуальным проблемам.

Профессор Осипов еще раз подчеркнул, что сейчас экономика зависит от политики. Идет борьба за человека, за жизнь, за будущее. Экономике заставляют служить политическим вещам. Дело в возникновении новых центров решений.

Далее профессор **А. Новак** заметил, что в США находится лишь небольшая часть долларов, выпущенных американским центробанком, а остальная часть находится в мире. Что такое деньги? Всего лишь бумажка. 40 лет деньги выходили из Америки, и все верили, что деньги что-то обозначают. Но в Польше или Румынии нет таких денег. И 10—15 лет назад Европа пришла к решению создать евро, и теперь есть две валюты — евро и доллар. Были страны, которые не захотели держать деньги в долларах. Америка является специфической страной в том смысле, что они выпускали новые деньги по мере надобности, но мир не акцептирует эти деньги и долг растет. Сейчас нет ответа на вопрос: кто оказывает главенствующее влияние? В последние 40 лет политика имела очень сильное влияние на то, что происходило в экономике, в том числе, наверное, и Америка, и Мировой банк. Вопрос в том, что может случиться сейчас. В заключении А. Новак согласился с профессором Осиповым, что для США будет очень трудно править миром, потому что многие не доверяют Трампу.

В докладе профессора **В.Т. Рязанова** «От глобализации к регионализации: возможности и ограничения экономического развития» (СПбГУ) было отмечено, что мировой экономический кризис 2008—2009 гг. подвел определенную черту в проведении курса на форсирование неолиберальной модели глобализации за счет вытеснения государств и национальных регуляторов из хозяйственной практики. Ставка на глобальный рынок, наднациональные институты и механизмы себя не оправдала. Она оказалась несостоятельной как с точки зрения возможности недопущения масштабных кризисных обвалов в экономике, так и при наступлении кризиса. В докладе были проанализированы возможные варианты преодоления последствий кризиса, которые могут быть охарактеризованы в диапазоне от масштабного развертывания политики протекционизма до выбора в пользу курса на последовательное усиление регионализации экономики.

В докладе профессора **А.А. Гриценко** (Институт экономики и прогнозирования НАН Украины) было показано, что главным источником европейской разногласности являются противоречия фрагментации и глобализации социально-экономической жизни, которые обусловлены логикой перехода от индустриально-рыночной системы хозяйствования к информационно-сетевой, основанной на принципиально иных законах функционирования. На основе учета глобальных тенденций в изменении соотношения цивилизационных сил и пяти сценариев развития событий для 27 стран ЕС до 2025 г., представленных в докладе Ев-

ропейской комиссии о будущем Европы, сделан вывод, что наиболее вероятным вариантом является «Европа разных скоростей» с достаточно острыми противоречиями и конфликтами, вызванными разнородным движением. Через некоторое время, по мнению докладчика, мировые и европейские издержки возрастания конфликтности достигнут предела, и их дальнейшее увеличение станет неприемлемым. Это бифуркационное пространство-время и определит будущее мира и Европы. В случае реализации оптимистического сценария развитие пойдет по пути новой консолидации на основе изменившегося соотношения цивилизационных сил, подытожил А.А. Гриценко.

Европейская разнородность обусловлена переходом рационального способа мышления к современному, заметил д.ф.н. **В.В. Ильин** (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко). Первый тип, сформированный классической философией, предполагает организацию, порядок, возможность получения объективной истины. Современная Европа живет в измерении постнеклассической рациональности, в которой приоритет принадлежит не объективной истине и знанию, а ценностям. А в их субъективном контексте происходит изменение привычного порядка — культурного, правового, экономического и других. Не менее важным фактором усложнения современной европейской жизни является «открытость» — главный принцип синергетической парадигмы мышления. Ее включение в систему жизни кардинально меняет социальную, экономическую, политическую картографию Европы. В результате мы наблюдаем постоянные противоречия, а консенсус — не результат договоренности, а бюрократический диктат, подчеркнул В.В. Ильин.

В своем докладе «Европейская экономика: вопросы без ответов» профессор **М.В. Кулаков** (экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) отметил, что в 1957 г. в Риме произошло событие, которое определило ход исторического развития Европы и явилось началом новых форм сотрудничества на других континентах. Шесть европейских стран (Федеративная Республика Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург) подписали договор о создании Европейского экономического союза (ЕЭС). Речь шла о создании именно экономического союза. За прошедшие годы сделано очень много. Численно союз представляют уже не 6, а 28 государств, он прошел путь, который теперь во всех учебниках по мировой экономике представлен в виде классических этапов интеграции: таможенный союз, общий рынок, свободное перемещение капиталов, рабочей силы, создание единой валюты. На каждом из этапов были даны ответы на важнейшие вопросы экономического развития и международного сотрудничества. Появилось новое направление в экономической науке — экономическая интеграция.

Тем не менее, на седьмом десятке своего существования перед Европейским союзом стоят серьезные вопросы, на которые пока нет ответов. Прежде всего это касается зоны евро. Переход к единой валюте свидетельствует, с одной стороны, о высокой степени интеграции, а с другой — о пока не разрешенном противоречии между единой денежно-кредитной политикой и национальными налогово-бюджетными политиками. От этого «первородного греха» зоне евро не удастся избавиться.

Много вопросов породил и будет порождать выход Великобритании из ЕС. Нужно согласовать множество вопросов, связанных с этим выходом. Продолжаются дискуссии о разнотемном развитии интеграции. Трудным оказалось достижение единства в вопросах приема мигрантов. Решение всех этих вопросов все больше выходит на политический уровень, что все больше превращает экономический союз в некий политический блок, заметил М.В. Кулаков.

В своем докладе «Европейское многообразие и противоречия перспективного экономического развития» профессор В.В. Кашицын (Новороссийск), подчеркнул, что в основе современного и перспективного европейского многообразия лежат объективные экономические предпосылки формирования и развития процессов интеграции стран в рамках Евросоюза в течение всего периода его эволюции.

Во главе угла этих предпосылок, очевидно, лежит противоречие между, казалось бы, закономерным результатом интеграции — выравниванием уровней экономического развития стран Союза, и реальным итогом интеграции — ростом дифференциации экономического развития, что проявляется в макроэкономической динамике стран Союза и структурного «качества» их экономик. Одним словом, реальной экономической интеграции, выгодной в той или иной степени всем участникам Союза, в большой степени не получилось.

Причинных факторов у данного результата очень много, и оценка последних нарастающую разногласию только будет усиливать, так как страны ЕС обречены, как и все другие страны, на борьбу за свои и прежде всего экономические интересы.

И в этом смысле докладчик призвал всех участников конференции обратить внимание на новые технологические и экономические стратегические вызовы в мировой экономике, связанные с выдвиганием в ближайшие годы на первый план в общественном воспроизводстве шестого технологического уклада (новые энергетические, космические, биотехнологические, нанотехнологические и другие вызовы), который до неузнаваемости изменит букву и дух общественного производства и потребления и преобразует структуру и качество экономических приоритетов для всех — и особенно ныне развитых — стран.

Логика данной эволюции мировой экономики объективно выдвигает вперед страны-локомотивы данного уклада, стремительно перестраивающие мировые макроэкономические группировки как центры мировой конкуренции и развития новых рынков. Так сложилось, что этими центрами, имеющими соответствующий потенциал, являются США, Китай и Россия.

Поэтому у стран Евросоюза, да и у самого Евросоюза, возникают не только новые проблемы, но и новые перспективы, подытожил В.В. Кашицын.

Декан экономического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, д.э.н., профессор *Л.Б. Парфенова* отметила долгосрочное научное сотрудничество факультета управления Варшавского университета и экономического факультета Ярославского университета. Как экономист-международник Л.Б. Парфенова подчеркнула, что, несмотря на различие качества взаимоотношений и взаимосвязи экономик двух стран в те или иные периоды, эти отношения представляют несомненный интерес для исследователей, поэтому на протяжении трех десятилетий происходит укрепление научных связей. Представляя участников конференции — молодых ученых Ярославского университета, Л.Б. Парфенова отметила, что опыт развития региональной конкурентоспособности в Европейском союзе изучается российскими исследователями, поскольку в ЕС этот процесс идет на полвека дольше, чем в России.

К.э.н. **А.А. Кострова** (экономический факультет Ярославского университета) выступила с темой «Повышение конкурентоспособности как фактор экономического развития регионов». Классическое понимание конкуренции как соперничества, заметила она, не может в полной мере быть применимо к регионам, поскольку возможно возникновение противоречий с социальной политикой государства, при этом страна или регион, даже не будучи конкурентоспособными, не прекращают своего существования. Более уместно рассмотрение конкуренции между регионами с точки зрения способности выполнения ими функций по обеспечению более высокого уровня социально-экономического развития на своих территориях и повышения благосостояния жителей. А.А. Кострова подчеркнула, что о дифференциации уровня конкурентоспособности стран Евросоюза говорят различные рейтинги конкурентоспособности. Страны Евросоюза по итогам 2016—2017 гг. позиционируются в Рейтинге глобальной конкурентоспособности в интервале с 4 до 86 места. Похожая ситуация наблюдается и с регионами России, различия в уровне конкурентоспособности между которыми выражены не менее ярко. Конкурентоспособность регионов также определяется множеством факторов, обусловленных природными, климатическими, ресурсными, культурными особенностями тех или

иных территорий. Конкурентная позиция региона будет благоприятной, если отвечает таким качественным параметрам, как устойчивость, надежность, стабильность, привлекательность для инвесторов. Анализ рейтингов показал, что природные ресурсы, столичный статус и условия для ведения бизнеса — залог высокой конкурентной позиции региона. Любому региону для того, чтобы быть успешным и развиваться, важно делать упор не на использование имеющихся минерально-сырьевых ресурсов, выгодного географического положения, т. е. условий, поддающихся изменению, а на развитие уникальных конкурентных преимуществ, что позволит им быть привлекательными для проживания и инвестиций.

Доцент **А.А. Пугачев** (Ярославский университет) представил доклад «Налоговая конкуренция в рыночной экономике: особенности и возможности развития». Межстрановая налоговая конкуренция за привлечение мобильных налогоплательщиков и их налоговые базы развивается в Европейском союзе на протяжении уже более полувека, особой интенсивности достигнув с двумя расширениями 2004 и 2007 гг., когда новые страны-члены в сравнении со старыми имели относительно низкий уровень налогового бремени по прямым налогам. В России как в федеративном государстве налоговая конкуренция проявляется на уровне регионов, но развитие налоговой конкуренции началось чуть более 20 лет назад, что обусловлено определенной исторической ретроперспективой. Поэтому опыт Европейского союза открывает широкие перспективы исследований для России в целях развития налоговой конкуренции на региональном уровне и совершенствования российской модели налогового федерализма. Наиболее востребованными инструментами налоговой конкуренции российских регионов являются снижение ставки налога на прибыль организаций в части, зачисляемой в региональный бюджет, предоставление инвестиционного налогового кредита, предоставление налоговых льгот участникам приоритетных инвестиционных проектов. В основном регионами предлагаются сопоставимые условия налогообложения, поэтому при выборе места регистрации для налогоплательщиков решающими будут неналоговые факторы. А.А. Пугачев отметил, что вопрос воздействия процесса налоговой конкуренции на динамику налоговых доходов территорий и на динамику их экономического развития остается нерешенным, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

Говоря о развитии процессов обучения менеджеров в исследовательских университетах, к.э.н. **А. Постула** (факультет управления Варшавского университета) и к.э.н. **М. Ситницкий** (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко) отметили, что современное управленческое образование сталкивается со многими проблемами. Мы находимся в момент значительных изменений в образовании будущих

менеджеров. Чрезмерная специализация в бизнес-школах, или индивидуализация образовательного процесса, — это лишь одно из многих современных явлений, которое привело к тому, что студенты создали ложный образ организации, что чревато различными патологиями. Общедоступность высшего образования имеет ряд положительных сторон, но при этом приводит к набору людей, не заинтересованных в обучении и развитии. Большие академические группы студентов порождают, среди прочих, сомнительные методы обучения — тесты и экзамены — которые часто не проверяют знания, не учат мышлению, не требуют творчества.

Основываясь на результатах университетских исследований и процесса обучения в отдельных европейских вузах, авторы представили ряд решений, которые могут использоваться современным управленческим образованием. Они предложили сосредоточиться на развитии сотрудничества между различными заинтересованными сторонами университетов как на уровне студентов, выпускников и академического персонала, так и на уровне внешних общественных и бизнес-партнеров университета. Развитие такого сотрудничества является важным шагом для построения взаимовыгодных отношений и аккумуляции ресурсов для создания новых знаний. Важным фактором, на который следует обратить внимание, является роль академического учителя, который является уже не просто транслятором знаний, но и их генератором. Проведенное исследование подтверждает необходимость глубоких изменений в исследовательских университетах и управленческом образовании, подчеркнули А. Постула и М. Ситницкий.

* * *

16 — 23 апреля 2018 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась ежегодная Научная конференция — Ломоносовские чтения «Цифровая экономика: человек, технологии, институты». В рамках тематического направления «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход» прошла работа секции «Цифра в экономике и экономика в цифре» (руководитель — д.э.н., профессор Ю.М. Осипов), на которой выступили доктора наук Ю.М. Осипов, Л.Ю. Андреева (Ростов н/Д), В.А. Гордеев (Ярославль), С.Г. Ковалев (СПб.), А.В. Кузнецов, К.В. Молчанов, С.С. Носова, Л.И. Ростовцева (Тула), Н.И. Усик (СПб.), И.Ю. Фомичев (Тюмень), Т.Н. Юдина; кандидаты наук А.В. Андреева (Ростов н/Д), А.Г. Войтов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, Н.П. Недзвецкая, С.С. Нипа, А.И. Разумовский, И.П. Смирнов, Д.П. Соколов, Г.В. Фадейчева, О.Р. Чепьюк (Н. Новгород), Т.Ю. Яковец; научные сотрудники А.А. Антропов, А.В. Пиковер, Т.С. Сухина; преподаватель И.А. Горюнов; предприниматель В.И. Стаевич. В работе круглого стола «Цифра как феномен экономического бытия: концептуальный подход» (ведущий — д.э.н., профессор Ю.М. Осипов) приняли участие доктора наук Ю.М. Осипов, М.Л. Альпидовская, Ф.И. Гиренок, А.В. Кузнецов, В.М. Кульков, И.В. Пшеницын, Н.Б. Шулевский; кандидат наук А.Р. Геворкян, О.В. Доброчеев, Р.Е. Соколов..

Анонсы

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

«Хомос и Технос: кто кого?»

Взяв на себя миссию творца своего собственного мира по вектору «от природы к неприроде», человек-демиург пустился в научно-техническое созидательное странствование, создав целостный искусственный мир, вполне уже противостоящий земной природе. В центре сего нового мира не просто наука с техникой, а самый настоящий научно-технический «змий» — Технос, мертвенно живой, деятельный, амбициозный и очень агрессивный. «Хомос созда себе Технос», — факт, но Технос не просто служит Хомосу, а уже его и определяет, мало того, все более и более властвует над Хомосом, его уже и предопределяя. Змий на свободе, и он всю резвится! «Технос созда себе Хомос», — не факт еще, но дело идет, и все самое интересное впереди. Вот и выходит: кто кого? Есть над чем призадуматься и оживленно не без самоуверенности обсудить!

19 июня 2018 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

* * *

ХІІІ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

Орленковские чтения — 2018

«Философско-хозяйственный мониторинг текущей реальности: методологема и праксис»

Философия хозяйства — не только абстрактное мировоззренческое знание-размышление, это и практическое знание-размышление, имеющее уникальную возможность по-особому видеть, оценивать, моделировать текущую вокруг реальность (причем — любую!), проникая в суть, ноумен, крипосферу, оперируя смыслами и смыслопотоками, контактируя с метафизисом бытия, с ноосферой, с трансценденцией и неизвестностью (незнанием!). У действующего в России на базе МГУ философско-хозяйственного сообщества достаточно накоплено подтверждений как понимания им разворачивающейся реальности, так и кое-какого предвидения вокруг напористо происходящего. Сложилась эффективная практика философско-хозяйственного мониторинга текущей реальности, дополняемого не только кое-каким

«прогнозингом», но и весьма недюжинным концептуальным управлением. Философия хозяйства не только объясняет реальность, не только ее предвидит, но и влияет на ее течение. Попробуем разобратся, собравшись в кружок, вдруг и в самом деле так! Тогда — вперед!

Сентябрь 2018 г.

Краснодарский край, пос. Новомихайловский, ВДЦ «Орленок»

* * *

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ —
VII Малый университетский форум**

**«Российский миттельшпиль:
политика, экономика, технология, геостратегия»**

Российский гамбит с жертвами фигур уже в прошлом. В разгаре миттельшпиль — эта средняя и самая ответственная часть большой экзистенциальной игры, вынужденно ведущейся Россией на мировой «шахматной доске», правда, игры, с одной стороны, с за и против разнообразным внешним контекстом, так и — с другой стороны — игры с самою собою, тоже весьма разнообразной и тоже рискованной. Выбор, выбор и выбор! Напряжение, ни дня передышки, мобилизация. Война! Расставание с Западом, дрейф на Восток, движение к самой себе. За политическим суверенитетом — суверенитет экономический; за технологическим — оборонный; за военным — геостратегический. Надо ли? Если нет, то не надо и России, а ежели Россия есть, то все это надо, ибо без всего этого нет и не может быть никакой России. Россия — не страна, а мир, причем мир особенный, мало того — судьбоносный, — неприемлемый, возможно, для отечественной и мировой обыденности, не говоря о всяческом смертоносном закулисье, но крайне необходимый для апокалиптически содрогаящейся метаистории, чающей уже не очередного для себя поспешного выхода, а тотального себя же спасения. Россия, шаг за шагом входящая в новый для себя исторический образ, способна свернуть с пути общемирового гедонистического и суицидного процветания и вступить на путь уже чуть ли не маргинального для человечества и даже самой России спасения. Каковы же они — верные ходы России в незримых теснинах политического, экономического, технологического и геостратегического криктолабиринтов? Большая игра идет по миру, а промахи в ней, даже и малые, не прощаются!

5—7 декабря 2018 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общеэкономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный университет экономики, Санкт-Петербург, Россия (*octatis@mail.ru*).

КУПРЯЖКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия (*mos.mail600@gmail.com*).

ОКЕАНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ,

доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы, научный руководитель Центра кризисологических исследований, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия (*ocean_65@mail.ru*).

ОКЕАНСКАЯ ЖАННА ЛЕОНИДОВНА,

доктор культурологии, профессор, кафедра иностранных языков и профессиональных коммуникаций, Ивановская пожарно-спасательная академия государственной противопожарной службы МЧС России, Иваново, Россия (*ocean_65@mail.ru*).

ЛЁВКИН ВАДИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия (*orgpsiholog@mail.ru*).

ЛЁВКИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, профессор, кафедра математических методов, информационных технологий и систем управления в экономике, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия (*a.o.vylegzhanina@utmn.ru*).

ХАЛИН СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия (*a.o.vylegzhanina@utmn.ru*).

РУДЯК ИРИНА ИЗЯСЛАВОВНА,

соискатель степени кандидата философских наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tigeropera@yandex.ru*).

ЗАДОРЖНАЯ ОЛЬГА ГРИГОРЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра международной экономики и мирового хозяйства, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьков, Украина (*zadorozhnaya-olya@rambler.ru*).

ГОРЮНОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

преподаватель, кафедра стратегического планирования, управления и прогнозирования, Московский финансово-юридический университет, Москва, Россия (*lim05.59@mail.ru*).

СЛЕПАКОВ СЕРГЕЙ СЕМЕНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и управления на предприятии, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорск, Россия (*sslepakov@yandex.ru*).

АСТАФЬЕВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат экономических наук, докторант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*iastafjev@mail.ru*).

ЦИКИН АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ,

кандидат химических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт экономики и организации управления в газовой промышленности (ООО «НИИГазэкономика»), Москва, Россия (*A.Tsikin@econom.gazprom.ru*).

ЛОГИНОВ ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ,

аспирант, кафедра философии, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (*genloginov@mail.ru*).

ТРИФОНОВ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и финансов, Норильский государственный индустриальный институт, Норильск, Россия (*peopleproperty@mail.ru*).

ГИРЕНОК ФЕДОР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет; ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*girenok@list.ru*).

ДАВЫДОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат политических наук, младший научный сотрудник, отдел философии, Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия (*davydovdmiriy90@gmail.com*).

КУЗНЕЦОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ,

соискатель степени кандидата философских наук, Москва, Россия (*argevorkyan@yandex.ru*).

БАЯНОВ КВИНРАЙ РАЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин, Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, Глазов, Россия (*kvinray@mail.ru*).

БЕЛОНОГОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ,

аспирант, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия (*Endy-addams@rambler.ru*).

АСТАФЬЕВА НАТАЛЬЯ ЕГОРОВНА,

доктор педагогических наук, профессор, администрация Тамбовской области, Тамбов, Россия (*vasismo@yandex.ru*).

ЧЕРЕНКОВ ВИКТОР ЕГОРОВИЧ,

кандидат педагогических наук, доцент, военная кафедра, Институт военного образования, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия (*vasismo@yandex.ru*).

ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
старший преподаватель, кафедра биологической физики, Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия
(*aa_ivanov2011@mail.ru*).

ИВАНОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА,
аспирант, Федеральный социологический центр РАН, Москва, Россия
(*vn_ivanova@mail.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,
доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

РОСТОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,
доктор философских наук, старший преподаватель, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nnrostova@yandex.ru*).

НИПА СВЕТЛАНА СТАНИСЛАВОВНА,
кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nipa-ss@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,
научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,
Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,
Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia (*octatis@mail.ru*).

KUPRYAZHKIN DMITRY ALEXANDROVICH,
PhD Applicant, Voronezh State University, Voronezh, Russia
(*mos.mail600@gmail.com*).

OKEANSKI VYACHESLAV PETROVICH,
Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Literature, Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia (*ocean_65@mail.ru*).

OKEANSKAYA JANNA LEONIDOVNA,
Doctor of Culturology, Professor, Department of the Foreign Languages and Professional Communication, Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia (*ocean_65@mail.ru*).

LJOVKIN VADIM EVGENJEVICH,

Candidate of Philosophy, Associate professor, Department of General and Social Psychology, Tyumen State University, Tyumen, Russia (*orgpsiholog@mail.ru*)

LJOVKINA ANASTASIA OLEGOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Math Methods, Information Technologies and Management Systems in Economy, Tyumen State University, Tyumen, Russia (*a.o.vylegzhanina@utmn.ru*).

KHALIN SERGEY MIHAJLOVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Tyumen State University, Tyumen, Russia (*a.o.vylegzhanina@utmn.ru*).

RUDYAK IRINA IZYASLAVOVNA,

PhD Applicant, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tigeropera@yandex.ru*).

ZADOROZHNYAYA OLGA GRIGORIEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of International Economics and World Economy, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkov, Ukraine (*zadorozhnaya-olya@rambler.ru*).

GORYUNOV IGOR ALEXANDROVICH,

Senior Lecturer, Department of Strategic Planning, Management and Forecasting, Moscow University of Finances and Law, Moscow, Russia (*lim05.59@mail.ru*).

SLEPAKOV SERGEY SEMENOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics and Management, Institute of Service, Tourism and Design, Branch of North-Caucasus Federal University, Pyatigorsk, Russia (*sslepakov@yandex.ru*).

ASTAFJEV IGOR VLADIMIROVICH,

Candidate of Economics, Doctoral Researcher, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*iastafjev@mail.ru*).

TSIKIN ALEXEY MAXIMOVICH,

Candidate of Chemistry, Senior Researcher, Economics and Management Science in Gas Industry Research Institute (LLC «NIIgazeconomika»), Moscow, Russia (*A.Tsikin@econom.gazprom.ru*).

LOGINOV GENNADI ANDREEVICH,

PhD Student of Philosophy, Nizhniy Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russia (*genloginov@mail.ru*).

TRIFONOV EVGENI VASILIEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Finance, Norilsk State Industrial Institute, Norilsk, Russia (*peopleproperty@mail.ru*).

GIRENOK FYODOR IVANOVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*girenok@list.ru*).

DAVYDOV DMITRY ALEXANDROVICH,

Candidate of Political Sciences, Research Manager, Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (*davydovdmityy90@gmail.com*).

KUZNETSOV KONSTANTIN ALEXANDROVICH,

PhD Applicant of Philosophy, Moscow, Russia (*argevorkyan@yandex.ru*).

BAYANOV KVINRAY RAEVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of History and Socio-Humanitarian Disciplines, V.G. Korolenko Glazov State Pedagogical Institute, Glazov, Russia (*kvinray@mail.ru*).

BELONOGOV IVAN NIKOLAEVICH,

PhD Student, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia (*Endy-addams@rambler.ru*).

ASTAFIEVA NATALIA EGOROVNA,

Doctor of Pedagogics, Professor, Tambov, Russia (*vasismo@yandex.ru*).

CHERENKOV VIKTOR EGOROVICH,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor, the Military Department of Institute of Military Education, Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Saint-Petersburg, Russia (*vasismo@yandex.ru*).

IVANOV ALEXEY ANATOLYEVICH,

Senior Lecturer, The Department of Biological Physics, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia (*aa_ivanov2011@mail.ru*).

IVANOVA VERA NIKOLAYEVNA,

PhD Student, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*vn_ivanova@mail.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAI BORISOVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).
lena.mandryukova@mail.ru).

ROSTOVA NATALYA NIKOLAEVNA,

Doctor of Philosophy, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nnrostopova@yandex.ru*).

NIPA SVETLANA STANISLAVOVNA,

Candidate of Agricultural Sciences, Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nipa-ss@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tsmsu@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 40000 знаков (без пробелов).

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы); адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом (не допускается использование других стилей), располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком **References** должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу (вариант BSI).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word. **Математические символы и формулы** должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные). **Рисунки и схемы**, выполненные в Word, сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** по ширине не должен превышать 11 см. **Цвет рисунков — черно-белый**. Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных не предназначенных для открытых публикаций несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.